

Александра Лосева

Глава 1

Мир рушился, а он опять все вспомнил слишком поздно. Они шагали по выжженной земле, голодные и равнодушные, утоляя голод безразличием к чужой боли, не жалея никого, потому что уже некого было жалеть. Он закрыл глаза и зажал ладонями уши, чтобы не видеть и не слышать, как они подходят все ближе и ближе. Ему хотелось не быть вовсе, уничтожить саднящую память, уйти, умереть, исчезнуть, обмануть их и самого себя, оставить ни с чем, потому что от него они ждали не боли, не страха и не ярости, от него они ждали – похвалы...

- Зулин! – Иефа открыла глаза, рывком села и с тревогой прислушалась к рассветным шорохам леса, пытаясь понять, что ее разбудило. Над погасшим костром остывали останки глухаря, под боком сонно заворочался Вилка. – Зулин, ты спишь?

Маг ничего не ответил и даже не пошевелился, но настороженный слух полуэльфки снова уловил тихое хрипение.

- Зулин! – Иефа со всех ног бросилась к магу. – Зулин, очнись! Что с тобой? О боги, да что ж это... Зулин!

Маг лежал на спине, разметав руки по сторонам, незрячими глазами смотрел в сереющее небо и хрипел, словно кто-то огромный наступил ему на грудь, выдавив из легких весь воздух. Лицо мага из черного стало грязно-серым, глаза затянуло белесой пленкой, кончики пальцев мелко подрагивали. Иефа попыталась нащупать пульс, не нашла, потрясла мага за плечо, легонько пошлепала по щекам, но все напрасно.

- Зулин, пожалуйста... Стив! Принеси воды, быстро! Стив! – Иефа оглянулась в поисках дварфа, обнаружила его все на том же месте, все в той же позе, все с тем же бесстрастным выражением лица и выругалась. Под локоть толкнулся теплый лоб совомедведя, Иефе на колени плюхнулась плохо закрытая фляга, расплескав по ногам отвар ромашки. – Сейчас... ты потерпи... я сейчас...

Иефа приподняла голову мага и попыталась влить еще теплую жидкость в его приоткрытый рот. Зулин закашлялся, выгнулся дугой, конвульсивно дернул руками и встал на четвереньки. Иефа растерянно придерживала мага за плечи, пока его долго и мучительно выворачивало прямо на плащ. Стоящий на часах Стив так и не посмотрел в их сторону.

- Ты... как? – осторожно спросила полуэльфка, когда планар, наконец, отплевался и, с трудом переводя дух, перебрался поближе к костру.

- Какого демона ты ко мне полезла?! – раздраженно выдохнул Зулин, глотнул из фляги отвара и брезгливо скривился. – Да еще и с этой дрянью...

- Ты хрипел, задыхался... Я за тебя испугалась! Я думала, что тебе плохо...

- Никто и не говорит, что мне было хорошо! – сварливо отозвался маг и глянул исподлобья на барда. – Никто тебя не просил меня спасать. Я и так еле дождался, когда ты, наконец, угомонишься, перестанешь терзать несчастного глухаря и заснешь. Конечно, рассвет – не самое лучшее время для... - Зулин запнулся и помрачнел еще больше.

- Для чего? – шепотом спросила полуэльфка, решив, что обидеться всегда успеет. – Что ты делал?

- Я хотел вернуть... Зверя.

- Как... вернуть? – Иефа зябко передернула плечами. – Он же... Ты же не обучался некромантии!

- О боги, Иефа, о чем ты думаешь?! – сердито фыркнул маг. – Ну, как ты себе представляешь меня в сопровождении кота-зомби? Что за бред! Сто раз тебе объяснял, он не просто животное, он фамильяр! А фамильяры не умирают, они возвращаются в свой план! Его можно еще вернуть, если только хватит сил. У меня уже почти получилось, а тут ты со своим гадостным пойлом! Я теперь в ближайшие сутки элементарного светляка наколдовать не смогу, не то что Зверя материализовать! Ну, какого демона нужно было лезть?! И так

тяжко: ни условий, ни компонентов, все на чистой силе... Разве что путь заново прокладывать не надо... Чего ты так на меня смотришь?

- Зулин, ты сейчас с кем разговаривал?

Маг обреченно вздохнул и с жалостью посмотрел на барда. Иефа, не дрогнув, выдержала взгляд. Зулин вздохнул еще раз, но сочувствия не дождался и сдался:

- Ладно, что не ясно?

- Зверь не умер?

- Демон Баатора... Ну как тебе объяснить... Здесь его нет. Скажем так, эта чокнутая стерва лишила его возможности существования в нашем мире. Но, поскольку убили его физически, а не энергетически, сущность Зверя просто вернулась в свой план, откуда я и пытался его снова вызвать, когда ты...

- Вернулся в свой – что?

- В свой план. Только не делай вид, что ты ничего не знаешь о планах, я не поверю.

- Планы строят, планы чертят, планы рисуют, составляют и придумывают, но я понятия не имею, какое отношение к планам имеет твой неубиваемый кот! Не нужно смотреть на меня, как на идиотку! Если ты не способен внятно объяснить...

- Иефа, не злись, - маг задумчиво оторвал ногу от наполовину обуглившейся тушки глухаря и с сомнением откусил солидный кусок. – Я и сам не до конца понимаю. Баламут учил меня, что наш мир – не единственный, что он один из многих, объединенных в Сферу. Сфера миров регулирует энергетический обмен между планами, что позволяет... - Зулин пощелкал пальцами, словно правило из учебника вспоминал. – Да! Что позволяет планам развиваться и прогрессировать, не замыкаясь на самих себя. Разумеется, все планы сильно отличаются друг от друга, а соответственно, отличаются и существа, населяющие их. В библиотечной башенке у старикашки Мо была такая энциклопедия: «Планары изученные, мало изученные и не изученные вовсе». Понимаешь, к чему я веду?

- К чему? – растерянно выдохнула полуэльфка.

- К тому, что раз планы объединены между собой Сферой Миров, то они энергетически связаны и взаимодействуют, а значит, нет-нет, да и попадет существо из одного плана в другой. Кого маг выдернет, как я – Зверя, кто случайно под руку подвернется... Планаров изучили и классифицировали! – раздраженно воскликнул маг, глянув в озадаченное лицо барда. – Боги, ну что еще неясно?

- Мне... - Иефа мотнула головой, пытаясь утрясти в ней информацию. – Мне только одно сейчас хочется знать – ты называл себя планаром, это значит, что ты...?

- То и значит, что я планар, больше это ничего не значит. Скажи, много ты встречала таких, как я?

- Н-нет, - осторожно ответила Иефа. – Но, видишь ли, гибберлингов я тоже раньше не встречала. Но это же не подтверждение того, что они...

- Это всего лишь подтверждает твою необразованность! Ты, насколько мне известно, многого еще в жизни не видела и не знаешь. Так что не нужно сравнивать себя с магами, которые досконально изучили и описали *все* виды, населяющие данный план.

- Прости, - нахмурилась полуэльфка, - но откуда такая уверенность? Где доказательства того, что какое-нибудь необычное существо, не описанное в книгах, - это обязательно... планар, а не просто представитель еще неизученного вида? Что твои хваленые всезнающие маги просто что-то упустили? Неужели ты никогда не сомневался в том, что написано в книгах?

- Сомнения – удел слабых! – гордо вздернул подбородок Зулин. – У меня нет причин сомневаться в своем Учителе! Погоди... - Зулин подозрительно прищурился. – Ты что, мне не веришь? Да это все равно, что не верить, что вода мокрая, а огонь горячий! Знание о Сфере Миров научно доказано! Это не теория и не предположение, это факт! Или ты не веришь, что я планар? Так я...

- Хорошо, расскажи тогда о своем мире... то бишь, плане. Я тебя знаю уже три недели, а ты еще ни разу не упомянул про свою родину. Если это другой мир, то там, наверное, все

совсем иначе, мне даже сложно представить, насколько. Как вообще ты смог привыкнуть к нашему миру? Откуда ты?

Зулин долго молчал, все больше и больше мрачняя, а потом буркнул нехотя:

- Я не помню.

- Аа... - понимающе кивнула полуэльфка.

- Ничего не «аа»! – взъерошился Зулин. – В этот мир я попал не по доброй воле, меня затащило случайно, а такие перемещения не проходят без последствий! Я привык к этому миру просто потому, что не помню другого! Я надеялся, что занятия магией помогут, по крайней мере, дадут знания, способные привести к ответу! Я планар, в этом мире мне не место! И рано или поздно...

- Зулин, - Иефа очень серьезно посмотрела на мага. – А ты искал себя в этой энциклопедии... как ее там...

- Представь себе, да!

- Нашел?

- Представь себе, нет!

- Это твой наставник сказал тебе, что ты планар?

- Да!

- А ты уверен, что он сказал тебе правду?

- Ты не знаешь его, ты не можешь...

- Вот именно потому, что я его не знаю, я могу судить объективно. Ты приходишь в себя в замке какого-то мага...

- В башне!

- В башне, - покладисто кивнула полуэльфка, - не суть важно. Ты приходишь в себя, ничего не помнишь, маг сообщает тебе, что ты планар и что магические знания помогут тебе вернуться домой, обучает тебя своему ремеслу и выпускает в большой мир... Долго ты учился?

- Пять лет!

- Выпускает в большой мир, недоучив. Лично у меня такой расклад вызывает исключительно подозрение.

- Он спас мне жизнь! Я убил его ученика, а он не сдал меня Совету, укрыл в своей башне!

- А ты помнишь, как убивал его ученика?

- Нет, но...

- Тогда еще лучше. Неизвестный маг вешает на тебя убийство, которое ты, вполне возможно, и не совершал. Очень удобно, не находишь?

- Иефа... - Зулин задохнулся от возмущения и долго не мог подобрать слова. – Не удивительно, что ты всегда одна. У тебя язык такой же ядовитый, как и твои мысли. Почему ты думаешь о людях только плохое?! Ну, ладно, думала бы себе молча, но нет, ты должна отравить всех вокруг! Демон Баатора, неужели ты получаешь от этого удовольствие?!

- А ты предпочитаешь витать в облаках, пока тебя оттуда не снимут арбалетным болтом?

- Нет! Но меня бесят полутона!

- Неудивительно. Ты же черно-белый.

- Зато ты сплошь...

- Ладно, хватит! – Иефа с силой припечатала ладонью колено. – Мы не можем сейчас позволить себе роскошь как следует разругаться. Перенесем на попозже, если не возражаешь. Светает. Скоро этот дриадопоклонник очнется и снова погонит нас вперед. Нужно обо всем договориться заранее. Сегодня у нас обязательно все получится: он долго шел, два дня не ел и сутки не спал. Он должен, просто обязан был ослабеть. Мы не так уж далеко ушли. Если скрутим Стива сразу и как следует поднажмем, может быть, успеем... что-нибудь сделать. Я не верю, что Ааронн умер. Может быть, это у них такой вид казни – замуровывать в дерево – и пусть подыхает от голода и жажды. Так вот мы не дадим. Мы

вернемся, а там уже на месте решим, как быть. Да, по поводу Стива... - Иефа устало потерла лоб, собираясь с мыслями. – Мои Слова его не берут. Может быть, они слишком слабые, а может, для того, чтобы его зацепить, нужна *настоящая* магия. Скажи, в твоём арсенале есть какие-нибудь парализующие заклинания? Так, чтобы обезвредить, но при этом не покалечить?

- Иефа...

- Нет, можно, конечно, огреть его по затылку чем-нибудь тяжелым, но для этого к затылку нужно сперва подобраться. А он не просто бдит, он бдит постоянно, он даже в кусты меня вчера сопровождал, причем не дал отойти на приличное расстояние, отвернуться и не подумал, а наоборот, встал так, чтобы видеть одновременно и тебя, и меня. Так что лучше бы, конечно, магией...

- Иефа.

- Просто если мы попробуем оглушить его своими силами, нет никакой гарантии, что...

- Иефа! – полуэльфка удивленно посмотрела на помрачневшего мага и замолчала. Зулин опустил голову. – У меня *нет* сил, ни магических, ни физических. Я же сказал.

- И... и что?

- Я все потратил на возвращение Зверя.

- То есть... *вообще* все? – недоверчиво уточнила полуэльфка и слегка отодвинулась.

- Вообще.

- Но поленом-то по голове ты его треснуть сможешь?

- Нет.

- Что – нет? – Иефа попыталась заглянуть планару в глаза, но тот отвернулся. – Я не понимаю... Не можешь колдовать – не надо, в конце концов, справимся и так... Главное, действовать быстро и слаженно...

- Иефа, нет. Мы не вернемся. Уже почти сутки прошли. Допустим, мы справились со Стивом. Оглушили, связали. Он все равно добровольно не пойдет. Нести мы его не сможем, а бросить связанного в лесу – совесть не позволит. И даже если мы каким-то невероятным образом решим эту задачу и доберемся до Ведьминого Глаза, там нам точно понадобится магия. А у меня ее нет. Ни капли. Я полностью исчерпался. Поэтому мы не будем даже пытаться. Мы позавтракаем и пойдем дальше, и будем идти, пока Стив снова не станет самим собой, а потом...

- Ты ведь не сейчас это решил... - прошептала потрясенная полуэльфка. – Иначе ты не стал бы тратить силы, не стал бы ждать, когда я усну, не стал бы... Когда ты это решил?!

- Еще там, возле Ведьминого Глаза. – Зулин глубоко вздохнул и твердо посмотрел Иефе в глаза. – Я точно знал, что смогу вернуть Зверя, если не упущу время. А жив ли Ааронн...

- Для тебя он в любом случае уже умер, - горько усмехнулась полуэльфка и поднялась на ноги. – Практичность... во всем. Противно.

- Интересно, если бы тебе предложили убить твоего совомедведя в обмен даже не на жизнь, а на зыбкую, неясную *вероятность* жизни Ааронна – ты бы согласилась?! – зло прошипел Зулин. Иефа задумчиво посмотрела на него сверху вниз, отвернулась и невесело рассмеялась:

- Это аргумент. Не знаю. Но дело в том, друг мой Зулин, что сегодня выбор сделал *ты*.

- Иефа, не смей уходить! Нужно решить, что делать дальше, нужно обсудить...

- Ты уже все решил и обсудил, - Иефа присела с другой стороны костра и принялась осторожно раздувать угли. – Пожалуйста, сообщи мне результаты голосования и оставь в покое. У меня траур. Ты будешь доедать эту несчастную птицу? Нет? Как знаешь. Вилка, кушать!

Зулин с отвращением наблюдал, как совомедведь урчит над останками глухаря, и от всего сердца мечтал, чтобы все это оказалось кошмарным сном. Чтобы проснуться в башне Зодчего, сонно мотнуть головой и навсегда забыть и Стива, и невыносимую Иефу, и потерянного проводника, и Зверя, сломавшего себе хребет в дурацком походе во время

дурацкой драки на дурацкой поляне. В лесу сонно чирикнула одна птица, ей ответила другая, и через пять минут Зулин почти оглох от торжествующего птичьего хора. Справа от него вздрогнул и перестал изображать статую Стив, прошелся по поляне, что-то то ли выискивая, то ли проверяя. «Я выбрал Зверя, потому что Зверь умер из-за меня, потому что когда он исчез из моей головы, мне показалось, что я схожу с ума, что это меня саданули хребтом об дерево, что меня выпили, оставив только пустую костяную оболочку! – остервенело думал Зулин, глядя, как Иефа подкидывает веточки в огонь, льет воду в котелок и вытаскивает какие-то сухие травы из котомки эльфа. По поляне потянулся запах ромашки, мяты и еще какой-то терпкий, настырный запах. Зулин смотрел на полуэльфку и не находил в себе сил подумать вслух. – Я выбрал Зверя, потому что Ааронн бросил нас, предал, выменял на древесную нежить, злобную и неблагодарную. Потому что Ааронн – эльф и друид, он наверняка знал, какое наказание ему грозит, и наплевал на то, что партия останется без проводника! Почему никто не осуждает Ааронна за его выбор?! Почему никому не приходит в голову упрекнуть *его* в том, что он променял судьбу и удачу партии на сомнительный бальзам для своей друидской совести?!» Мысли суетливо метались от виска к виску. Зулин вздохнул.

- Мы должны продолжить поход и выполнить задание, - сказал он, стараясь не смотреть полуэльфке в лицо. – Когда Стив перестанет тупить, он к нам присоединится, и нас будет трое. Если же он раньше загнется от потери сил, значит, нам придется двигаться дальше вдвоем.

- Вопрос только – *куда* двигаться? – показательно равнодушно поинтересовалась Иефа. – На восток – и ждать, пока среди леса не обнаружится столбик с табличкой: «Сворачивать здесь»? Или сразу на северо-восток – авось, наткнемся на какие-нибудь неприятности... Можем на юг отправиться. Если не будем сильно мудрить, через месяцок выйдем к морю, глядишь, вода еще будет теплая... Искупаемся голышом при луне. Так куда?

- Иефа, прекрати, - устало попросил маг. – Я не знаю, куда. Я не ориентируюсь в лесу, не обучен. Давай вместе решим...

- Поднимайтесь! – раздался за спиной Зулина суровый голос дварфа. – Солнце встало. Нам нужно идти.

- Тебе нужно – ты и иди! – огрызнулась Иефа. – А я еще чаю не выпила и прическу не сделала – не могу же я путешествовать такой лахудрой!

Зулин невольно усмехнулся, представив, как Иефа сосредоточенно сооружает «прическу» на волосах длиной с ноготь, но Стив только нахмурился и угрожающе повел топором.

- Госпожа велела идти на восток, не останавливаясь. Вставайте.

- А мы госпоже ничего не скажем, - деловито сообщила полуэльфка. – Давай, Стив, устраивайся поудобнее, кружку бери, сейчас отварчику мятного бахнем, поболтаем об жизни нашей несладкой... Мята – она здорово нервы успокаивает, тебе очень полезно будет...

- Вставайте! – дварф гневно сверкнул глазами, схватил Зулина за шиворот и поставил на ноги. Иефа не стала дожидаться такой чести и поднялась сама.

- Послушай, Стив. Ты же так хочешь быть рядом со своей прекрасной и мудрой госпожой. Давай вернемся. А чтобы она тебя не ругала, мы в кустах спрячемся и сделаем вид, что нас там нет, а ты скажешь, что мы дали честное слово идти на восток, пока с голоду не помрем. А, Стив? Ну сам посуди: что за радость тебе конвоировать нас через проклятые буераки, когда ты можешь уже сегодня – если, конечно, поспешишь – припасть к благословенным пяткам... э...пятам своей... хм... возлюбленной.

- Иефа, прекрати, - процедил маг.

- Хотя бы ты что-нибудь новое сказал... - с упреком посмотрела на него полуэльфка.

- Госпожа велела идти на восток! – тупо повторил Стив.

- Ну, хоть с направлением определились... - вздохнула Иефа, складывая плащ.

Следующие шесть часов Зулин провел в состоянии тихого бешенства. Рот у барда не закрывался ни на секунду. Иефа пела скабрзные песенки про дварфов и дриад, (причем

Зулин вполне обоснованно заподозрил, что сочиняла она их прямо на ходу) а потом интересовалась мнением Стива по поводу художественной ценности текста. С воплями: «Ой, какой красивый цветочек! (птичка, бабочка, пенек, грибочек, деревце, кустик)», - она убегала в ближайшие заросли, Стив, хмурясь, отправлялся за ней и приводил обратно за шиворот, причем в лучшем случае Иефа активно тыкала замеченный цветочек (птичку, бабочку, пенек, грибочек, деревце, кустик) ему в лицо, уговаривая понюхать-посмотреть-полюбоваться-насладиться. В худшем случае полуэльфка устраивала громкие прощальные рыдания, обвисая в руках у Стива и сморкаясь ему в плечо.

Зулин шагал, не глядя по сторонам, и горько жалел о том, что у него нет магической силы – иначе... Картины обуздания барда выходили яркими и зловещими. Выуживая Иефу из кустов в шестой раз, Стив покачнулся. На седьмой – споткнулся и минуты три приходил в себя, прислонившись к дереву. На восьмой – не удержал равновесие и повалился на землю, увлекая за собой полуэльфку, которая тут же подняла визг по поводу поруганной невинности и оскорбленной девичьей чести. Пронзительные вопли полуэльфки заставляли мага нервно дергаться, он стискивал зубы и сжимал руки в кулаки, от всей души желая Иефе довести, наконец, Стива до белого каления и найти свою смерть от удара топором по голове. Но то ли заклятие дриады было чрезвычайно сильным, то ли сам Стив – неожиданно непрошибаемым, а только гнева он не выказывал, только становился с каждым разом все бледнее и бледнее.

Когда солнце перевалило за полдень, Иефа неожиданно уселась на землю и деловито сообщила, что вымоталась – дальше некуда (еще бы! – мысленно возопил Зулин), продолжать путешествие не может и поэтому объявляет всеобщий отдых. Детеныш совомедведя, повинувшись незаметному жесту, тотчас пропал в зарослях. Стив пошатнулся и в сотый раз сообщил, что госпожа велела идти на восток без остановок. Иефа смерила дварфа оценивающим взглядом и заявила, что двинется дальше только в том случае, если Стив ее понесет. Стив сосредоточенно кивнул и подошел к полуэльфке, ухватил под мышки, попытался поднять и... не смог. Лицо дварфа покрылось потом, он вздохнул, закрыл глаза и осел на траву, привалившись плечом к полуэльфке.

- Привал, - грустно улыбнулась Иефа, с трудом поднялась на ноги (колени у нее заметно дрожали) и принялась собирать хворост.

Зулин осторожно подошел к завалившемуся на бок дварфу, пощупал пульс, потрогал лоб.

- Ты его вымотала... окончательно! – запоздало возмутился он, повернувшись к Иефе. – Ты вообще соображаешь, что делаешь? Мало ему проклятия? Сама же сказала – не ел, не спал, ослаб... Теперь тебе придется его лечить!

- Я не буду его лечить, - холодно ответила полуэльфка. – Нам это невыгодно.

- Что? – не понял маг.

- Если я дам ему силу, он опять начнет гнать нас на восток без передышки. А мне это порядком надоело. Пока он слабенький, им можно будет хоть как-то управлять. Раз уж мы не вернемся к Ааронну, так хоть направление будем выбирать сами.

- Но ведь... Но ведь это же – Стив! – ошарашено воскликнул Зулин. – Он же может умереть, неужели ты не понимаешь?!

- Но ведь это же – Ааронн, - тихо сказала полуэльфка. – Но тебя это почему-то не остановило.

- Иефа!

- Что – «Иефа»?! Ну что?! Неужели ты думал, что я достаточно благородна, чтобы не напоминать тебе об этом ближайšie двадцать лет? Не слишком ли высокие требования к невежественной полукровке?

Зулин закрыл рот и погрузился в мрачное молчание.

Когда Стив очнулся, солнце уже садилось. В котелке деловито булькал бульон из кролика, Зулин равнодушно смотрел в огонь, Иефа почесывала за ухом сыто урчащего совомедведика. Стив пошевелился, с трудом сел, потер лоб.

- Нам нужно идти, - обеспокоенно сказал он. – Госпожа велела...

- Идти на восток до заката, - перебила его полуэльфка. – Не волнуйся, никто не пытался нарушить запрет твоей госпожи. Если помнишь, мы все время честно шли на восток, а теперь солнце садится, и мы с чистой совестью разбили лагерь. Кушать будешь?

- Кушать... - Стив пошевелил губами, вспоминая значение слова. – Госпожа...

- Госпожа ничего не говорила о еде! – раздражаясь, буркнула Иефа. – Ты должен поесть.

- Нет, мы должны идти, пока светло, - Стив попытался подняться на ноги, но не смог и остался сидеть.

- Если ты не поешь, - вне себя заорала полуэльфка (Зулин вздрогнул и поднял голову) – ты не только идти – ползти не сможешь! Идиот! Хочешь порадовать свою обожаемую госпожу – поужинай!

- Да, - подумав, кивнул дварф и слегка приободрился. – Да, правильно. Нельзя ее расстраивать. Я должен набраться сил. Я поем.

- Спасибо за одолжение! – саркастически фыркнула Иефа.

Зулин снова устался в костер. Зверь не отзывался. А Зулин не знал, сколько силы нужно скопить, чтобы до него достучаться.

* * *

Утром Стив мучительно долго пытался подняться на ноги, потом с четверть часа стоял, обняв дерево, и переживал головокружение. Отлепившись, наконец, от ствола, Стив нагнулся, ухватил топор за рукоять, с натугой приподнял... и выронил. Зулин со смешанным чувством жалости и недоверия наблюдал за дварфом и ждал, что вот сейчас Иефа с руганью заставит его сесть обратно на плащ, напоит ромашковым отваром, запихнет в него остатки кролика и начнет лечить, но полуэльфка упрямо смотрела в сторону, делая вид, что ничего не замечает. Когда Стив уронил топор в пятый раз, маг не выдержал.

- Может, подлечишь его? Совсем чуть-чуть? – прошептал он Иефе на ухо. – Он же на ногах не стоит.

- Зависит от того, - мрачно проговорила полуэльфка, - будем ли мы менять направление.

- Будем.

- Тогда обойдется.

- Я тебя не понимаю, - неодобрительно покачал головой Зулин. – Это же просто жестоко. Мы... Я думал, что мы все стали друг для друга чем-то большим, чем просто товарищи по походу.

- Я тоже думала, - согласилась Иефа. – Мы идем на северо-восток?

- Да.

- Я не буду его лечить. Собирай вещи.

Зулин еще раз покачал головой и принялся за сборы. Все было нелепо, не по-настоящему. Зулина не оставляло ощущение дурацкой затянувшейся игры, в которой толком нет ни правил, ни судей, есть только случайные игроки и свихнувшийся ведущий, давным-давно махнувший на все рукой. «Марионетки, - подумал планар, сворачивая плащ. – *Дырочка в темечке, ручки на ниточках...* Любимая песня старикашки Мо. Хоть бы когда-то он спел что-нибудь другое...»

- Мы должны идти на восток, - мученически прохрипел Стив, не в силах разогнуться. Топор болтался у него за спиной, и, похоже, эта победа досталась дварфу дорогой ценой. – Госпожа велела идти на восток.

- Конечно, - невозмутимо ответила полуэльфка. – Как раз туда мы и собираемся. Бери-ка, друг сердечный, сумку – и пошли.

- Я... сейчас... - Стив медленно потянулся за своими вещами и опасно накренился. Иефа подхватила его под локоть, помогла выпрямиться и поднырнула под правую руку, словно собралась нести дварфа на своих плечах.

- Иефа, он не сможет идти, ему плохо, ты что – не видишь? – безнадежно спросил

Зулин.

- Ему не настолько плохо, чтобы он забыл захватить свой таинственный коричневый мешок, - пропыхтела полуэльфка. – И он вполне сможет идти, если ты подхватишь его с той стороны.

- Это просто скотство, - проворчал Зулин, подныривая под левую руку дварфа. – Необоснованное и наглое скотство. К тому же, мы так далеко не уйдем.

- Помнится мне, - с трудом переводя дух, заметила Иефа, - что не так давно ты вообще собирался бросить его в лесу, и все это только потому, что он сильно задерживал партию. Как интересно меняются твои предпочтения...

- Не язви... - Зулин споткнулся, чуть не уронил навалившегося на него дварфа и выругался. – Просто ты могла бы значительно облегчить нам жизнь.

- Госпожа велела идти на восток... - пробормотал дварф, мутным взглядом исподлобья оглядев окрестности, и снова отключился.

- Я не могу его вылечить, - мрачно сказала полуэльфка. – Почему никто никогда меня не слушает?! Если помнишь, я тебе уже говорила. Пока он грезит дриадой, мои Слова абсолютно бесполезны. Как Ледяные, так и Лечебные.

Зулин не ответил. Он тупо смотрел в землю, следя за тем, как шаг за шагом механически переставляет ноги Стив, и старался не думать, что произойдет, когда он свалится окончательно. Будущее терялось в сизом тумане, очень похожем на чад от светильников в башне Мо, и не лишенный приятности голос Зодчего тихо напевал из глубины:

*«Дырочка в темечке, ручки на ниточках,
Ножки стучат о бульварную плиточку,
Кукольно-празднична жизнь балаганная,
Снова ты рядом, моя желанная...»*

- *«Синие глазки из стеклышек бисерных,
Жалко, что мы от кого-то зависимы...»* - прерывисто подхватила Иефа, Зулин встрепенулся и понял, что бормотал песенку вслух.

*- Я так люблю тебя, милая, славная,
Кукольно-празднична жизнь балаганная...*

Однажды Зулин вошел в библиотечную башенку не по приказу Баламута, а просто от скуки. Книги не давали ответа на единственный волновавший планара вопрос, а значит, не имели никакой ценности. Но Баламут, словно назло, заставлял читать и анализировать не меньше трех-четырех глав в день, и хорошо еще, если это были руководства по практической магии, со схемами и картинками, тогда можно было смириться с бездарной тратой времени. Гораздо хуже – а главное, гораздо чаще – было, когда Зулину приходилось изучать нудные философские трактаты или исторические хроники, поэтому одно только упоминание о библиотечной башне вызывало у него приступ сильнейшей тоски. Но в тот день планар не видел Учителя с самого утра, не получил ни одного распоряжения и, страдая от неожиданного безделья, в конце концов забрел в библиотеку. Зевая и почесываясь, он прикрыл дверь, с минуту постоял на месте, решая проблему выбора между «Нравами и обычаями дроу» и «Великими магами прошлого», выбрал темных эльфов, потянулся за книгой и тут услышал голос Баламута.

*- Кукольный вальс – снова играет шарманка,
Он лишь для нас будет желанным подарком.
Кукольный вальс – падает в шляпу монетка,
Он лишь для нас,
моя
любимая
марионетка...*

Учитель сидел в кресле у окна и задумчиво листал потрепанную книжку с выцветшими картинками. Зулин никогда раньше не слышал, чтобы Мо Кортэ пел, а потому растерянно

топтался у полок, не решаясь подойти. Зодчий перевернул страницу и спросил, не глядя на ученика:

- Скажи, мой юный друг, кем бы ты хотел быть: марионеткой или кукловодом?

- Кукловодом, - не задумываясь, ответил Зулин.

- Почему?

- Ну... Ведь это плохо – быть марионеткой.

- Странно слышать это от тебя, - Баламут усмехнулся и склонился над книгой, разглядывая картинку.

- Отчего же? – обиделся Зулин. – Разве я похож на марионетку?

- А ты, конечно, возомнил себя сильным, независимым, умным и дальновидным, каким и положено быть кукловоду...

- Нет, разве я похож на марионетку? – упрямо повторил вопрос Зулин.

- Похож, - вздохнул Мо Кортэ. – Но не обольщайся, ты гораздо хуже любой марионетки. Такие, как ты, держатся на ниточках только первые несколько минут, а потом срываются. Все бы ничего, но, обретя свою мнимую свободу, они продолжают двигаться так, как заставлял их хозяин. А ведь их уже никто не держит. Они идут вперед, нелепо размахивая руками, и не останавливаются даже тогда, когда начинают разрушать все на своем пути... Тебе повезло, что ты оказался рядом со мной. Да-да, твое появление в моей башне – не только злая шутка судьбы, но и огромное везение. Может статься, я помогу тебе оборвать нити по-настоящему...

Последние фразы Мо Кортэ пробормотал совсем тихо, словно разговаривал сам с собой. Зулин ничего не понял из странных рассуждений Учителя, но не огорчился по этому поводу – такое с ним частенько случалось. «Обдумаю на досуге», - решил Зулин, прекрасно понимая, что на досуге наверняка найдет себе дело поувлекательнее. Баламут с головой ушел в изучение странной, очень похожей на детскую, книги и снова забубнил под нос песенку:

«Я Арлекин с глазами невинными...»

- А кем бы хотели стать вы, Учитель? – неожиданно для себя самого спросил Зулин. – Марионеткой или кукловодом? Ну, если бы у вас был выбор.

Мо Кортэ резко оборвал песню, поднял голову и с непонятной горечью посмотрел на ученика.

- Если бы я мог выбирать... - глухо сказал он и захлопнул книгу. – Если бы я мог выбирать: быть мне марионеткой или кукловодом, я предпочел бы не быть вовсе.

Книга отлетела далеко в сторону и шлепнулась на пол, взметнув облачко пыли. Зодчий стремительно вышел из библиотеки.

- Зулин, я помогу тебе, - пропыхтела Иефа, встряхивая обвисающего на руках дварфа. – Я тут подумала: если тебе не хватает сил, чтобы вернуть Зверя самостоятельно, то можно попробовать сделать это сообща. Чем черт не шутит, а? Сделаем, как в тот раз. Тем более, что мою силу Зверь обязательно узнает, он по ней, как по хлебным крошкам, возвращался, да еще и тебя с собой тащил. Он молодец, твой Зверь, мы его обязательно спасем, не сомневайся. Вечером на привал рухнем, отлежимся немножко – и приступим...

- Иефа, почему ты плачешь? – спросил маг.

- Разве я плачу? – удивилась полуэльфка и длинно всхлипнула. – Да, действительно. Я не знаю. Это случайно. Это все из-за песни. Я всегда плачу, когда ее слышу. Глупо, да? – Иефа поправила лямку рюкзака, утерла рукавом слезы и невесело рассмеялась. – Мы наверняка забавно выглядим со стороны. Идут двое по лесу, тащат третьего и поют хором. Богадельня на выпасе.

- Да, - согласился Зулин. – И правда, забавно...

«Я Арлекин с глазами невинными,

Ты Коломбина с ресницами длинными.

Жаль, никогда не узнать хозяину

Марионеточные страдания...»

Иефа тихонько сидела в темном углу трактира, стараясь не привлекать к себе внимания, судорожно сжимала отцовскую лютню и слушала. Молодой бард играл странную, похожую на качели, мелодию, и Иефа качалась вместе с музыкой, зажмурив глаза, почти не вслушиваясь в текст, но пропуская его сквозь себя. Эта история была не про нее, но такая близкая и понятная, что хотелось плакать.

Иефа слушала, и все, что она писала раньше, казалось ей плоским и фальшивым, пафосным, неискренним, незначительным, глупым и еще черт знает каким... И вот этими грубыми поделками она собиралась кого-то удивить или порадовать?! Маленькая, самоуверенная, смешная полукровка!

«Ты так близка, и мы кружимся, кружимся...

Больше никто на свете не нужен нам.

В сердце моем бушует и мечется

Кукольной страсти порыв человеческий...»

Иефа открыла глаза, окинула взглядом трактир и взмокла от возмущения: посетители жевали, прихлебывали из кружек и разговаривали, почти не обращая на барда внимания. Никто не собирался падать в обморок от восхищения, никто не забыл о своем ужине, никто не посчитал песню, раскачивающую пространство, более важным событием, чем жаркое и пиво. Иефа изумленно обшаривала глазами залу, пытаясь найти хоть кого-то, кто так же, как она, услышал и поверил... Потом наткнулась взглядом на чумазую девочку-подростка в драном фартуке и с посудным полотенцем через плечо. Она стояла, прислонившись к дверному косяку, и во все глаза смотрела на барда, позабыв про свои обязанности.

Бард закончил петь, раздались одиночные хлопки, гул разговоров усилился, на специальный подносик упало несколько монет...

- А кем бы хотела быть ты, малышка, кукловодом или марионеткой?

Иефа подняла голову. Бард насмешливо смотрел на нее лукавыми карими глазами и улыбался.

- Меня зовут Квазар, - представился он и сел рядом, не спрашивая разрешения. – Так что скажешь?

Иефа слегка отодвинулась. Ей не хотелось разговаривать с бардом, не хотелось знать, как его зовут. Слишком уж хороша была песня. А Иефа предпочитала восхищаться издали.

- Славная лютня, - похвалил Квазар. – Ты тоже поешь?

- Нет, - ответила Иефа и нахмурилась.

- Ну, нет так нет, - весело согласился бард. – И все-таки, кем бы ты хотела быть?

- Марионеткой, - неожиданно призналась Иефа.

- Почему? - удивился Квазар. – Все хотят – кукловодами...

- Чтобы не думать, - прошептала Иефа и низко опустила голову. – Чтобы не хуже и не лучше других, чтобы нормальная семья, банальный муж на горизонте и никаких сомнений. Чтобы не бояться. Чтобы какой-нибудь очень мудрый и добрый кукловод все решил за меня.

- А ты, конечно, сама делаешь свою жизнь, - насмешливо хмыкнул Квазар.

- Я пытаюсь, - покраснела Иефа.

- Почему? Ты ведь хочешь, чтобы ее за тебя делали другие.

- Потому что мне не нравится, как ее делают другие.

- Полукровка, - прошептал Стив, силясь поднять голову. – Полукровка, подойди...

Иефа тяжело вздохнула, швырнула прутик в костер и подошла к дварфу. С тех пор, как дриада обработала Стива, он ни разу не назвал полуэльфку по имени. Иногда Иефе казалось, что он в принципе не понимает, кто находится рядом с ним. Единственное, что волновало

дварфа, это направление, в котором движутся остатки партии. Каждая его фраза начиналась с опостылевшего «госпожа велела», и порой Иефе безумно хотелось, чтобы Стив окончательно потерял сознание и заткнулся. Часа за два до заката ее мечта сбылась. Зулин молчал минут пять, а потом решительно ухватил Стива за ноги и строго посмотрел на барда. Иефа могла бы сказать много всего и о планаре, и о дварфе, но не стала. Вместо этого она взяла Стива под мышки и потащила на гипотетический северо-восток, пыхтя и отдуваясь, кляня все на свете и мечтая о том, чтобы Стив очнулся и пошел своими ногами. Видимо, это был день противоречивых желаний.

На закате разбили лагерь: Зулин принялся устраивать постели из веток и листьев, Иефа развела костер, а Вилка отправился шнырять по зарослям в поисках пищи. Стив колодой валялся на чьем-то плаще, не подавая признаков жизни, а потом вдруг очнулся.

- Чего тебе? – спросила Иефа, присев возле дварфа.

- Полукровка, я умираю. Я не смогу выполнить поручение госпожи, но ты должна дать мне слово...

- Стив, очнись, - вяло отмахнулась от него Иефа. – Хватит уже. Заклятие заклятием, но надо же и совесть иметь. Посмотри на себя: ты же дварф! Что ты ноешь, как чокнутый рыцарь? Госпожа велела... Нет никакой госпожи! Дриада тебя использовала, как младенца, и думать забыла о том, что ты вообще существуешь.

- Полукровка, дай мне слово, что ты...

- Меня зовут Иефа. Нашего любимого командира зовут Зулин. Тебя зовут Стиван Утгарт, Второй в роду, Страж Ворот. Запомни это, наконец!

- Замолчи. Послушай меня. Времени почти не осталось. Ты должна дать мне слово, что когда я умру, вы продолжите идти на восток. Так велела госпожа. Вы должны...

- Погоди, - полуэльфка с решительным видом встала, покопалась в котомке Ааронна, подсыпала что-то во флягу, как следует ее взболтала и протянула дварфу. – Вот, выпей. Тогда я пообещаю тебе все, что ты захочешь.

Стив послушно сделал несколько глотков, недоуменно посмотрел на барда соловлеющими глазами и отключился.

- Иефа, ты что ему дала - яду? – вяло поинтересовался Зулин.

- Снотворного, - вздохнула полуэльфка. – Пусть спит, может, хоть немного придет в себя. Не знаю, как ты, а я больше не могу слушать про госпожу и восток. Нервы не выдерживают.

- Он сможет завтра идти?

- Не знаю. Наверное, нет. Я смогу его лечить, только когда перестанет действовать заклинание. То есть, в лучшем случае, дня через два.

- Он не доживет, - тихо проговорил планар. – Иефа, куда мы идем? Зачем? Что мы сможем вдвоем?

- Зулин, глотни ромашки, - предложила полуэльфка. Маг машинально взял протянутую ему флягу, задумчиво глотнул... и с воплем вскочил на ноги:

- Иефа, ты что мне дала?! Там же... там же... - маг покачнулся и вынужден был сесть обратно на плащ. – Вот стерва... - ошеломленно пробормотал он, борясь с навалившейся смертельной усталостью. – Ты же обещала... Помочь... Зверя...

Глаза мага закатились, он мягко завалился на бок и крепко уснул.

- Не могу уже слушать и тебя тоже, - сказала Иефа, укладывая мага поудобней. – Уж прости. Такая дерьмовая жизнь.

Ветер пошевелил листья на деревьях. Полуэльфка обернулась и долго вглядывалась в потемневший лес.

- Себ? – позвала она неуверенно, но лес молчал. – Это ты, Себ?

Где-то в чаще одиноко крикнул филин. Иефа обошла поляну по кругу, прислушиваясь к ночным шорохам, но от лагеря отдаляться не решилась и вернулась к костру.

- Себ, - прошептала она, глядя в огонь. – Ночи становятся холоднее. Лето ушло. Что-то со мной...

На поляну выскочил Вилка, волоча по траве здорового тетерева. Иефа посмотрела на детеныша, невнятно, но очень гордо ухающего сквозь забитый клюв, и решилась.

- Хочешь ты этого или нет, Себ, нравится тебе это или не очень, - пробормотала она, подсаживаясь к магу, - но тебе придется мне помочь. Ты слышишь, Себ?..

Вилка сунулся было к хозяйке, рассчитывая на похвалу, но что-то почувствовал и не стал приставать, а вместо этого устроился на Иефином плаще, положил перед собой добычу и застыл, глядя в темноту круглыми желтыми глазами. Иефа улыбнулась, глубоко вздохнула, сосредотачиваясь, и закрыла глаза. Песня пришла сразу, как будто все это время была где-то рядом, готовая начаться с прерванной ноты. *У Иефы закружилась голова, заныли запястья, сердце затрепыхалось перепуганной птицей, а потом все ушло, исчезло, растворилось в высоком чистом звуке. Из солнечного сплетения в пустоту потянулась белая светящаяся нить, от нее разлетались серебристые сполохи, и пустота впитывала, впитывала, впитывала...*

***Ты так далек от земли сырой,
Ты так увлек себя злой ездой,
Скрипкой с одной струной,
С этой стороной
Связано все до конца.
Кто ты? Проходимы тропами
Скачешь ли рысью, галопом ли?
Поле тебе совет,
Будто летишь вперед –
Звезды не видят лица.
Странные скачки,
В спину поет роса:
«А в полнолуние ведьмы холеные
Пляшут над городом,
Пляшут над городом
Твоим...»***

Кружась над лесом в переплетении звуков, Иефа знала, что Зверь услышит и придет. Потому что это абсолютно безразлично, каким получился твой Зов: громким, как горный обвал, или беззвучным, как падающий лист. Главное, чтобы Зов был искренним.

Детеныш совомедведя, убаюканный тихим голосом барда, встрепенулся, широко распахнул глаза и встопорщил перья на загривке. За лагерем наблюдал кто-то чужой. Кто-то прятался в темноте и внимательно слушал пение хозяйки. Вилка угрожающе поднял лапокрылья и тихо заклекотал, но чужак не ушел, а двинулся в обход лагеря, стараясь подойти поближе к Иефе. Вилка точно не знал, чего хочет чужак – украсть пищу или напасть на хозяйку. С одной стороны, хозяйка могла за себя постоять, но чутье подсказывало Вилке, что даже если ее сейчас съедят, она не заметит. С другой стороны, если Вилка бросится на защиту хозяйки, пища останется без присмотра, и чужак вполне сможет ее забрать. Совомедведь несколько секунд нерешительно топтался на месте, но чужак подобрался совсем близко, и тревога за хозяйку пересилила.

Иефа очнулась от грозного клекота и хлопанья лапокрыльев. Вилка, не разбирая дороги, ураганом промчался через весь лагерь, основательно оттоптал Иефе ногу, одним прыжком перемахнул через мирно посапывающего мага и вломился в ближайшие кусты, шелкая клювом и взрывывая. Иефа попыталась вскочить на ноги, но накатившая слабость намертво пригвоздила ее к земле. Из кустов доносились треск и топот. Иефа вытащила меч из ножен, встала на четвереньки и поползла на звук. Продравшись сквозь заросли черемухи, полуэльфка обнаружила злого встрепанного детеныша, пугающего темноту.

- Вилка, - осторожно позвала Иефа. – Вилка, что случилось?

Совомедведь булькнул что-то в ответ и яростно щелкнул клювом. Иефа прислушалась.

Лесная тишина ответила привычными ночными шорохами. Иефа подползла к детенышу, села и погладила встопорщенные перья.

- Ну что с тобой, маленький? Что тебя так испугало? Все хорошо, видишь, здесь никого нет, - сказала полуэльфка и тихо добавила: - Вроде бы.

Вилка покрутил головой, посверкал глазами, опустил на четыре лапы. Иефа почесала детеныша за ушами.

- Пойдем, боец.

Кое-как добравшись до лагеря, полуэльфка устроилась у костра и принялась ощипывать тетерева. Вилка расположился рядом, моргая на свет и чихая, когда перья падали ему на морду. Иефа отрешенно смотрела в пустоту, чувствуя, как постепенно уходит предательская слабость, и размышляла.

- А знаешь, что странно? – спросила она, наконец, повернувшись к совомедведю. – Она назвала меня полукровкой. Соответствующим тоном. В смысле, оскорбительным. Такого тона можно было ожидать от человека или, на худой конец, от эльфа. Но от дриады... - Вилка согласно фыркнул, Иефа снова повернулась к костру. – И вот еще что: она назвала Зулина колдуном. Такое непривычное слово... Колдунами магов называют только жители глухих деревень. Но дриада не была похожа на жительницу глухой деревни, правда ведь? Еще слово «колдун» я встречала в имперских хрониках, описывающих средневековье. И вообще, она была какая-то... ненастоящая, что ли... Зачем она просила у меня зеркало? Зачем вообще дриаде зеркало? И это дурацкое слово – *живность* ... Забирайте свою *живность*... Это после того, как она убила Зверя. И самое главное – откуда она знала, как чувствует себя Стив на дне озера? Откуда она знала, что он вообще на дне озера, а не просто в обмороке?

Иефа надолго замолчала, вплотную занявшись тетеревом. Когда она закончила, Вилка давно уже клевал носом, отчаявшись получить свою законную порцию дичи. Иефа потерла красные от усталости глаза, посмотрела на небо и решила, что лучше не спать до рассвета, особенно если учесть недавнее беспокойство совомедведя. Чтобы не заснуть, полуэльфка встала, раза три обошла вокруг лагеря, проверила, хорошо ли укрыты спутники, подкинула хворосту в костер. Не зная чем еще заняться, задумчиво приложила к фляге...

- Вот черт! – выругалась Иефа, только после третьего глотка вспомнив, что своими же руками всыпала в отвар лошадиную дозу снотворного. Веки отяжелели, желание лечь разрослось до размеров жизненной необходимости. – Вилка, ты за сторожа... - пробормотала полуэльфка заплетающимся языком, из последних сил добралась до своей подстилки и отключилась.

Где-то... После того, как ты обрел форму, очень трудно снова просто быть. Быть никем и нигде – находиться в состоянии полной свободы, которое раньше казалось единственно возможным, единственно верным и прекрасным. Не быть привязанным к нелепому набору звуков, составляющих имя, не быть скованным неуклюжей оболочкой, не быть униженным до разрушающей неразберихи эмоций... Не испытывать чувств, которые делают тебя зависимым, а значит, слабым. Но так хочется вернуться. Избавиться от ощущения потерянности и ненужности. Вновь почувствовать холод и тепло, впитать примитивные, но такие живые импульсы нежности, раздражения, печали, недоумения, любви...

Так хочется идти по проторенной тропке голоса, потому что тянет. Тянет свернуться жалким клубком шерсти и снисходительно быть.

Возможно, когда-нибудь удастся понять свой нелепый выбор.

Глава 2

- Госпожа велела идти на восток!

Иефа вздрогнула, открыла глаза и тут же об этом пожалела: невыносимо яркий солнечный свет плетью прошелся по глазным яблокам, выжимая слезы. Иефа зажмурилась,

натянула на голову плащ и тихонечко застонала. Состояние было такое, словно накануне она выпила бочонок дрянного пива, приправленного для крепости мухоморами. Утешало только то, что спутники должны были чувствовать себя не лучше.

Спрятавшись от мира под плотной тканью плаща, Иефа некоторое время прислушивалась к тому, что происходит в лагере. Вот раздался мощный, с подвыванием, зевот, а потом громкое щелканье и возмущенное бурчание – проснулся Вилка. Мимо медленно и с натугой что-то прошуршало – Стив ползает по лагерю и собирает вещи. Хорошо, что он еще способен ползать. Могло быть и хуже. Громкое довольное чавканье, утробное урчание и хруст разгрызаемых костей... Зулин завтракает? Нет, не похоже. Что-то Зулина вообще не слышно. Черт, ну зачем нужно было добавлять в отвар *такое* количество снотворного?..

- Ешь, дружище, ешь...

Иефа тяжело вздохнула, собралась с духом и откинула плащ. Стив действительно упорно запихивал в свою котомку котелок, подолгу отдыхая после каждого, даже самого незначительного, усилия. Вилка с недовольным видом чистил перья, а вот Зулин...

- Ешь, ешь... Тебе полезно...

Иефа вытаращила глаза и мгновенно забыла о своем дрянном самочувствии. На коленях у мага сидел маленький черный невероятно худой и облезлый котенок, который с жадностью поглощал жареного тетерева.

- Еханный карась... - прошептала Иефа. – Зверь...

Котенок оторвался от еды, поднял голову и приветственно мяукнул. Зулин протянул руку – погладить, но не осмелился, словно боялся, что фамильяр растает от прикосновения.

- Представляешь, я просыпаюсь, а тут – он... Сидит... Смотрит... - растерянно пробормотал маг, и по лицу его расплылась такая счастливая улыбка, что Иефа даже смутилась. – Я думал – все, упустили момент, слишком много времени прошло, ничего не получится... Глаза открываю – Зверь... Животинка ты моя... - Голос планара предательски дрогнул.

- Госпожа велела идти на восток, - жалобно произнес Стив.

- Сейчас пойдем, - отрешенно кивнул маг. – Я думал – вот хрень какая происходит. К лешему магию, будь она проклята. Я думал – на хрена она нужна, если я не могу... А он сам – представляешь?!

- Наверное, это потому, что он тоже очень сильно хотел вернуться, - сказала Иефа.

- Что? – Зулин удивленно посмотрел на полуэльфку, словно только что заметил. – А... Ну да...

- И ты на радостях скормил ему весь наш завтрак.

- Ага.

- И теперь мы умрем от голода.

- Да-да, конечно.

- А когда вернемся в Бристоль, ты заплатишь мне сто золотых сверху.

- Конечно... Что?! – Зулин вышел из состояния прострации и возмущенно воззрился на посмеивающуюся полуэльфку. – Иефа, ты совсем уже...

- Ах, черт, не прошел номер!

- Грубо, очень грубо! – укоризненно воскликнул маг. – Хорошо, что мы со Зверем обошлись без твоей помощи – а то счет увеличился бы втрое!

- Да, правда, хорошо, что вы обошлись, - согласилась Иефа, сдерживая улыбку.

- Госпожа велела... - снова завелся Стив.

- Заткнись! – хором взревели маг и полуэльфка. Объевшийся фамильяр с сожалением посмотрел на жареное крылышко и отодвинул его от себя подальше. Бдительный детеныш совомедведя, не медля ни секунды, схарчил жалкие остатки кошачьей трапезы и принялся обнюхивать фамильяра, явно надеясь раздобыть что-нибудь еще. Зверь вяло фыркал и лапой шлепал Вилку по макушке.

* * *

- Иефа, а ты уверена, что мы взяли правильное направление?
- Зулин, а ты уверен, что северо-восточное направление – правильное?
- Госпожа...
- Стив, расслабься, мы туда и идем.
- Иефочка, может, дашь ему еще снотворного? Все равно мы его почти несем...
- Не смешно.
- А я не шучу.

Зулин, и правда, не шутил. Иногда ему казалось, что Стив специально выбирает наиболее неподходящие моменты для того, чтобы на несколько секунд прийти в себя, поднять голову, окинуть мутным взглядом лес и прохрипеть дежурную фразу про госпожу. Под немалым весом полумертвого дварфа Зулин обливался потом и задыхался. Про барда маг старался не думать. Иефу шатало не хуже Стива, но она упрямо отмалчивалась – берегла дыхание. Периодически Зулин ловил себя на том, что не помнит, куда и зачем они идут – в голове медным колоколом звенело слово «надо» - и все, на этом мысль заканчивалась. Даже ободряющая телепатия Зверя не помогала. Периодически Стив прекращал переставлять ноги и безжизненно обвисал. Тогда Иефа, успевшая неплохо изучить содержимое эльфского мешка, извлекала из него флакончик с чем-то чрезвычайно вонючим, вытаскивала пробку и водила ею перед носом дварфа, пока тот не начинал кашлять и не открывал глаза. Раз на пятый Зулин обнаружил, что сам тянется к заветному флакончику, пытаясь немного прочистить мозги.

Солнце уже часа два как перевалило за полдень, и Зулин всерьез подумывал о привале – долгом-долгом привале, с костром, с какой-нибудь сытной и вкусной похлебкой, может быть, с коротким дневным сном – часа три, не больше! – и с подробным обсуждением сложившейся ситуации. Ведь это так важно – как следует обсудить ситуацию!

- Мама моя дорогая! – выдохнула Иефа и остановилась. Зулин рефлекторно дернулся вперед, споткнулся и с руганью повалился на землю. На него мертвым грузом рухнул дварф, очень кстати потерявший сознание. – Зулин, хватит барахтаться, посмотри!

Маг, пытаясь, выполз из-под Стива и поднял голову.

- Ну, дуб, ну, сгоревший, дальше что? – пробурчал он, но раздраженной тирадой разразиться не успел.

- Это *ее* дерево, - потрясенно сказала полуэльфка.

- Чье?

- Дриады. Ааронн сказал, что кто-то уничтожил ее дерево, поэтому он не мог ее вылечить. Так вот, это ее дерево. Теперь понятно, почему она оказалась такая злобная.

- Почему?

- А ты на ствол посмотри.

Зулин вгляделся и присвистнул. Дуб занимал собой полполяны и еще недавно, должно быть, давал приют не одному семейству дятлов, белок, бурундуков и прочей лесной живности. Сейчас дерево выглядело так, словно вокруг него неделю бушевал лесной пожар, причем огонь не тронул молоденький подлесок, сосредоточив всю свою ярость на лесном великане. Почти все нижние ветки – кроме самых толстых – были обрублены, земля у корней и сами корни выжжены дотла. Над грудями углей вокруг покаленного дерева вились мухи, а на стволе открытой раной белела замкнутая в круг литера V.

- Знак Векны... - пробормотал маг. – Интересно, зачем они его здесь оставили?

Иефа перешагнула через позабытого всеми дварфа и медленно, осторожно ступая, пошла к дубу. Под ногой хрустнуло, Иефа посмотрела вниз и вздрогнула.

- Зулин, иди сюда!

Маг, подобрав полы балахона, подошел к барду. Полуэльфка аккуратно убрала ногу и указала на присыпанные золой кости.

- Зулин, это можно считать следом? Если да, то Ааронн был прав: след найден бы в

любом случае.

- При чем тут... - начал планар, но тут его внимание привлек кусочек металла, серебристо блеснувший на солнце. Зулин поднял обгоревшую веточку, разворошил угли и выудил знакомый серебряный медальон.

- Метка, - кивнул он. – Значит, это был кобольд. Шаман. Да, несладко им пришлось. Дриада-то крепким орешком оказалась! Думаю, если покопаться, найдется еще парочка скелетов.

- Не орешком, а желудем, - мрачно поправила полуэльфка.

- Один хрен. А жизнь она нам все-таки облегчила. Отряд с шаманом и отряд без шамана – это, как говорят в Бристоле, две большие разницы.

- Зачем они ствол-то испоганили, твари, а? – Иефа подошла к дубу, приложила ладонь к истерзанной древесине и вздрогнула: на мгновение перед глазами мелькнул образ отдираемой коры, а в голове забился беззвучный крик дерева. – Это же все равно, что кожу...

- Несложно понять, что тут произошло. – Зулин пошел бродить по поляне, копаясь палкой в углях и рассуждая вслух. – Отряд шел на северо-восток, наткнулся на дриаду. Кто на кого напал, теперь уже не имеет значения.

- Скорее всего, дриада пыталась не пустить их дальше в лес, - задумчиво проговорила Иефа. – И все-таки, зачем они...

- Завязалась драка, - не слушая спутницу, продолжил маг, - шаман начал швыряться огневицами... ага, вот еще один обугленный... Иефа, глянешь? Кажется, гоблин...

- Спасибо, обойдусь, - полуэльфка заметила что-то в золе у корней, нагнулась и подняла крупный не тронутый огнем желудь, повертела в руках и зачем-то сунула в мешочек на поясе. «Посажу потом... когда-нибудь...»

- Пока они сообразили, что нужно жечь дерево, дриада пустила им кровушку, - рассуждал Зулин. – Потом из последних сил открыла портал и вывалилась к нам в лагерь.

- Но зачем было оставлять знак на стволе? – упрямо повторила Иефа. – Это что – клеймо?

- Что ты говоришь? – Зулин, наконец, обратил внимание на полуэльфку и подошел к ней. – Какое клеймо?

- Вот это, - Иефа указала на неровный круг содранной коры, стараясь не прикасаться к древесине. – Зачем нужно было тратить время на это варварство? Во время боя умнее было бы драться, а после исчезновения дриады – спалить дерево и заняться ранеными... В любом случае, глупо.

- Может быть... - Зулин наморщил лоб и постучал по стволу подушечками пальцев. – Может быть, они хотели ее подчинить? Я имею ввиду, что это черная магия, сродни некромантии, может, они хотели сделать ее своей союзницей? Скорее всего, так и было. Даже больше тебе скажу: что-то у них получилось. Вряд ли дриада при жизни была такой сухой... - Зулин обернулся, отыскивая взглядом фамильяра, и нахмурился. – Час от часу не легче!

- Что? – дернулась Иефа.

- Где Стив?

От того места, где спутники оставили обморочного дварфа, тянулся широкий, хорошо видимый в золе след, как будто кто-то волоком тянул Стива или как будто сам Стив вдруг очнулся и пополз в обход дуба. Сопартийцы переглянулись: «На восток пополз!»

- Стив! Стив! – в два голоса заорали Иефа и Зулин и бросились по следу. – Стив, где ты?! Стиииив!

- Здесь я, хорош глотки драть! – раздался сердитый голос дварфа. – Не потеряюсь, не маленький!

Иефа едва успела затормозить, чтобы не споткнуться о ноги дварфа. Стив лежал на животе с другой стороны дуба у толстого, почти не тронутного огнем корня. Перед ним из уцелевшего клочка земли тянулись вверх три малюсеньких росточка.

- Стив, дружище, предупреждать же надо! – возмутился Зулин.

- Сказано – не маленький! – гневно сверкнул глазами дварф. – А что на пузе валяюсь – так это я отдохнуть прилег, устал, небось! Может благородный дварф устать?!

- Зулин... - пробормотала совершенно обалдевшая полуэльфка. – Зулин, миленький, он, кажется... Стив, - она присела на корточки и с надеждой заглянула дварфу в глаза, - скажи, пожалуйста, ты еще *хочешь* идти на восток?

- На какой еще восток, еханный карась! Не видишь, я на брюхе ползаю, как червяк! – буркнул дварф, отводя взгляд.

- Нормальный! – завопила Иефа и от избытка чувств с визгом бросилась магу на шею. – Он нормальный! Ура!!!! Наконец-то! – полуэльфка мячиком подпрыгивала на одном месте, так и не разжав объятий.

- Иефа, Иефа! Полегче! Ай! Отпусти меня! Демон Баатора... Я тоже очень рад... Иефа... - бормотал оглушенный маг, пытаясь высвободиться из рук барда.

- Боги, спасибо вам! – Иефа экстатично раскинула руки, и маг неуклюже плюхнулся на спину, довольно чувствительно приложившись копчиком о корень. – Я больше ни слова не услышу про эту клятую «госпожу» и восточное направление, я больше не рискую огрести по башке топором только потому, что не люблю дриад! Никакая скотина – тон полуэльфки из восторженного как-то незаметно превратился в угрожающий – не посмеет размахивать у меня перед носом кулаками, больше ни один горный баран с окладистой бородой не протянет ко мне свои копыта, чтобы ударить!

- Вот задница... - застонал Стив. – Ну, хочешь – убей меня, если тебе от этого легче станет! Только объясни... Я ни слова не понимаю!

- Стив, - Иефа вдруг притихла и опустила на землю рядом с дварфом. – Ты что, ничего не помнишь?

- Да что он может помнить, - грустно вздохнул маг. – Дриада вернула его после того, как...

- После чего? – заволновался Стив и даже на локтях приподнялся из последних сил. – Что я пропустил? Где мы? Как мы тут оказались? И где наш проводник? Да не тяните!

- Нет у нас больше проводника, Стив. Был, да весь вышел. Дриада померла, он ее оживил, а она от большого чувства благодарности взяла и пришила Ааронна, а потом еще на тебя какое-то заклятие повесила, чтобы ты нас гнал на восток, и убил, если мы вдруг будем возражать.

- И вы... - просипел Стив, прокашлялся и продолжил: - И вы... возражали?

- А ты как думаешь? – покраснела Иефа. – Когда даже слова кривого про эту... дубину сказать нельзя! Только и слушай всю дорогу: «Госпожа то, да госпожа се, госпожа мудра и прекрасна...» Тьфу! – досадливо сплюнула полуэльфка и отвернулась.

- Я тебя бил? – тихо спросил Стив.

- Чуть-чуть, - попыталась успокоить его полуэльфка. – Всего-то раза три или четыре. Да не переживай, не так уж сильно бил... - Стив со стоном уронил голову на руки и вцепился пальцами в дерн. Иефа тревожно вскинула брови и наклонилась к дварфу. – Стив, не терзайся ты так. Ну всего-то пару раз в живот... А по лицу – вообще красота, даже синяков не осталось...

- Иефа, закрой рот! – процедил Зулин. Полуэльфка растерянно посмотрела на мага и – о чудо! – послушно заткнулась. – Стив, дружище, попытайся вспомнить хоть что-нибудь. Вряд ли нам это что-то даст, но вдруг...

- Я смотрел в Ведьмин Глаз, - пробормотал дварф, стараясь не встречаться взглядом с бардом. Маг помог ему сесть, и Стив тяжело привалился к корню спиной. – Да... Смотрел, как убивали этих... В озере... Потом... - Стив нахмурился, потер лоб. – Потом было хорошо. Тихо так, спокойно, и зелень кругом... рыбки шмыгают... Потом меня кто-то выдернул...

- С этого места поподробнее! – встрял планар.

- Не могу я поподробнее – не помню! – тоскливо вздохнул Стив. – Темнота, муть, и знаю только, что нужно куда-то идти, даже если умру, все равно нужно. Потом открыл глаза, вижу – пепел кругом, лес, дуб изрубленный. Голоса ваши услышал. Чую – нужно ползти... И

пополз. Вот, уже почти добрался, но скис, сил не хватило.

- Куда добрался?

- Ну... - Стив растерянно огляделся, как будто искал какой-то знак. – Сюда...

- А что здесь? – не отступался маг.

- Не знаю...

- Но ты же стремился именно сюда?

- Ну... да.

- Почему?

- Потому что... Потому что здесь мне легче... кажется... - совсем смутился дварф и покраснел. – Я глаза открыл и подумал: нужно ползти к источнику.

- О боги, пошлите мне терпения... К какому источнику?

- Зулин, как ты думаешь, почему все вокруг обуглено, а здесь совершенно невредимый дерн и молодые побеги? – вмешалась полуэльфка.

- Побег... - пробормотал Стив. – Да, побеги. Кажется... Иефа, дай нож.

Секунду поколебавшись, полуэльфка протянула дварфу нож рукоятью вперед. Стив подтянулся поближе к полоске дерна и аккуратно срезал ее вместе с ростками. Из земли ударил яркий красноватый луч, Иефа вскрикнула и зажмурилась, а когда открыла глаза, Стив держал в руках крупный, почти с дварфский кулак, рубин. Камень отбрасывал красные тени на лицо дварфа. Иефа перевела взгляд на мага и вздрогнула. Синие, без белков глаза планара переполняла алчность, багровыми отблесками выбираясь на скулы. Казалось, что Зулин вот-вот начнет облизываться.

- Зулин... - пролепетала полуэльфка.

- А? Что? – встрепнулся маг, и видение оголодавшего вурдалака отступило. – Занятный камушек, не правда ли? Как ты его назвал, друг мой, – источник? Любопытно, любопытно... Позволь, я изучу.

- Руки убери, - угрожающе произнес дварф, неожиданно легко поднялся и любовно прижал камень к груди. – Изучай на расстоянии.

- Стив, не дури, дай мне камень! Всего на пять минут, я выясню, какая на нем магия, и сразу верну.

- Что-то не хочется.

- Стив...

- Зулин, оставь его в покое, - Иефа тронула мага за рукав. – Посмотри сюда.

Иефа указала на полоску дерна. Ростки, еще минуту назад упрямо зеленевшие в царстве золы и смерти, пожухли, сморщились и на глазах исчезали, рассыпаясь черной трухой.

- М-да, - уныло хмыкнул маг. – Все логично. Ты когда-нибудь о таком слышала?

- Нет, - Иефа покачала головой. – Я всю жизнь считала, что сила дриады содержится в ее дереве. Надо же, камень – источник жизни...

- Вот именно, что источник. Посмотри, как гарцует наш измученный проклятием друг. Просто душа радуется...

- А мне вот как-то не весело, а совсем даже наоборот, - полуэльфка зябко повела плечами. – Откуда он узнал, где находится источник?

- Ну... - Зулин задумался. – Он же сказал, что почувствовал. И потом, на него действует заклинание дриады...

- В том-то и дело, что не действует. Вернее, перестало действовать, как только он вплотную приблизился к камню.

- Иефа, не увлекайся. Прошел уже не один день – заклинание просто утратило силу...

- Нет, Зулин, не утратило. Она сказала – пять дней, если не больше. Значит, в лучшем случае – завтра или послезавтра. А Стив пришел в себя сегодня, и не просто сегодня, а именно уткнувшись мордой в дерн, под которым пышет силой источник. Таких совпадений не бывает, дорогой начальник. И если одна магия дриады утратила силу от воздействия другой магии этой же дриады, значит... - Иефа насупилась и замолчала.

- Так что же это значит? – нетерпеливо спросил маг, не дождавшись продолжения.

- Ничего хорошего, - убежденно сказала Иефа. – Где-то струну спустило, понимаешь? Фальшь. Либо это не ее дерево и не ее камень, либо заклинанием Стива обработала не дриада.

- Отлично! – Зулин всплеснул руками. – Иефочка, у тебя от переутомления уже ум за разум заходит. Если Стива подчинила не дриада, то кто, по-твоему, это сделал? Мэр Бристоля? Прекрати дурью маяться. У нас есть более важные дела: выяснить, в какую сторону отправился отряд, продумать тактику и стратегию операции, научиться обходиться без проводника, в конце концов! Стив перестал перманентно тупить и умирать – ну и замечательно! Если для этого ему нужно повсюду таскать с собой волшебный рубин, пусть таскает, мне не жалко. Главное, что у нас снова появился реальный шанс выполнить задание!

- Да какой, к чертовой матери, шанс! – полуэльфка окончательно вышла из себя. – Зулин, открой глаза! Мы находимся в совершенно незнакомом лесу без проводника! Наш единственный боец проклят, мы понятия не имеем, куда идти, нам *постоянно* попадаются всякие пакости вроде зомби и озер, забитых трупами, отовсюду просто разит некромантией, по чащебе шастают отряды гоблинов, которые оставляют для нас след *намеренно*, а нас всего *трое*! Причем все мы, как выяснилось, недоделки! Ты довольно хреновый маг, я довольно хреновый целитель, а Стив, если его вдруг оставить без силы камня, довольно хреновый воин! И ты называешь это реальным шансом?! Мы до сих пор живы только потому, что дуракам везет!

- Хорошо, - покладисто кивнул маг. – Что ты предлагаешь?

- Я предлагаю осмотреть поляну, найти след и свалить отсюда как можно быстрее, - буркнула Иефа.

- Договорились, - снова кивнул маг. – Так и поступим.

Полуэльфка проводила планара подозрительным взглядом и вздохнула. Ее не отпускало стойкое ощущение, что где-то ее здорово надули. Иефа поднялась на ноги и тронула носком ботинка остатки дерна. Камни, знаки, обгоревшие скелеты... Все это было уже слишком. Думать и анализировать не хотелось.

Окончательно пришедший в себя дварф сновал по поляне, деловито разгребая кучи углей, и бурчал под нос про «выпьем пива сорок бочек». Дриада или нет, но тот, кто спрятал камень у корней дуба, оказал партии неоценимую услугу. Вид у Стива был такой, словно он не просто был готов идти куда угодно и за чем угодно, а еще и собирался понести на своем горбу Зулина с Иефой, увенчав живописную пирамиду детенышем совомедведя.

Облазив поляну и перемазавшись с головы до ног, Стив нашел еще одну кучку обгоревших костей. Зулин оживился, что-то подсчитал и радостно сообщил, что шансов на успех – при этом маг внушительно посмотрел на барда – хоть отбавляй. Еще тогда, на тракте, Ааронн сказал, что в северо-восточной группе максимум семь гоблинов, не считая шамана. Следовательно – тут Зулин со значительным видом поднял указательный палец – если верить элементарной математике, гоблинов осталось всего пятеро. А может, и того меньше. И шамана у них больше нет. И вообще... Иефа поморщилась и заметила, между прочим, что по законам все той же элементарной математики пять уж точно больше, чем три, но маг не смутился. «Подумаешь, - беспечно махнул он рукой, - может, с ними по дороге еще что-нибудь случится». Достойного контраргумента Иефа придумать так и не смогла.

* * *

- А ну-ка, доходяги, налетай! Зулин, не делай кислую рожу! Иефа, поешь, а то от твоей харизмы скоро жалкие дульки останутся! Эх, хороша оленина, на всех хватит!

Зулин с отвращением посмотрел на дварфа и принялся мрачно работать челюстями. Рядом с ним сыто посапывал раздувшийся почти вдвое Зверь, около полуэльфки кровожадно урчал, поглощая обрезки мяса, детеныш совомедведя. Иефа меланхолично жевала, даже не повернув головы в ответ на крамольное замечание Стива. Уже просто не было сил. «Да, - сочувственно подумал Зулин, - досталось бедняжке...»

Завладев источником, дварф взбодрился до такой степени, что становилось просто

страшно. Первые пару часов Иефа дергалась и огрызалась, вступала в длиннющие, поражающие своим идиотизмом диалоги, вспыхивала, язвила, подначивала, надменно выгибала бровь... Потом иссякла и выбрала тактику глухой обороны. В ответ на каждую тираду дварфа ему предлагалось отправиться в долгое и совершенно неприличное путешествие. Некоторое время полуэльфка честно старалась разнообразить маршрут, по которому должен был отправиться Стив, а потом вдруг перестала, и это слегка встревожило мага – ему совершенно не хотелось, чтобы полуэльфка выдохлась раньше времени, и заскучавший дварф переключил внимание на его планарскую персону. Впрочем, Иефа придумала хорошее оправдание своей неизобретательности – дескать, она пытается идти по следам, а всякие глупые разговоры мешают ей сосредоточиться. Так или иначе, но Иефа в принципе перестала реагировать на комментарии Стива, угрюмо вглядывалась в землю и всем своим видом показывала, что она тут делом занимается в отличие от некоторых. Честно говоря, Зулин подозревал, что никаких следов бард не видит, просто ведет партию на северо-восток, положившись на удачу. Однако проверять свою догадку маг почему-то не стал.

На закате традиционно разбили лагерь, не взирая на пламенные призывы дварфа идти дальше. «Ночь – отличное время для хорошего марш-броска! – бодро воскликнул Стив. – Ночью нежарко, солнце не светит в глаза, а главное, ночью можно не тревожиться о секретности! Ну какому идиоту придет в голову, что мы можем идти ночью?» «Тебе», – мрачно ответила Иефа. Зулин напрягся, ожидая сандала, но дварф даже не собирался обижаться. Окинув оценивающим взглядом поляну, он пробормотал что-то про хворост и ужин и исчез в зарослях. Маг и бард с дружным вздохом облегчения рухнули на землю.

Стив вернулся через полтора часа с громадной вязанкой хвороста на одном плече и мертвым оленем на другом. Зулин даже не пытался представить, как низкорослому воителю удалось поймать этого пугливого зверя, но, судя по выражению безграничного ужаса, застывшего на морде несчастного животного, поддерживаемый источником дварф стал чрезвычайно опасен. Иефа, по всей видимости, подумала о том же, потому что шепотом предположила, что Стив загонял оленя до смерти, на бегу распевая про сорок бочек пива.

- Какие-то вы малахольные, Мораддин свидетель! – дварф бросил в костер обглоданную кость и сыто рыгнул. – Ей-ей, пора вас взбодрить чуток! Грянем, а? – Стив игриво подмигнул барду. Иефа подавилась мясом. – Козявочка, ты, помнится, очень славно умудрялась вопить «Хей-хо!».

- Стив, угомонись! – с трудом прокашлявшись, жалобно проговорила полуэльфка. – Мы полдня перли тебя на своих плечах, потом еще полдня стойчески выносили твои приступы бодрости... У меня руки отваливаются, ноги гудят, и голова квадратная! Стив, может, ты хотя бы на ночь отдашь нам этот чертов рубин, а? Ослабеешь слегка, успокоишься, поспишь... А утром мы его тебе вернем – и бодрись себе, сколько влезет!

- Это мой камень, я его нашел! – мгновенно насупился дварф. – И вообще, нет, чтоб спасибо сказать за вкусный ужин и веселую беседу...

- Спасибо, Стив, за вкусный ужин и веселую беседу, – вмешался Зулин. – И раз уж мы так вкусно поужинали и весело побеседовали, давайте займемся делом.

- О боги, – простонала Иефа. – Каким еще делом?!

- Дежурства распределим, – смутился маг. – Раз мы вышли на след, значит, нужно соблюдать осторожность. Я хочу сказать, что непохоже, чтобы все эти события на поляне произошли так уж давно...

- Было бы, о чем гадать, – проворчала Иефа. – Посчитай, сколько дней назад на наши задницы свалилась эта бешеная дубина – и всех дел. Не думаю, чтобы гоблины сначала покалечили дриаду, а потом ждали еще неделю, чтобы спалить дерево аккуратно к нашему приходу.

- ...мало ли, кто тут по лесу шныряет! – яростно закончил маг. – Пора приходить в боевую готовность, а то мы что-то совсем расслабились...

- Ни хрена себе – расслабились! – взвилась полуэльфка.

- Иефа, ты будешь дежурить первая, - поспешно прервал ее Зулин. – Я после тебя, а Стив, как самый бодрый, - тут маг мстительно сверкнул глазами в сторону дварфа, - будет бдеть на рассвете. Все, други мои, отбой!

- Вот это я понимаю! – восхитился Стив. – Вот это командир! Строгий, энергичный! Раз, два – и никаких вопросов! И попробуй, возрази! Сказал, как отрезал! Давно бы так!

- Стив, отбой! – прорычала полуэльфка.

- Отбой, так отбой, - согласился дварф, укладываясь. – Я что – против, что ли? Я только хочу сказать...

- Стив!

- Ну все, все, молчу.

Иефа демонстративно повернулась к дварфу спиной и тяжело вздохнула. Рядом завозился Вилка, прищелкнул клювом и спрятал голову под лапокрыло. Полуэльфка взъерошила ему перья на загривке.

- Иефа, а Вилка у меня под боком спать будет? – жизнерадостно поинтересовался Стив.

- Не будет! – огрызнулась полуэльфка.

- А ты?

- И я не буду!

- А эротические танцы у костра?

- А у тебя появилась приличная сковородка?.. Нет, стоп, стоп! – Иефа с ужасом обнаружила, что снова втягивается в нелепый бессмысленный диалог, и схватила за голову. – Все, Стив, больше ни слова! Больше ни звука! Меня нет! Все! Закрой рот и спи!

- Я просто подумал, что...

- Стив, я тебя сейчас убью.

- Понял.

Еще несколько секунд полуэльфка настороженно прислушивалась, готовая швырнуть в говорливого дварфа чем-нибудь тяжелым, если тот вдруг решит продолжить ораторствовать, но Стив молчал и даже носом вроде посвистывать начал, изо всех сил гармонируя с окружающим миром. Иефа постепенно расслабилась и снова повернулась к костру. Да, вот оно что... Полуэльфке удалось, наконец, ухватить за хвост проворную мысль. Вилка перестал жаться к умирающему дварфу с тех пор, как Иефа его последний раз лечила. Детеныш совомедведя оказался на редкость сообразительным существом, ему ничего не нужно было объяснять дважды, и порой Иефе казалось, что он прекрасно понимает смысл слов, а жалкие попытки дрессуры вызывают у него исключительно иронию. Несмотря на то, что эльф сказал когда-то, что бестии полуразумны, Иефа готова была поспорить на свою погибшую лютню, что Вилка по умственным способностям не уступает фамильяру... И уж точно имеет свое собственное мнение об окружающих... И просто так, на пустом месте свое отношение к ним не меняет... А значит...

- Почему ты ее все время дубиной называешь? – громким шепотом спросил дварф, незаметно подбравшись к барду. Иефа нервно дернулась и едва сдержалась, чтобы не заехать Стиву кулаком в нос. – Столько слов хороших есть, а ты все – «дубина»... Я тебя просто не узнаю! – Стив уютно устроился рядом с полуэльфкой и поворошил палкой угли. Костер вспыхнул, осветив его до нельзя дружелюбную физиономию.

- У нее дерево – дуб, - мрачно пояснила Иефа.

- И что?

- И то. Дриада, которая живет в дубе – дубина.

- Она тебе с самого начала не нравилась.

- Зато тебе она нравилась – дальше некуда!

- Ты ревнуешь? – Стив хитро улыбнулся.

Иефа на некоторое время потеряла дар речи. Стив победоносно вздернул подбородок, отчего свалывшаяся в прочный колтун борода воинственно выдвинулась вперед и закачалась.

- Да ладно тебе, брось! Я давно заметил, что ты ко мне равнодушна. Ты меня с таким удовольствием ругаешь, что тут поневоле задумаешься. Ты свои чувства не скрывай – это

очень вредно для здоровья. Если тебя беспокоит, какие у нас дети будут, то зря – дети у нас будут самые, что ни на есть замечательные. Все как один – крепкие, ладные парни, такие, что им топором махнуть и шахту вырубить – раз плюнуть! Научишься пиво варить, баранину жарить, с чесноком...

- Стив, ты издеваешься? – с надеждой спросила Иефа, на всякий случай отодвинувшись подальше. – Это на тебя так камень действует? Да? Это пройдет, ты не переживай, вот мы с тебя проклятие как-нибудь снимем, перестанешь силы терять, источник тебе уже не будет нужен, мы его и прикопаем где-нибудь в лесу... Ты, главное, не волнуйся... Давай, знаешь, как сделаем? Раз у тебя все равно бессонница, ты посиди тут у костра, посторожи, а я вокруг лагеря разок обойду – так будет гораздо надежней... Договорились?

- Да чего тут сидеть, - оживился дварф, - я с тобой пойду, чтобы тебе скучно не было!

- Стив, сиди здесь! – полуэльфка строго указала пальцем на место у костра и поднялась на ноги. – Ты же слышал – нужно быть бдительными, ни в коем случае не расслабляться!

- Но я...

- Сиди здесь! – еще строже повторила Иефа, отступила на пару шагов и растворилась в темноте. Дварф обиженно посмотрел ей вслед и пожал плечами. С чего козявка взяла, что он издевается? Нет, то есть он, разумеется, издевался, что греха таить, но совсем чуть-чуть, да и перспектива обрисовалась очень даже ничего... Хотя, конечно, не стоило говорить про баранину с чесноком.

Стив вздохнул и повернулся к костру. Настроение испортилось. В голову лезли мысли, которые не приносили ни радости, ни успокоения. Это ж надо было так вляпаться – сначала проклятый меч, потом Ведьмин Глаз, потом дриада эта сволочная... Дубина, так ее разэтак. Еще парочка таких приключений, и партии будет уже не до мирогляда. Проблемы накапливались со скоростью лавины – Стив с некоторым даже умилением вспомнил время, когда главной его заботой была утрата Боевого Магического Пони. «Как там мой Смерч поживает? – ностальгически подумал дварф. – Растолстел, небось, хрупая овес на дармовщину... Это если его до сих пор на котлеты не пустили. Ладно, потом...»

Иефа не останавливалась до тех пор, пока горящий в лагере костер не превратился в мерцающую среди черных стволов звездочку, и только тогда перевела дух. Определенно, когда дварф кидался на сопатийцев с топором, он был ближе и понятней. Идиотическая бодрость Стива вызывала чувство беспомощности и почти страха, когда очень хочется воевать, но воевать не с кем. «Черт возьми, лучше бы он силы терял, честное слово... Я бы его лечила по вечерам и хорошенько костерила на сон грядущий, и все было бы замечательно, и Вилка...» Иефа остановилась и хлопнула себя по лбу. Ну, наконец-то, вот она, мысль, и вот она, возможность ее додумать. Полуэльфка пошла вокруг лагеря по сужающейся спирали, рефлекторно приглядываясь и прислушиваясь к ночному лесу.

Вилка невзлюбил Стива сразу, и в этом нет ничего удивительного – сложно любить того, кто пытается убить тебя и твоих близких. Потом, когда дварф переборол в себе жажду крови, нелюбовь детеныша превратилась в трогательную заботу, маленький совомедведь грел Стиву бока и таскал для него из котелка лакомые кусочки.

Почему?

Иефа, не глядя, перешагнула через поваленный ствол и бесшумно пробралась через заросли молодняка. Вилка перестал заботиться о дварфе, когда его подчинила дриада, но не пытался на него нападать. Значит ли это, что он понимал, что происходит? Если да, то получается, что он может обдумывать и анализировать события не хуже, чем сама Иефа?

Где-то хрустнула сухая ветка, полуэльфка насторожилась, застыла и некоторое время напряженно прислушивалась. Подозрительный звук не повторился, и Иефа продолжила движение по спирали, потихоньку подбিরаясь все ближе к лагерю.

Хорошо, предположим, что детеныш все понимает. Однако его прохладное отношение к Стиву не изменилось, когда заклятие дриады утратило силу, и дварф снова стал самим собой. Значит, дело здесь не в умственных способностях. Но тогда в чем?

Костер из мерцающей звездочки постепенно превратился в смазанное рыжее пятно.

Иефа остановилась, издали разглядывая пламя сквозь черную сетку веток. Должно быть еще что-то, что началось, когда Стив переборол тягу к убийству, и что закончилось, когда беспамятного дварфа вернула к жизни и подчинила себе дриада.

На долю секунды заслонив костер, между стволов мелькнула тень и пропала. Иефа вздрогнула, сморгнула, затаила дыхание. Показалось? Правая рука сама собой поползла к ножнам, но полуэльфка вовремя вспомнила, что меч светится, а потому не способствует удачной маскировке. Мысленно помянув незлым тихим словом неуклюжего мага, Иефа направила на пояс нож. Все же лучше, чем ничего.

Или все-таки показалось?

По лесу прошелестел ветер, полуэльфка, пользуясь моментом, сделала несколько широких шагов по направлению движения тени, снова застыла, стараясь не дышать. В душе шевельнулась слабая надежда на то, что это Себ, повинувшись гнусной привычке появляться неожиданно, следит за лагерем, но Иефа мысленно выругала себя за малодушие и выбросила лишнее из головы.

Поглощая расширенными зрачками темноту, полуэльфка по сантиметру двигалась вдоль края поляны, обтекая деревья, уклоняясь от веток, и нутром чуяла присутствие чужака. Напряженный до предела слух улавливал потрескивание веток в костре, тихое бурчание Стива, мурлычущего под нос песенку, и еще что-то - что-то на грани ее возможностей, неровное колебание воздуха где-то справа. Дыхание. Ровное, хорошо контролируемое дыхание.

Иефа закрыла глаза, сосредоточилась и принялась последовательно отсекал все посторонние шумы, пока мерные вдохи и выдохи чужака не прогремели у нее в голове порывами ураганного ветра. Полуэльфка медленно повернула голову на звук и открыла глаза.

Она не увидела ничего, кроме черных силуэтов деревьев, но продолжала вглядываться в темноту, точно зная, что он где-то здесь, притаился и смотрит в незащищенную дварфскую спину, и, вполне возможно, готовится в эту спину ударить. Одно из деревьев привлекло ее внимание необычной формой ствола. Это вполне мог быть лишайник или какой-нибудь древесный гриб, но ни тот, ни другой не имеют привычки колыхаться в такт биению сердца. Иефа сделала малюсенький шагочек в сторону странного дерева, стараясь не выходить из тени. От ствола отделилась темная фигура и плавным движением скользнула вбок, подбираясь ближе к краю поляны, зацепилась капюшоном за ветку и застыла, пытаясь как можно тише высвободить ткань. На фоне костра Иефа разглядела очертания низкого лба с кустистыми бровями и выдвинутую далеко вперед нижнюю челюсть. Гоблин выпутал капюшон и приник к ближайшему дереву, почти слившись с темным стволом. Сидящий у костра Стив вдруг заерзал, обеспокоено завертел головой, но, видимо не услышав ничего подозрительного, снова уселся поудобней. «Не двигайся, - мысленно взмолилась Иефа, крепко сжимая вспотевшей ладонью рукоять ножа. — Ох, пожалуйста, пожалуйста, не двигайся...» И дварф на поляне, и гоблин в тени ствола послушно застыли, словно услышав ее отчаянную мольбу.

Время текло чудовищно медленно, Иефа по миллиметру подбиралась к гоблину, совершенно не представляя себе, что будет делать, когда достигнет цели. Чужак был поглощен наблюдением за лагерем и назад не оглядывался. Ростом он был чуть выше полуэльфки, сутулился, отчего и так не широкие плечи казались совсем узкими. «Дохлак какой-то!» - с неожиданной злостью подумала Иефа, сделала еще шаг и оказалась почти вплотную к гоблину. «И что теперь?!» - в панике вскричало нутро. У полуэльфки задрожали колени, а рука с ножом сама по себе заскользила вверх, змеей пробираясь к вражескому горлу.

Гоблин вздрогнул, ощутив присутствие за спиной, отлепился от ствола и начал поворачиваться. Иефа взмокла, рывком притянула его к себе, запрокинула голову, вцепившись в мех на затылке, и приставила нож к нервно дергающемуся кадыку.

- Рыпнешься — глотку перережу, - с ненавистью просипела она в вывернутое грязное

ухо. – Пошел.

Пленник послушно сделал шаг вперед, попытался вывернуться. Лезвие ножа пропорол кожу на горле, гoblin перестал трепыхаться и тихонечко заскулил.

- Мелкими шагами, молча, - шепнула полуэльфка. – И не зли меня.

Гoblin затих и послушно засеменил в сторону костра

Иефе казалось, что деревья никогда не кончатся. Она обливалась потом от страха, что споткнется о какой-нибудь корень, упадет, и тогда гoblin перережет ей горло ее же ножом, и когда Стив, обеспокоенный ее долгим отсутствием, отправится на поиски, убьет и его, напав сзади, и хорошо еще, если он тут один, а если вокруг поляны засели остальные? Они перестреляют партию, как только увидят, что их собрат попал в плен, а значит, надо бы выяснить, есть ли тут еще кто-нибудь, прежде чем появляться на освещенной поляне, но Иефа понятия не имела, как это сделать.

Наконец громадное расстояние в полдесяток шагов было пройдено, кусты расступились, и полуэльфка увидела, как оборачивается на звук Стив, как выражение облегчения на его лице сменяется недоумением, потом яростью, как он хватается за свой топор и вскакивает на ноги...

- Стив, спокойно! – негромко сказала Иефа, попутно поразившись тому, что голос не дрожит. – Я шпиона поймала. Забери его, а я Зулина разбужу.

* * *

- Корни! Моя собирать корни! Моя не знать!

- Будешь врать – ноги повыдергаю.

- Лес, темно, страшно! Моя видеть – костер! Моя не знать – кто костер делать! Моя смотреть, думать, бояться!

- Значит в кустах сидел и от страха дрожал? Ну-ну. И чем же мы тебя так напугали?

- У коротышки топор, моя бояться топор...

- Топор, ага. И как же это ты разглядел топор-то в темноте, а? Ты, выходит, давно за нами наблюдаешь?

- Нет-нет! Моя не наблюдать! Лес кругом, моя ходить, искать дорогу! Темно! Моя видеть – костер, моя бояться...

- Пугливый какой. И с чего это ты так топора моего испугался? А может, я дровосек? Или у тебя есть причины бояться дварфа с топором? Поссорился, может, с кем? Обидел кого? Ты когда вообще последний раз видел дварфа?

- Моя не видеть! Дварфы – нет! Дварфы никогда не видеть! Моя не ссориться с дварфами, моя никого не обижать!

- Тогда чего прятался?

- Бабка говорить: дварф – злой, дварф не любить маленький гoblin, дварф убивать гoblin, моя бояться!

- Бабушка, значит... Бедный маленький гoblin трясется от страха в кустах, потому что бабушка сказала, что дварфы злые... Ну, в общем, бабушка не сильно ошибалась... Сколько, говоришь, вас тут шныряет?

- Моя не шнырять! Моя заблудиться, дорогу искать, моя...

- Я спросил, сколько вас в отряде?

- Моя не понимать! Не понимать! Моя не знать! Моя – хижина, рыба, сети, моя ловить рыбу!

- Что ты делал в лесу?

- За хворостом ходил... - мрачно пробормотал маг, стараясь не смотреть на пленника. Стив метнул в Зулина гневный взгляд и снова повернулся к гoblinу. Спеленатый по рукам и ногам чужак трясся, как осиновый лист, поскуливал и в страхе косил глазами.

- Я тебя спрашиваю – что ты делал в лесу?

- Моя собирать корни! Бабка старый – болеть, моя идти в лес, собирать корни, лечить!

- Далековато ты забрался от рыбацкой деревни. До ближайшего побережья неделя ходу!

- Моя долго искать, заблудиться! Три дня ходить! Моя не знать! Не знать! Бабка болеть, болеть сильно-сильно, моя жалеть, оооооочень! – гoblin шмыгнул носом и вдруг тоненько завыл, скроив жалостную мину. Стив хмыкнул и легонько двинул пленника в ухо. Гoblin захлебнулся воем, в ужасе устался на дварфа и принялся икать.

- Какой же ты непонятливый... Сколько раз тебе повторять? Значит, так: я спрашиваю, ты отвечаешь. Будешь врать – получишь по тыкве. Сиротой не прикидывайся – мне тебя все равно не жалко. Вспомни, что тебе бабушка говорила про дварфов, - Стив почти ласково посмотрел на пленника, - если ты, конечно, ее не выдумал. Все понятно?

- Да, - пискнул гoblin.

- Ты здесь один?

- Один.

- Где остальные?

- Хижины, рыбу ловить.

- Я же тебя предупредил ...

- Стив, не бей его, - тихо попросила полуэльфка.

- Я еще и не начинал, - огрызнулся дварф, впечатывая кулак в правую скулу пленника. Гoblin мотнул головой и снова заскулил. Иефа отвернулась.

- Ты допрашиваешь его уже битый час, на нем синяков больше, чем шишек на сосне. Почему ты так уверен, что он врет?

- Да потому что он врет, - пожал плечами Стив. – Это же гoblin.

- Моя не врать, моя говорить правду! – прохныкал пленник.

- Заткнись! – рыкнул дварф, вытер руки о штаны и повернулся к полуэльфке. – Иефа, неужели ты всерьез думаешь, что он житель рыбацкого поселка, что он случайно заблудился в лесу в поисках целебных корешков для больной бабушки?

- Мы осмотрели его котомку, в ней действительно корешки и две сушеные рыбешки в тряпице. У него даже ножа приличного при себе нет! А ты lupишь его по чем зря! Посмотри на него – он напуган до полусмерти! А ты отказываешься даже на секунду предположить, что он говорит правду!

- Иефа, да как же ты жива до сих пор – такая наивная? – поразился Стив. – Это гoblin! Понимаешь? *Гoblin* ! Не надо смотреть на его плаксивую морду – посмотри на его ладони! Они в мозолях!

- Ну и что?

- Моя работать, - пискнул гoblin и на всякий случай зажмурился. – Моя работать много-много, сети тянуть, грести... Весла! Тяжело!

- Что ты делал в лесу, сволочь?! – вне себя рявкнул Стив.

- Моя корни искать, - снова заскулил гoblin и втянул голову в плечи. – Лес не знать, совсем не знать, долго идти, дорога совсем нет! День, второй, третий! Лес не знать! Темно, страшно!

- Сколько дней ты шел?

- Три.

- Кого-нибудь встретил?

- Нет.

- Кого собирался резать сначала – меня или ее?

- Моя – нет! – гoblin затрясся с новой силой и вытянул тощую шею, пытаясь убедить. – Моя резать – нет! Моя бояться, очень бояться! Лес – много, звери, страшно! Моя бояться! Моя видеть костер! Моя хотеть греться!

- Почему в кустах прятался?

- Моя бояться! – всхлипнул гoblin. – Бабка правду говорить! Злой дварф, дварф ненавидеть гoblinов, дварф бить гoblinов! Моя больно! Моя прав бояться!

- Послушай, - Иефа не выдержала, подошла к пленнику и присела на корточки, стараясь говорить спокойно и медленно. Сейчас ей самой с трудом верилось, что еще полтора часа назад гoblin вызывал у нее панический ужас. Теперь он казался жалким, беззащитным,

запуганным существом, искренне не понимающим, за что его мучают. – Послушай, не торопись. Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого...

- Зато я сделаю!

- Стив, хватит! – полуэльфка гневно глянула на дварфа и снова повернулась к пленнику. – Пойми, мы не можем просто так тебе поверить. Ты должен доказать, что ты не враг. Для этого ты должен честно ответить на все вопросы. Не суетись, не спеши, хорошенько обдумывай свои ответы. Все будет хорошо. Как только мы убедимся, что ты не желаешь нам зла, сразу тебя отпустим. Ты меня понимаешь?

- Моя понимать... - пискнул гоблин, преданно пялясь на Иефу. Стив брезгливо поморщился.

- Скажи мне, откуда ты пришел?

- Деревня, море, ловить рыбу... - гоблин запнулся, пошевелил губами, борясь с малознакомым языком. – Моя – рыбак!

- Рыбачий поселок, я поняла. Но где он находится? В какой стороне?

- Солнце вставать... Идти, где солнце вставать!

- На восток?

- Восток, восток! – гоблин энергично закивал головой. – Три дня ходить, восток.

- Интересно, как он мог заблудиться, если знает, в какой стороне находится его деревня... - пробурчал Стив.

- Стив, ты придираешься! – возмущенно повернулась к дварфу Иефа.

- Что ты предлагаешь – отпустить его?!

- Да, я предлагаю отпустить его, причем не просто отпустить, но еще и прощения попросить!

- Значит, ты такая добренькая у нас – да?!

- Зато ты что-то уж слишком злой!

- Отпустить, отпустить! – заскулил гоблин. – Добрая эльф, отпустить моя домой!

- Хорошо, - неожиданно согласился Стив. – Я его отпущу.

- Правда? – опешила Иефа. – Ты серьезно? Ты егопустишь?

- Ну, ты же настаиваешь. Ты считаешь его честным рыбаком, ты у нас специалистка по части всяческих там душевных разговоров, я полагаюсь на твое авторитетное мнение. Если ты сейчас мне твердо говоришь, что он не шпион, я его отпускаю. Ну, так что?

Над лагерем повисла мертвая тишина. Иефа обвела взглядом поляну. Гоблин изо всех сил тарашил перепуганные глаза, ожидая от нее решения своей участи. Стив хмуро выстукивал пальцами нехитрый мотивчик на рукояти ножа. Зулин задумчиво смотрел на барда, машинально поглаживая фамильяра. Даже детеныш совомедведя весь подобрался и тревожно поглядывал на хозяйку, готовый к выполнению любой команды. Иефа сглотнула, мысленно обозвала себя выскочкой и решительно посмотрела на дварфа.

- Он не шпион, - сказала она. – Я уверена.

По поляне прошелестел вздох.

- Отлично, - кивнул Стив. – Он не шпион.

- Спасибо, спасибо! – залепетал гоблин. – Моя не забыть! Моя помнить! Моя – хороший, помнить добро! Моя помнить, всегда-всегда!

- Рот закрой, - равнодушно бросил Стив, опускаясь возле пленника на корточки. – Башку подыми.

Гоблин послушно запрокинул голову, открывая перетянутое веревкой горло, но Стив, вместо того, чтобы перерезать путы, распорол на нем рубаху от ворота до пупа, обнажив грязную волосатую грудь. Не ожидавший такого поворота событий гоблин дернулся, пытаясь сжаться в комок, но получил кулаком в челюсть и обмяк.

- Стив, что ты... - начала Иефа.

- Конечно, он не шпион, - сквозь зубы процедил дварф, срывая с шеи пленника серебряный медальон на тонком кожаном шнурке. – А вот эту штуку он, наверное, в лесу нашел. Да ты на шрамы посмотри, - Стив отвел в сторону остатки рубахи и указал на

многочисленные рубцы и отметины, - у рыбаков таких не бывает.

- Догадлив, гад.

При звуках этого низкого, хриплого голоса Иефа дернулась, как от пощечины. Гоблин криво ухмыльнулся, не открывая глаз, и кроваво сплюнул. Стив в упор смотрел на полуэльфку тяжелым, как гранитная глыба, взглядом. Иефа попятилась, ошеломленная и растерянная.

- Ну, что теперь скажешь – отпускаем его, бедняжку?

- Стив, прекращай, - поморщился маг. – Она уже все осознала.

- Как же так... - почти беззвучно выдохнула полуэльфка, но гоблин ее услышал.

- А вот так, *бруда*, - насмешливо скалясь, просипел он и поднял на Иефу полные ненависти и презрения глаза. – Жаль, что прокололся. Не успел свернуть твою цыплячью шейку.

Иефа продолжала отступать, пока не наткнулась спиной на мага. Зулин крепко ухватил ее за локоть и заставил сесть рядом с собой на плащ. «Ей нужна помощь», - мрачно протелепал Зверь. «Я бы утешил ее, если бы знал, как...» - подумал в ответ маг.

- Что смотришь, девка? – продолжал кривляться гоблин. – Я тебе понравился?

- Разговорился, - удовлетворенно кивнул Стив и ударил. У пленника пошла носом кровь. – Значит, боишься. Будешь отвечать на вопросы по-хорошему, или пострадать за правое дело хочешь?

- Не дождешься, - гнусаво ответил шпион.

- Нет, ты не понял. Я не спрашиваю тебя, *будешь ли* ты говорить, - Стив устроился поудобнее и несколько раз, разминаясь, сжал и разжал кулаки. – Я спрашиваю, *когда* ты будешь говорить – сразу или через какое-то время?

- Да пошел ты...

- Понятно, - ничуть не огорчился дварф. – Ну, что ж, приступим...

- Это безумие... - прошептала Иефа, расширенными от ужаса глазами глядя на Стива. – Зулин, это безумие... Он собрался его пытать... Зулин, сделай что-нибудь!

- Успокойся, пожалуйста. Это вражеский шпион, а нам нужна информация, - нервно огрызнулся маг. – Боишься – не смотри.

- Начнем с самого начала: кто послал тебя шпионить за нами? – деловито спросил Стив.

- Моя рыбку ловить, моя – нет шпион! – издевательски пропищал гоблин.

Стив вздохнул, размахнулся и коротко врезал пленнику по зубам. Из лопнувших от удара губ потекла кровь, гоблин поперхнулся, закашлялся, сплюнул осколки.

- Повторяю вопрос: кто тебя послал? – монотонно сказал Стив, вытирая руку о штаны.

- Иди к...

Иефа отвернулась, чувствуя, как неумолимо подкатывает тошнота.

- Зулин, останови его, - глухо попросила она, невидяще глядя в костер. – Так нельзя. Так нельзя!

- Мы на войне, Иефа. Он наш враг. Он прирезал бы нас во сне или привел бы сюда остальных. – Зулин сел рядом с бардом и зябко обхватил себя за плечи. – Пойми, так надо. Мне самому это не нравится, но иначе не получается. Повторяю, нам нужна информация. У нас нет другого выхода.

- Всегда есть другой выход, - Иефа смотрела в костер и слегка покачивалась, баюкая ноющее нутро. Она не видела, как Стив измывается над гоблином, но она не могла *не слышать*. – Можно запугать, можно уговорить, можно купить... Он связан и без оружия. Я убила бы его в драке, не задумываясь, но вот так хладнокровно избивать...

- У нас нет другого выхода, - повторил Зулин, потому что не знал, что еще сказать.

- Так не бывает! – полуэльфка упрямо мотнула головой. – Есть масса способов... Есть магия, в конце концов! Подчинила же дриада Стива? Она тогда сказала, что это обычное заклинание подчинения с примесью любовной магии... Она сказала – обычное! Зулин, ты же маг! Неужели в твоём арсенале нет ничего подходящего? Какого-нибудь заклятия болтливости или чего-нибудь в этом роде?

- Иефа, прекрати! – вспыхнул маг. – Что за чистоплюйство, в конце концов!

- Так есть или нет?

- Нет! – шепотом рявкнул вконец обозленный Зулин. – Мо КORTE не посчитал нужным обучить меня подобным заклинаниям, сказал, что мне это совершенно ни к чему и даже вредно. Если уж на то пошло, не один я тут магией балуюсь...

- Я бард! Все, что я умею – лечить легкие раны и вызывать болотные огни!

- Ну уж нет, Иефочка, не прибедайся! Вы подумайте, какой приступ скромности! А вспышки? А столбняк на гибберлинга кто наслал? А потусторонний вой в пять часов утра? Ааронна зачаровать кто пытался – я, что ли?!

- О боги, ну, вспомнил! Сколько можно повторять: это произошло совершенно случайно – это раз, у меня ничего не получилось – это два, мы с Ааронном ни разу потом не возвращались к тому Слову – это три!

- Но ты пыталась! Значит, можешь попытаться еще раз. Гоблин – не Ааронн, в магии не разбирается. Если тебе его так жалко, попробуй избавить его от страданий...

- Я не умею !

- Тогда хватит симулировать приступы милосердия!

- Симулировать?! – Иефа подскочила, как ужаленная. – Стив, послушай, можно тебя на минутку?

- Ну, что еще? – откликнулся дварф, недовольно нахмурившись, и подошел к сопартийцам. – Что опять не так?

- Все не так! – яростно прошипела Иефа и несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. – Есть предложение: чем долго и нудно выколачивать из этого гоблина признание, можно попробовать допросить его магическим способом. Я не уверена, что получится, но вдруг...

- Не вижу смысла, - насупился Стив. – Я и так отлично справляюсь.

- Никто не сомневается в твоих способностях, - поежилась Иефа, отводя взгляд. – Просто... Просто даже если он сломается и начнет говорить, где гарантия, что он скажет правду? Вдруг он скажет, например, что в отряде двадцать гоблинов, а их там, на самом деле, сто? А если его зачаровать, то он сам будет хотеть...

- И кто колдовать будет?

- Ну... - Иефа покраснела. – Я.

- А ты умеешь? – Стив с сомнением посмотрел на малиновые уши барда и хмыкнул. – Что-то не верится...

- Друг мой, ну попробовать-то можно? – вмешался Зулин. – Хочется ей – пускай себе. Получится – хорошо, не получится – мордуй его дальше на здоровье.

Иефа бросила на мага гневный взгляд, но промолчала. Единственный раз, когда Ааронн произнес слово «зачаровать», все получилось как-то само собой, полуэльфка понятия не имела, что именно она тогда сделала не так, сделала или подумала...

- Ааронн, но я, правда, честное слово, я никогда...

- Хорошо, допустим, ты об этом ничего не знаешь. Но ведь мы пытались отработать вызов болотных огней, а ты почему-то... Причем я ощутил очень сильное внушение. Что произошло?

- Я задумалась просто...

- Задумалась? Интересно, о чем... Хм... Ладно, не красней, главное, запомни – мысль материальна вообще, а твоя мысль – в особенности. Кажется, я наконец понял, как это у тебя получается.

- Ааронн, но я действительно... Ты пойми, я...

Подумала. Иефа сосредоточилась, отвернулась от спутников и подошла к гоблину, напряженно следившему за ней правым глазом. Левый заплыл и плохо открывался.

Тем утром Иефа, вместо того, чтобы вслушиваться в наставления проводника, начала вспоминать сон, черноволосого юношу с перекошенным от злости лицом и его упрямую четырнадцатилетнюю сестру, которая что-то натворила, и он злился, очень злился на нее,

потому что очень за нее боялся...

Ты ведь боялся за нее, Себ?

Что-то неправильное было в том, как эта девочка смотрела на брата, как тянулась к нему, чтобы обнять, и он...

Иефа тогда еще подумала, что наверняка большая дорога превратила ее в большого циника, потому что из головы упрямо не уходила мысль, что юноша смотрел на свою сестру тоже как-то не так.

Ты ведь любил ее, Себ?

Иефа тогда еще подумала, что если бы кто-нибудь, например, Ааронн посмотрел на нее *такими* глазами, она бы сильно забеспокоилась, потому что...

Стараясь не потерять мысль, Иефа посмотрела гоблину в глаза. Пленник беспокойно заерзал, не зная, чего ожидать, и щербато оскалился, обнажив окровавленные десны. Полуэльфка вздрогнула, отвела взгляд. Может, получится и без зрительного контакта, в конце концов, тогда она не смотрела Ааронну в глаза, она просто думала о том, что если бы...

Иефа попыталась сосредоточиться на мысли о том, что если бы гоблин... И содрогнулась. Нет, это немыслимо. Это невозможно. Ничего не получится.

- Чего вылупилась, *бруда*? – с ненавистью рыкнул гоблин.

«Идиот! – мысленно воскликнула полуэльфка. – Я же тебе помочь хочу!»

- Помолчи, пожалуйста, - тихо сказала она. – Тебе же лучше будет.

Вот интересно, чтобы подчинить... Зачаровать – сказал Ааронн – что ж, хорошо, зачаровать, нужно ли просто подумать о том, что...

- Где волосы потеряла, девка? – снова подал голос пленник.

...подумать о том, что хочется, чтобы он смотрел влюбленными глазами или нужно *на самом деле* хотеть? Бред.

Иефа упрямо мотнула головой и попыталась сосредоточиться.

Я хочу, чтобы ты восхищался мной. Я хочу, чтобы ты ловил каждое мое слово, чтобы ты был счастлив исполнить любую мою просьбу, любое мое желание. Я хочу, чтобы ты верил мне больше, чем самому себе, чтобы самым большим горем для тебя стало мое неудовольствие, а самой большой радостью – моя улыбка. Я хочу...

Иефа закрыла глаза и начала медленно поднимать вверх правую руку, беззвучно шевеля губами. Гоблин следил за ней полыхающим злобой глазом, на его морде было написано яростное желание разорвать полуэльфке горло.

Я хочу стать для тебя самым дорогим существом на свете, дорожке матери и отца, дорожке детей, дорожке всего, что есть у тебя, я хочу, чтобы ты любил меня, я хочу этого потому, что...

Ладонь полуэльфки остановилась на уровне лба пленника, Иефа открыла глаза, поймала ненавидящий взгляд гоблина и произнесла Слово.

В лагере воцарилась тишина. Иефа оглянулась на сопатийцев, словно спрашивая, что делать теперь, но Зулин только недоуменно покачал головой, а Стив нахмурился.

Иефа присела на корточки перед гоблином и вздохнула, не зная с чего начать и чувствуя себя невероятно глупо. Пленник яростно моргнул здоровым глазом. «Я ведь даже не знаю, получилось у меня или нет... - тоскливо подумала полуэльфка. – Эх, Ааронн, Ааронн...»

- Я задам тебе вопрос, - собравшись, наконец, с силами, проговорила она. – Ты должен честно на него ответить, иначе я очень расстроюсь. Понимаешь?

- Да, - бесцветным голосом ответил гоблин.

- Кто приказал тебе следить за нашим лагерем?

- Ты задала неправильный вопрос, - не меняя интонации, сказал гоблин. – Сначала ты должна была спросить о другом.

- О чем? – Иефа ощутила укол беспокойства и снова оглянулась на своих спутников.

- Ты должна была спросить, что обозначает на твоём языке слово *бруда*. Тогда тебе

все сразу стало бы понятно.

«Что-то они не в ту степь...» - удивленно поднял белые брови Зулин. «Совсем мне это не нравится», - буркнул Стив.

- Хорошо, скажи мне, что обозначает на моем языке слово *бруда*.

- *Бруда* — значит, «слепленная из дерьма», так у нас зовут полукровок, - ответил гоблин и торжествующе расхохотался. Иефа отшатнулась и чуть не упала, с трудом удержав равновесие. — Это значит, что либо твоя мамаша, либо папаша, а может они оба, были таким дерьмом, что не смогли найти себе пару среди своих! И у них получилась ты, *бруда*, теперь тебе все понятно?!

Иефа залилась краской. Неловко поднялась на ноги. Повернулась к пленнику спиной. К ней уже неся багровый от ярости Стив, многообещающе сжимая кулаки.

- Я тебя спасти пыталась, - с горечью бросила полуэльфка через плечо и пошла к костру, слепо спотыкаясь на ходу.

- Засунь свое спасение себе в задницу, полукровка! — крикнул вслед гоблин, натягивая веревки. — Ты годишься только для...

Раздался чавкающий звук, и полуэльфка так и не узнала, для чего она годится, по мнению гоблина. По всей видимости, разъяренный дварф забил окончание фразы обратно в глотку шпиона в буквальном смысле.

- Послушай, Иефа... - неуверенно начал Зулин.

- Не надо, - попросила полуэльфка, стараясь не встречаться с магом взглядом. — Ничего. Я всего лишь бард.

- Ты не слушай его, - маг бросил короткий взгляд в сторону избиваемого шпиона и быстро отвернулся. — Это он от злости.

- Нет, Зулин, - покачала головой Иефа. — Это он от беспомощности.

- Ты, я вижу, парень упрямый, - задумчиво произнес Стив, разглядывая опухшую морду гоблина. — Послушай, у меня возникла неплохая идея. Давай попробуем договориться.

- Со мной нельзя договориться, - невятно прохрипел шпион.

- Да брось ты, - Стив миролюбиво ткнул пленника в плечо. — Конечно, можно. Тем более, что я отлично умею договариваться. Сделаем так: я задаю тебе вопрос, и если твой ответ меня не устраивает, ломаю тебе палец. По-моему, все честно. Ну-с, приступим. Так где, ты говоришь, находится ваше логово?

- У тролля в заднице, поспеши туда, а то опоздаешь к раздаче дерьма.

- Этот ответ меня не устраивает.

Иефа побелела, как полотно, и с ужасом глянула на мага.

- Не бойся, Иефа, он блефует, - дрожащим голосом успокоил ее Зулин.

Раздался отвратительный хруст, заглушенный истошным воплем пленника. Иефа зажала руками уши и замотала головой, бормоча себе под нос: «Не хочу, не хочу, не хочу...»

- Ну вот, начало положено, — мрачно возвестил Стив, дождавшись, когда гоблин затихнет. — Продолжим. Итак...

- Я... Я пойду осматрюсь... - задыхаясь, пробормотала Иефа. — Вдруг еще кто-то... следит... - она неловко вскочила на ноги и рванула прочь от костра, прочь от растерянного планара, а главное — прочь от Стива, такого, каким он был сейчас. За полуэльфкой неуклюже поскакал детеныш совомедведя.

Зулин с ненавистью проводил ее взглядом. С магом творилось что-то странное. Такой простой и понятный раньше, мир вдруг превратился в клубок противоречий. Зулин зябко кутался в плащ и отчаянно жалел, что так и не смог разобраться в путанных разглагольствованиях Учителя. Теперь, когда система представлений о жизни и правилах ее эксплуатации рушилась к демонам куда-то в небытие, нелепые фразы Баламута начинали обретать какое-то подобие смысла, но Зулин гнал их прочь, гнал, потому что не хотел, не хотел, сам не зная, чего именно.

Зулин готов был проклясть Иефу за то, что она всколыхнула в нем эти жалкие, неясные

всплески неуверенности. Мир делился на черное и белое, что бы там ни утверждал старикашка Мо, делился четко и неизменно, и это было удобно, это было ясно и радостно, потому что нет ничего приятней монолита. И вот он – монолит – трещит и осыпается, плывет коварным оползнем – почему?!

Зулину было жалко гоблина. Он не собирался падать в обморок при виде крови, и его совершенно не трогали чужие мучения, и сломанные пальцы не вызывали у него отвращения, нет. Гоблин был врагом, шпионом, злом во плоти, гоблин подлежал соответствующей обработке и несомненному последующему уничтожению, но... Зулину было жалко гоблина.

Стив задавал вопросы, качал головой, ломал пальцы и с хмурым интересом наблюдал за реакцией пленника. Маг смотрел в костер и думал, что все неправильно и не соответствует. Иефа, с ее идиотски вытаращенными глазами и дрожащим «так нельзя»... Чушь! Так можно! Более того, в данной ситуации так нужно! И тем не менее...

- Давай, парень, соври еще что-нибудь. У тебя осталось еще четыре пальца на левой руке и целых десять – на ногах. А когда они закончатся, я придумаю что-нибудь еще. Мы здорово повеселимся, вот увидишь. Итак, сколько вас в отряде?

- Да пошел ты...

Хруст. Крик.

Зулин зажал уши ладонями. Стив не просто добывал информацию. Стиву нравилось пытать пленника. И это было неправильно, потому что – почему-то Зулин был в этом абсолютно уверен – Стив был *не такой*. И, наверное, действительно можно было бы как-нибудь обойтись, и ясно, как день, что гоблин ничего не скажет, и его в любом случае придется убить, и уж лучше сделать это побыстрее, но дварф не торопится, совсем не торопится. Он смотрит, как пленник корчится и блюет от боли, и ни брезгливости на его лице, ни ненависти, ни злости... Он спокоен и небрежен, почти как... «Почти как я!» - вдруг осенило Зулина, и он вскочил, пораженный этой мыслью.

Однажды Зулин поймал молоденького вора на первом этаже башни Зодчего. Трясущийся бледный парнишка, по всей видимости, еще не пережил своего шестнадцатого дня рождения, и на дело явно пошел впервые. Иначе и быть не могло – опытные воры обходили башню Баламута стороной. Зулин застал мальчишку за тщетными попытками вырваться из буковых тисков старинного буфета. Тяжелые дверцы защемили незадачливому воришке пальцы. Паренек краснел, бледнел, плакал, но терпел и молчал.

- Любопытно, почему все считают, что если у мага есть буфет, то он обязательно полон столового серебра? – негромко поинтересовался Зулин, вдоволь налюбовавшись бесполезными трепыханиями вора. – Мы же не князя Тарийские. Может, мы вообще руками едим.

Парнишка подскочил на месте и повернул к планару белое от страха и мокрое от слез худое курносое лицо.

- Конечно, маги – не крестьяне, то есть они обладают большим количеством возможностей насладиться окружающим миром, если ты понимаешь, о чем я говорю, - степенно продолжил Зулин и подошел поближе. Парнишка дернулся и попятился, насколько позволял злокозненный буфет. – Мы, например, не сует руки в потенциально опасные места. Неужели так сложно сопоставить факты? Вот буфет, но он стоит не в столовой и не на кухне. Следовательно... - Зулин сделал приглашающий жест рукой в сторону вора, но тот только в ужасе втянул голову в плечи и еще больше побледнел. – Следовательно, в буфете хранится не кухонная утварь, а что-то другое, - ласково, как маленькому ребенку, объяснил планар. – Это же логично.

Воришка громко всхлипнул и опустил на колени, из последних сил сдерживаясь, чтобы не закричать. Зулин еще с минуту понаблюдав за ним, а потом с чувством глубокого удовлетворения вышел из комнаты, а через пять минут начисто забыл о юном пленнике буфета.

За обедом Мо Корте был благодушен и почти не бранился. Зулин уплетал пирог с

грибами и весь засыпался крошками, и тут вспомнил об утреннем происшествии.

- Кстати, Учитель, - сказал он, с трудом проглотив большой кусок пирога. – Вот вы все время называете меня идиотом и ограниченным болваном.

- Так и есть, мой фиолетовый друг, так и есть, - любезно кивнул Мо Кортэ. – Ты одинок, груб, в тебе начисто отсутствует гибкость и способность адаптироваться к ситуации.

- Скажите мне, в таком случае, воровство – это зло?

- Смотря какое, - пожал плечами Баламут. – В большинстве случаев – да, зло. Например, ты – злостный грабитель, ты постоянно крадешь самое ценное, что у меня есть – мое время.

- А если бы кто-нибудь забрался к вам в башню на предмет стурить столовое серебро?

- Ты отлично знаешь, олух, что я не держу в башне столовое серебро.

- Это не важно. Просто представьте себе: кто-то залезает в окно первого этажа, подкрадывается к буфету, открывает дверцу...

- Дверца захлопывается и бедняга остается калеккой на всю жизнь, - мрачно ответил Зодчий. – На мой взгляд, отрезанные пальцы – слишком суровая плата за спертую вилку или подсвечник.

- Зато этот человек никогда больше не будет воровать, а значит, зло будет ликвидировано.

- Ты полез в дебри, которые тебе совершенно недоступны. Он будет воровать. Раза в два, а то и в три больше и чаще, чем со здоровыми руками. Он будет воровать постоянно. Он будет красть радость и гордость у своей матери, жалость у прохожих, молодость у жены и будущее – у своих детей, если, конечно, они у него есть.

- А если нет?

- Значит, не будет. Значит, он уже украл у мира еще одну возможность создать гения. А все потому, что ему зачем-то понадобилась дурацкая серебряная вилка.

- Значит, его нужно убить, чтобы он не совершил этих краж. Значит, если я лишу его жизни, я спасу мир от зла.

- Да, но кто тогда спасет мир от тебя?

- Кто тогда спасет мир от тебя... - пробормотал Зулин, растерянно глядя на свои руки. – Кто тогда спасет мир...

- Кто командует вашей шайкой?

- Пошел ты...

Зулин пережил много приступов гнева Мо Кортэ, но еще ни разу не видел его в таком бешенстве. Курносый ворюшка потерял сознание и, кажется, обмочился, а планар, недоумевая, смотрел, как Баламут – абсолютно молча, и это было по-настоящему страшно – высвобождает пальцы паренька из буковых тисков буфета. Зулин никогда раньше не заглядывал в этот буфет и не знал, что в нем находится. Толстые полированные дверцы нехотя выпустили свою добычу, и ученик Зодчего содрогнулся. Пальцы паренька были обглоданы до самого основания.

Баламут приказал отнести ворюшку в свой кабинет и долго оттуда не выходил, и Зулин все ждал, что вот сейчас с грохотом распахнется дверь, разгневанный учитель грозовой тучей возникнет на пороге – и грянет гром.

Дверь открылась неслышно, словно Баламут хотел проскользнуть незамеченным. Зулин с тревогой посмотрел на Учителя – тот осунулся и, кажется, еще больше постарел, тоскливо хмурил брови и старался не встречаться взглядом со своим учеником.

- Неужели я опять проиграл, - пробормотал Мо. – Я думал, что хоть на этот раз...

- Он что – умер? – обеспокоено спросил Зулин.

- Кто?

- Этот мальчишка.

- Конечно, умер. А ты думал, что он жив, относительно здоров, руки придут в норму дня через три, выздоравливать он будет у нас, а ты будешь таскать ему плюшки в библиотеку? Кретин. Болевой шок – штука неприятная, так что о своем случайном приятеле можешь больше не беспокоиться.

- Тогда в чем дело?

- В тебе, - вздохнул Мо. – Я очень устал. Я иду этой дорогой уже в тысячный раз, если бы ты знал... Я надеялся, что ты поможешь все изменить, я думал, что создам тебя заново, вложу в тебя то, чем ты никогда не обладал, и тогда все пойдет по-другому... Четыре года уже прошло, а ты все такой же. Иногда мне казалось, что у меня получается. Но сегодня...

- Я не понимаю, - покачал головой Зулин. – Я не понимаю, почему вы подняли такой шум из-за ничтожного воришки. Он заплатил за собственную глупость и отсутствие мастерства. Он сам виноват.

- Ты знал, что он корчится от боли – и спокойно жрал пироги! – взорвался Зодчий. – Почему ты не сказал мне о нем сразу?!

- Я забыл, - пожал плечами Зулин. – Он был наказан за воровство, все было правильно, и я забыл.

- Это невыносимо!!! – затопал ногами Мо Кортэ. – Даже четвертая кровавого маньяка, сожравшего сотню невинных младенцев, можно не испытывать к нему жалости, можно не испытывать к нему ненависти, но можно же – можно же! – оставаться при этом **живым**! Думать! Чувствовать! Быть! А тебя нет! Кто ты?! Я так часто слышу от тебя: «Учитель, я хочу знать, кто я такой!» Но хотя бы один раз ты потрудишься спросить сам себя: кто ты?! – Мо в изнеможении рухнул в глубокое старое кресло и закрыл лицо руками. – Ты воплощенное равнодушие! Ты готов рвать и мучить, но не потому, что ты горишь идеей, а потому что тебе все равно! Главное, чтобы это укладывалось в твою жуткую, примитивную схему добро – зло! Ты из тех, кто убивает старых слуг за разбитую вазу! Нет, ты хуже! Они в этот момент хоть что-то чувствуют!

- Учитель, но я же пальцем его не тронул! – возмутился Зулин, ошеломленный такой бурной реакцией. – Я же не знал! Если бы я мог предположить, что...

- Уйди, - глухо сказал Мо, не отнимая от лица ладоней. – Оставь меня в покое хотя бы на некоторое время. Я старый самовлюбленный болван. Я с самого начала должен был понять, что ничего не получится.

- Учитель, - Зулин осторожно приблизился к креслу. – А все-таки, мне кажется, вы знаете, кто я такой.

- НЕТ!!! – заорал Мо Кортэ, подскочив на месте. Зулин в ужасе попятился. – Я не знаю! Знание дает власть! А я бессилен тебя переделать... - последние слова Баламут произнес совсем тихо. – Уходи. Мы поговорим завтра. Завтра.

- Как скажете, Учитель, - Зулин обиженно насутился и направился к двери. – И все-таки, на мой взгляд, вы могли бы мне хоть чуточку больше доверять.

- Кто тогда спасет мир от тебя... - хриплым шепотом повторил Баламут слова, сказанные за обедом. Зулин помедлил у двери, ожидая продолжения, но Мо Кортэ молчал. Зулин вышел вон.

Ни на следующий день, ни через год, выпуская ученика в сумерках из башни, Мо Кортэ так и не вернулся к этому разговору.

Зулин не пытался разобраться в лихорадочных выкриках старого мага. Мо Кортэ был сумасшедшим, что с него возьмешь.

- Кто тогда спасет мир от тебя, - прошептал планар. – Кто тогда спасет мир от нас? Стив! Стив, хватит! Прекрати! Это нелепо! Глупо! Стив! – Зулин бросился к дварфу и оттолкнул его от гоблина. – Мы теряем время, Стив. Нужно уходить отсюда. Ты же сам видишь, что из него нельзя ничего вытянуть. Пора кончать с этим.

- Да погоди ты, - сердито отмахнулся дварф. – Я могу заставить его говорить. Просто предоставь это мне.

- Его будут искать! – Зулин лихорадочно придумывал более веские аргументы.

- Час туда, час обратно... - пожал плечами дварф, мрачно подмигнув пленнику. – Займись чем-то полезным. Найди поляну для лагеря, пусть козьявка поможет тебе вещи туда перенести. Костер пока разведите, ну, не знаю... Пусть Иефа ромашки запарит.

- Стив, - на Зулина вдруг снизошло озарение, и он успокоился. – Если она услышит еще один крик, ты никогда больше...

- Никогда больше – что?! – дварф яростно глянул на мага.

- Никогда больше не будешь для нее... Никем не будешь, - твердо закончил Зулин и посмотрел на Стива в упор.

- А с чего ты взял, что меня это волнует?

- Ни с чего, - Зулин, смутившись, отвел глаза и ковырнул носком ботинка землю. – Я и не говорю, что тебя это волнует. Я просто... Пойду вещи соберу. Ты тут заканчивай и приходи. Мы за тобой Зверя пришьем, так что не заблудишься.

Стив проводил взглядом ссутулившуюся спину планара и устало опустил на траву.

Мне все равно. Мне. Все. Равно.

- Скоро светать будет, - задумчиво сказал Стив.

Мне плевать, что она думает. Я не собираюсь меняться по прихоти глупой пигалицы.

- Ты ведь ничего мне не скажешь, правда? – спросил Стив гоблин. Пленник едва заметно качнул головой.

Я ненавижу гоблинов.

- Наверное, ты хочешь умереть быстро, - предположил Стив. Гоблин сделал попытку кивнуть.

Они не пожалели мою мать. Они не пожалели моих сестер. Легко быть милосердным, когда у тебя еще никого не отняли.

- Тогда я задам тебе последний вопрос, и ты мне на него ответишь. Далеко отсюда твои дружки? – спросил Стив и достал нож.

- Ближе, чем ты думаешь, - еле слышно просипел гоблин.

- Понятно, - кивнул Стив и перерезал гоблину горло.

Иефа сидела у костра и массировала ноющую лодыжку. В расстройстве чувств выскочив из лагеря, она неслась по лесу, в темноте не разбирая дороги, пока не стихли хриплые вопли пленника, а потом здорово подвернула ногу. Хорошо, что не вывихнула.

Где-то в кустах тоскливо взрывал отставший от хозяйки Вилка, Иефа плюхнулась на землю, обхватила голову руками и зажмурилась. «Хочу проснуться, хочу проснуться, хочу проснуться», - тупо билась в висок одинокая мысль. Из зарослей выскочил детеныш совомедведя, с разбегу шибанул хозяйку лобастой головой в плечо и виновато забурчал.

- Это проклятие, - сказала ему Иефа, дрожащими пальцами приглаживая перья на загривке. – Это не Стив. Помнишь, он сначала на всех кидался? Так вот, это проклятие на него действует. Только нас он пожалел, а с гоблином не стал сдерживаться. Вот увидишь, он теперь некоторое время будет бодр и полон сил.

Вилка согласно булькнул.

Потом их нашел Зверь и, недовольно подергивая хвостом, повел в новый лагерь. Когда Иефа вышла на поляну, Зулин хлопотал у неказистого костерка, пытаясь приладить на двух рогатых ветках котелок. Криков слышно не было.

- Ночь, считай, пропала, - посетовал маг. – Ты как?

- Ногу подвернула, - сказала Иефа и опустила на свой плащ. – А... Он там уже... все? Я имею в виду...

- Не знаю, - пожал плечами Зулин. – Может, да, а может, нет. В любом случае, нам остается только ждать.

- Он... Ну, этот, гоблин... Он что-нибудь сказал?

- При мне – ничего.
- А давно ты ушел?
- Минут двадцать назад.
- Ага.
- Ты не волнуйся, - попытался успокоить полуэльфку Зулин. – С ним все в порядке.
- С кем?
- Со Стивом, конечно.
- Да почему ты вообще решил, что мне есть до него дело?! – со слезами в голосе крикнула полуэльфка и отвернулась.
- Два сапога... - пробурчал планар.

Иефа сидела у костра и массировала ноющую лодыжку. Затрещали кусты, на полянку выбрался дварф, отряхивая ладони, и подошел к огню. Руки у него были в земле.

- Ну, наконец-то, - нарочито бодрым голосом сказал Зулин, - все в сборе. А то расползлись как тараканы.

Иефа упрямо смотрела в огонь, пыталась заставить себя поднять глаза и не могла. Спрашивать было страшно, но очень хотелось знать.

- Стив... - запинаясь, произнесла она, наконец. – А ты его...

- Убил и съел! – огрызнулся дварф. Иефа вздрогнула, но все же почувствовала себя немного увереннее.

- Послушай, Стив, - сказала она, подсаживаясь поближе к дварфу. – Я хочу, что бы ты не сомневался: я знаю, что это не ты. Я знаю, что это все из-за того меча. Ты не переживай, с проклятием не так-то просто справиться. А ты вон сколько времени держался. Ты не виноват. Мы все прекрасно знаем, что ты никогда...

- Нет, - отрезал Стив и посмотрел полуэльфке в глаза.

- Что – нет? – испуганно шепнула Иефа.

- Нет – это не проклятие, - Стив поморщился, как от боли, но взгляда не отвел. – Я уже научился чувствовать разницу. Так что поверь мне на слово: все, что я сейчас делал, я делал потому, что считаю это правильным. И не надо лепить из меня жертву обстоятельств. Я отвечаю за свои поступки и ни о чем не жалею. Грустно, что тебе это не нравится, но помочь ничем не могу.

- Мамочки, ну до чего же ты упрямый! – Иефа в отчаянии всплеснула руками. – Твоя дурацкая гордыня...

- Да при чем тут моя гордыня! – вне себя заорал Стив. – При чем тут моя гордыня! Я ненавижу гоблинов! Я рад, что этот шпион был из их братии! Слышишь, ты, - рад! Я очень доволен, что мне не пришлось ломать пальцы орку или эльфу! Но если бы мне попался орк или эльф, я поступил бы точно так же! И не надо на меня так смотреть! Хочешь чистенькой остаться – сиди дома! И запомни: я такой, какой есть, и я не собираюсь быть другим только потому, что тебе так *удобно* !

- Стив, ты отвратителен, - тихо сказала полуэльфка.

- Ты тоже, - ответил дварф.

- Давайте спать, - осторожно предложил Зулин. – Зверь посторожит.

Глава 3

Тот, кто решил, что день обязательно должен начинаться с рассвета, наверняка обладал недюжинным чувством юмора. Если неистово орущих на рассвете птиц придумал тоже он, значит, вдобавок он был еще и законченным садистом.

Стив открыл глаза и сразу же горько пожалел об этом. Тупая ломота во всем теле, ржавый арбалетный болт под лобной костью и неизбывная тоска на душе. Мир явно не стоил того, чтобы в нем просыпаться.

По лагерю печально бродил проголодавшийся детеныш совомедведя и засовывал клюв

в сумки. Стив повернулся на бок. Ну и пусть. Справимся.

Проснулась Иефа, потерла воспаленные глаза, вздохнула громко и, как показалось Стиву, демонстративно. Вилка ткнулся лбом в хозяйские колени и жалобно забурчал.

- Пойдем, убьем кого-нибудь, - сказала полуэльфка, подхватила арбалет и убрела куда-то в лес. Даже не предупредила никого. Ну и пусть. Наткнется на прикопанный под кустом труп гоблина – небось, живо назад прибежит.

На поляне появился плотоядно облизывающийся Зверь – морда сытая, хвост трубой. Ага, этот времени даром не терял. Вон бока как лоснятся – раздобрел на лесных харчах, скоро размером с теленка будет. Ну и пусть.

Был бы Ааронн, живо бы уже какую-нибудь дичину притащил.

Стив стукнул в сердцах кулаком по земле и поднялся. С Ааронном или без, а костер разводить надо.

Через полтора часа, когда злобный от недосыпа маг мрачно цедил вчерашний отвар, вернулась не менее злобная и с ног до головы исцарапанная полуэльфка. Две тощие куропатки совершили свой последний полет через всю поляну и шлепнулись прямо в костер. Задымил, завоняло жженым пером, Стив с руганью выкатил тушки из огня и принялся ощипывать.

- Лес с ума сошел! – яростно сообщила Иефа и с размаху плюхнулась на плащ.

- Что опять случилось? – хмуро поинтересовался Зулин. – Где ты была? Следы искала? Почему меня не разбудила?

- Какие следы? – удивилась полуэльфка, ощупывая лицо.

- Вражеские. Когда Ааронн не спросясь уходил на рассвете из лагеря, он обычно осматривал местность на предмет следов.

- Я не Ааронн.

- Жаль, - отрезал маг и насупился еще больше. Иефа посмотрела на него, раздраженно пожала плечами и занялась своими многочисленными царапинами. Зулин помолчал, внимательно осмотрел опустевшую кружку и снова поднял глаза. – Так что там с лесом?

- Ты меня спрашиваешь? – ядовито усмехнулась полуэльфка. – Ты точно уверен, что меня?

- Иефа!

- Говорю же, лес с ума сошел. Бред какой-то. Такое ощущение, что березовый молодняк в ежевику превратился, а черемуха – в шиповник. Сплошные колючки. Посмотри на меня!

- Может, ты просто спросонья неуклюжая? – подал голос Стив.

- К твоему сведению, Стиван Утгарт, - Иефа метнула в сторону дварфа гневный взгляд, - по лесу я даже во сне хожу так, что ни одна травинка не шевельнется! И если я исцарапалась, пробираясь через заросли черемухи, это может означать только одно: это не заросли черемухи, а замаскированный терновник!

- Так что у нас со следами? – нетерпеливо встрял Зулин.

- Ни-че-го! – отчеканила Иефа.

- Очень плохо! – в тон ей ответил Зулин.

- погоди, - остановил его Стив. – Колючки... Такие, как в башнях?

- Нет... - Иефа удивленно посмотрела на дварфа и задумалась. – Нет, скорее, такие, как те, которые дубина наколдовала, когда...

- Кто?

- Дубина... Ну, дриада.

- Значит, ты не нашла ни малейшего признака следов, - продолжал бубнить Зулин. – В таком случае, я не понимаю, зачем вообще ты ушла из лагеря?

- Затем, что жрать хочется! – огрызнулась полуэльфка.

- Подробнее можешь объяснить? – спросил Стив.

- Да куда уж подробнее? – изумилась Иефа. – Аааа, ты про лес... Да, могу. Когда ты ушел на дно озера, умерла дриада. Ааронн ее оживил, вытянув силу из леса. Дриада очнулась

и наслала на Ааронна какие-то не то корни, не то лианы, короче, ползучую и невероятно колючую гадость. Эта гадость заплела Ааронна в кокон, и дриада сказала... В прочем, сейчас уже не важно, что она сказала, важно то, что...

- За каким демоном ты поперлась в лес, если у нас еще со вчера оставался здоровый кусок оленины?! – раздражение Зулина, похоже, достигло точки кипения.

Иефа запнулась, глубоко вдохнула, закрыла глаза, выдохнула и беззвучно пошевелила губами. Стив был почти уверен, что если у Зулина есть родня, полуэльфка только что наградила ее чрезвычайно неприличной биографией. Иефа открыла глаза и повернулась к магу.

- Зулин, - *невероятно* хладнокровно произнесла она, - будь добр, обрати внимание на разорванный в клочья мешок, остатки которого ты можешь увидеть возле своего изголовья. После того, как рассмотришь его и проанализируешь увиденное, взгляни на своего фамильяра, обратись к нему – можешь мысленно, можешь вслух – и поинтересуйся, где он наел такую толстую ряху, и не совестно ли ему, что он уже второй раз оставляет партию без завтрака. А если он будет отпираться, сошлись на то, что нитки, выданные из мешковины, сами по себе на кошачьи когти не цепляются. Я тебя внимательно слушаю, Стив! – яростно закончила полуэльфка и повернулась к дварфу.

- С какой стороны колючки? – как ни в чем не бывало спросил Стив, пока маг телепатически переругивался со Зверем.

- С какой стороны... - задумалась Иефа. – Пожалуй, север... Нет, северо-восток. Честно говоря, мне показалось, что они меня преследуют, - почти шепотом призналась она.

- Ну что ж, - философски хмыкнул Стив, - жди гостей.

- Ты думаешь, - сжалась полуэльфка, - ты думаешь, она явится? Но зачем? Знаешь, когда все это произошло, она готова была сделать что угодно, лишь бы мы поскорее ушли. Мне даже показалось, что она нас побаивается.

- Может, и побаивается, - пожал плечами дварф, - я ее, к сожалению, не видел, но у нас есть то, что ей очень нужно.

- Камень? – безнадежно спросила Иефа.

- Камень, - хмуро кивнул Стив. – Сейчас позавтракаем – и нужно выдвигаться.

- Куда? – вздохнула полуэльфка. – Я следов не нашла.

- А куда мы все это время шли?

- На северо-восток.

- Вот туда и пойдем.

- Бред какой-то... - Иефа устало потерла лоб рукой.

- И не лезь ко мне на руки до конца похода!!! – раненым зубром взревел маг, про которого сопартийцы успели благополучно позабыть. Полуэльфка подпрыгнула на месте от неожиданности, дварф второй раз уронил куропаток в костер. Обруганный фамильяр, вздыбив шерсть на загривке, с оскорбленным видом удалился в ближайшие кусты, выпустив в качестве последнего аргумента пахучую струю из-под хвоста в сторону хозяина. Зулин повернулся к своей ошарашенной команде и угрожающе упер руки в боки.

- Жарьте этих треклятых птиц и собирайтесь! Со следами или без, мы идем на северо-восток! Вопросы есть?!

Полуэльфка и дварф переглянулись и тактично промолчали.

* * *

Иефа никогда раньше не задумывалась, каково это – идти впереди. Не одной, не в строю, не с кем-то, а впереди. Когда вроде бы за твоей спиной сила и магия, и все-таки ты бесконечно одна.

И еще этот взгляд в затылок.

Иефа уже раза три за последние два часа порывалась обернуться и сказать своим спутникам, что за партией опять следят, но что-то ее останавливало. Ответственность? Или недоверие к себе? Как же тяжело, наверное, приходилось Ааронну, когда настырные

сопартийцы требовали объяснений по поводу поступков, которые он объяснить не мог. Только сейчас, ощущая взгляд то щекой, то виском, то затылком, по наитию сворачивая с солнечных прогалин в сумрачные буграки, только сейчас Иефа поняла, как иногда хочется, чтобы никто ни о чем не спрашивал, потому что нет возможности объяснить, не выставив себя идиоткой.

И все-таки надо сказать.

Но что сказать – что между лопаток поселилась настырная маленькая букашка и ползает, ползает, ползает, не давая расслабиться ни на секунду? Поверят ли...

А еще неуловимо менялся лес. Стив уже не один раз с руганью выпутывался из цепкого переплетения мелких корешков, отдирав рукава куртки от колючих веток, спотыкался о толстые канаты корней, неведомо как вдруг протянувшиеся поперек просеки.

Иефа чувствовала, как нервы дрожат от напряжения, но продолжала упрямо шагать вперед, толком не зная, зачем. Лес мешал идти только Стиву, и это Иефе не нравилось, совсем не нравилось, и хотелось увести партию как можно дальше от густых зарослей молодняка, хотелось вывести в поле, где не растет ни деревца, где негде спрятаться, чтобы следить за врагом на расстоянии вытянутой руки.

Вилка настороженно зыркал по сторонам круглыми совиными глазами и старался держаться поближе. Ощущал ли он присутствие чужаков или просто разделял тревогу хозяйки, Иефа не знала, но каждый поворот головы детеныша, еле заметное движение круглых медвежьих ушей, тихое угрожающее бурчание – все это создавало ощущение приближения огромной волны, готовой смести и уничтожить все на своем пути.

Стив споткнулся в сотый раз и упал.

- Все, я больше не могу!

- Что ты не можешь? – сварливо спросил Зулин, помогая дварфу подняться.

- Я хочу в горы! Где нет этого взбесившегося сена, которое хватается за ноги и норовит уронить ни в чем не повинного дварфа аккурат мордой в землю! Я что тут – один ходить не умею?!

- А, ты тоже заметил, - решила Иефа.

- Что я заметил?!

- Нет-нет, Стив, погоди, я не смеюсь. Хотела сказать, что ты тоже заметил, что растения нападают только на тебя. Еще я хотела вам сказать, что за нами, кажется, следят с самого утра, что я не могу обнаружить, кто следит, поэтому опираюсь только на собственные ощущения и предчувствия, а предчувствия у меня исключительно паскудные.

- Предчувствия, значит... - угрожающе протянул маг. – Ну-ну, и какие же у тебя предчувствия?

- Скоро на нас нападут.

- И кто же?

- Не знаю. Наверное, тот, кто следит. Я думаю, это дубина. В смысле, дриада. Я думаю, нам нужно как можно скорее найти какую-нибудь поляну попросторнее, чтобы можно было подальше отойти от деревьев, и там ждать. – Иефа неопределенно шмыгнула носом, чувствуя себя явно не в своей тарелке.

- И чего ждать? – почти любезно поинтересовался маг.

- Ждать, когда на нас нападут, - тоном перепуганной отличницы ответила полуэльфка.

- Отлично! – Зулин с видом мученика возвел очи горе. – Просто замечательно. А главное, весьма героически. Хорошо, будем искать поляну. Я устал с вами бороться.

- Я-то тут при чем? – удивленно буркнул Стив.

- Найдем поляну, - с горечью продолжил маг, проигнорировав замечание дварфа, - сядем там кружочком, спина к спине, мечи, топоры, арбалеты вперед выставим и будем ждать, когда на нас нападут мифические преследователи. Великолпно. Спасибо, Иефа. Я всегда мечтал о таком увлекательном времяпровождении. А ты, Стив, меня здорово разочаровал. Ты-то чего молчишь? Ты же воин, ты боец, ты с топором родился...

- Я нормально родился! – озлился дварф. – А молчу я потому, что мне возразить и

добавить нечего! И уж кто тут поражает, так это ты! Маг – а дальше своего носа не видишь!

- Я не вижу?! Я не вижу?! – Зулин запыхтел и принял багрово-черный оттенок. – Ну да, вы же тут такие себе тактики и стратеги, а я один – идиот, ни демона не понимаю в логике и выводы делать не способен! Зато вы – гении! Вы сразу сообразили, что если без камня погибли ростки, значит, может погибнуть и ду... тьфу! Дриада! А если она без камня погибнет, значит, она попытается его вернуть! Вы подумайте! Никто бы не догадался! И если Иефа вернулась из леса поцарапанная и злая, значит, лес ошетинился колючками, а это, в свою очередь означает, что дриада близко, что она ищет камень! К тому же, лес нападает только на Стива, и это еще одно подтверждение... А поскольку у дриады есть нехорошая привычка оплетать врагов всякой колючей растительностью, нам было бы неплохо отыскать поляну попросторнее... - Зулин запнулся и растерянно посмотрел на спутников. Стив усиленно делал вид, что ему совершенно не смешно, и пыхтел в бороду.

- А ведь можешь, когда хочешь... - буркнула Иефа, не глядя на мага. – Ну что – на поиски поляны?

- Ага, - покорно кивнул Зулин, все еще потрясенный собственным коварством.

- Было бы еще неплохо продумать, как с ней драться, - ворчливо проговорил Стив, внимательно глядя себе под ноги. Ему очень не хотелось снова упасть. – Колючки колючками, а дриада дриадой. Глупо получится, если мы в поте лица будем рубить сорняки, а она будет преспокойно наблюдать за нами с какого-нибудь пенечка.

- Погоди, может, нам и не придется с ней драться, - заметил маг.

- Очень даже придется! – нахмурился Стив. – Камень не отдам! Никому!

- Ты не знаешь, на что она способна, дружище, ты не видел, к сожалению, а нам с Иефой...

- Хватит, это я уже уяснил! – яростно рыкнул дварф. Маг удивленно вскинул брови. – Я уже понял, повторять не надо! Вы с Иефой шкуры не жалели, жизнью рисковали, а я сначала бревном валялся, а потом этой... серенады пел!

- Я не то имел в виду...

- То, то! Не отбрыкивайся!

- Парни, хватит, - устало вздохнула Иефа. – Толку от вашей ругани – ноль. Зулин, нам действительно придется с ней драться. Ей нужен камень, Стиву тоже нужен камень, а раз он нужен Стиву, значит нужен и мне, и тебе. Дубина вряд ли согласится войти в наше положение и отказаться от источника лишь потому, что от него зависят жизнь и здоровье нашего дварфа. Если в итоге все сведется только к разговорам, я буду готовить ужины, обеды и завтраки до конца похода.

- Заметано! – запальчиво воскликнул маг. – На том и порешим. Только чур – переговорам не мешать, а содействовать изо всех сил!

- Ну да, - хмуро усмехнулась Иефа. – В конце концов – это же моя обязанность, языком трепать...

- И все-таки, - настойчиво повторил Стив. – И все-таки стоит продумать...

- Поляна, - тихо сказала Иефа. Услышав, как изменился ее голос, дварф машинально ухватился за топор и поднял взгляд. Зулин неразборчиво ругнулся.

Поляна была отличная, как на заказ. Просторная, солнечная, покрытая мягкой, начинающей желтеть травой, приветливая и – несмотря на размеры – уютная. Деревья обступали поляну, образуя почти правильный круг, и далеко протягивали ветки, шелестя и волнуясь. Посреди поляны лежал толстый замшелый ствол, поваленный, по всей видимости, невероятно давно. На стволе сидела дриада, скромненько уложив руки на колени и потупив глазки. Раздался глухой утробный вой. Партия вздрогнула, обернулась. Фамильяр, оскалившись и прижав уши к голове, остервенело царапал землю передними лапами. Рядом с ним, грозно развернув лапокрылья, топтался и щелкал клювом Вилка.

- Доброго дня вам, дорогие мои, - почти пропела дриада. Зулин вздрогнул от внезапно нахлынувшей ненависти, с трудом оторвал взгляд от Зверя и посмотрел на дриаду. – Безмерно рада видеть вас снова, - как ни в чем не бывало, продолжила та. – Особенно это

касается моего верного бородатого рыцаря, который хоть и не выполнил данного ему поручения, все равно мил моему сердцу. Как твое драгоценное здоровье, Стив?

- Откуда она знает мое имя? – шепотом спросил дварф, с отвращением глядя на мило улыбающуюся дриаду.

- Слышала, как мы тебя называем, - ответила Иефа, лихорадочно обшаривая глазами поляну в поисках чего-нибудь такого, что... В поисках хоть чего-нибудь.

- Я вижу, ты растерян, ты в смятении, возможно, твои спутники очернили меня в твоих глазах, но ты выше всех этих сплетен, не так ли?

- Ну, предположим, - набычился Стив.

- Я знала, что ты меня не разочаруешь, мой бородатый рыцарь, - дриада небрежным жестом откинула со лба прядь оливковых волос. – Я хочу попросить тебя об одной мелочи, безделице. Будь любезен, отдай мне этот прекрасный рубин, который явно занимает кучу места в твоем заплечном мешке и наверняка причиняет тебе массу неудобств.

- В обход, - почти не разжимая губ, шепнул Стив и сделал несколько шагов по направлению к дриаде. Иефа тревожно глянула на него и принялась бочком, бочком, по шажочку, продвигаться вправо. Зулин хмыкнул и последовал ее примеру, выбрав левую сторону. – Ты говоришь, госпожа... - Иефа вздрогнула, но не прекратила движения. – Ты говоришь об этом дрянном камушке, который мы нашли в грязи на пожарище? – глухо спросил дварф и снова шагнул.

- Именно, - подтвердила дриада, склонила голову на бок и снова нежно улыбнулась. – Отдай мне его.

- Он тяжелый, - возразил Стив. – Тебе будет трудно его нести.

- Какая трогательная забота, - протянула дриада, и в голосе ее явственно послышалась угроза. – Но мне нужен этот камень, Стив, и ты отдашь его мне - сам, добровольно.

- Не думаю, - возразил дварф, поправляя лямки заплечного мешка. Того самого, коричневого. – Не думаю, что после просьбы, высказанной таким тоном, я что-нибудь отдам добровольно.

- Не думаю, - прошипела дриада, - что у тебя есть выбор! Ты, уродец! – она резко повернула голову в сторону Зулина. – Стой на месте, если не хочешь второй раз потерять свою скотинку! Стив, прикажи своим спутникам остановиться!

- Проблема в том, - подала голос Иефа, - что Стив здесь не главный. Он не может никому ничего приказать. Так что советую быть повежливее, потому что «скотинка», которая до сих пор не может простить тебе переломанный хребет, вымахала – обрати внимание – до внушительных размеров. Это заставляет задуматься, не правда ли?

- Еще один шаг, полукровка, и вы все умрете! – дриада легко вскочила на ноги, пробежала несколько шагов по стволу, увеличив расстояние между собой и Стивом, и остановилась.

- Не умрем, - процедила Иефа. – Уж будь спокойна.

- Вы до сих пор живы только потому, что я слишком добра! – повысила голос дриада. Ее тонкое личико исказилось от злости и сразу стало совсем некрасивым. – Мне ничего не стоит зачаровать вас всех, как этого болвана, и заставить целовать мне ноги!

- А вот и нет, - заметила Иефа, медленно вытягивая из ножен меч. – Кстати, интересно, почему ты этого не сделала в прошлый раз. Может, потому что сил не хватило?

- Стоять! – как-то по-стариковски взвизгнула дриада. – Отдайте мне камень – и я оставлю вам жизнь!

- Это предложение нас не устраивает, - буркнул Стив.

- Но можно поторговаться, - добавила Иефа. Стив и Зулин удивленно остановились, дриада, пораженная не меньше их, повернулась к полуэльфке.

- Эльфийский ублюдок! Наглая полукровка! Тебе нечего мне предложить!

- Ну, почему же, - лениво сощурилась Иефа. «Переговоры, черт возьми! Тянуть время! Трепи, трепи языком, бард! Боги, только бы они догадались... Зулин, ну, сообрази, сообрази что-нибудь такое ей в спину! Я ведь знаю – благородство тебе не свойственно! Ну же...» -

На твоём месте я бы не была столь категоричной. Камень мы тебе не отдадим – да и зачем? Что ты будешь с ним делать – одиноко бродить по лесу, пугая косулей? Нет-нет, не надо! Не надо раздувать ноздри и сверкать глазами! Не надо пугать нас скоропостижной кончиной! Ты ослабела. У тебя нет дерева. Более того, теперь у тебя нет даже тех жалких прутиков, которые росли над источником. Зато у меня есть это, – Иефа сунула руку в карман и вытащила желудь. – Думаю, если его посадить, вырастет неплохой дуб. Пригодный для жизни. Предложение такое: мы останавливаемся лагерем на этой поляне и ждем сутки. За эти сутки ты тщательно исследуешь местность на северо-востоке на предмет отряда гоблинов или их следов, возвращаешься и сообщаем эти сведения нам. Я отдаю тебе желудь. Ты уходишь и навсегда оставляешь нас в покое. Договорились?

- Отличное предложение! – дриада мерзко расхохоталась. – Жалкий желудь и почетная должность штатного шпика! Посмотри на себя, полукровка! Пока ты болтала, я отняла у тебя возможность что-либо решать!

Иефа покачнулась, не в силах пошевелить опутанными лозой ногами, сильная гибкая плеть прижала к телу руку с желудем, захлестнула и сдавила грудь, Иефа вскинула руку с мечом вверх, не давая оплести и ее - и тут время началось.

Зулин гикнул и запустил в дриаду один за другим два огневика, Вилка с клекотом бросился терзать напавшие на полуэльфку растения, Стив, мельницей завертев топор, с ревом ринулся в бой, Зверь, утробно воя, возник за спиной хозяйки леса и вцепился ей в ногу. Дриада вскрикнула, пошатнулась, с трудом отразила один огневик, другой по касательной задел ее левое плечо, врезался в дерево на краю поляны и взорвался. Стив споткнулся о вылезший из земли корень и затеял жаркую возню с растительностью, остервенело срубая все новые и новые шершавые щупальца. Вилка клекотал и драл лианы, ошметки листьев и кусочки коры летели во все стороны, Иефа, как могла, помогала детенышу мечом, не забывая следить за противником. Дриада оторвала, наконец, от себя фамильяра и, прежде чем он успел снова вцепиться, протянула к нему навстречу раскрытую ладонь и что-то крикнула. Зверь кубарем отлетел на противоположный край поляны и на какое-то время затих, дриада повернулась к магу и получила в живот заклинанием, удивительно похожим на стрелу, свалилась с бревна, но тут же пришла в себя, махнула рукой, отражая очередной огневик – Зулин едва успел увернуться. Грохнул взрыв. Еще одно дерево запылало.

Иефа выдралась из древесных силков, пробежала несколько шагов и снова увязла. Дриада и маг обменивались огневиками, подпалив уже с полдюжины деревьев. Дым начал заволакивать поляну, в сизой дымке взъерошенным демоном скакал Вилка, шипел и выл Зверь, Стив с ревом и руганью орудовал топором, куча срубленных веток возле него росла и ширилась, но дварф тоже никак не мог приблизиться к дриаде. «Арбалет!» - вспомнила Иефа, сунула меч в ножны, не попала, замешкалась и тут же задержалась, оплетенная колючими плетями. Подскочил Вилка, в клочья разорвал одну из лиан и жалобно заревел, прижатый к земле толстым извивающимся корнем. Иефа рванулась, высвободилась, метнулась на помощь к детенышу, попутно увернулась от шаровой молнии неизвестного происхождения.

Зулин швырнул в дриаду огневиком и мрачно подумал, что долго так не продержится. Огненный шар врезался в поваленное дерево, взметнув облако трухи, жучков и кусочков коры, послышалось громогласное чихание Стива.

«Сократить расстояние! Сократить расстояние! – лихорадочно думала Иефа, остервенело размахивая мечом. Пальцы немели, дым ел глаза, ныли и жаловались натруженные мышцы. – Сократить расстояние и треснуть по башке! Главное, сократить...»

Еще шаг. Стив почти ослеп от древесного мусора, бил наугад, но упрямо продвигался вперед, к поваленному стволу дерева, за которым мелькал расплывающийся силуэт дриады.

Зверь получил заряд чистой силы в грудь и снова отлетел в сторону. Зулин вздрогнул и пошатнулся, среагировав на боль фамильяра, сбился, спутав магическую формулу, потратил впустую драгоценные остатки энергии. Прямо на него летела грозная сеть, потрескивая и

переливаясь голубыми разрядами. Зулин упал плашмя, образовав щит, но сил было мало. Нижним краем сеть задела и пропорол магическую защиту, на Зулине начала тлеть одежда. Дриада торжествующе расхохоталась.

У Иефы тряслись руки. Арбалет не заряжался, тетива соскальзывала и больно била по пальцам, а еще здорово мешал Вилка, который яростно дергал и рвал корень, опутавший лодыжку. Услышав смех, полуэльфка подняла глаза и увидела, как маг катается по земле, пытаясь сбить пламя, а дриада, уже ни от кого не прячась, заносит руку, собираясь швырнуть в него шаровой молнией.

- Эй, ты!!! – не своим голосом заорала Иефа. – Ты, дубина стоеросовая!!!

«Молчи, дура!» – мысленно взвыл Стив, повернувшись на крик полуэльфки, пропустил буро-зеленый взмах слева от себя и рухнул на колени, сбитый с ног ожившим корнем. Лоза потоньше обвила шею и сжала. Стив ухватился за колючий стебель, расцарапав в кровь пальцы, потянул, рыча от усилий, разорвал и застыл, хватая ртом воздух. Мир замедлился и застыл вместе со Стивом, звуки потонули в плотной пелене воздуха, и только морским прибоем грохотало в ушах собственное хриплое и неровное дыхание. Стиву оставалось совсем немного – всего шагов семь или восемь, но это уже было все равно, потому что он знал – не успеет.

Широко раскрыв глаза и кривясь от досады и отчаяния, Стив видел, как медленно, очень медленно, не быстрее капающего меда, оборачивается на Иефин крик дриада, как ее лицо расплывается в гаденькой злорадной ухмылке...

Полуэльфка поднимает руку с арбалетом, но вниз не смотрит, смотрит в клубящиеся тьмой глаза и, наверное, видит в них свою смерть...

Рука с синеватым клубком молний в узкой ладони опускается и уходит назад, в театральный и страшный замах, так, чтобы наверняка...

Ошалевший от дыма и ярости детеныш совомедведя терзает корень...

Рука с арбалетом – вверх, медленно, не успеет...

Глаза в глаза...

Черно-зеленая плеть из земли, вокруг запястья, тянет вниз, красные струйки по листьям, арбалет падает...

Дриада запрокидывает голову, хохочет, потом снова смотрит в глаза...

Иефу тянет к земле колючая лиана, она не отрывает глаз от клубка молний, глаза круглые, как плошки, перепуганные, она подымает вверх левую руку, пытаясь заслониться, и что-то кричит...

На Стива водопадом обрушились звуки.

Иефа вскинула левую руку раскрытой ладонью вперед и выкрикнула Слово.

И, черт возьми, у нее получилось!

Стив заворожено уставился на дриаду, застывшую с отведенной назад рукой, и несколько долгих секунд соображал, почему она не двигается, а сгусток молний в ее ладони тает и уменьшается. Он перевел взгляд на Иефу, съездившуюся в ожидании удара, на потерявшие всякую подвижность корни и лианы, которые уже не обвивали и не сжимали, а просто висели, как старая бельевая веревка, на мага, с трудом поднимающегося с земли, и снова на тающий потрескивающий голубой шарик в узкой ладони хозяйки леса...

- Бей! Бей, пока не разморозилась! – взревел Стив и бросился вперед, широко замахиваясь топором.

Удара, боли, агонии и смерти Иефа так и не дождалась. Лиана, опутавшая запястье, соскользнула вниз, раздался торжествующий рев дварфа, Иефа вздрогнула и рискнула открыть глаза. Дриада стояла статуей, не реагируя на приближающегося Стива, и только тьма в глазных впадинах волновалась и двигалась, словно собиралась...

- Ой, нет... - прошептала полуэльфка. Мозаика сложилась, наконец, в картинку, которая многое объясняла. – Стив, нет! Стоooooooooой!

Тьма затаилась, подпустила дварфа поближе и хлынула наружу, собираясь в бесформенный черный силуэт.

- Назад! Назад! – кричала Иефа, трясущимися руками поднимая арбалет.

Стив затормозил, взметнув фонтан земли и щепок, на его лице мелькнуло безмерное удивление, и тьма окутала его, черным щупальцем влилась в солнечное сплетение и вышла из-под левой лопатки. Стив подался вперед, неуклюже махнул топором и рухнул на землю лицом вниз, раскинув руки.

Иефа издала сдавленный полустон-полувсхлип и выстрелила. Тьма колыхнулась, прошитая стрелой насквозь, и вдруг захихикала старческим надтреснутым голосом. Полуэльфку окатила волна холодного ужаса.

Хихикая и колыхаясь, тьма зависла в воздухе над неподвижным телом дварфа. Иефа отшвырнула в сторону бесполезный арбалет, схватилась было за меч, но сообразила, что и это бессмысленно, собрала остатки сил и выкрикнула Слово. Раз, другой, третий. Ничего не произошло. У тьмы не было лица, но полуэльфка нутром чуяла издевательскую ухмылку. Еще раз, еще и еще. Ничего не получалось. Только зазвенело в ушах и перед глазами заплясали черные точки. Что-то сверкнуло, Иефа мотнула головой, пытаясь преодолеть дурноту. Огневик, запущенный магом, с легким шипением прошел сквозь тьму и погас.

- Не надо! Не надо! – пробормотала полуэльфка, с трудом удерживаясь на ногах.

Тьма черным щупальцем метнулась к Зулину, метя в лицо. Планар отшатнулся, упал, перекатился в сторону, вскочил, уворачиваясь, выкрикнул заклинание, замешкался на миг и снова упал. Тьма траурной лентой вышла из его затылка и поплыла к Иефе. Бежать, бежать и бежать. С этим невозможно справиться, это невозможно победить. Петлять, как заяц. Только бы подальше от этого хихикающего мерзкого облака, а там уже... Может, они еще живы. Может, получится увести тьму в лес и вернуться. А может, и не получится. Не важно. Бежать!

Детеныш совомедведя встал на дыбы и пошел на тьму, издавая слабый, но все еще грозный клекот. Иефа закусила губу, стараясь перебороть отчаянное желание удрать отсюда *сейчас, немедленно*, не оглядываясь и не рассуждая.

- Вилка, уходи! Уходи, слышишь?! В лес! Вилка! Уходи в лес, дурень!

Тьма приближалась – медленно, словно играя. Совомедведь мохнатым лесным бесом стоял у нее на пути, неуверенно оглядываясь на хозяйку. В его клекоте начали проскальзывать жалобные нотки – детеныш тоже боялся.

- Уходи в лес, идиот! Быстро! Уходи! Ну, пошел! Пошел, я сказала! Ну же!

Вилка попятился, опустился на все четыре, последний раз оглянулся и во весь дух припустил к ближайшим кустам, взбрыкивая куцым задом. Иефа выдохнула и начала осторожно продвигаться к зарослям, не сводя глаз с черного дымного силуэта. Тьма могла быть очень быстрой. К тьме нельзя было поворачиваться спиной. Медленно, очень медленно и осторожно, не делая резких движений, по шагу, по шажочку, в спасительную сумятицу веток, может быть, тогда можно будет бежать без оглядки, бешено лавируя между стволами деревьев и перепрыгивая через бурелом.

Тьма не торопилась. Тот, кто был ею, наслаждался этой игрой в гляделки, Иефа кожей чувствовала его злорадное удовольствие, гаденький крысиный азарт и... триумф? Тот, кто был тьмой, торжествовал, словно...

Связь крепла, Иефу захватил хоровод чужих мыслей и эмоций, и они, эти мысли и эмоции, становились все более четкими, выпуклыми и понятными и липли, отвратительно липли к ней, как старая паутина.

Тот, кто был тьмой, торжествовал, словно... Нет, не словно – *потому что* все остальные были ему безразличны, потому что он хотел только ее, и вот теперь добился, теперь она уже никуда не денется, не сбежит, не скроется, теперь она ответит за все, ответит за то, что он стал таким...

Иефе все труднее было сосредоточиться, голова шла кругом, чужие мысли врывались в нее ураганом и сбивали с толку, безумные, наполненные ненавистью и желанием обрывки снов, они бесновались, мечась от виска к виску. Иефа машинально переставляла ноги, иногда забывая, зачем это нужно, и широко раскрытыми глазами следила за тьмой, которая с каждой

секундой оказывалась неумолимо ближе.

Тьма зависла в воздухе перед ее лицом, упиваясь страхом и беспомощностью.

Когда Иефа услышала голос, она поняла, что тьма победила.

...я знаю тебя всю, каждое пятнышко, каждый волосок на твоём совершенном и наглом теле! Такая юная, такая прекрасная, такая ненавистная тварь...

Полуэльфка вжалась спиной в ствол дерева и закричала.

Тьма закричала в ответ, распялившись уродливой черной пастью, но в этом яростном вое не было уже торжества и злорадства, а только ненависть, неизбывная ненависть, жажда убийства и... страх?

Иефа почувствовала, что ей стало легче дышать, как будто с лица убрали пыльную тряпку. Тьма была и бесновалась, оглушая, но липкий ужас, превращавший коленки в кисель, вдруг куда-то пропал. Иефа открыла глаза и повернула голову. Тьма, мечась из стороны в сторону, как пес на привязи, неправильной воронкой протянулась через поляну, прикованная к багровому камню величиной с гусиное яйцо. Камень неподвижно лежал на раскрытой ладони и тихонько мерцал, вбирая в себя тьму. Когда последний клоч черноты исчез в нем, камень вспыхнул и погас.

Иефа с трудом отлепилась от дерева и шагнула вперед на трясущихся ногах.

- Себ...

- Поразительная способность влипать в неприятности, - холодно произнес сэр Джон и убрал камень в кожаный карман на поясе. – И с каждым разом все хуже.

- Себ... - Иефа сделала еще шаг, чувствуя непреодолимое желание сесть и разреветься. Из кустов осторожно выглянул Вилка, но тут же спрятался обратно, заметив чужого.

- У тебя кора на щеке, - равнодушно заметил рыцарь. – И выглядишь ты – прямо скажем – неважно.

- Себ, подожди, скажи мне, кто...

- Мне кажется, твоим друзьям необходима помощь, - нахмурился сэр Джон. – По крайней мере, одному из них.

- Да... - Иефа растерянно потеряла лоб. – Я сейчас... Ты только не уходи, не исчезай, ладно? Пожалуйста... - полуэльфка услышала слабый стон Зулина и побрела к нему, больше не оглядываясь на неожиданного спасителя, опустилась рядом с магом на колени. – Ты подожди, я сейчас... Я только попытаюсь... Если у меня остались силы. Ты не уходи, ладно? Мне очень нужно... Очень нужно с тобой поговорить, спросить тебя... Без всяких реверансов, просто, как есть, и я не буду язвить и кривляться, и если ты спросишь, я отвечу... Сейчас, я попробую... Не уходи.

Сил не было. Почти. Иефа резко выдохнула и оперлась на руку, чтобы не упасть.

- Помоги мне, помоги мне встать. Я сама не могу, слышишь? Я хочу знать, кто это был. Потому что если я правильно угадала, то все это мне очень не нравится, я...

- Иефа, с кем ты разговариваешь? – прошептал маг.

- С ним, - полуэльфка вяло махнула рукой в ту сторону, где стоял сэр Джон.

- Иефа, там никого нет.

- Никого... нет? – полуэльфка резко обернулась. Рыцарь исчез. – Сволочь... - жалобно прошептала Иефа, с трудом поднялась на ноги, сжала кулаки. – Сволочь! Сволочь!

Статуей застывшая дриада вдруг обмякла и с глухим стуком свалилась с бревна на землю.

- Иефа, что это было? – слабым голосом спросил Зулин и сел, со стоном схватившись за голову. – Это, черное. Что это было? И куда оно делось?

- Сволочь! – надрывно крикнула полуэльфка. Эхо от ее голоса заметалось между деревьями.

- Иефа, ты меня слышишь? Ты как? Почему ты кричишь? Куда делась эта дрянь?

- В камень, - с трудом проглотив застрявший в горле ком, ответила полуэльфка. – В такой маленький, багровый камушек.

- Ничего не понимаю.

- А как же! Ишь, чего захотел – понимать! Встать можешь? Стив до сих пор не пришел в себя.

- Почему ты плачешь?

- Я – плачу?! – Иефа глянула на мага бешеными, но абсолютно сухими глазами. – Хрена лысого! Если тебя интересует, что здесь произошло, встань посреди леса и покричи – может, наш драгоценный сэр Джон, который, кажется, взял за правило возникать в самый драматический момент, снизойдет и появится. Но запомни – если ты его увидел, не своди глаз! Хотя, и это, я думаю, не поможет. Видишь ли, сэр Джон не любит объяснять. Такой вот он проказник, черти б его взяли! Ненавижу!

- Иефа, тише, - Зулин схватил полуэльфку за плечи и хорошенько встряхнул. Иефа клацнула зубами, глубоко вздохнула и посмотрела магу в глаза. – Вот так. Хорошо. Теперь спокойно, в двух словах. Что случилось?

- После того, как ты упал, это... оно попыталось заполучить меня, но не успело, потому что появился сэр Джон и загнал его в маленький багровый камень. А потом исчез.

- Он что-нибудь сказал? Объяснил?

- Он сказал, - Иефа горько усмехнулась, - что я плохо выгляжу.

- Ага, - озадаченно кивнул маг. – А что со Стивом?

- То же, что и с тобой, - буркнула полуэльфка, опускаясь рядом с дварфом на колени. – Без сознания.

- Ты можешь его вылечить?

- Нет. У меня едва хватило сил на тебя.

- Я могу, - раздался незнакомый хриплый голос. Иефа обернулась, набрала в грудь побольше воздуха и пронзительно завизжала.

Обладатель голоса был темен, мохнат и крылат, сквозь путаницу черных волос, упавших на лицо (морду?), сверкали желтые глаза с вертикальными зрачками. Не переставая визжать, Иефа швырнула в чудовище подвернувшейся под руку веткой.

- Интересно, - сварливо рыкнуло чудовище, отмахнувшись от ветки, - ты когда-нибудь научишься контролировать свои эмоции и сперва думать, а потом действовать?

Иефа перестала визжать и со стуком захлопнула рот, во все глаза глядя на...

- Ааронн?..

- Неужели! – эльф нетерпеливо шевельнул крыльями и убрал с лица (все-таки с лица) волосы. – Подай мне мой мешок с травами. Если, конечно, ты не все извела на какие-нибудь глупые чаи.

- Ааронн, это ты? – все еще не веря, пробормотала полуэльфка.

- Тебе противопоказаны стрессы, - отрезал проводник. – От них ты значительно тупеешь. Да, это я. Не могу продемонстрировать приметные родинки, я, видишь ли, слегка покрылся шерстью, но можешь задать несколько проверочных вопросов. Если хочешь, конечно.

- Ааронн, это точно ты? – осторожно спросил маг, на всякий случай, прикрывая собой неподвижного дварфа. – Что-то ты на себя не похож.

- Если бы вы не бросили меня тогда возле озера, тебе не пришлось бы сейчас сомневаться в очевидных вещах, друг мой Зулин. А мне не пришлось бы тратить время на ваши поиски. Хотя... - эльф задумчиво хмыкнул. – Это было не очень сложно. Вы протаранили лес, как стадо взбесившихся кабанов. Это все равно что зарыть клад, установить над ним мемориальную плиту с надписью «Сокровище» и думать, что его никто не найдет. Яркий пример идиотизма и безалаберности.

- Да, это Ааронн, - убежденно произнесла Иефа, пытаясь успокоиться. – Только он способен, даже возродившись из мертвых, за полторы минуты вызвать у окружающих непреодолимое желание его удавить.

- Это Ааронн? Ты уверена?

- Скажи пожалуйста, какое вино предпочитает Натан Сильван в жаркий полдень, скрываясь под прилавком от Марты Трейси?

- «Золотую слезу», разумеется, - по-кошачьи фыркнул эльф и снова сверкнул глазами. – В будущем, дорогая Иефа, я предпочел бы воздержаться от обсуждения достоинств и недостатков моего легкомысленного брата.

- Ааронн Сильван, зануда и сноб, собственной персоной. Прошу любить и жаловать! Зулин, ты все еще сомневаешься?

- Нет, - покачал головой маг, разглядывая преобразившегося друида. – Эк тебя перекорежило, друг мой.

- Вижу, вы меня не очень-то ждали.

- Мы... Мы думали, что ты умер... - у Иефы задрожал подбородок. – Мы были уверены, что ты умер. Что с тобой произошло? Где ты был? Почему пришел только сейчас? Почему ты стал... таким?

- О боги, Иефа! – эльф брезгливо поморщился. – Не драматизируй. Это обычная зооморфная трансформация. Я друид, я сделал выбор, очень тяжелый выбор. То, каким я стал – неизбежное следствие этого выбора. Я убил часть системы, нарушил равновесие, и я должен был что-то отдать взамен. У меня ничего не было, кроме меня самого, поэтому я сам стал той частью, которую уничтожил, я закрыл прореху, сохранил равновесие, понимаешь? Это же логично! Я не собирался умирать. И вот чего я точно не понимаю, так это почему вы не дождались окончания трансформации. Неужели вы так спешили?

- Подожди, - Иефа предостерегающе подняла ладонь. – Подожди. Ты хочешь сказать, что ты знал, что, оживив это гнусное бревно...

- Иефа, полегче!

- Ты хочешь сказать, что заранее все продумал?! И когда эта сука окочурилась...

- Иефа!

- Ты просто принял решение, сделал выбор...

- Это элементарная природная логика, все знают, что...

- Значит, когда мы приволокли в лагерь полумертвого Стива, когда мы просили помочь, когда...

- Вы должны были всего лишь немного подождать, а вы...

- Значит, ты все знал заранее? Ты сидел со скорбным видом над этой падалью... Ты не прощался с жизнью, не впадал в безумие, и ничего такого с тобой не происходило, ты...

- Иефа, ты заговариваешься! Послушай...

- Ну, нет уж! Это ты послушай! Значит, ты знал, что, убив лес ради дохлой орясины, ты не умрешь, а просто обзаведешься парочкой кожаных крыльев, обрастешь шерстью на манер помоечного кота и сменишь цвет глаз! Знал, когда тебя заплетали в кокон взбесившиеся корни, что пройдет немного времени – и ты из гребаной куколки превратишься в эдакую прекрасную бабочку! В махаона, едрить его кочерыжку! В шоколадницу! В капустницу, твою мать!

- Иефа!

- Ты знал! Знал! – на полуэльфку было страшно смотреть: по покрасневшим щекам текли злые слезы, губы побелели и тряслись от ярости.

- Да, я знал! – рявкнул в ответ Ааронн. – Дальше что?!

- Почему ты не сказал об этом нам?! – не своим голосом заорала Иефа. – Почему ты никого не предупредил, ты, сноб поганый?! Мы что – недостойны?! Мы думали, что ты умираешь! Мы за тебя боролись! На смерть сражались! А она – эта твоя дриада любимая, тварь, сука – сказала, что ты осужден и умрешь! Она чуть не удавила нас своими колючими щупальцами! Она мне горло в кровь разодрала! Она убила Зверя! Хребет ему сломала – слышишь, ты?! Она зачаровала Стива и приказала ему убить нас, если мы попытаемся вернуться! И мы пытались! Мы его выматывали до обморока, нет, не мы – я! Я его выматывала до обморока! Я знала, что ему плохо, и с каждым часом все хуже, что он может умереть от истощения, и все равно заставляла тратить силы, Чтобы он больше не мог гнать нас на восток, чтобы вернуться и хотя бы похоронить тебя достойно – ради чего?! Ради чего я над ним издевалась – чтобы ты сейчас выгнул бровь и обвинил нас в предательстве?! Да

половины всего этого ужаса не было бы, если бы ты сказал нам *хоть что-нибудь* !

- Иефа, погоди... Иефа... - эльф протянул к барду руки, пытаясь обнять, но Иефа отшатнулась. – Ты какую-то чушь городишь, приди в себя! Что ты несешь?!

- Не подходи ко мне, урод! Тебе на всех плевать! Гнусный, самовлюбленный эгоист! Я тебя ненавижу, слышишь?! Ненавижу!

- Иефа, послушай! – Ааронн поймал полуэльфку за руку, притянул к себе и обнял, не давая вырваться. – Послушай, я прошу тебя, ну послушай же!

- Отпусти меня! Отпусти! Ты умер – мне этого достаточно! Иди, лечи свою драгоценную дубину! Пусть она еще кого-нибудь убьет! Отпусти меня!

- Не отпущу. Послушай, пожалуйста! Я ничего не понимаю – кто на вас напал? Да не дергайся ты, прекрати истерику!

- Истерику?! Истерику?! Ты являешься с того света, как ни в чем не бывало, и просишь меня прекратить истерику?! Да ты... ты...

- Иефа, послушай! Это обычная зооморфная трансформация! Она должна была вам объяснить! Или вы не спрашивали? Иефа!

- Она? Эта тварь?! Она убила Зверя – ты слышишь меня или нет?! Походя, просто так, потому что под руку подвернулся! Она сказала, что ты умер! Она сказала – не будете же вы драться со своим другом ради куска падали в деревянном склепе! Куска падали – слышишь?! Падали! Она не дала нам даже попрощаться с тобой и...

- Иефа, все. Это совершенно непонятно, нелепо... Все должно было быть не так! Я думал, вы знаете, я думал, она объяснит вам, вы дождетесь, и мы... Даже если и... Я не знал! Я не думал, что так... Ну да, я сноб, эгоист, самовлюбленный тип, я ни о ком не думал, кроме себя, я... Я просто не думал! Мне и в голову не могло прийти, что ты будешь так... горевать.

- Делать мне больше нечего – горевать! – задушено крикнула Иефа, перестала вырваться и разревелась в полную силу. – Да я только порадовалась!

- Ну, прости меня, не плачь, я виноват, я последний болван и олух, безмозглый чурбан, ну, все, все... - Ааронн нетерпеливо поморщился, оглядывая поляну поверх вздрагивающей макушки барда. – Я должен был сам с вами поговорить, не спихивать это на нее. А я понадеялся...

- Ну почему же, - подал голос маг, скептически наблюдавший слезную сцену со стороны, - она нам все объяснила. Очень подробно. Вот только ее слова похожи на твои, как тушканчик на совомедведя. Если ты хотя бы сейчас внимательно слушал Иефу – я понимаю, это было трудно, но все-таки – ты, наверное, заметил, что наше общение с ожившей дриадой закончилось довольно плачевно. В частности, на данный момент ты наблюдаешь последствия: Стив без сознания, я еле держусь на ногах, у Зверя сломано ребро, а у Иефы нервное и энергетическое истощение, не говоря уже о многочисленных порезах, ушибах и ссадинах, и я не удивлюсь, если она слегка повредила умом от всего пережитого. А причиной всех этих, скажем так, *неудобств*, стала твоя пресловутая дриада, от одного упоминания которой у меня начинается нервный тик. Я очень рад, что ты жив, Ааронн, но будь я столь же эмоционален, как наша слезливая барышня, я расцарапал бы тебе твою трансформированную рожу – это как пить дать.

- А ты изменился, Зулин, - тихо проговорил эльф, поглаживая всхлипывающую полуэльфку по голове. – Обзавелся душой, да?

- Зато ты не изменился ни капли, друг мой, как ни парадоксально это звучит. Все, Иефа, возьми себя в руки. Нужно подлатать Стива. И, я думаю, нам предстоит долгий разговор.

Всхлипывающая полуэльфка впервые послушалась мага без возражений: вывернулась из рук проводника, утерла глаза, отыскала среди разбросанных по поляне пожитков мешок с травами и принялась осматривать неподвижного дварфа, с трудом перевернув его на спину. На эльфа она больше не оглядывалась. Ааронн остался стоять, где стоял, сложив за спиной крылья, и с недоумением и обидой наблюдал, как бард хлопочет над раненым. Внутри росло и крепло чувство, похожее на смесь изумления и досады: Иефа не собиралась просить у

друида помощи. Грозно хмуря опаленные светлые брови, полуэльфка промывала порезы и ссадины, и только один раз на секунду зажмурилась – когда обнаружила пробивший мякоть предплечья острый сучок. В прочем, полуэльфка быстро оправилась: вытащила его, закусив губу, продезинфицировала рану и достала из аптечной котомки эльфа кривую иглу с вдетой в нее тонкой шелковой нитью – шить. Невдалеке от них Зулин утешал своего фамильяра.

Ааронн смотрел на сопатийцев и понимал, что вот сейчас, в данный момент, ему не рады. Друид с удивлением обнаружил, что его это задевает, и задевает очень сильно, что, наверное, впервые в жизни приходится жалеть о том, что и как было сказано. Он ожидал совсем другой встречи.

Вот, оказывается, ожидал.

Оказывается, раздраженно всматриваясь в следы, оставленные партией, он думал вовсе не о том, какую великолепную нотацию прочитает этим безмозглым детям, которых ему навязал его не менее безмозглый, легкомысленный и безответственный братец. Оказывается, догоняя партию, он в деталях представлял свое невероятно эффектное появление, слезы радости, взволнованные расспросы и свой сдержанный, немного небрежный, но впечатляющий рассказ.

А дети выросли.

Оказывается.

Слезы есть, а радости – никакой.

- Иефа, вообще-то это мой мешок, - неожиданно для себя и довольно резко сказал эльф. – И... Ты же никогда в жизни не зашивала раны.

- Чувство собственности выиграло? – хмуро откликнулась полуэльфка. – На время твоего *запланированного* отсутствия этим мешком пользовалась я. А что касается ран... Откуда ты знаешь, что было в моей жизни, а чего не было?

- Ты неправильно шьешь.

- Ну, что ж делать, ты же не спешишь этим заняться.

- Я?!

- Ааронн, чего ты хочешь от меня? – устало спросила Иефа. – Никто не претендует на твое звание целителя и на твой мешок с травами. Ты сказал, что можешь его вылечить. Но ты это только *сказал*. Ты стоишь и смотришь, как я неправильно шью. Скажи, с каких пор тебе нужно особое приглашение, чтобы заняться своим делом? Хочешь помочь – иди и помогай.

- Ты так говоришь, как будто я посторонний и это не мое дело.

- Просто теперь я не знаю, твое ли это дело. Ты нас бросил.

- Это вы меня...

- Замкнутый круг – и каждый остается при своем. Я не буду с тобой спорить. У меня нет сил.

- Т не в праве говорить – *иди и помогай*. Это ты можешь *помочь* или *не помочь* мне. Слишком разные уровни.

- Ты стал невероятно похож на Зулина. Его раньше тоже интересовал только собственный статус. Если тебя это утешит – да, я в подметки тебе не гожусь. Я не целитель, а сплошное недоразумение. Стихийное недоразумение. Я гожусь только на то, чтобы стоять у тебя на подхвате и выслушивать гадости о собственной неповоротливости и глупости. Да, это было очень бестактно – сказать, что *ты* можешь помочь *мне*. Конечно, все должно быть наоборот. И последнее – во мне не осталось ни капли силы. Я держусь исключительно на собственном упрямстве. Если кто-то и поднимет Стива на ноги, то это будешь ты. Все? Ты доволен? Тебе легче? Ты указал мне мое место. Я это проглотила. Что ты смотришь? Я опять что-то сказала не так? Нет. *Тогда подойди и помоги ему, наконец!*

- Интересно, - задумчиво проговорил маг, когда Ааронн, нехорошо сверкая глазами, отодвинул полуэльфку в сторону и занялся Стивом. – Интересно, сердце у него тоже задохматилось?

- Нет, Зулин, - усмехнулась Иефа. – Камни шерстью не обрастают.

- Камни... - маг задумчиво поскреб подбородок, покрытый белой щетиной. – Камни.

Слушай, по поводу камней... Где этот источник, за который мы дрались?

- Должен быть у Стива в мешке. А что?

- А то, что сейчас он Стиву не сильно помогает. Почему? Почему я пришел в себя, а Стив – нет?

- Я тебя лечила, а Стива – нет.

- Я был на грани. А тебе сил хватило ровно настолько, чтобы подтолкнуть. Без тебя я пришел бы в себя минут на двадцать позже, только и всего. Мы свалились по одной и той же причине – это черное, что бы оно из себя ни представляло, попыталось высосать из нас жизнь. Оно спешило, я это почувствовал, иначе оно задержалось бы в нас подольше. Вполне возможно, мы стали бы похуже, чем дриада. Так вот, оно справилось с нами одинаково быстро, но я уже на ногах, а Стив еще в отключке. Почему?

- Я же сказала уже...

- Да, я помню, ты меня лечила. Но Стива сейчас лечит Ааронн, а у него – согласись – сил не в пример больше. Разве не так?

- Так. Но на Стиве проклятие.

- Да, но мы же решили, что его нейтрализует источник.

- Значит... - Иефа растерянно моргнула – значит, мы ошиблись?

- Или что-то изменилось.

- Да что могло измениться? Кроме того, что когда мы нашли камень, он был в земле, а потом перекочевал в таинственный коричневый мешок.

- Я не могу его вылечить, - подал голос Ааронн. – Он не реагирует. Что здесь произошло? Может, кто-нибудь мне все же объяснит?

- Да пожалуйста! – рявкнула Иефа. – *Здесь* твоя деревянная стерва в очередной раз попыталась нас угробить – только и всего!

- Да это же... - Ааронн невнятно выругался сквозь зубы. – Страшную сказку про дриаду-убийцу вы мне потом расскажете, в подробностях. Я говорю о Стиве – с ним-то что?! Во что вы опять умудрились вляпаться? Такое впечатление, что кто-то сосет из него силу, это какой-то бездонный колодец! Мало вам было проклятия?!

- Может быть, спросим у нее? – Зулин указал на неподвижное тело дриады. – Ааронн, займешься? Это, кажется, по твоей части.

- С ума сошел?! – Иефа загородила эльфю дорогу. – Ты хочешь, чтобы все повторилось?! Сколько раз ты сумеешь вернуть своего фамильяра?! Она чуть не поубивала нас всех!

- Иефа, но ты же сама прекрасно понимаешь, что это не она, - возразил планар и успокаивающе поднял руки. – Это черное было в ней довольно долго, и, я думаю, оно ее подчинило. Но сейчас оно... хм... ликвидировано. Кто знает, может, она хоть что-нибудь помнит. И потом, она же дриада, она знает массу всего, она расскажет нам о камне – в конце концов, это же *ее* источник... может быть, она даже поможет снять со Стива проклятие, мало ли?

- Ее источник? – переспросил проводник.

- Она убила твоего кота! – рявкнула полуэльфка. – Она зачаровала Стива! Она...

- Не она, - упрямо мотнул головой Зулин. – И не говори, что ты об этом не думала. Более того, я почти уверен, что ты – как всегда – знаешь больше, чем говоришь. Я почти уверен, что ты знаешь, что это за гадость в ней сидела. А тот факт, что здесь очень вовремя нарисовался сэр Джон, окончательно убедил меня в моей правоте. Так что уйди с дороги и дай Ааронну заняться делом. Не вышло со Стивом, так пусть хоть на дриаде продемонстрирует, что он еще не разучился лечить.

- Какая трогательная защитная речь, - процедил эльф.

- Я надеялся, что она тебе понравится.

- Не сомневаюсь. Источник. Что за источник?

- Не сейчас, друг мой. Долго объяснять.

- Это важно.

- Совершенно не важно. Гораздо важнее сейчас...

- Это важно! – Ааронн раздраженно схватил Иефу за плечи и попытался убрать с дороги, но полуэльфка неожиданно яростно воспротивилась. Проводник остановился, глубоко вздохнул и угрожающе шевельнул крыльями. – Я разбираюсь в таких вещах немного лучше вас. Мне нужно знать.

- Мы нашли обгоревший дуб и несколько трупов, - поспешно заговорил Зулин, пытаясь отвлечь эльфа от воинственных мыслей. - Стив к тому моменту уже не мог идти - мы его тащили. Потом он вдруг ожил и пополз к корням, выкопал камень и взбодрился. Дубина пыталась камень отобрать. Мы думаем, что это источник ее силы. Все. Или тебе необходимы подробности?

- Вот как раз подробности не сейчас, друг мой, - передразнил мага друид. - Иефа, может, все-таки уйдешь с дороги?

- Подеремся? – мрачно спросила полуэльфка и покрепче уперлась ногами в землю.

- Можно. Но не нужно. Я сильнее, а ты вымоталась. Я опытнее, а ты...

- Хватит. Меня сейчас стошнит.

- Не удивительно, - Ааронн посмотрел барду в глаза. – И все же... Вполне возможно, что от тебя будет прок. Поможешь мне?

- Нет, - полуэльфка упрямо нахмурилась и отвернулась. – Не помогу. Не будет от меня никакого проку, ты прекрасно справишься сам, еще и удовольствие получишь. А я не подойду к дубине ближе, чем на десять шагов, даже если она подарит мне эликсир для мгновенного роста волос. Я ее не выношу. Да, да, эту конкретную дриаду! Без нее нам всем было значительно легче жить! И мне очень жаль, что мои Ледяные слова не замораживают на веки вечные!

- Пожалуйста... - слабо произнесла дриада и пошевелилась. Ааронн коршуном кинулся к ней, подхватил на руки, уложил поудобнее, устроив из Иефиного плаща что-то вроде подушки. Полуэльфка гневно фыркнула.

- Пожалуйста... - повторила дриада и открыла глаза – зеленые, с желтыми точками вокруг зрачка. – Камень...

- Дайте его сюда! – рявкнул эльф.

- Кого? – равнодушно спросила Иефа и ухватила дернувшегoся мага за рукав.

- Иефа, черт возьми!!

- Не знаю, о чем ты говоришь, - отчеканила полуэльфка и с бесстрастным лицом уселась на землю возле Стива, заслонив своей спиной и дварфа, и мешок.

- Иефа, не зли меня! – угрожающе произнес эльф и нехорошо сверкнул глазами.

- Ааронн, я тебя не боюсь, - сообщила полуэльфка и презрительно выгнула бровь. – Я, знаешь ли, тоже умею корчить страшные рожи.

- Дай сюда чертов камень! – взревел проводник и вскочил на ноги.

- Трансформация плохо на тебя повлияла – ты стал очень нервный, - заметила Иефа и взялась за рукоять меча. – В прочем, это неудивительно, раз в дело замешана дриада. Ты, спору нет, сильнее и опытнее, но имей в виду, если ты попытаешься его отобрать, я буду защищаться, как умею.

- Ей нужен камень, и ты его отдашь! – прорычал эльф.

- Знаешь, когда это черное сидело в дубине, она разговаривала в точности, как ты, - Иефа поднялась на ноги и вытащила меч из ножен. – Я вот думаю – может, вы родственники?

- Да помолчите вы оба! – гаркнул Зулин. – Она пытается что-то сказать!

- Мне не интересно!

- Иефа, заткнись! Она говорит о Стиве!

- Дварф... брал силу... камня... - прошептала дриада. – Теперь камень... берет силу... дварфа... Равновесие...

- Вот дьявол! – выругалась Иефа и принялась лихорадочно распутывать ремешок, стягивающий горловину заветного коричневого мешка. Ремешок затянулся в тугой узел и не

поддавался. – Черт, черт, черт!

- Перережь его! – буркнул маг. Иефа выругалась снова, обозвав себя идиоткой, выхватила нож, перерезала ремень и торопливо выудила из мешка камень, мельком заметив, как блеснула на солнце металлическая часть чего-то, скрывающегося под грубой холщовой тканью. В прочем, разглядывать было некогда.

- На, отдай ей этот гребаный булыжник! Пусть подавится! – полуэльфка швырнула камень проводнику. Ааронн поймал рубин на лету и торопливо протянул его дриаде, но та едва заметно покачала головой и попыталась оттолкнуть его руку.

- Нет... Камень... берет силу... я не могу... нет сил... надо, чтобы... кто-то другой... возле меня...

- Хорошо, я понял, - кивнул Ааронн. – Я возьму его.

- Ты не можешь... Лес... отметил тебя...

- Что происходит? – вмешался Зулин, подозрительно глядя на эльфа. – Что она говорит? Что со Стивом?

- Камень – источник жизненной силы. Все законы леса основаны на равновесии. Камень брал из земли ровно столько силы, чтобы питать дерево, а дерево потребляло ровно столько силы, чтобы расти, зеленеть, ронять листья и желуди, которые, как и положено, снова становились землей. Стив не просто вытащил источник из земли, из-за своего проклятия он потреблял больше силы, чем камень мог дать, и, в конце концов, источник истощился. Тогда камень, чтобы восстановить равновесие, стал тянуть силу из Стива. Чем больше тянул, тем больше Стив нуждался в силе, тем больше камень отдавал ему, а чем больше отдавал, тем больше тянул. Раньше камень мог спасти ее, а теперь он способен только убить, потому что она тоже истощена. Выход один: кто-то, у кого достаточно жизненных сил, должен стать источником для камня, чтобы камень смог стать источником для нее.

- Вперед и с песней, - буркнула Иефа. – Чудесный шанс доказать свою преданность.

- Она говорит, что я не могу стать источником после трансформации.

- Значит, она умрет, - картинно вздохнула полуэльфка. – Очень жаль.

- Может, я? – искренне удивляясь самому себе, спросил Зулин. – Похоже, я здесь самый здоровый.

- Еще один... - с отвращением процедила Иефа.

- Спасибо, Зулин, - тихо сказал эльф.

- Теперь еще нужно патетически вздохнуть, приложить руку к сердцу и добавить: «Ты настоящий друг!» - проворчала полуэльфка.

- Не он... - из последних сил выдохнула дриада. – Она... Он... чужой...

- Героя отвергли, - ядовито прокомментировала Иефа. – Ох уж эти расовые предрассудки...

- Она... может... Сильная...

- Ну, раз никто не в состоянии помочь нашей трухлявой колоде, предлагаю соорудить носилки, водрузить на них Стива и уйти как можно дальше от этой треклятой поляны! – энергично заявила полуэльфка и принялась с независимым видом собирать вещи.

- Иефа... - тихо произнес проводник.

- Да?

- Иефа, ты же слышала ее.

- Слышала *кого* ? Ветер листьями шелестел – да, слышала. И что?

- Иефа, я никогда ни о чем тебя не просил...

- Вот и не начинай. Я не хочу, чтобы ты потом меня за это ненавидел. А ведь ты будешь, потому что если ты меня попросишь, Ааронн, я скажу – нет. Нет, Ааронн. Меня гораздо больше волнует Стив. Знаешь, это такой дварф с топором, который то ли уже помер, то ли помрет совсем скоро, а его почему-то никто не спасает.

- Иефа, пожалуйста.

- Ааронн, у меня нет сил! Я не хочу умирать от истощения ради незнакомой дриады,

которая уничтожила нашу и без того не очень-то крепкую партию! Которая сделала из тебя черт знает кого, которая убила Зверя, которая пыталась убить меня, которая заставила нас издеваться над Стивом, которая... Она все испортила одним своим появлением! Да, я циничная сволочь, да, я ее терпеть не могу, но дело не в этом! У меня просто нет сил! Никаких! Меня саму нужно лечить! Что...

- Тихо! – эльф нетерпеливо махнул рукой, требуя тишины.

- Очень много силы... очень много...

- Это бред! – гневно фыркнула полуэльфка, подошла к дриаде и впервые посмотрела ей прямо в глаза. – Это бред, слышишь? Во мне не осталось ни капли!

Дриада слабо улыбнулась и качнула головой, попыталась взять барда за руку, но не смогла. Ааронн низко склонился над хозяйкой леса, боясь пропустить хоть слово, Зулин, заинтересовавшись, подсел поближе и прислушался.

- Очень много силы... - повторила дриада. – Замкнутая... Нерастроченная... Неуправляемая... С девственностью... всегда так...

Маг и проводник дружно подняли головы и с крайним изумлением уставились на полуэльфку. Иефа мгновенно покраснела до корней волос, острые уши стали малиновыми, а глаза – почти белыми от ярости.

- Иефа, - очень осторожно подал голос Зулин. – Ты что, правда?..

- Какая сенсация! – прошипела полуэльфка и одарила мага испепеляющим взглядом. – Просто не представляю, как вы жили, не зная об этом!

- Ты... Ты не расстраивайся так... - пробормотал эльф, отводя взгляд.

- А чего мне расстраиваться! – сдавленно прорычала Иефа. – Я ведь всю жизнь для тебя, драгоценного, береглась!

- Я ляпнул глупость, прости.

- Возьми... камень... - прошептала дриада.

- Я не хочу! Не хочу и не буду!

- Иефа, пожалуйста!

- Назовите мне хоть одну причину, по которой я должна ей помогать! – отчеканила полуэльфка.

- Дварф... проклят. Я смогу...

- Ты сможешь снять со Стива проклятие?! – встрепенулся Зулин.

- Да.

- Дай сюда! – Иефа грубо вырвала рубин из рук эльфа. – Что я должна делать?

- Просто держи камень и не отходи от нее далеко.

- Поняла, - кивнула Иефа. – Держать камень и не отходить от дубины.

- Меня зовут... Этна.

- Просто всю жизнь мечтала стать источником для обморочной колоды.

- Ее зовут Этна, - мрачно произнес эльф.

- А мне до задницы, как ее зовут, - равнодушно ответила Иефа. – Долго я должна буду так сидеть?

Эльф неодобрительно покачал головой, отошел и снова занялся Стивом.

- Эй, я что, с пустотой разговариваю?! – Иефа старательно избегала настойчивого зеленого взгляда дриады. – Я спросила – долго ли мне сидеть рядом с ней?

Ааронн демонстративно повернулся к барду спиной. Немного повременив, к нему присоединился маг, подхватив на руки печального фамильяра. «Ну да, ребра, - вспомнила полуэльфка, и ей стало стыдно. – Одна ломает, другой лечит. Трогательное единение!»

- Ты зря притворяешься, - тихо сказала дриада.

- Что? – Иефа умело изобразила на лице презрение. – Это ты мне говоришь?

- Мне становится лучше.

- Безмерно счастлива за тебя. Просто в экстазе.

- Если ты возьмешь меня за руку, будет быстрее.

Иефа скривила страшную рожу, но послушалась.

- Странно, что тебе становится лучше. Я ничего не чувствую. Никакой слабости, кроме той, которая уже была. Ты ошиблась, я не гожусь быть источником.

- Посмотри на нее.

- На кого? – Иефа обернулась и увидела Вилку, незаметно подобравшегося и уютно свернувшегося у дриады в ногах. Полуэльфка ощутила легкий укол ревности.

- Это мой совомедведь. К счастью, *его* тебе убить не удалось. Иначе я не сидела бы рядом с тобой даже ради спасения Стива.

- Как ее зовут?

- Не ее – его. Вилка. Кстати, – ты не заметила? – я тебя терпеть не могу. Разве нельзя воздержаться от разговоров?

- Можно, но тогда тебе придется просидеть возле меня сутки. Я налаживаю и укрепляю связь. Если мы будем говорить о чем-нибудь близком и приятном тебе, сильнее будет взаимодействие, а значит, восстановление, достаточное для проведения ритуала, произойдет быстрее. Так вот, мне кажется забавной твоя искренняя уверенность в том, что ты дала ей правильное имя. Это самка.

- Не говори глупостей! С чего ты взяла?!

- А с чего ты взяла, что это самец? – дриада тихонько улыбнулась и вдруг забурчала точно так же, как обычно бурчал (бурчала?) Вилка, устраиваясь под боком у хозяйки на ночлег. Совомедведь поставил круглые ушки торчком и несколько раз удивленно моргнул. – Посмотри на форму клюва. Цвет глаз. Узор на загривке – у самцов он ярче и разнообразней. Видишь ли, бестии подчиняются тем же законам природы, что и обычные животные. Самочки в большинстве своем невзрачны, у самцов – яркое оперение или пятна на шкурке. Она некрупная, неяркая, не такая массивная, как можно было бы ожидать, перья переходят в шерсть только на загривке... Мне не нужно разглядывать ее половые органы, чтобы сказать, что она самка. Поверь мне, она – это *она*.

- У *его* мамы перья доходили почти до поясицы, - упрямо набычилась Иефа. – И были такими яркими, что рябило в глазах. И ростом она была... ого-го! Поэтому хватит заговаривать мне зубы!

- Значит, это была не мамаша, а папаша.

- В таком случае, почему Вилка был совершенно один, когда я нашла его в лесу?

- Так бывает, - просто сказала дриада и внимательно посмотрела на полуэльфку. – Иногда матери бросают детей без всяких объяснений.

- Да, так бывает, - глухо проговорила Иефа и покачнулась. – Значит, ты – она снова повернулась к совомедведю – барышня у меня, да? Предательница...

Вилка застенчиво мигнула и спрятала клюв в лапокрыльях. Иефу повело. Она попыталась крепче сжать камень, выскальзывающий из слабеющих пальцев, и сквозь нарастающий шум в ушах услышала тихий голос дриады, а потом почувствовала, как кто-то обнял ее за плечи, не давая упасть. Перед лицом замаячил знакомый пузырек, Иефа вдохнула, резкий запах вышиб слезу, ураганом пронесся по носоглотке, метнулся в мозг. В голове слегка просветлело.

- Вполне достаточно, - сказала дриада и с едва заметным усилием поднялась на ноги. – На первый раз.

- На первый? – тупо переспросила полуэльфка.

- Ты говорила, что сможешь снять проклятие с нашего дварфа, - вмешался Зулин. – Ты действительно можешь, или это был такой ловкий обман, чтобы заставить Иефу превратиться в источник?

- Я действительно могу, - дриада жестом сдержала эльфа, открывшего рот для гневной отповеди. – Но есть вещи, о которых я должна вас предупредить.

- Ну, разумеется, - усмехнулась полуэльфка, все еще не решаясь встать.

Теперь, чтобы усмирить проводника, понадобился не только жест, но и взгляд.

- Я не отказываюсь от своих слов, - покачала головой Этна. – Но есть законы природы. Забирая силу, мы должны что-то отдать взамен. Я проведу ритуал только в том случае, если

вы готовы измениться.

- Измениться! – с мрачным удовлетворением произнесла Иефа.

- Если *мы* готовы? – недоуменно переспросил Зулин.

- Снять проклятие – все равно что воскресить из мертвых. Для этого нужно очень много силы. Я не справлюсь одна. Пригодятся все, - дриада задумчиво посмотрела на планара, - даже ты.

- Я не понимаю... - начал Зулин.

- Мы станем такими, как Ааронн? Ты для этого тянула из меня жизнь? Чтобы мы стали частью твоей драгоценной природы? И во что же мы превратимся? – Иефа издевательски скалилась, но ей было здорово не по себе.

- Я не знаю, - пожала плечами дриада. – Но вы будете другими. Не такими, как сейчас. И дварф тоже.

- Это... насовсем? – Зулин с опаской глянул на кожаные крылья эльфа и поежился. – В смысле, ты проведешь ритуал, нас заплетет в кокон, и мы до конца жизни будем щеголять такими вот крылышками?

- Я не знаю, - терпеливо повторила дриада. – Я не могу предсказывать результаты. Может, вы трансформируетесь полностью, до неузнаваемости, а может, только частично, как Ааронн. Может, не изменитесь вовсе, но это маловероятно. Может, вы станете другими навсегда, а может, и нет. Природа решит.

- Но крылья будут? – настойчиво спросил маг.

- Я...

- Она не знает! – рявкнула Иефа. – Это очень удобно, не находишь? И даже если мы все окочуримся в процессе – что ж, значит, так природа решила! Она ведь не знала! А вот интересно, что в таком случае произойдет с Ааронном – он вообще исчезнет? Или превратится в дерево? Он ведь уже трансформированный – благодаря тебе и твоей припарочной природе – дальше некуда!

- Ааронн не будет участвовать в ритуале.

- Почему? – ревниво насупился Зулин.

- Потому что он сам – часть природы.

- Ты забыла сказать – уже, - фыркнула полуэльфка.

- Уже, - кивнула дриада. – Это был его выбор.

- А как насчет слез, объятий и глубокой признательности? Ну, ты знаешь, о чем я: «Спасибо, Ааронн, что ты спас мне жизнь, не смотря на то, что я тебе абсолютно чужая и к тому же приношу одни неприятности!» или что-то в этом роде, а?

- Это был его выбор, - повторила дриада и отвернулась.

- Мда... - Иефа насмешливо глянула на помрачневшего эльфа. – Дриада с начинкой не очень-то отличается от дриады без начинки...

- Что ты имеешь в виду? – буркнул друид.

- Я имею в виду – то, черное, тоже не писалось от благодарности. Я ей не верю! Не сверкай глазами, Ааронн, это не впечатляет. С какой радости мы вдруг взяли ее слушаться? О да, она чудесно разбирается в совомедведях, и я, наверное, должна растечься в мутную лысую лужицу от восторга, но – вот незадача! – не срабатывает!

- Странно... - задумчиво произнесла дриада. – Ты не боялась умереть. Почему же ты так боишься измениться?

- Не надо брать меня на слабо! – презрительно процедила полуэльфка. – Я не такая дура...

- Между прочим, Иефа совершенно права! – встрепенулся Зулин. – Мы по-прежнему ничего о тебе не знаем. Ты вывалилась из случайного портала в наш лагерь, устроила переполох, спровоцировала конфликт внутри отряда, сбила с пути истинного нашего проводника, потом зачаровала нашего бойца, едва не уничтожила моего фамильяра и буквально полчаса назад пыталась добить партию окончательно!

- Я не управляла...

- Это ты так говоришь!
- Я могу помочь...
- Пока что ты только вредишь – и больше ничего!
- Я не знаю другого способа, кроме трансформации, и...
- Очень удобно – три беспомощных тела, делай все, что хочешь...
- Хватит! – вне себя прорычал эльф. Зулин испуганно умолк.
- Крылья забыл расправить, - устало произнесла Иефа, встала и на нетвердых ногах подошла к дварфу. – С крыльями было бы интересней.
- Иефа, что ты делаешь? – растерянно спросил маг, наблюдая, как полуэльфка укладывается на траву рядом со Стивом.
- Мне кажется, когда начнет корезить, лучше находиться в горизонтальном положении. Я права?
- Да, так действительно легче, - тихо сказал эльф.
- Вот, Ааронн знает, - усмехнулась Иефа, взяла Стива за руку и закрыла глаза. – Я устала. Не переживай, Зулин, если дубина затеет какую-нибудь пакость, Ааронн погрозит ей пальчиком.
- Меня зовут Этна.
- Не важно. Давайте закончим с этим побыстрее.
- Никогда не пойму женщин, - пробурчал маг, вопросительно глянул на дриаду, получил утвердительный кивок и улегся рядом с бардом. – Никогда не пойму...

Глава 4

Бесконечная жажда солнца. Тянуться и тянуться вверх, в слепом желании тепла. Наверное, так начинается любовь на всю жизнь. Ее всегда мало – и любви, и жизни. Слишком мало жизни, чтобы научиться любить, слишком мало любви, чтобы жизнь получилась – счастливая. Без тепла можно быть, но жить...

Тянуться и тянуться вверх, из последних сил, упрямо, настойчиво, даже если нет просвета в темных плотных листьях стариков. Они, старики, тоже хотят солнца.

Так трудно ждать чужой смерти. Смерть для другого – твоя дорога к теплу. Старики не жалеют молодость. Старики греют усталые спины, впитывают тепло, даже не поднимая голову, чтобы увидеть. Старики хотят спать, но даже погрузившись в сон, похожий на смерть, растут и растут вишрь, убивая чужую надежду на маленькое лето, не имея сил расти вверх.

Стариков можно жалеть. Жалость ничем не угрожает. Жалость ничего не меняет. Жалость не делает тебя ниже ростом. Просто очень хочется солнца, и тебе, и им, и никто не знает, чья судьба – упасть раньше.

Поэтому шансы у всех равные.

Старики не пускают к солнцу не потому, что злые. Они не помнят, как это бывает – по-другому, с прямой спиной, распахнув глаза в небо – и плакать...

Песок.

Раскаленный песок. Как хорошо. Спокойно. Не так много нужно, чтобы утолить голод. Всего одна капля.

Ветер!

Бархатная ночь. Прозрачная ночь. Звучная, живая ночь.

Песок и камни. Горячие, добрые камни. Слиться и жить. Шуршать по песку бледным брюхом, из тени в тень, а потом прижаться к горячему боку камня и жить. Жить.

Ветер!

Убивать легко. Быстрое, изящное движение, почти танец, одна капля.

Слиться и жить. Жить! Быстро, резко, незаметно, мелкой дробью, раз, два, три, быстрее, чем песчинки, которые уносит ветер...

Ветер!

Пропасть, исчезнуть, зарыться, спрятаться, скрыться, потому что убивать легко, а выживать трудно. Но так хочется жить!

Всего одна капля.

В тень, в тень, слиться и жить.

В тень, в тень, солнце светит слишком ярко, и ждать ночи, бархатной ночи, прозрачной ночи, звучной ночи, живой ночи...

Слушать, как живут деревья.

Знать, что будет еще один день.

Жить.

Тянуться, чтобы жить.

Прятаться, чтобы жить.

Летать, чтобы жить.

Бежать, чтобы жить.

Убивать, чтобы жить.

Ветер!

Всего одна капля...

- Все, - услышала Иефа тихий голос дриады. – Вот теперь совсем все. Я думала, будет труднее. Знаешь, они не производят впечатление дружной команды.

- Потому что они – не дружная команда.

Ага, это Ааронн. Иефа повела ухом, прислушиваясь. Судя по звуку, он совсем рядом с дриадой, практически вплотную, того и гляди – обнимет. Предатель. Когда он с ней заговаривает, у него голос меняется настолько явно, что даже неловко. Как там пел папенька, когда особенно сильно напивался? Такая сука – любовь?

- Что ты хочешь сказать?

- Я хочу сказать, как только они придут в себя, моментально перегрызутся... хм... перебодаются.

Перебодаются? *Перебодаются?!*

Иефа попыталась запаниковать, но раздумала. На солнце было так хорошо, особенно, если не открывать глаз, затаиться и... Расти? Нет, стоп.

Но очень хорошо на солнце. Волосы еле заметно шевелятся и как будто потягиваются, наливаясь жизнью, распрямляя спины, нежась в лучах солнечного света. Иефа чувствовала, как по ним бежит жизнь, весело и упрямо, от корней вверх, к зелененьким клейким малюткам-листочкам, от корней вниз, к самому сердцу, и хочется взвиться тугой пружиной и в приступе буйного веселья скакать по поляне...

Стоп! Какие листочки?! Какие, к чертовой матери, листочки?!!

- Ну почему они должны... Они знали, на что идут. Они были готовы к ритуалу.

- Они – были, он – нет. Стива ведь никто не спрашивал.

- Они спасли ему жизнь, заплатили за это – каждый свою цену. Неужели он не будет благодарен?

- Будет, но потом. Когда-то очень потом. Особенно если сможет как следует применить в драке нового себя. А до этого... Поверь мне, будет весело.

- Мне сложно вас понять. Вы такие странные...

Ну, да, ну, конечно, мы странные! Давайте, поцелуйтесь уже! Сладкая парочка, черти бы вас взяли! Устроили тут королевский зверинец – и счастливы! Еханный карась, может, не открывать глаз?

- Ну, по крайней мере, один из вас получил то, что хотел. Скажи, зачем этому чужаку так нужны были крылья? Он так их хотел, что умудрился даже на ритуал повлиять.

- Не имею понятия, Этна, просто не имею понятия. Зулин – самое загадочное существо на свете, насколько я знаю. Ты заметила, что он изменился меньше всех? Крылья, рога, шерсть... Не так уж много, не находишь? Сколько компонентов включает в себя трансформация?

- Обычно не меньше пяти.
- Да, Зулин определенно почти не пострадал. Особенно по сравнению с остальными...
- Он чужой. Странно, что он вообще изменился. Откуда он?
- Я не знаю.
- Он не говорит?
- Он сам не знает.
- Да уж...
- Чему ты улыбаешься?
- Я никогда раньше не видела, чтобы *настолько* не подходящие друг другу особи собирались в стаю.

Особь! *Особь!*

Иефа аж затряслась вся от ярости, до самого кончика хвоста...

ХВОСТА?!!!

Да, определенно хвоста. Полуэльфке захотелось во весь голос зареветь, усевшись посреди поляны, и так сидеть, размазывая по лицу сопли и слезы, пока хвост не отвалится. Хвост!

Солнечный луч ушел, голове стало холодно и как-то равнодушно. Зато теперь, когда солнце не светит так ярко, можно открыть глаза. Нужно. Нужно открыть глаза.

Но ведь *хвост* !

Иефа села, крепко зажмурившись. Увидела... нет, *услышала* свои руки. Услышала знакомую форму пальцев, без всяких там когтей, услышала привычно гладкую кожу, морщинки на фалангах, сумасшедшую сетку линий на ладонях. Когда-то одна гадалка сказала ей, что по таким ладоням очень удобно и одновременно невозможно гадать. Удобно, потому что с таким количеством линий можно придумать все, что угодно клиенту, даже если он сам сведущ в гадании, и невозможно, потому что все, что ты скажешь, скорее всего, окажется ложью.

Иефа услышала, как беспокойно задвигались эльф с дриадой, как дриада сделала маленький шагжок по направлению к Иефе, как Ааронн ее удержал, отрицательно покачав головой. Иефа услышала даже, как дриада удивленно вскинула брови.

Рядом заворочался кто-то, кто, кажется, недавно был магом. Он изменился. Иефа услышала шуршание кожистых крыльев у него за спиной, да, совсем таких, как у Ааронна. Услышала, как недоверчиво сопит Вилка в кустах, не решаясь подойти. Услышала, как Зверь в изнеможении валится на спину и дрыгает в воздухе лапами. Волны злорадного восторга, исходившие от фамильяра, сбили бы Иефу с ног, если бы она рискнула подняться.

Пять компонентов.

Значит, едрить твою кочерыжку, пять компонентов. Вернее, как *минимум* пять.

Иефа чутко повела ушами, слушая мир. Пять компонентов. Гребаная природа. Это не может быть от фонаря. Это от какого-то животного. Закрыть брешь, заткнуть собой щель, чтобы драгоценная сила не растрачивалась понапрасну. Но ведь природа не любит чужеродных элементов. Значит, стать ее частью. Значит, стать зверем, и еще одним, и еще, и немножко птицей, и чуть-чуть рыбой, а вполне возможно, что и деревом слегка, потому что минимум пять компонентов, мать его так!!!

Спокойно. У Зулина крылья и рога. Рога? Ветвистые, оленьи рога. Господи, крылья и рога. Так. Успокоиться, не слышать. Черт. Интересно, что нужно сделать, чтобы не слышать так сильно – уши в трубочку свернуть?

Пять компонентов. Ясен пень.

Слух – раз. Интересно, чей? Не уши – просто кошмар.

Потом. Все потом. Зулин потом, Стив потом. Не отвлекаться. Открываем глаза... Открываем, черт подери!

ФФФФУУУУ... Руки, как руки. Ноги, как ноги. И все остальное. Шерсти нет. Копыта отсутствуют. Крылья тоже. Это радует.

Иефа тщательно осмотрела себя, ощупала лицо, провела рукой по волосам и замерла.

- Ой, Иефочка, у тебя кусты на голове растут! – раздался полный радостного изумления голос мага.

- Это... это очень удобно... - услышала полуэльфка извиняющийся голос дриады. – Тебе будет доступен фотосинтез, и в солнечные дни ты сможешь обходиться без пищи.

- Фотосинтез... - потрясенно прошептала Иефа, перебирая пальцами тонкие гибкие веточки, покрытые клейкими листочками. Новая прическа уютно шелестела на ветру. – Я похожа на клумбу?

- Они не будут цвести, если ты об этом спрашиваешь, - подал голос эльф. – Зато они очень быстро растут. При большом желании скоро сможешь заплетать их в косу.

- В косу... - тупо повторила Иефа, чувствуя, как внутри поднимается волна тяжелого гнева, и медленно повернула голову, чтобы посмотреть Ааронну в глаза.

- На кого ты злишься? – спросила дриада. – Ты же знала, что так будет...

- Иефа, что с твоими глазами?! – охнул Зулин, тревожно хлопнув крыльями. Кстати, как выяснилось, вовсе не такими большими и массивными, как у проводника.

- А что с моими глазами? – осторожно спросила полуэльфка. – Я тебя отлично вижу, друг мой, у тебя выросли оленьи рога, за спиной образовались крылышки, а сам ты стал еще более черно-белым, чем был до сих пор. Кстати, как ощущается шерсть на теле? Теплее?

- У тебя глаза... - заморожено проговорил маг, разглядывая барда, - ...всем глазам глаза... Огромные, желтые, как у совы... И... прости, что я спрашиваю... я так, на всякий случай... у тебя шея не болит?

- С чего она должна у меня болеть?

- С того, что ты голову повернула на сто восемьдесят градусов, - пояснил Ааронн и тихо засмеялся. – Вы теперь с Вилкой похожи, как сестры...

Иефа несколько раз моргнула, переваривая услышанное, и медленно опустила взгляд вниз, изо всех сил надеясь на то, что все это является глупой шуткой трансформированного эльфа. Вид собственных лопаток наглядно показал: нет, не является. Иефа обалдело рассматривала свой позвоночник, когда наткнулась на что-то, чего точно раньше не было в районе копчика, Иефа была в этом уверена, хоть и не имела до этого возможности рассматривать собственный тыл в *таком* ракурсе. Да, определенно, его там раньше не было. Хвоста. Он был черный, покрытый хитиновыми пластинами, а еще он был аккуратно свернут. Наверняка это был самый скромный и дисциплинированный хвост, о каком можно было только мечтать, но Иефа не пришла в восторг и не начала прыгать, хлопая в ладоши от радости. Она с трудом сглотнула вязкий ком, образовавшийся в горле, и развернула хвост на всю длину. Зулин и Ааронн дружно выдохнули, а Вилка, подбравшаяся было поближе к хозяйке, булькнула и юркнула обратно в кусты.

- Объясните мне, - хрипло проговорила Иефа, не в силах оторвать взгляд от острого блестящего жала, трепещущего на уровне ее переносицы, - объясните мне, пожалуйста, почему из всех возможных хвостов мне достался именно скорпионий?

- На твоём месте, - шепнул эльф Зулину, открывшему рот для ответа, - я поостерегся бы и воздержался от комментариев. Знаешь, какие они ядовитые, эти скорпионы?

Маг растерянно моргнул и со стуком захлопнул рот, так и не решившись что-нибудь сказать. Иефа сворачивала и разворачивала хвост, неотрывно следя за жалом, и, надо сказать, все это, в сочетании с неестественно вывернутой шеей, зеленой порослью на голове и круглыми совиными глазами, которые становились все больше и больше по мере того, как до полуэльфки доходил смысл увиденного... хм, да, все это в целом производило довольно гнетущее впечатление.

- Святая задница, - проговорила, наконец, полуэльфка, свернув хвост и вернув голову в нормальное положение (Зулин облегченно вздохнул), - если я стала такой красавицей, то на кого сейчас похож Стив?!

- Да, кстати! – всполошился маг и обвиняющим жестом наставил указательный палец на дриаду. – Ты обещала, что Стив... Где наш дварф?!

- Ему нужно немного больше времени, - еще более извиняющимся тоном ответила

Этна. – И... для него все не так просто, как для вас. Вы всего лишь следствие того, что происходило с ним. И... Не нужно помогать ему. Он должен выбраться сам.

- Откуда выбраться?

- Если трансформация... - начала объяснять Этна, но ее слова заглушил громкий треск. Маг и бард обернулись на звук.

Посреди поляны, довольно далеко от места, где должен был лежать обморочный дварф, над землей возвышалось переплетение корней, очень похожее на то, в котором исчез когда-то Ааронн. Деревянный пузырь дергался и раскачивался, от него отлетали куски веток и длинные щепки.

- Мать честная, как же он ругается... - восхищенно прошептала Иефа.

- Кто?

- Стив.

- Я ничего не слышу, - недоверчиво покачал ветвистыми рогами маг.

- Зато я слышу, - Иефа широко улыбнулась впервые с того момента, как пришла в себя.

- Иефа, у тебя клыки! – в ужасе схватился за голову Зулин. – Как у летучей мыши!

- А мне до задницы! – радостно отмахнулась полуэльфка. – Вот он сейчас вылезет, и поверь, до задницы будет всем!

Переплетение корней сотряс изнутри особенно сильный удар, и курган не выдержал. Корни, натянутые тугими струнами, с треском лопнули, и Стив выбрался на поверхность, ругаясь и отплевываясь. Над поляной повисла мертвая тишина. Дриада как можно более незаметно ретировалась за спину проводника, Ааронн подчеркнуто равнодушно уставился в сторону, Зулин закрыл лицо руками, разглядывая новоявленного дварфа сквозь щелку между пальцами.

- Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?! – рявкнул Стив, окончательно отплевавшись.

- О да... - в благоговейном восторге прошептала Иефа. – Да!

- Где мой топор? – Стив тяжело спрыгнул с раскуроченного древесного кокона и протер глаза, запорошенные трухой. Вид трансформированной партии заставил его принять боевую стойку. – Иефа, это ты?

- О да! – выдохнула полуэльфка. – Это я, Стив! А это, черт возьми, ты! Есть справедливость на свете!

- Зулин? – Стив недоверчиво рассматривал ветвистые рога мага.

- Мы тебе все объясним, дружище, ты только не нервничай, - робко пробормотал маг, все еще не решаясь отнять рук от лица. – В целом все хорошо. Этна сняла с тебя проклятие, теперь ты абсолютно здоров.

- Плюс приобрел новые свойства, весьма полезные в рукопашном бою, - с энтузиазмом добавил эльф. Стив перевел на него взгляд и невольно отступил на шаг, не веря своим глазам.

- Ааронн?!!

- Да. Я жив, как видишь. Ты многое пропустил, пока лежал без сознания. Зулин тебе все объяснит.

- Почему я? – попытался возразить маг.

- Потому что ты командир отряда, - отчеканил эльф.

- Иефа, почему ты на меня так смотришь? – занервничал Стив. – Что происходит? Кто такая Этна? Где этот дымный гад? Куда подевалась дриада? Что с вами случилось, в конце концов?! Зулин!

- Ну, если вкратце... - промямлил маг. – Дымный гад подчинил себе дриаду, а когда Иефа ее заморозила, вырвался на свободу, увел в нокаут нас с тобой и попытался сожрать Иефу, но тут появился сэр Джон, если я правильно понял, потому что я сам не видел, я валялся без сознания, как ты, видимо, и сам уже догадался...

- Короче! – гаркнул Стив.

- Да-да, конечно... Сэр Джон загнал гада в камень и исчез, Иефа потратила последние

- Уй, забодаю, забодаю! – страшным голосом сказала Иефа и зашлась в новом приступе истерического смеха.

- Все ради тебя, - испуганным голосом продолжал бубнить маг, - да, мне пришлось принять нелегкое решение, и все мы пошли на определенные жертвы, в конце концов, не ты один трансформировался... Согласись, что настоящие бойцы идут и на большее ради выполнения своего долга, а наше задание...

- Задание? – Стив, не веря своим ушам, медленно опустил на землю Иефу, которая тут же отползла в сторонку, икая и всхлипывая, и повернулся к магу. – Задание?! Ты говоришь – ЗАДАНИЕ?!! Да я тебе сейчас рога на хрен пообломаю, сволочь!!!! – заревел дварф и...

Прыгнул. Почти через всю поляну. Без разгона. Вот так. Просто оттолкнулся от земли всеми четырьмя конечностями и прыгнул. В полете Стив так удивился самому себе, что не успел сгруппироваться и кубарем покатился по земле, нелепо дрыгая руками и ногами.

- Господи, - простионала обессиленная Иефа, - он теперь еще и прыгает...

Стив с трудом встал на ноги, помотал головой, пытаясь привести мысли в порядок. Зулин опасливо выглянул из-за ближайшего дерева.

- Друг мой Стив, - успокаивающе произнес он, - пойми, у нас не было другого выхода. Ты умирал. И потом... Не честно, знаешь ли, сваливать ответственность за принятие этого решения исключительно на меня. Иефа тоже участвовала в ритуале, но на нее же ты не сердишься... Это шовинизм, друг мой, или как там оно называется, не помню точно... У меня тоже рога, но я же не жалуюсь... - Зулин попытался продемонстрировать Стиву рога, но тут же запутался в нижних ветвях дерева и полторы минуты потратил на то, чтобы освободиться.

Стив молчал. Если до этого шансы понравиться козявке были малы, то теперь, с рогом и шипами, с кожей, как у ящерицы...

- Лучше бы я умер, - пробормотал дварф.

- Но поскольку ты жив, - отозвалась Иефа с другого конца поляны (Стив изумленно вскинул голову), - будь добр, перестань себя жалеть. Я не для того себя уродовала, чтобы ты потом помер от тоски по своей блистательной внешности! – полуэльфка с шумом выдохнула, встряхнулась и на удивление спокойным взглядом обвела компанию. – У меня возникло несколько вполне закономерных вопросов и предложений. Во-первых, нам было обещано, что после ритуала Стив больше не будет подвержен проклятию, а значит, перестанет терять силы. Вопрос: ритуал подействовал?

- Да, - тихо ответила дриада, не рискуя, в прочем, покидать своего убежища за спиной эльфа. – Ритуал подействовал. Проклятие снято, он больше не будет терять силы.

- Значит, источник ему не нужен? – уточнила Иефа, не спеша, в прочем, обращаться с вопросом напрямую к дриаде, а адресуя его скорее обгоревшему кусту бузины на краю поляны.

- Не нужен.

- В таком случае, почему бы нам не покинуть, наконец, это гостеприимное местечко, не найти место для лагеря, не развести костер и не поговорить по душам, а? Лично у меня сложилось такое ощущение, что каждый из нас нуждается в объяснениях. Честно говоря, у меня уже в печенках сидят тайные соображения, намеки, многозначительные недосказанности и прочая лабуда. Мне кажется, нам давно пора сесть и обсудить все по-настоящему... *По-настоящему*, Зулин, а не в порядке протокола, как ты привык! Ну, знаешь... когда задается вопрос, на него дается исчерпывающий искренний ответ, и никто не подымает презрительно брови, *Ааронн*, потому что каждый из нас имеет право не быть всезнайкой!

- Рог, - вздохнул Стив. – У меня на лбу рог! Да, это надо обсудить...

- Помимо твоего рога у нас на повестке дня еще много вопросов! Например, что мы намерены делать дальше? В незапамятные времена, если не ошибаюсь, мы пытались выполнить какое-то задание, верно? Учитывая драматичность момента, самое время к нему вернуться!

- Демон Баатора, Иефа вспомнила о работе...

- Дело в том...

- Иефа, я думаю, все уже поняли, в чем дело, - Ааронн нетерпеливо шевельнул крылом и нахмурился. – Ты слишком много говоришь... как всегда. Зулин, что *ты* думаешь?

- Неужели, - криво усмехнулся маг, - кого-то интересует мнение командира партии... Я думаю, нужно собирать вещи и идти отсюда. Раньше уйдем, раньше расположимся на отдых. Есть только одно пожелание. Давайте искать место для лагеря все-таки где-нибудь на северо-востоке. Это направление как-то предпочтительней.

- Почему?

- Видишь ли, Ааронн, дружище, мы тут без тебя пытались идти по следу...

- И кто же вас вел? Твой фамильяр?

- Нас вела Иефа, и...

- Аааа, понятно.

- Ну, если «аааа, понятно», тогда давайте выдвигаться, - буркнула полуэльфка, которой совершенно не по нраву пришлось насмешливые интонации проводника. – Сказать по правде, все эти скачки с трансформацией меня здорово утомили. Хочется уже сесть и расслабиться в кои то веки.

- Нужно только решить, кто понесет камень... - эльф наткнулся на полный изумления взгляд мага, разглядел яростные огоньки в глазах барда, без труда прочел безграничное недоумение на лице дварфа и удрученно вздохнул. – Что опять непонятно?

Зулин собрался было высказаться, но передумал и вопросительно посмотрел на Иефу. Та классически уперла руки в бока, демонстрируя полную непримиримость с текущим положением дел, и шагнула вперед.

- А зачем нам нести камень? – озадаченно спросил Стив, опередив барда на долю секунды. – Я так понимаю, что мне он теперь не нужен, и дубина... то бишь дриада... ну да, дриада может теперь его забрать. Пусть сама его и таскает. Мы тут причем?

- Ты не о том беспокоишься, Стив, - почти промурлыкала Иефа, ее скорпионий хвост развернулся и угрожающе закачался за левым плечом. – Боюсь, главная проблема не в том, что нужно нести камень, а в том, что, кажется, наш чуткий и обходительный эльф намерен взять дубину с собой. И вот это меня как раз беспокоит больше всего, потому что если я права, то путешествовать мы будем в разные стороны.

- Даже так? – старательно удивился друид.

- Даже так, - кивнула полуэльфка. – Когда я говорила, что нам нужно уйти отсюда, я имела в виду нашу команду, а в ней, насколько я помню, никакие дубины не состояли.

- Меня зовут Этна... - еле слышно шепнула дриада.

- А меня зовут Иефа! – вне себя заорала Иефа, игнорируя непонимающие взгляды сопартийцев, которые слов дриады не услышали. – Моя мать была эльфка, эгоистичная стерва и шлюха, а мой отец был человек, слабохарактерный пьяница и неудачник! Теперь давай обнимемся, поцелуемся и поплачем друг у друга на плече! Мне плевать, как тебя зовут! Ты с нами не пойдешь! Потому что я так решила!

- Нет, Иефа, она с нами пойдет, - очень тихо и очень внятно произнес эльф. – Потому что я так решил.

- Горазды вы решать, - буркнул Стив. – *Оба* .

- Она спасла тебе жизнь! – вышел из себя Ааронн.

- *Мы все* спасли ему жизнь! А ты спас жизнь ей, если уж на то пошло, так что мы квиты! Хотя я склонна считать, что за ней еще есть должок за все те гадости, которые она нам сделала!

- Она умрет, если мы не возьмем ее с собой!

- Меня это не волнует!

- Значит, то, что я пережил, было напрасно?!

- Как сказала дубина, это был твой выбор! Но если хочешь знать мое личное мнение – да, то, что ты пережил, ты пережил напрасно!

- Вот так?!

- Вот так! Нужно было похоронить ее тогда на холмике у озера, поплакать над

могилкой и идти дальше!

- Да ты просто ревнуешь, глупая самодовольная недоучка, не бард, не целитель, не маг – серединка на половинку, бастард не только по крови, но и по сути! Твои комплексы превращают тебя в злобную... - эльф побагровел и запнулся.

- Ну, давай, чего замолчал?! В злобную суку – ты это хотел сказать? Ну, да, я злобная сука – теперь тебе легче стало?! Да, я бастард, полукровка – я в курсе! Эгоистичная дрянь, согласна, я не желаю тратить себя на то, чтобы питать своей силой гнилую колоду, которая и так высосала из меня все, что смогла! Да, я не в восторге, что в нашем походе нас будет сопровождать дриада, игриво помахивать веточкой и тянуть из нас жизнь, из каждого по очереди, как жадная толстая паучиха! Да, я злобная сука, можешь не пачкать об это слово свой династический рот, я сама это скажу! Но она с нами не пойдет!

- ДА ЗАТКНЕТЕСЬ ВЫ ОБА ИЛИ НЕТ?!!!

Иефа и Ааронн дружно захлопнули рты и удивленно уставились на Стива. Дварф глубоко вдохнул, выдохнул, хрустнул пальцами и яростно почесал рогом плечо.

- Я хотел бы знать, - произнес он довольно спокойно, - две вещи. Первая – почему это вы взялись решать что-то, не спросив нашего с Зулом мнения. Вторая – откуда взялось мнение, что ду... тьфу! – дриада умрет, если мы не будем таскать при себе ее каменюку. Помнится, совсем недавно она очень хотела вернуть источник, так ведь? Я так понимаю, что пока мы эти два вопроса не выясним, с места не сдвинемся. Давай, Ааронн, ты у нас мастак объяснять. Изложи все как есть, а потом мы проголосуем. Так, начальник? – Стив повернулся к магу и вопросительно вскинул брови.

- Ну... да, - неуверенно кивнул Зулин, с опаской глянув на пунцовую Иефу. – Только начать, по-моему, нужно со второго вопроса.

- Ну да, это я и имел в виду.

- Пусть Этна сама объяснит, - буркнул Ааронн. – Она...

- Она нам может наплести сейчас чего угодно, - прошипела Иефа. – Все ее объяснения яйца выеденного не стоят.

- Правда, друг мой, давай лучше ты, - занервничал Зулин. – Так спокойнее.

- Я вам уже все объяснял, когда...

- Я не слышал! – рявкнул Стив. – Не тяни, объясняй!

Ааронн вздохнул, с тоской глянул на полуэльфку, а потом сдался и объяснил. Про природное равновесие, при упоминании о котором Иефа скривилась так, словно у нее заболели разом все зубы; про истощившиеся запасы камня, потраченные на борьбу со Стивовским проклятием; про стремление источника наполнить свои закрома силой, не важно, чьей; про замкнутый круг, энергетическую ловушку, в которую угодил дварф, сам того не подозревая. Стив слушал, задумчиво тянул себя за ус и поглядывал на Иефу, которая с независимым видом рассматривала ближайшие кусты, но скулы у нее были белые, а руки сжаты в кулаки – она так интересно сжимала кулаки, неудобно пряча указательный палец под большой, а большой – под все остальные, когда Стив увидел это в первый раз, он еще подумал, что драться она точно не умеет...

Ааронн закончил описывать ритуал, при помощи которого Стив был возвращен к жизни, покраснел и умолк. Иефа громко и презрительно фыркнула, свернула и снова развернула благоприобретенный скорпионий хвост и уставилась на эльфа благоприобретенными совиными глазами. Ааронн старательно смотрел в землю.

- Это все? – строго спросил Стив. Эльф кивнул. – Ну и в чем загвоздка? Отдадим ей камень, пусть зароет его в землю, посадит себе дерево и живет спокойно.

- Не посадит, - неприятным голосом заметила полуэльфка. – Я ей уже предлагала желудь. Она только посмеялась.

- Это не я... - возразила дриада, выглянув из-за спины проводника.

- Ты не понял, - досадливо поморщившись, проговорил эльф. – Источник опустошен полностью. Для того, чтобы спокойно зарыть его в землю, нужно сначала наполнить его силой, восстановить равновесие. Я уже не говорю о невероятном количестве энергии,

которое потребуется, чтобы вырастить дерево.

- Ну, хорошо, пусть не сажает и не закапывает. Мы-то тут при чем?

- А ни при чем, - снова встряла Иефа. – Это Ааронну очень хочется, чтобы мы все срочно стали «при чем». Никак он, понимаешь, со своей дубиной расстаться не может. Как же – он ведь ради нее почти жизнью пожертвовал, товарищей предал, а благодарности так и не дождался.

- Иефа, хватит! – сдавленно прорычал проводник.

- Угломонитесь вы, оба! – Стив попытался задумчиво потереть лоб, наткнулся на рог, страдальчески сморщился и сплюнул. – Тьфу ты, пакость! Угораздило, туды его... То есть, если источник не наполнить...

- Этна умрет.

- А если бы я не выкопал его, оставил все, как есть?

- Я бы умерла еще вчера, - тихо сказала дриада и наконец-то покинула свое убежище. – Если ты хочешь знать, кто будет виноват в моей смерти, то можешь не беспокоиться. Вы мне ничего не должны. Наоборот...

- Понятно, - Стив глубокомысленно кивнул и снова потянул себя за бороду. – То есть, чтобы она не умерла, мы должны взять ее с собой и по очереди таскать источник, пока он не наполнится, так?

- Да.

- И долго?

- Я не знаю, - Ааронн вопросительно глянул на дриаду, но та нетерпеливо дернула плечиком и отвела взгляд. – Мы не знаем. Может, день. Может, неделю. Может, месяц. Трудно сказать.

- Я могу быть полезна, - неожиданно вмешалась дриада и умоляюще посмотрела на Стива. – Я умею не только лечить, но и воевать. Я могу... многое. То, что я делала до сих пор, это... Он был сильнее, он застал меня врасплох и подавил сразу, не дал опомниться... Это была не я. Правда. Вы ведь и сами, - дриада посмотрела в сторону Иефы и тяжело вздохнула, - вы ведь и сами это знаете.

- Будем голосовать? – Стив повернулся к магу и вопросительно мотнул головой – снизу вверх.

- Будем, - твердо сказал Зулин и величаво качнул рогами. – Ааронн?

- Глупый вопрос. Этна идет с нами.

- Стив?

Дварф задумчиво глянул на Иефу, которая враз утратила всю свою надменность и независимость, вся подобралась и даже хвостом поигрывать перестала. Она не хочет – подумал Стив – ох, как не хочет. Так не хочет, что согласиться сейчас – значит окончательно и бесповоротно забыть про «Стивачку», про мягкую прохладную ладошку и вообще про все, о чем тайком и смущенно мечталось. Так не хочет, что, пожалуй, отказ будет равен долгой счастливой и почти семейной жизни, пусть даже и с рогом во лбу. Почему же она так сильно... Неужели прав эльф – неужели и правда ревнует, глупо, вот так по-бабьи, что сама на себя не похожа?

- Стив!

- Я слышу. Я еще никого не бросал помирать – ни в лесу, ни в горах. Пусть идет с нами.

Полуэльфка шумно втянула в себя воздух, а потом тихо выдохнула, и плечи опустила, и отвернулась, и Стив понял – все, приплыли.

- Иефа?

- Мне все равно. Нет, мне не все равно! Я против! Пусть оставит нас в покое! Хватит уже, наигрались!

Слабенько прозвучало, почти жалобно, неубедительно.

- Жаль, - Зулин огорченно покачал головой. – Было бы единогласно, а так снова дразги начнутся.

- А ты... «за»? – осторожно уточнил Ааронн и даже вроде как собрался дриаду за руку

взять, но передумал, неопределенно пошевелил пальцами и убрал руку за спину, от греха подальше. Иефу от всех этих манипуляций чуть не стошнило.

- Партии не помешает еще один целитель, не говоря уж о боевой магии, - словно оправдываясь, пояснил планар и опасливо посмотрел на барда. Иефа угрюмо буравила взглядом комья земли под ногами. – Ну, раз мы все так замечательно решили...

- Я не буду носить ее чертов камень! – тонким голосом выкрикнула Иефа в спины сопартийцам. – Слышите, вы?! Не буду!

- Будешь, - не оборачиваясь, сказал Стив. – Будешь, как миленькая. Все мы будем. Не стой столбом – никто тебя ждать не собирается.

Иефа смотрела, как ветвистые рога Зулина сливаются с переплетением ветвей и исчезают в чаще, пыталась задавить в себе яростное желание расплакаться и никак не могла понять – что же такое произошло? Как будто своим появлением приبلудная дриада запустила какой-то глупый механизм, какое-то мельничное колесо, которое вращается и вращается по одному и тому же кругу, и мир вращается вместе с этим колесом, и все повторяется – с вариациями на тему, но повторяется, вязко и неотступно. Вот еще недавно – или давно? Черт его знает! – они почти так же голосовали, останется ли в лагере полумертвая дриада, и Стив, еще не украшенный рогом и шипами, но тоже полумертвый, точно так же сказал, что не привык никого бросать. Только тогда Зулин был против, а Иефа за, и все решал ее голос, и она ни секунды не злилась на умирающего дварфа за его бессмысленное благородство...

Подошел Вилка (или подошла? Кругом сплошное вероломство!) и виновато ткнулся лбом в бедро. Нужно было идти, потому что – и это совершенно точно – ждать ее никто не собирался. Потому что вернулся Великий, Всезнающий, Невероятно Утонченный, Воспитанный, Мудрый и Опытный проводник Ааронн, и не нужно было переживать и мучиться из-за того, что след нечеткий, и сомневаться, является ли сломанная веточка неопровержимым доказательством того, что здесь когда-то прошел безвозвратно упущенный гоблинский отряд, или это просто ни в чем не повинная сломанная веточка. Вообще, жить теперь будет гораздо легче. Каждый будет заниматься своим делом – спасенный и исцеленный Стив будет всласть воевать, и больше не нужно тащить его на плечах, поить снотворным и вскакивать ночью, со страхом прислушиваться к дыханию – не помер ли? Стив теперь силен и могуч, у него рог во лбу, шипы на локтях, кожа серо-зеленого цвета, а еще он прыгает. Зулин будет руководить и иногда вяло подколдовывать, но в основном сосредоточится на воспитании своего фамильяра, и, может быть, все-таки научится летать. А если понадобится швырнуть огневик-другой, то дриада... интересно, дриада без тьмы внутри умеет швырять огневики?

Да, дриада. Дриада будет лечить, колдовать и воевать, дриада будет все делать за всех. А Иефа будет собирать информацию. Обмениваться с древесными собратьями мнением по поводу радостей этого... как его... фотосинтеза, твою мать. Носить у сердца ненавистный рубин, слабеть к вечеру и всей душой надеяться, что все это скоро, *очень скоро* закончится. Потому что ведь в ней, как выяснилось, очень много силы. Неуправляемой, нерастроченной... С девственностью оно всегда... так. Унизительно.

И сэр Джон... А что теперь – сэр Джон? Какое дело Себастьяну де Виллю до фотосинтеза? Смешно. Даже если он и крался по своему обыкновению за вяло бредущей, ошалевшей от обилия событий партией, вряд ли теперь ему пришло бы в голову пригласить совоюкую полукровку на ужин. Даже в качестве шутки.

И к черту. К черту.

А ведь все так хорошо начиналось.

И еще этот большой всеобщий разговор вечером. Интересно, в качестве кого будет участвовать дриада. Что она обязательно будет участвовать, Иефа ни секунды не сомневалась.

Да мне плевать на них всех. С самого начала было плевать, и потом было плевать, и сейчас плевать, и когда все закончится – тоже будет плевать. Непременно.

Когда все закончится, тебе будет заказан ход даже в такой неприхотливый город, как Бристоль. Конечно, там водятся всякие крокодилы вроде Схишишиа, и дроу там тоже обретаются, и дварфы, и эльфы... Однако сомнительно, что народ будет валом валить в «Пятирогую луну», чтобы послушать твои гениальные творения. Скорпионий хвост можно спрятать под платьем, молоденькую поросль на голове – под шляпкой, хоть ты и не носила никогда никаких чертовых шляпок, но куда ты денешь глаза, клыки и своего совомедведя?

Все правильно. Ты останешься жить в лесу, будешь собирать корешки, научишься виртуозно ставить силки и, может быть, построишь себе в глубине чащобы избушку на курьих ножках. А когда по вечерам ты будешь выть от тоски и лезть на стены – тебе ведь невмогуту без зрителя – случайные охотники за кружкой медовухи в трактире «Ку-ку» расскажут, что слышали баньши, и народ примется гадать, кому пришла пора помирать. И ради чего это все?..

Стив шагал, угрюмо глядя в прямую напряженную спину эльфа. Стиву очень мешали крылья, плотным плащом укрывающие эту спину. Стиву мешала тонкая фигурка дриады, семенящая слева и немного сзади от этой спины. Ааронн нес источник, но Стиву почему-то казалось, что дриада не отходит от него не только из-за камня.

Вопреки благим намерениям, никто не пытался подыскать подходящую поляну для привала, более того, никто даже не вспомнил, что должен был состояться этот самый привал и этот самый разговор, который так нужен всем. Зулин шел, с головой погрузившись в собственные мысли, и поминутно цеплялся рогами за ветки, долго выпутывался, чертыхался, поминал своего любимого демона, догонял Ааронна и снова шел. Зверь сновал по кустам, выныривая то сзади, то спереди, и вид у него был до неприличия насмешливый. Ну конечно, отчего бы ему не быть насмешливым – судя по тому, что периодически маг дергался, как ужаленный, и метал в сторону своего фамильяра гневные взоры, Зверь телепал ему что-то на редкость едкое.

Все это было вполне понятно, хоть и не очень весело, но вот пигалица... Пигалица беспокоила Стива всерьез. Не то, чтобы он жалел, что не встал на ее сторону – еще не хватало идти против собственных принципов ради хлипкой надежды на «вдруг». Нет. Никакой дружбы теперь точно не получится, и жалеть не о чем, но вечно воинственная и язвительная Иефа как-то вдруг скукожилась и даже стала казаться меньше ростом, и плечи опустила, и вид у нее стал растерянный, и плелась она в хвосте партии так, что сразу становилось понятно – ей все равно, куда идти, что делать и как жить.

«Ревнует, - тоскливо думал Стив, на ходу сбивая шляпки с мухоморов, - как пить дать, ревнует. Скогтил ее наш друид, скогтил, сожрал со всеми потрохами и сам того не заметил. Индюк надутый! Ну правильно, зачем она ему теперь – такая... странная. Один хвост чего стоит! Небось, когда коса была до пояса, так проходу не давал – учиться ей видите ли надо! – Стив вспомнил, как они с магом застучали полуэльфку в объятиях проводника, от которых она потом долго и тщетно открещивалась, и совсем запечалился. – Сноб и развратник! Сначала барышень по кустам таскает, а потом – от ворот поворот... Конечно, дубина же у нас бесхвостая...»

День неумолимо клонился к закату, партия в непривычном и оттого слегка зловещем молчании шагала на северо-восток. Вопросы, требующие ответа, так и не были заданы, истории, жаждущие взволнованных слушателей, так и не были рассказаны. Уже в сумерках Ааронн, не говоря ни слова, остановился посреди маленькой уютной полянки и принялся готовить себе спальное место, а Стив все так же молча отправился за топливом, вернулся, развел костер и подвесил над огнем котелок. Когда вода, заправленная травами, закипела, и от нее повалил душистый, пахнущий лугом и летом пар, Зулин достал остатки недоеденной за завтраком куропатки и разделил их на порции.

Костер потрескивал, деревья шумели, Зверь тихо возился с Вилкой, пытаясь урвать порцию побольше. Сопартийцы сидели вокруг костра и молча смотрели на огонь. Стив, весь вечер ожидавший, что пигалица не выдержит и все-таки выскажется, поглядывал на

полуэльфку со все возрастающей тревогой и совсем уж было собрался с духом, чтобы нарушить молчание, когда Иефа вздрогнула и настороженно повела ушами. Стив никогда раньше не видел, чтобы Иефа поводила ушами. В траве, за спиной барда, что-то прошуршало быстро и почти неслышно, полуэльфка повернула голову на сто восемьдесят, в густеющем воздухе черной молнией мелькнул скорпионий хвост – и в следующую секунду Иефа уже держала в руке полумертвую от страха и скорпионьего яда мышь. Стива передернуло. «Сейчас завизжит», – подумал он, но ошибся. Иефа равнодушно посмотрела на мышь, примерилась, оскалила клыки и впилась зверьку в горло. Зулин расплескал на колени кипяток и смачно выругался, Ааронн застыл, положив зачем-то руку на рукоять охотничьего ножа. Мышь конвульсивно дернулась несколько раз и обвисла. «Она пьет кровь! – холодея, подумал Стив, и ему тоже захотелось почувствовать под рукой какое-нибудь оружие. – Яйца Мораддиновы! Она же пьет кровь!»

Иефа оторвалась от мыши, швырнула ее Вилке, отерла губы тыльной стороной ладони и обвела взглядом застывших сопатийцев. Все дружно отвернулись.

Глава 5

Зулина разбудил нахальный солнечный лучик, светивший прицельно в левый глаз. Маг с ворчанием повернулся на бок, намереваясь доспать, но сон, будто того и ждал, куда-то проворно улетучился. Зулин вздохнул, нащупал теплый бок фамильяра и запустил пальцы в густую шелковистую шерсть. На душе было погано. Отчего бы? Ах, да. Иефа.

Всю ночь планару снились страшные сны, в которых полуэльфка, скалясь, подбиралась к нему, нацелившись на незащитную шею. Во сне Зулин лежал, запрокинув голову, и не мог пошевелиться, и когда обезумевшая Иефа заслоняла от него багровое зарево пожарища, и не было видно уже ничего, кроме желтых совиных глаз и белых-белых острых клыков, а поросль у нее на голове превращалась в колючие лианы и начинала душить, – тогда Зулин просыпался, задыхаясь, рывком садился и внимательно оглядывал спящий лагерь. Только на четвертый раз планару пришло в голову, что они опять забыли выставить караульных, но дело шло к рассвету, и Зулин решил не заводитьсь.

М-да.

С Иефой определенно нужно было что-то решать.

«Отправить ее к демонам в Бристоль, пока всю партию не перегрызла, – неуверенно подумал маг и тяжело вздохнул. – Знать бы, в уме она или нет...» Зверь недовольно муркнул и подергал спиной – хозяин слишком сильно потянул за шерсть. «Не говори глупостей, – раздраженно протелепал фамильяр. – Она не сумасшедшая, и никого не собирается грызть. И кровь она у вас пить тоже не будет!» «Но загрызла же она эту несчастную мышь! – мысленно возразил планар, забыв обругать фамильяра за непрошенное вмешательство в хозяйские мысли. – Загрызла и кровь выпила. К тому же она молчит, и это очень странно, а значит – опасно. Молчаливая Иефа – это же нонсенс. Нет, она точно не в себе!» «Ты профан, – снисходительно протелепал Зверь и принялся умываться. – Совы едят грызунов. Скорпионы жалят своим хвостом. А определенная порода летучих мышей пьет кровь у крупного рогатого скота. Ты же не веришь в вампиров? Так что ни тебе, ни остальным ничего не угрожает, конечно, если вы в ближайшее время не собираетесь провести еще один ритуал и превратиться в стадо коров...» «Вы только послушайте! – взвился Зулин. – Подумаешь, какой знаток флоры и фауны выискался! Еще не хватало, чтобы мне читал лекции о дикой природе кот, который испугался обычной лесной свиньи!» «Она была очень большая, – с достоинством возразил Зверь. – И она защищала своих поросят. А я еще был плохо обучен, и это, несомненно, камень в твой огород. Ты вообще мной мало занимаешься. Даже Иефа, которую ты решил записать в сумасшедшие, уделяет мне больше внимания!» «Но она молчит! – упрямо насутился маг. – С ней определенно что-то не то! По-моему, стоит просто оставить ее в лесу, и пусть сама решает, куда ей лучше податься – вернуться в Бристоль или

искать в лесах какого-нибудь сумасшедшего отшельника, который может вернуть ей прежний облик. В конце концов, у нас теперь есть дубина... то бишь, дриада... С согласи́сь, что в смысле полезности Иефа ей в подметки не годится». «Ей просто плохо, - сурово протелепал Зверь. – А ты толстокожий болван!» «Пошел вон из моих мыслей, мерзавец!» - не на шутку разозлился маг и вскочил на ноги, собираясь высказать вслух, что он думает об обнаглевших животных из породы кошачьих, но запнулся. Иефы на месте не было.

- Подъем! – не своим голосом заорал маг. – Подъем! Тревога! У нас бард пропал!

- Зулин, не кричи, - попросил Ааронн. – Никто у нас не пропал. Вон Вилка. Неужели ты думаешь, что Иефа бросила бы на произвол судьбы своего совомедведя? Вернется.

Зулин обернулся и действительно увидел, как детеныш, бурча, выбирается из-под бардовского плаща и сонно хлопает глазами-плошками.

- Вон все ее вещи лежат, - продолжал эльф. – Посмотри, она даже меч с собой не взяла. Вернется, я тебе говорю.

- А ты видел, как она уходила? – хмуро спросил Стив. – Ты же всегда все видишь. Я не помню случая, чтобы ты что-нибудь проспал. Так что, видел?

- Нет, не видел, - покался проводник и сел, расправляя крылья и потягиваясь. – Счита́й, что это первый раз, когда я действительно проспал все самое интересное.

- Нужно ее искать, - убежденно сказал Стив и принялся собирать вещи.

- Не нужно меня искать, - возразила Иефа, появляясь из чащобы. Стив внимательно посмотрел на полуэльфку, ожидая, что она, по обыкновению, добавит что-нибудь ехидное, отчего он, Стив сразу превратится из обеспокоенного товарища в глупую хлопотливую наседку. Иефа даже воздуха в грудь набрала, но почему-то ничего не сказала, только молча прошла к своему плащу и принялась деловито рыться в сумке, как будто в ней затерялись как минимум все сокровища, украденные из воровской гильдии.

- Где ты была?! – тоном оскорбленной мамыши воскликнул маг.

- На северо-востоке, - коротко ответила полуэльфка, повернувшись к Зулину спиной и принялась сворачивать плащ.

- И что ты там делала?!

- Гуляла.

- Совсем с ума сошла?! – взорвался маг. – Лучше бы лагерь осталась охранять, пока все спят, раз такая бодрость выиграла, так нет! Поперлась, демон знает куда! Одна, посреди ночи! А если нападение?! А в плен бы тебя взяли?! А если бы тебя увидел кто-то?! А если бы, еще того хуже...

Иефа повернула голову на сто восемьдесят, широко раскрыла совиные глаза и лучезарно улыбнулась, демонстрируя клыки. Зулин споткнулся на полуслове, издал горлом какой-то невнятный звук, похожий на икание, и замолчал, заморожено переводя взгляд с неестественно свернутой шеи на вампирский оскал и обратно. «Она теперь часто будет этим приемчиком пользоваться», - понял Стив, и ему вдруг невестно от чего стало весело.

- Следы? – деловито спросил Ааронн.

- Следы, - кивнула Иефа.

- Свежие?

- Было бы странно, если бы они были свежие, - равнодушно пожала плечами полуэльфка.

- Но четкие?

- Как обычно.

«Что она ищет?» – удивился Стив, наблюдая, как бард беспорядочно шарит взглядом по траве, внимательно изучает желто-коричневый узор на лапоккрыльях Вилки, исследует каждую складочку плаща, рассматривает каждый листик на ближайшем кусте...

- Здравствуй, Иефа, - тихо поздоровалась дриада. Полуэльфка окаменела лицом и медленно-медленно перевела взгляд на Этну. Стив все понял и поежился – взгляд был не просто тяжелый – *тяжеленный*. Таким взглядом, если долго смотреть, и убить было раз плюнуть. Стив уже почти собрался отвлечь огонь на себя, когда Иефа наконец растянула

губы в вежливой улыбке и процедила:

- И тебе не хворать.

- Значит, гуляла! – снова встрял маг, оправившись от совиных штучек барда. – Значит, следы! Какое потрясающее рвение! А вот интересно, почему раньше, когда с нами не было нашего дорогого друга Ааронна, твое умение выискивать следы ограничивалось невразумительными жалобами на судьбу и более чем сомнительными...

- Зулин, не суетись, - страдальчески сморщился эльф.

- Я только хочу сказать, - не унимался планар, - что все это смахивает на дешевый выпендрей – только и всего! Никаких следов она не искала, а значит, и говорить не о чем! Я просто хочу знать, где она шлялась всю ночь!

- Не всю, - тихо заметила дриада, - она ушла около половины четвертого.

Стив глянул украдкой на полуэльфку, оценил, как высоко поднялась левая бровь, и подумал, что лучше бы дубина промолчала.

- Какая разница! Я хочу...

- Я бы на ее месте тоже ушла, - спокойно продолжила дриада. Маг споткнулся в начале гневной тирады, изумленно вытаращив глаза. – Ты же всю ночь метался и вскрикивал во сне: «Иефочка, не ешь меня! Иефочка, не ешь меня!» - невозмутимо пояснила Этна. – Кто угодно вышел бы из себя.

Стив захохотал первым. Взглянув на растерянную физиономию мага, его искренне поддержал Ааронн, и даже Иефа не выдержала и тихонько фыркнула, изо всех сил сдерживая улыбку.

*«Иефочка, не ешь меня! Иефочка, не ешь меня!» Маг бормотал что-то еще, просительное и невнятное, - что именно, сложно было разобрать, да не очень-то и хотелось. Достаточно было этого – отчаянного – «не ешь!». Более чем достаточно. Иефа крутилась с боку на бок, проклинала назойливых комаров, проклинала обострившийся слух, из-за которого топотание деловитого ежа на соседней полянке превращалось в невыносимый грохот, проклинала... В общем, проклинала. Сон не шел, глаза открывались сами собой и таращились в ночное небо, и мир вокруг виделся совсем по-другому, не так, как раньше. Темнота была прозрачной, мягкой, уютной, слегка синеватой, такой приятной для уставших от яркого дневного света глаз. Это было очень непривычно, и странно, и неправильно. Раньше Иефа тоже неплохо ориентировалась ночью, но совсем иначе, не так, как теперь. Раньше... Ну да, раньше никто не стал бы вскрикивать во сне «Иефочка, не ешь меня!», раньше никому даже в голову бы ни пришло, что она, Иефа, умница и почти красавица, может кого-то... **съесть**. Этот поход медленно, но верно отнимал у Иефы все, чем она могла хоть немного гордиться, все, что считала почти щитом, почти доспехами... Все, что спасало ее от... Да ладно, что там.*

Сначала погибла лютня. Потом скрутились жестким обгоревшим «ежиком» пшеничные волосы – краса и гордость. Надеюсь – отрастут? Хрен.

Молодая поросль на голове, похожая на ивовые ветки, только очень мягкие и тонкие, и вправду вытягивалась невероятно быстро и уже почти закрывала уши. Но только радости с этого...

«Иефочка, не ешь меня!» - вскрикивал маг, и полуэльфка закусывала губу, ранясь с непривычки – клыки были необычайно острые. Вот и все. Теперь уже точно все.

Как вышло с той мышью? Иефа не знала. Просто метнулось внутри что-то лохматое и нерассуждающее, а потом этот исполненный брезгливости и недоумения взгляд планара – и все казалось так логично, нате вам, наше с хвостиком.

Поход соскабливал с Иефы ее саму, оставляя плохо оструганную занозистую доску. Теперь вот она стала еще и... Как лучше определить это жалобное «Иефочка, не ешь меня!»?

Не в силах выносить беспорядочные скачки мыслей, Иефа встала, уложила обратно встрепенувшегося детеныша совомедведя и пошла прочь от лагеря, не разбирая дороги. И

опять все было не так. Ветки не хлестали по лицу, даже не лезли в глаза, кусты не цепляли за одежду, ноги, как зрячие, ступали легко и уверенно. Иефа закрыла глаза, почти мечтая оступиться и упасть, или врезаться лбом в дерево, чтобы получилась здоровая шишка, чтобы был повод расплакаться и пожалеть себя, но деревья, кусты и ветки **слышались** ей так отчетливо, словно она шагала по лесу ярким летним полднем, причем не просто шагала, а внимательно глядя под ноги и по сторонам – тело само уводило ее в сторону от препятствий, и это было отвратительно.

Она остановилась на широкой прогалине, запрокинула голову и тихонько заскулила от черной, невыносимой тоски. Как же теперь жить, боги, как же теперь жить?!

«Ну и чего разоралась – как жить, как жить?» - спросил у нее кто-то ехидный и безнадежно неделикатный, кто-то, кто обнаруживал свое присутствие в самые неподходящие для этого моменты. «Тебя что, кто-то заставлял? Никто. Ты сама улеглась, так сказать, на жертвенный камень товарищества, и еще очень собой гордилась. Стив спасибо не сказал? Дубину с собой в поход потащил? Ну так Стив – он как раз и есть самая что ни на есть благородная натура, в отличие от некоторых. По-настоящему благородная, да. А ты все время какие-то спектакли разыгрываешь. Скоро сама уже различать не будешь, где игра, а где по-настоящему больно».

Да пошла ты – свирепо подумала Иефа и опустила голову. Тоскливо созерцать звезды все равно не получалось.

Где-то справа, среди деревьев, раздался едва различимый шорох. Иефа повела ухом и застыла. Себ?

Дернуло же таскаться по лесу среди ночи, горе свое выгуливать!

То есть, это, конечно, вполне мог быть какой-нибудь филин, любопытная лиса и даже – чем черт не шутит! – припозднившийся на ночлег глухарь, но Иефа всем своим животным нутром чувала, что нет. Не глухарь. Кто-то на двух ногах, кто-то очень спокойный, кто-то наблюдает за ней, прижавшись к шершавой осиновой спине, наблюдает и совершенно не собирается себя обнаруживать. Откуда этому кому-то знать, что Иефа его **уже** обнаружила?

«Больше никогда, никогда!»

А главное, как теперь быть? Стоять столбом под звездами, будь они неладны, и ждать, когда он уйдет? А если не уйдет? А если вот сейчас, в эту секунду, намечается и растет бросок, и нож летит прямо в неприлично голую и беспомощную шею? Или стрела?

Нет, броска или выстрела Иефа не слышала.

Наблюдатель просто стоял и наблюдал, черти б его взяли, и, кажется, прекрасно понял, что Иефа его засекла, и даже забавлялся слегка, выжидая.

- Ну, хватит! – грозно сказала полуэльфка, и собственный голос показался ей тонким и жалобным. – Я знаю, что ты там!

- И дальше что? – одними губами произнес наблюдатель, но Иефа услышала. Она бы, наверное, даже мысли его сейчас могла услышать, до того разозлилась. К тому же, это был не Себ.

- Дальше – хватит на меня пялиться! – сдавленным от ярости голосом прошипела полуэльфка. Скорпионий хвост, про который она благополучно забыла, сам собой развернулся и задрожал. – Надо чего – выходи и говори!

Наблюдатель даже вздохнул от удивления – наверное, не предполагал, что Иефа слышит его так хорошо, а потом... развернулся и ушел.

Просто развернулся и ушел, гад такой. Куда-то... Иефа повертела головой, пытаясь сориентироваться... Куда-то на северо-восток.

Какое-то время Иефа послушала, как он уходит, и даже слегка расстроилась, что не вышло еще немного попрепираться под звездами с кем-то, кто прижимался щекой к дереву и не собирался падать в обморок при виде скорпионьего хвоста, совиных глаз и зеленой поросли на голове.

Знать бы, кто он такой...

Иефа вздохнула и отправилась туда, где он стоял, долго изучала прошлогодние листья у корней, и все не могла понять, сами ли они улеглись в таком беспорядке, или это он разворошил их ногами, когда обустроивал себе место для наблюдения. И следы... Как, черт возьми, должны выглядеть следы?

Как-то, видимо в приступе благодушия, Ааронн объяснил ей, что никто не может пройти по лесу и не оставить следов. Примятая трава, сломанные веточки, порванная паутина, сорванный мох, и тысяча других примет... Иефе тогда сразу представился неповоротливый верзила, который в панике мечется между деревьями, сметая все на своем пути, хватается за ветки, шибаёт ногами шляпки грибов и ревет, как раненый лось. Иефа никогда не слышала, как ревет раненый лось, но сравнение ей понравилось. Разве тот, кто не хочет, чтобы его нашли, будет вести себя так неосмотрительно? Ааронн скроил кислую мину и заявил, что объясняет ей элементарные вещи, так сказать, основы, потому что до чего-то более серьезного она еще не доросла и вряд ли когда-нибудь дорастет, потому что с этим надо родиться.

Тот, кто стоял, прижавшись к осине, явно не был увальнем и не собирался реветь раненым лосем, и, конечно же, в радиусе десяти шагов от его убежища не нашлось ни одной сломанной веточки или порванной паутинки, даром, что самое начало осени, и паучки старались, как очумелые. Наблюдатель не оставил следов.

Ну и черт с ним. Черт с ним совсем.

Иефа сжала кулаки, решительно повернулась к осине спиной и собралась идти в лагерь, как вдруг что-то такое почувствовала.

Нет. Увидела.

Нет. Услышала. Унюхала?

Ощутила, что ли...

*Его насмешливое недоумение тянулось за ним шлейфом и зависало в ночном воздухе, оседало на нитях той самой не порванной паутины, как оседает роса под утро. Иефа медленно повернулась и пошла за его недоумением, внутренне сжавшись в тугий напряженный комок, и все боялась, что недоумение исчезнет, или что она перестанет **ощущать**.*

*А потом – всего-то через десяток шагов – Иефа обнаружила **тот** след, он был такой яркий, такой нарочитый, навязчивый даже, и это было так просто, так удручающе просто, что Иефа забыла про наблюдателя и его веселое недоумение, и все удивлялась, как же это она до сих пор не видела **того** следа, ведь он **такой** ...*

- Позавтракаем и отправляемся, - хмуро сказал маг, когда сопартницы, наконец, отсмеялись. – Теперь, когда наша драгоценная Иефа неожиданно обнаружила в себе талант следопыта, догнать треклятых гоблинов не составит никакого труда. А там – все просто. Отбираем у них добычу, даем как следует по шее и поворачиваем обратно в Бристоль. У меня этот поход в печенках уже сидит.

- Боюсь, все совсем не так просто, - тихо пробормотал Ааронн. Его услышала одна Иефа, но ничего не сказала. Ей тоже казалось, что все не так просто.

После короткой заминки, разобравшись, чья теперь очередь нести камень (Иефа приняла самый независимый вид, но в ее сторону никто даже не посмотрел), партия отправилась на опостылевший северо-восток по опостылевшим следам. До памятной сосны, за которой недоумевал и веселился ночной наблюдатель, вела Иефа, а там уже Ааронн, возмущенно хмыкнув, возглавил отряд и к помощи полуэльфы больше не прибегал. Долгое время Иефа поглядывала на друида, изо всех сил пытаясь понять, заметил ли он следы наблюдателя, но спросить так и не решилась, а лицо эльфа абсолютно ничего не выражало – впрочем, как всегда.

Этна семенила рядом с проводником, стараясь не отставать, а следом за ней хмуро вышагивал Зулин, глухо бормоча что-то себе под нос. Крылья за его спиной шуршали и поминутно цеплялись за ветки, мага разворачивало поперек пути, он ругался, выпутывал

непривычные части тела из кустов, тут же увязал рогами в какой-нибудь молодой березке, ругался громче, потом невероятным усилием воли складывал крылья за спиной так, чтобы они не мешали, и снова шел, снова погружался в себя, и зловередные конечности тут же этим пользовались, намертво застревая в очередной лесной ловушке. Конца этому не было и края.

Зулин нес камень. Он нес источник, и все пытался хоть что-то такое *почувствовать* – какую-то слабость, что ли, или головокружение, или в глазах чтобы потемнело, или на худой конец покалывание – демон Баатора, ну что там должен чувствовать человек, из которого выкачивают жизненные силы?!

«Я не человек. Я не эльф. Не дварф, не гоблин, не орк, не дроу... Я никто!»

Ему, Зулину, вдруг показалось чрезвычайно важным ощутить хоть что-то, иначе становилось очень страшно, впервые очень страшно, как будто он совершенно не нужен этому миру... Нет, не так. Как будто его нет в этом мире. Нет, никогда не было и не будет. Он прекрасно помнил, какого замечательного, нежно-зеленого цвета стала полуэльфка – еще тогда, до трансформации – совсем недолго продержав в руках источник. Как терял силы Стив, таскавший рубин в своем таинственном коричневом мешке, с каким возделением смотрела на камень дриада, пока была одержима, и с каким ужасом – когда сэр Джон – между прочим, еще неизвестно, правду ли сказала Иефа! – загнал черное клубящееся нечто в свою «ловушку». Источник был велик и безмятежен, источник мог спасти или погубить, а Зулин нес его и не чувствовал вообще ничего.

«Кто я?!!»

Баламут знал. Теперь Зулин был совершенно уверен – Баламут знал. Знал, но не сказал ни слова. Знал, но не сделал ни одного намека, никак не попытался облегчить ученику задачу. Почему? Знал, и выпустил мага-недоучку – права полуэльфка, чтоб ее демоны взяли! – в большой мир, который не хотел его и не любил, которому он был не нужен. Зачем? Куда он спешил?

И дриада сказала – он чужой. И почти насильно, путем шантажа всучила камень полуэльфке, которая аж тряслась от ненависти. А ведь он, Зулин, оказывается, может дать источнику гораздо больше силы, чем какая-то заморенная полукровка! Выходит, тогда был чужой, а теперь – нет?

И трансформация. Зулин был единственным, кто не впадал в панику, не терял голову и не истерил по поводу своей трансформированной внешности, потому что заранее знал, каким станет. Знал в подробностях. Просто, укладываясь на траву рядом с Иефой, он подумал: «Было бы неплохо получить крылья, как у Ааронна, только слегка поменьше. А еще бы шерсть погуще, а то по ночам зябко – осень, как никак, началась, да и движемся мы на север, а не на юг! А еще бы рога – большие и ветвистые, как у благородного оленя...» Это он уже подумал в шутку, и даже усмехнулся, а потом потерял сознание, и мир не стал вплетать Зулина в ткань, латая прореху, не стал искать ему место в общем узоре, приспосабливать его под себя. Нет, мир равнодушно дал ему то, о чем он подумал – и ни на йоту больше. Не потому, что Зулин был нужен, а потому что так полагалось.

Смешно сказать – маг чувствовал себя ограбленным. Почти оскорбленным.

Стив с отвращением смотрел на свои серо-зеленые руки и строго контролировал себя, стараясь не тыкать Иефу по-дружески локтем в бок, потому что теперь на локтях росли шипы. Полуэльфка украдкой – думая, наверное, что никто не замечает, – рассматривала свое отражение в лезвии полуторника, трогала веселенькую клумбу на голове и горестно вздыхала, а Зулин сильно и мучительно завидовал им. Завидовал! Чему?! Тому, что ими попользовались, употребили в качестве подсобного материала, заплатки?! Что им не оставили выбора, а просто молча переделали так, чтобы они были максимально полезны?! Бред.

Просто никогда раньше Зулину не пришло бы в голову, что это так тяжело – быть *отдельно*.

- И все-таки я не понимаю, - задумчиво сказал Ааронн и остановился.

- Чего ты не понимаешь? – недовольно спросил Стив.

- Я не понимаю, как связан наш неуловимый сэр Джон и тот дух, который завладел Этной, когда я проводил обряд.

- Так это он, наверное, его и укокошил – чего тут непонятного? – скривился Стив. – Его Иефа видела – во сне, и я тоже видел – когда в Ведьмин Глаз смотрел. Он на берегу кого-то убил, а тело в озеро бросил – и вся недолга. А этот, кого он грохнул, видать, маялся без погребения-то! Вот и бросился на первого, кто под руку подвернулся.

- Иефа, это правда? – эльф ошеломленно уставился на барда и шевельнул крыльями. – У тебя были сны? Опять? И ты никому ничего не сказала? Иефа! Ты что – молчишь?

- Молчу, - кивнула полуэльфка. – А что – незаметно?

- Я думал, вы хоть чуточку поумнели... - пробормотал проводник и двинулся дальше. – Боги, боги, это же надо было – отправиться в поход с кучкой глупых подростков!

- Ааронн, гляди под ноги, а то след потеряешь! – оскорблено нахмурился Стив. – И вообще – с чего это вдруг тебя так заинтересовал какой-то там паршивый дух?! У нас других забот мало?

- Этна говорит, что...

- Ну конечно, Этна говорит! – Иефа изобразила подобострастную физиономию и словно в экстазе, закатила глаза.

- Иефа, хватит! – рявкнул эльф и снова остановился. – О чем ты говорила в башне с рыцарем? Что ты о нем знаешь? Кто он такой? Почему он за нами следит? Как вы связаны? Кого он убил на берегу и почему? Куда ты ходила сегодня ночью?

- Ааронн, давно хотела тебя спросить – из какой передрыги вы с Натаном вернулись еле живые в Бристоль? Где ты шлялся, когда мы ждали тебя, чтобы отправиться по следу? И что такого произошло между тобой и Ташей? – Иефа вздернула подбородок и с вызовом посмотрела на друида. Ааронн покраснел и оскалился.

- Это никого... погоди, что ты сказала? Таша? Откуда ты знаешь Ташу?

- От верблюда! – мстительно сверкнула глазами полуэльфка. – Научись задавать вопросы, дорогуша!

- Нет, подожди...

- И смотри по сторонам – не ровен час...

- Нет, ты скажи мне...

- След!

- Что – след?!

- След изменился! – гаркнула полуэльфка. – Ты что – не видишь?!

Ааронн покрутил головой, осматривая лес, и с подозрением уставился на барда:

- А ты что – видишь?..

- Я не вижу, - мрачно буркнула Иефа. – Я *знаю*, черт бы вас всех побрал.

- Откуда? – Ааронн перестал краснеть и недоверчиво глянул на полуэльфку. – Откуда ты знаешь? Тебе приснилось? Или ты... Где ты была ночью? С кем-то встречалась? С кем? Опять с этим... рыцарем? Он тебе сказал?

- Тебя просто бесит, что я раньше заметила, - пробормотала Иефа. – Тебя вообще бесит, что у меня хоть что-то получается.

- Иефа, ты не заметила *раньше* – ты заметила *одна*! Со следом все в полном... Боги всемогущие! – эльф широко раскрыл глаза и даже головой покачал – от изумления. Стив дружелюбно подмигнул «пигалице» и заулыбался, чего не делал уже довольно давно. – Как ты... Ведь я сам только сейчас... Знаешь что, дорогая моя?! Дай только дожить до привала – и ты ответишь на все вопросы, которые я задам, причем ответишь правдиво и подробно!

- А иначе – что? – вежливо поинтересовалась Иефа.

- А иначе – я попрошу Этну применить к тебе то самое заклятие подчинения, которое испытал на себе Стив! И ты не только ответишь на все вопросы, но еще и зажигательную джигу станцуешь под луной, лишь бы нам понравиться!

- Вам – это тебе и дубине? – нехорошим голосом уточнила полуэльфка.

- Нам – это мне и Этне, хочется тебе или нет!

- О, - сказала Иефа. – Ну-ну, посмотрим.
- Может, все-таки займетесь своими прямыми обязанностями? – недовольным тоном спросил Зулин. – Что там со следами?
- Спроси у Иефы, - презрительно кривя губы, процедил эльф. – Она у нас после трансформации стала невероятно глазастая.
- Спроси у Ааронна, - в тон проводнику ответила Иефа. – В конце концов, он у нас следопыт. А я... так, мимо пробегала.
- Как же вы мне надоели... - простонал маг. – Демон Баатора, как же вы мне надоели! Вы можете хотя бы на пять минут прервать свою грызню и заняться делом?! Ааронн, перестань испепелять нашего барда взглядом! Иефа, хватит строить рожи – ты и так страшная! И объясните мне, наконец, что там не так со следами!
- Со следами все в порядке, - с достоинством сказал Ааронн и покосился на полуэльфку, но комментарий не дождался и продолжил: - Со следами все в порядке, просто они изменились. Если помнишь, я уже говорил, что следы оставляют намеренно, так вот...
- Таше ты обязан жизнью, - негромко и совершенно равнодушно сообщила Иефа. Эльф споткнулся на середине фразы и пошел пятнами. – Тебя вылечила она, а не Схишш. Отдала тебе почти все свои силы. Она еле на ногах держалась, когда выходила из гильдии. Вот интересно, было бы ей приятно узнать, что часть ее жизни пошла на воскрешение посторонней, никому не нужной дубины? Или нет? Как думаешь?
- Почему... почему мне никто не сказал? – хрипло спросил Ааронн. Вид у него был слегка пришибленный.
- Потому что она просила не говорить. Она оказалась излишне деликатной, на мой взгляд. К тому же, она, видимо, слишком хорошо знала, что такой надутый индюк как ты, способен принимать помощь только от равных. Или от слуг. Она, видишь ли, пожалела тебя и решила не ставить в неудобное положение. Так что милуйтесь, целуйтесь, обнимайтесь – делайте, что хотите. Дриада в любом случае подходит тебе больше, чем какая-то жалкая дроу, которая всего лишь спасла тебе жизнь, не требуя за это ничего – даже малюсенького, банальненького «спасибо».
- Зачем ты сказала об этом сейчас? Чего добилась? – подала голос дриада, и Иефа с некоторым удовлетворением подумала, что ее тоже проняло. – Некрасивая, глупая, подленькая месть. Никому не поможет и никого не накажет. Так, мелкая пакость.
- Что с нас взять, со скорпионов? – добродушно ухмыльнулась Иефа, показывая клыки. – Такие вот мы, мелкие пакостники. А что касается следов, - тут полуэльфка повернулась к Зулину, - то ни черта с ними не в порядке. Вот здесь – Иефа показала, где – гоблины остановились и здорово поругались. Им тоже все надоело. Они поругались и даже немножко подрались, а потом один из них умер, причем явно не без помощи своих товарищей. Труп можно обнаружить на соседней полянке, но делать этого я не советую, потому что его плохо зарыли, и над ним уже успело основательно поработать зверье. Потом они еще немножко потоптались на одном месте, видимо, никак не могли решить, куда идти дальше, и в конце концов отправились на восток. Так что если мы хотим их догнать, нужно поторопиться. Раньше они оставляли следы специально и не спешили, а теперь прячут следы изо всех сил и движутся с максимальной скоростью.
- Это... все? – растерянно спросил Зулин.
- Ну... да, - запнувшись, ответила Иефа, раздумывая, сообщать ли партии о насмешливом наблюдателе, который не пропустил ни одного акта из вышеупомянутой пьесы, или лучше не надо. Ааронн, кажется, его следов не заметил, а если и заметил, то предпочел об этом умолчать, и Иефа решила повременить пока с откровениями. Мало ли, вдруг действительно почудилось.
- Совсем... все? – уточнил маг.
- Совсем, - твердо сказала полуэльфка и посмотрела на спутников большими честными глазами. – А что – мало?
- И ты это все увидела? Только что?

- Я не увидела. Я узнала.

- Не понимаю.

- Не волнуйся, Зулин, я тоже.

- Ааронн, она говорит правду?

- Очень надеюсь, что нет.

- Почему... надеешься? – окончательно растерялся маг и оглянулся на Стива, ища поддержки и сочувствия. Дварф только недоуменно пожал плечами. – То есть она врет?

- Что? – эльф вздрогнул, поднял на планара отсутствующий взгляд. – Кто врет?

- Иефа.

- О чем?

- О следах, чтоб им пусто было! – вне себя заорал Зулин и даже ногой топнул от избытка чувств. – Да что с вами такое со всеми!

- О следах? Нет, о следах не врет. Я не все вижу, но в целом она права. Думаю, насчет трупа и зверья тоже. Проверять, честно говоря, не хочется.

- И что все это значит?

- Да очень просто – вмешался Стив. – Бунт у них случился. Надоело им нас по лесам водить, как баранов на веревочке. Шамана ихнего еще дриада порешила, пока нормальная была, бояться особо стало некого. Командира прирезали, вожака нового избрали – и дунули в какое-нибудь убежище, а заодно и добычу с собой прихватили. Это хорошо, я считаю. Значит, у тех, кто все это затеял, неувязочка вышла.

- Стив, давай потом, а? – жалобно попросил Зулин и взялся за голову. На голове обнаружились рога, про которые он уже успел забыть. Маг горестно вздохнул и опустил руки. – Давай на привале все обсудим.

- Хозяин-барин, - пожал плечами дварф. – Тебе виднее. Хоть на привале, хоть где. Только вот традиция у нас выработалась нехорошая: когда мы собираемся все обсудить на привале, привала не случается, зато случается какая-нибудь такая мерзопакостная хрень, что становится совсем не до разговоров. Поэтому ты в следующий раз, когда захочешь отложить разговор на потом, говори: «Мы это обсуждать не будем совсем. Никогда». Глядишь, пронесет.

- Не трать даром время, суеверный ты мой! – махнул рукой маг. – Ааронн, веди! Если Иефа права, и они вдруг начали прятаться и спешить, значит и нам нужно пошевеливаться. Давайте-ка вперед и молча.

- Надо же – разбушевался, - хмыкнул Стив и почесал рог о ближайшее дерево. – Чего шуметь-то... Никто с тобой не спорит.

* * *

Время едва перевалило за полдень, но солнце, хоть и светило довольно бесцеремонно, уже не жарило, а словно укутывало в мягкую пуховую перину. «Все-таки осень, - неожиданно загрустив, подумал Стив. – Да и ушли мы здорово на север. Такими темпами, глядишь, и до первого снега доживем...» В горах Стиву обычно не было дела до времен года. Дождь снаружи или снег – какая разница? Главное, что в доме сухо и тепло, а до дежурства у Ворот целые сутки, а там уж кто-нибудь из сменяемых дружески ткнет кулаком в плечо и скажет: «Ты чегой-то налегке, будто в забой собрался? Снаружи ветрище ядреный – смотри, яйца отморозишь!» или «Лопату захвати – снегу по грудь навалило – не пробиться!» Стражи Ворот предупреждали друг друга *всегда*. Даже если ненавидели. Предавший врага предаст и друга. Никому не хотелось прослыть трусом, способным только на мелкие подлянки.

Нет, дварфы не должны покидать горы. Вне гор мир переворачивался с ног на голову, и чем дальше к югу, тем нелепее становились понятия о чести и бесчестии, а то, что Стив привык считать благородством, называлось глупостью. На юге не просто не умели жить, на юге жили *непристойно*. И вершиной этой узаконенной непристойности был Бристоль. Стив от души презирал этот город и его жителей. А потом появилась Иефа. Она не была уроженкой Бристоля – Стив знал это точно – она пришла издалека и не успела прожить в

вольном городе достаточно долго, чтобы как следует приспособиться и стать своей. Ее гнусный характер и острый язычок вполне можно было объяснить неприветливым детством и долгими скитаниями – в конце концов, вряд ли даже Мораддин знает, что там ей довелось пережить, пока она мыкалась по большакам! – и Стив через некоторое время пришел к выводу, что сама по себе пигалица не так уж плоха. Что стоит всего лишь увести ее подальше от наглой булыжной мостовой, и она выправится, начнет вести себя, как подобает...

Вот, например, она же не полезла в коричневый мешок, когда Стив был в отключке! А ведь ей наверняка очень хотелось – поглядывая на него, от любопытства она даже смешно шевелила носом, как кролик! Она тащила Стива на своих плечах и накачивала своей силой, и последней рубахи не пожалела, когда понадобилось перевязать! А значит, она вовсе не такая, как жители беспутного юга, она умеет держать слово и не совать нос не в свое дело, умеет заботиться, умеет забывать о себе ради других... А что пакостит иногда – так просто молодая еще, глупая, а учить некому.

Оказалось, что Стив все-таки ошибся.

Оказалось, что Иефа унесла часть Бристоля с собой. Что она больше подходит этому городу, чем некоторые коренные жители, что она пропитана его лукавой хитростью и презрением к честным остолопам, которые готовы платить за товар справедливую цену.

Вот и сейчас. Это действительно была глупая, ненужная месть. Действенная, конечно, но далеко не благородная – права была треклятая дриада.

Стив тяжело вздохнул и оглянулся. Иефа плелась в хвосте партии, низко опустив голову. Ее острые уши были пунцового цвета.

Совість замучила? Хорошо бы.

Стив вздохнул еще тяжелее и приказал себе не врать. Конечно, очень хочется, чтобы совесть. Вообще, много чего хочется. Но дело ведь в чем-то другом – верно?

Иефа сильно вздрогнула, подняла голову и встретила глазами с дварфом.

- Ты чего? – тихо спросил Стив, дождавшись, когда она с ним поравняется. – Плохо тебе? А? Болит что-то?

Полуэльфка сжалась, затравленно поглядела на ушедших вперед сопартийцев и покачала головой.

- Нет, Стив. Ничего не болит. И мне не плохо.

- Ну да, ври больше! – фыркнул дварф. – Я же вижу!

- Что ты видишь?! – почему-то шепотом вскричала Иефа. – Что ты можешь тут увидеть?! Кто я, по-твоему?!

- Дурочка ты, вот кто, – сказал Стив и сам удивился своей нежности. – Придумываешь глупости всякие. И боишься все время. Чего боишься?

- Я не хочу слышать, – глухо сказала Иефа и снова уставилась в землю. – А я их слышу – все время! Каждое слово, каждый взгляд, ухмылку каждую! Это невыносимо – понимаешь?!

- Нет, – честно признался Стив – не понимаю. Кого ты слышишь?

Полуэльфка подняла на него взгляд, полный отчаянной маяты, и даже воздуху набрала – ответить, но вдруг передумала – словно дверь захлопнула.

- Никого, – сказала она. – Забудь. Дурость это все.

- Дело твое, – обиделся Стив. – Только зря ты... Я же правда помочь хотел.

- Спасибо, – выдавила пигалица и покраснела. – Со мной все в порядке.

Ааронн и Этна говорили тихо. Очень тихо. Наверное, пытались учитывать новый слух Иефы, или просто тема была для них такой... слишком деликатной. Слышать их было невыносимо. Казалось, что они кричат, горланят на весь лес, да что там лес, их слышно, наверное, даже в Бристоле, нет, даже в Стальной империи, да в самом Султанате теперь каждая из двухсот пятидесяти султанских наложниц в курсе их беседы! И как они могут, как смеют – это же нагло, отвратительно, беспардонно!

- Тебе придется что-то решать с девочкой, - вроде равнодушно говорила дриада, но по голосу было слышно, что говорить об этом ей неприятно. – Она беспокоится. Она не любит себя и не верит в себя. Она неспособна удерживать равновесие, она может вспыхнуть в любой момент. Это опасно – понимаешь? Опасно, в первую очередь, для вас. О себе я не волнуюсь, но если ты был настолько безответственным, что позволил взять в поход ребенка, а потом был так неосторожен...

- Она не ребенок, - с досадой возражал эльф. – Она взрослая женщина. И я не имею совершенно никакого отношения к ее комплексам. Я вообще не имею к ней никакого отношения. У нее вздорный характер. Подозреваю, что нелегкая судьба и совершенно безрадостное детство. Вероятно, некому было воспитывать в ней высокие моральные принципы, но в критической ситуации она включается в командную работу, она способна защитить не только себя, но и других, она способна – как это ни дико звучит – на самопожертвование. У нее даже свой кодекс чести есть. Ущербный, конечно, но – повторяю – вряд ли ее кто-то учил...

- Говоришь ни о чем. Не о том. Ты дал ей понять, что она тебе интересна, и обманул. Ты потешил свою потребность заботиться о ком-то – все равно, о ком, только и всего. Для тебя это пустяк. А для нее – трагедия. С ее точки зрения ты – предатель. Ей проще так думать. Она не сможет принять правду и быть тем, что ты из нее сделал.

- Что я из нее сделал?

- Просто занятие, от которого очень легко отвлечься. И ты отвлекся. На меня.

- Я не мог иначе.

- Мог. Поменьше думать о своей боли – тогда, или побольше думать о чувствах девочки – гораздо раньше. Теперь она меня ненавидит.

- Это пройдет.

- Если это пройдет, она начнет ненавидеть тебя.

- Во-первых, она уже пыталась, и у нее ничего не вышло. Во-вторых, чтобы начать ненавидеть меня, она слишком...

- Она не глупа.

- Да, но и к самоанализу не склонна.

- И тем не менее... шанс есть. Мы вернулись к тому, с чего начали. Тебе придется что-то решать с девочкой.

- Я не могу ничего с ней решить! Просто потому, что мы никак не связаны!

- Ты лжешь самому себе. Я видела все, что видел ты. Во мне часть твоей памяти. Я видела...Бессмысленно отрицать, что ты...

- Тебе неприятно?

- Да. Мне жаль, что девочка...

- Нет. Не это. Тебе просто неприятно помнить ее рядом со мной. Верно?

- Ты уходишь от ответа. Я говорю о том, что **ей** неприятно видеть **меня** рядом с тобой...

- А ты рядом со мной?

- Ты уходишь от ответа...

- Этна!

- Ты говоришь, что она взрослая женщина – большей глупости я не слышала. Она девственница, как это ни странно. А главное, она полукровка. Сколько ей? Двадцать пять? Двадцать семь? У нее чувства подростка. Вспомни себя в ее возрасте. Очевидно, что эльфийская кровь проявилась в ней сильнее, а ты сам прекрасно знаешь, что эльфы...

- Этна, я не понимаю, почему вообще мы говорим о ней. Ты считаешь, что я в ответе за нее? Это не так. Да, ты права, у нее чувства подростка, и ведет она себя соответственно, но не я брал ее в поход. Не я!

- Это ничего не меняет.

- Почему она так тебя беспокоит?!

- Для нее назвать меня по имени равносильно полной капитуляции. Она меня

ненавидит.

- Да какое тебе дело до ее любви или ненависти?!

- Никакого.

- Тогда почему...

Стив с тревогой смотрел на полуэльфку. Она краснела, бледнела, морщилась, как от зубной боли и была похожа на сумасшедшую.

- Иефа...

- Послушай, сколько мне лет, как ты думаешь?! – выпалила она и уставилась на дварфа полубезумными совиными глазами.

- Н-не знаю, - опешил Стив. – Как-то не задумывался...

- Мне девятнадцать, понял?! – Иефа сжала кулаки и остановилась. – Запомни, пожалуйста, что мне девятнадцать, и... Я не могу больше! Мне плохо! Давайте сделаем привал, давайте все обсудим, все вместе, только не надо больше!

Полуэльфка зажала уши ладонями, прислонилась к стволу дерева и в изнеможении опустила на траву.

- Стив, сделай что-нибудь... Скажи им...

- Эй! Зулин, эй! – Стив помахал рукой обернувшемуся на крик планару, не решаясь отойти от барда. – Идите сюда!

Иефа сидела, зажмурившись, обхватив руками голову, и тихонько приходила в себя. Она продолжала слышать, но раздраженное бурчание мага казалось ей сладчайшей музыкой, и пусть бы он ворчал, этот маг, пусть бы ругал на чем свет стоит непутевых сопартийцев, пусть бы обвинял ее, Иефу, в очередном приступе истерии, мнительности и вредности – главное, что те, двое, замолчали.

- Я могу узнать, в чем дело?! – раздался над головой Иефы сварливый голос мага. Иефа блаженно улыбнулась в колени и промолчала. – Разве кто-то командовал привалом?!

- Козявке нехорошо, - оправдываясь, пояснил Стив. – Корежит ее чего-то. Боюсь, как бы не заболела. Ааронн, может, подлечишь?

- Иефа, тебе плохо? – воинственно поинтересовался маг.

- Нет, мне хорошо, - полуэльфка подняла голову и окинула его полным безмятежности взглядом. – Спасибо за заботу, но теперь мне хорошо.

- Таааак... - закипая, протянул Зулин. – Это у нас такое новое развлечение – я правильно понял?! Ладно, Иефа меня не удивила, но ты! – планар повернулся к дварфу и обвиняющим жестом ткнул в него пальцем. – Ты, Стив! Вот уж от кого не ожидал!..

- Она сказала, что ей плохо! – моментально вспыхнул Стив. – Чуть в обморок не грохнулась! Что я должен был – бросить ее здесь и дальше идти?! Да я...

Договорить он не успел. Коротко свистнуло, и в ствол дерева, под которым сидела Иефа, вонзилась стрела. Не медля ни секунды, Стив сгреб полуэльфку в охапку и нырнул в кусты. Краем глаза Иефа заметила, что примерно то же самое проделал с дриадой Ааронн. Через мгновение Зулин остался на поляне совершенно один, только оперение стрелы слегка подрагивало, затихая. Маг растерянно огляделся и возмущенно уставился на причину переполоха, словно стрела прилетела на поляну сама по себе, специально, чтобы потрепать ему, Зулину, нервы.

- Уйди с прицела, идиот! – зловещим шепотом прошипел из кустов Стив.

Маг вздрогнул, потоптался в нерешительности, сделал шаг в сторону, вернулся и принялся сосредоточенно рассматривать стрелу.

- Следующая угодит прямоком в его мажеский зад! – мрачно предрек Стив. Иефа завопилась, пытаясь выбраться из-под него, но дварф сердито шикнул и довольно невежливо ткнул барда носом в землю.

- Други мои, - довольно ехидно позвал маг, оторвавшись от созерцания стрелы. – Хватит демонстрировать чудеса отваги и самопожертвования. Стрелять больше не будут. Здесь записка.

- Это еще ничего не значит, - упрямо буркнул Стив, но тут уж Иефа взбунтовалась. Многозначительно подброжав скорпионьим жалом перед лицом дварфа, она выбралась из кустов и подошла к магу.

- Покажи.

Зулин осторожно снял с деревка обмотанную вокруг него полоску бумаги и протянул барду. Бумага на поверку оказалась чем-то вроде бересты (Иефа быстро огляделась, но ни одной, пусть самой заваливающей, березы поблизости не заметила), на поверхности которой чем-то острым были нацарапаны корявые буквы. Чтобы разобрать текст, записку пришлось поднести к глазам почти вплотную.

- Ну?! – нетерпеливо притопнул ногой Зулин. – Долго ты будешь обнюхивать это послание?!

- Зулин, отправь-ка Зверя пошнырять по кустам – думаю, стрелок обнаружится где-то неподалеку.

- Не могу, - после секундной паузы ответил маг. – Зверь занят. Он не пустил твоего совомедведя на поляну, когда прилетела стрела, и теперь этот мутант загнал моего несчастного фамильяра на дерево.

- Что в записке? – раздраженно поинтересовался Ааронн. Иефа быстро глянула в его сторону, наткнулась на пристальный взгляд дриады и отвернулась.

- Ничего сложного. Коротко говоря, банальный шантаж. Мы должны оставить на этой поляне двести золотых и уйти. Если мы этого не сделаем, автор записки сообщит о нашем местоположении отряду гоблинов. Написано на всеобщем, но очень неграмотно. Даже как-то слишком неграмотно.

Последовала длинная пауза, а потом заговорили все разом:

- Это просто неслыханная наглость! – возмутился Зулин.

- Можно подумать, если мы согласимся, он не сообщит! – хмыкнул Стив.

- Совершенно нелепая ситуация! – воскликнул Ааронн.

- Наверняка он сейчас следит за нами, - сказала дриада.

Снова наступила тишина и все дружно принялись энергично оглядываться, словно ожидали увидеть неожиданного шантажиста в ближайших кустах с чернильницей и стопкой гербовой бумаги наготове – писать донос. Первым пришел в себя Стив. Он помотал головой, будто отряхиваясь, и потянул записку из рук барда.

- Все это ерунда какая-то. Так не бывает. Что за бред, в конце концов!

- Прочти сам, - пожала плечами полуэльфка. – Может, я что-то неправильно поняла.

Стив нахмурился и пошевелил губами, вглядываясь в кривые письмена.

- «Золото оставлять тут. Двести. Уходить. Не следить. Иначе гоблины знают», - прочел он и недоуменно вскинул брови. – Н-да. И что теперь?

- Вопрос не в этом, вопрос в том, имеет ли смысл идти на поводу у шантажиста! – воинственно сверкая глазами, заявил маг.

- Нет, Зулин, вопрос не в том, стоит ли идти на поводу у шантажиста, - возразил друид. – Вопрос в том, откуда этот шантажист возник, кто он такой и с чего взял, что мы не хотим раньше времени оповещать гоблинов о своем прибытии.

- Нет, Ааронн, вопрос не в том, кто он такой и откуда взялся, - тронула эльфа за рукав Этна. – Вопрос в том, наблюдает ли он сейчас за нами. А я думаю, что наблюдает, иначе откуда ему знать, согласны ли мы на его предложение и не устраиваем ли мы ему ответную ловушку.

- Иефа, а ты что молчишь? – сварливо спросил Зулин, недовольно глянув на дриаду. По мнению мага, никто не давал ей права высказываться. – Есть соображения?

Соображения у Иефы были, но рассказывать о куце «почти диалоге» с невидимым наблюдателем при свете звезд полуэльфка не собиралась, хоть и была почему-то уверена, что автором записки является именно он. Вместо этого она отобрала у Стива полоску бересты и изобразила глубокую задумчивость.

- Мне не нравится эта записка, - очень тихо сообщила полуэльфка. – Не нравится по

нескольким причинам. Во-первых, использован примитивный всеобщий, настолько примитивный, что вызывает стойкое ощущение подделки. Как у того шпиона, которого Стив... - Иефа запнула, но взяла себя в руки и твердо посмотрела дварфу в глаза, - которого Стив так ловко расколол. Если автор записки пытался прикинуться неграмотным гоблином-наемником, то у него не получилось...

- Иефа, какого демона ты шепчешь?! – возмутился маг.

- Такого, что... Этна права: он может за нами наблюдать. Не хотелось бы, чтобы он услышал. Дальше. Это не гоблин, потому что у гоблинов слишком грубые и неуклюжие лапы. А записка маленькая, иначе стрела бы просто не прилетела, и шантажисту пришлось бы втыкать ее в ствол дерева собственноручно. Посмотри, слава нацарапаны каким-то очень тонким, острым предметом, похоже, что иголкой. Где ты видел гоблинского наемника, который таскает с собой набор для рукоделия? Буквы корявые, как будто их специально так вырисовывали, а строчки аккуратные. Опять же, береста. Ты видел где-нибудь поблизости березы? Нет? Вот то-то и оно. Либо он следит за нами уже больше суток – потому что последний раз березы я видела еще вчера на рассвете – и полностью в курсе наших взаимоотношений, целей нашего похода и причин нашей странной внешности; либо он всегда таскает с собой письменные принадлежности, на всякий случай. Но это маловероятно. В любом случае, удобней было бы держать при себе бумагу и грифель. Предположим, что я права, и он начал следить за нами минимум вчера ночью. Это значит, во-первых, что он почти все о нас знает; во-вторых, что он очень ловкий, хитрый, умный и отлично чувствует лес. За сутки слежки его никто не обнаружил, пока он сам этого не захотел. Отсюда вывод...

- Иефа сделала многозначительную паузу и вопросительно глянула на мага.

- И какой же отсюда вывод? – послушно поинтересовался Зулин.

- Оставить ему деньги и не связываться!

- Что?! – планар вытаращил глаза. – Я не сплю?! Это говорит мне Иефа, бард из «Пятирогой луны», которая не постеснялась потребовать денежного расчета под стенами проклятой башни?! Которая готова вцепиться в глотку любому, кто хотя бы попытается недоплатить?!

- Мне жить хочется, - холодно ответила полуэльфка и поджала губы.

- Это бред, Иефа!

- Зулин, не кипятись так – рога отвалятся. Знаешь поговорку: «Молчание – золото»? В данном случае тебе выпала возможность испытать эту народную мудрость в деле. Нам предлагают нормальную сделку.

- Ну, тут ты уже лишкухватила, - вмешался Стив. – Сделка, тоже мне! А еще десяток хмырей стрелы с писульками возьмется метать – так что, всем платить?! Он денежки приберет – и прямиком к гоблинам поскачет, да еще и посмеется: дескать, обобрал остолопов, так им и надо! Что он хитрый и умный – никто не спорит, а только и мы не пальцем деланные! А вот где тут написано, что он еще и честный? Я что-то не вижу!

- Стив, тебе же плевать на деньги!

- На деньги – да, а на принципы – нет! Стрела откуда прилетела? С востока! Да он с гоблинами из одной шайки!

- И что, по-твоему, мы должны делать?!

- Да проще простого! Мы...

- Чщщщщщ!.. – страшным шепотом зашипела на дварфа Иефа. – Чего ты орешь?

- Потому что нечего... - Стив нервно оглянулся и понизил голос до зловещего свиста. – Нужно сделать вид, что мы согласны, оставить деньги и устроить засаду, а когда он придет золото забирать, взять тепленьким и допросить как следует!

- Господи, Стив, ну он же не законченный идиот, чтобы попасться в такую примитивную ловушку!

- Мы тоже не законченные идиоты, чтобы вестись на такой примитивный шантаж! – торжествующе просвистел дварф и подбоченился: ну, мол, как теперь выкрутишься?!

Иефа тяжело вздохнула.

- Я хочу, - будто через силу, сказала она, - услышать мнение Ааронна... и Этны.
- Я ценю это, - тихо сказала дриада. Полуэльфка нетерпеливо дернула плечом.
- В одном Иефа права, - невозмутимо заметил эльф. – Наш шантажист отлично знает лес. Лучше, чем я. Поэтому предложение засады кажется мне несколько... нелепым. С другой стороны, Стив тоже прав – нет никаких гарантий...

- И к чему мы пришли? – разочарованно фыркнул Зулин. – Варианта по-прежнему только два: или мы выполняем все его требования и идем дальше, глупо надеясь на его природную честность, или мы делаем вид, что выполняем его требования, и пытаемся взять его в плен. Лично я голосую за второе – мы не можем себе позволить оставлять свидетелей.

- Я тоже за второе, - кивнул дварф. – Терпеть не могу, когда из меня делают идиота.

- Иефа?

- Я за выполнение требований – засада ничего не даст.

- Два против одного. Ааронн? – Зулин с надеждой заглянул эльфу в лицо.

- Не знаю.

- Я могу помочь с засадой, - вмешалась дриада. – Я умею растворять в природе... на некоторое время. Ненадолго.

- Что значит растворять в природе? – осторожно поинтересовался Стив. – Мы, по-моему, уже растворились по самые брови. Куда уж больше-то?

- Это что-то вроде защитной окраски. Как у камышовых котов, выпи или у некоторых насекомых. Растворенный, если стоит на месте или двигается плавно, настолько сливается с окружающим миром, что его невозможно заметить.

- То есть это почти невидимость! – восхищенно прошептал Зулин. – Подумать только...

- Если ты действительно можешь... - неуверенно пробормотал Ааронн. – Ну что ж, тогда засада имеет смысл...

- Отлично! – тихо возликовал маг. – Четверо против одного – согласись, Иефочка, удача не на твоей стороне. Значит, так: сейчас складываем все наше золото посреди поляны, кричим, что мы согласны, и отходим на приличное расстояние, чтобы он поверил, что мы действительно ушли. А потом...

- Про «потом» решим по дороге, - бесцеремонно прервал пылкую речь командира Стив, выгружая из карманов рюкзака деньги и драгоценные камни. – Чего стоите – давайте, скидывайтесь! – прикрикнул он на сопатийцев, заморожено глядящих на все увеличивающуюся кучку драгоценностей.

- Стив, откуда у тебя столько?.. – потрясенно выдохнул маг. – Мы же вроде нигде... Ты что, в ямах у гибберлингов все это нашел? И ничего не сказал?!

- Я запасливый, - густо покраснел дварф.

- Ну, знаешь ли... - задохнулся от возмущения Зулин и молча добавил к солидной кучке золота свою жалкую горсточку монет.

Когда плата за молчание неведомого вымогателя была собрана и оставлена на маленьком круглом пенёчке посреди поляны, Стив набрал в грудь побольше воздуха и вопросительно глянул на планара. Тот кивнул.

- Послушай, как там тебя! Шантажист! – зычным голосом заорал дварф. Партия дружно вздрогнула от неожиданности, на краю поляны закачалось молоденькое деревцо, раздался истошный кошачий вой, треск ломающихся веток и глухой звук падения. Зулин со стоном схватился за голову, а из кустов с приглушенным, но торжествующим ревом выломился детеныш совомедведя. Иефа не удержалась и прыснула: вцепившись клювом в мохнатый загривок, Вилка тащил за шкурку всклокоченного и невероятно сердитого фамильяра. Зверь болтался в нескольких сантиметрах от земли, дрыгал лапами и устрашающе шипел. – Мы согласны выполнить твои наглые требования! – так же зычно рявкнул Стив, и отвлекшиеся на забавное зрелище сопатийцы снова вздрогнули. Что касается совомедведя, он выплюнул, наконец, кошачий загривок и удивленно уставился на дварфа. – Так что мы сейчас уходим, - продолжил надрывать тот, - а ты забирай наши денежки и подавись ими на досуге! А ежели ты нас после этого кому-нибудь сдашь, значит ты есть гад и бесчестная скотина! Все, -

добавил Стив нормальным голосом, - можно идти.

- Какой оригинальный способ вести переговоры, - пробормотал проводник, вроде как сам себе, но Стив услышал и гордо подбоченился.

- А что, скажешь – плохо?! Меня переговорной этике еще дед учил! «Оно, - говорил, - тебе, Стиван, конечно, ни к чему, а все ж таки запомни. Мало ли какой подонок попадется!»

- Действительно, как нельзя кстати прищлась наука, - с серьезным видом покивал головой эльф.

Ааронн вел партию обратно на запад, и между отрядом и пресловутым местом сделки пролегал уже довольно солидное расстояние. Иефа даже начала уже потихоньку надеяться, что про засаду все забыли, но просчиталась. Друид сделал еще несколько шагов и остановился.

- Почему мы так далеко ушли? – недовольно спросил маг.

- Потому что он очень хорошо знает лес, - холодно ответил эльф и широко расправил крылья, потягиваясь. – Ему ничего не стоило проследить за нами.

- А он следил?

- Не знаю. Поэтому и шел так долго.

«Если бы вы спросили меня, - мрачно подумала Иефа, - я бы вам ответила, что за нами никто не шел. Во всяком случае, за нами никто не шел на двух ногах».

- Ладно, - махнул рукой Зулин. – Все равно никак не проверить. Ну, Этна, давай, растворяй нас.

- Я могу только кого-то одного, - покачала головой дриада.

- Только одного? – расстроился маг. – Жаль. Теперь придется решать, кого.

- Не придется, - снова покачала головой дриада. – Я могу растворить только Иефу.

- Почему?! – хором воскликнули Зулин и Стив, а Ааронн досадливо поморщился.

- У меня с ней самая сильная связь, - тихо ответила Этна.

- Связь?! – всплеснул руками планар. – Да какая к демонам связь?! Она же тебя ненавидит!

- Вот именно, - печально улыбнулась дриада и пристально посмотрела на эльфа. – Она меня *очень сильно* ненавидит. Искренне. Горячо. От души. Она единственная из вас, кто испытывает ко мне *сильное* чувство.

Обратно на восток, к месту заключения сделки, Иефа не просто шла – она почти бежала, пытаясь обогнать лихорадочно скачущие мысли. Никакие доводы и возражения на дриаду не подействовали. Она упрямо твердила, что сил у нее немного, что для камуфлирующей магии, в отличие от боевой, необходим тесный эмоциональный контакт, а такого контакта у нее нет ни с кем, кроме Иефы. Стив разошелся настолько, что заявил, будто ненавидит дриаду больше всех на свете, что дварфам вообще свойственно ненавидеть дриад, что он ненавидел дриаду еще до того, как с ней познакомился, а уж после знакомства возненавидел просто до смерти, но Этна была неумолима. Иефа не спорила. Она просто растерянно переводила взгляд со Стива на дриаду и обратно. Что идти придется именно ей, полуэльфка не сомневалась ни секунды. Но как себя вести, когда дойдешь? Как сражаться с неведомым шантажистом? Подкрасться и поленом по головушке огреть? Хорошо, если это какое-нибудь не очень крупное и не очень сильное, и еще, желательно, не очень ловкое, и, было бы неплохо, чтобы не очень храброе существо. А вдруг это могучий воин, отважный, как лев, стремительный, как змея, и хитрый, как лис? Как быть тогда?

Иефа вклинилась в перепалку и задала этот мучивший ее вопрос – «как быть?», и тогда Зулин со Стивом набросились на нее, засыпав советами и наставлениями, а проводник периодически вмешивался и объяснял, что все это чушь, и действовать нужно совсем по-другому, и в конце концов голова у полуэльфки пошла кругом, а ноги стали ватными. А потом спутники вдруг замолчали все разом и вытаращили глаза, и оказалось, что пока они пререкались, Этна «растворила» Иефу, и Зулин тут же страшно обиделся, что его не предупредили, и он не успел заметить, как она это делает. Маг дулся и бурчал, а Иефа

прислушивалась к себе и пыталась понять, что же изменилось. Потом поняла. На измученные уши словно набросили плотную ткань: остался обычный слух, острый, но не сверхъестественный, и некоторое время Иефа чувствовала себя слегка оглохшей – оказывается, начала привыкать *слышать*. Потом Стив, глядя как-то сквозь барда, спросил: «Иефа, ты еще здесь?», и полуэльфка растерянно подтвердила, что да, здесь. «У тебя есть около часа, может, чуть меньше, - сказала Этна. – Потом ты проявишься. Старайся не делать резких движений и двигаться не очень быстро, тогда он тебя наверняка не заметит...» Иефа посмотрела на свои руки и недоуменно пожала плечами: «Я себя вижу». «Зато мы тебя – нет!» - восхищенно воскликнул Зулин. «Если не справишься за сорок минут, - сказал Ааронн, - возвращайся. Не жди, когда проявишься – это опасно. Все. Иди!»

Иефа пошла. Потом побежала. За спиной затихал обиженный рев Вилки. Что делать, как себя вести? Глупости, глупости какие.

Сначала полуэльфка мчалась, почти не касаясь ногами земли, потом сильно запыхалась и сбавила темп, потом вспомнила наставления дриады и перешла на мягкий, крадущийся шаг. К заветной поляне она подобралась, полностью восстановив дыхание, приникла к стволу дерева, из которого все еще торчала чужая стрела («Интересно, почему никто из нас не додумался рассмотреть эту стрелу как следует?»), и застыла.

Сколько времени прошло? Десять минут? Пятнадцать? Двадцать?

Иефа не знала.

Сложенное аккуратной горкой золото приветливо поблескивало на солнце. Ветер лениво шевелил ветки деревьев, и на поляну то напознала, то снова исчезала пятнисто-сетчатая тень. В воздухе дрожали серебристые сентябрьские паутинки.

Время шло.

Иефа пригрелась у теплого шершавого ствола и по секрету от себя самой мечтала, что на поляну никто не выйдет, и получится побыть вот так – совершенно одной под мягким осенним солнцем – еще часа два, а может даже и три. Ничего не видеть, ничего не слышать, закрыть глаза и просто быть, слушать непривычное умиротворение внутри... «Фотосинтез, - равнодушно напомнила себе полуэльфка. – Это просто фотосинтез. Но как хорошо лес шумит...»

От неспешного движения светотени рябило в глазах. Иефа вздохнула, опустила усталые веки и попыталась вспомнить, когда последний раз спала вдоволь. Нет, походы – это не для бардов. Походы – это для таких, как Стив, честных, наивных, прямолинейных, упрямых... недалеких. Для таких, как Зулин, амбициозных, самоуверенных, упорных, дисциплинированных... толстокожих. Для таких, как Ааронн...

Левая нога предательски подогнулась, Иефа съехала щекой по шершавой коре, встрепенулась и поняла, что уже почти задремала. Вот вам и боец в засаде! Курам на смех, честное слово!

Минуты тянулись медленно-медленно, и совсем уже невозможно было определить, пора уже возвращаться или еще не пора. А ведь все произойдет – по закону подлости – в самый последний момент, когда исчезнет хитроумная маскировка, в тот самый последний момент, про который Ааронн сказал – это опасно.

Почему вымогатель не появляется? Тоже выжидает? Чего?

Может, это просто такое изощренное издевательство? Может, никто не собирается забирать это золото, а на самом деле целью этой дурацкой затеи было сбить партию с темпа, заставить вернуться, зря потратить время на ожидание... Может как раз в это время пресловутые гоблины спешно собирают монетки и улепетывают в неизвестном направлении?

Бред.

Иефа помотала головой, забыв, что не стоит делать резких движений, и тихонько хмыкнула. Вот когда пригодился бы ненавистный слух – узнать, крадется кто-нибудь к поляне или нет. Мда, что имеем – не храним...

Трава на противоположной стороне поляны шевельнулась. Иефа вздрогнула и застыла,

широко распахнув глаза. Все-таки...

К пеньку шмыгнул любопытный маленький зверек и застыл столбиком, только пышные усы на вытянутой хитрой мордочке нервно вздрагивали. Иефа беззвучно и с облегчением выдохнула. Нервы, нервы. Куница? Нет, для куницы маловат, и шерсть слишком светлая. Хорек? Ласка?

Зверек деловито обнюхал золото и стрельнул глазками по сторонам. Все-таки ласка. В прочем, какая разница. В любом случае, зверушка не могла нацарапать на клочке бересты записку и примотать ее к стреле, да и на кой ляд ласке деньги?

Иефа улыбнулась, представив себе, как ласка рассчитывается в каком-нибудь бандитском притоне добытым золотом и важно топорщит усы, принимая очередной заказ на убийство, кражу или похищение. «Забавно будет, если выяснится, что Бристольские гильдии обула тоже она», - подумала полуэльфка и совсем развеселилась.

Между тем зверек трижды обежал поляну, еще некоторое время постоял столбиком – как самый настоящий часовой – видимо, так и не нашел ничего для себя интересного и ловко шмыгнул в те же кусты, из которых появился.

Прошло минут двадцать. «Никто не придет, - подумала Иефа. – Если ласка так спокойно себя вела, значит, к поляне никто не приближался. По крайней мере, с той стороны. Все-таки это был отвлекающий маневр».

Резкий порыв ветра ворвался в кроны деревьев, Иефа поморщилась – листья зашумели как-то слишком громко, резко – отлепилась от ставшего уже родным ствола и успела подумать, что теперь уж точно пора возвращаться, потому что Зулин уже наверняка...

Неожиданный сильный толчок вмял ее обратно в дерево, широкая ладонь запечатала рот, заглушив невольный возглас, и низкий хриплый голос у самого уха – Иефа почувствовала теплое дыхание на шее – вкрадчиво произнес:

- Пикнешь – убью.

- Где она шляется?! – пятый или шестой раз возопил Зулин, остановившись перед дриадой и уперев руки в бока. Последние полчаса маг метался туда-сюда, нервно хлопал крыльями, ругался и брюзжал невыносимо. Семь шагов на восток, семь шагов обратно на запад – Зулин протоптал уже довольно приличную тропинку, обозначая маршрут своей нервозности, но полуэльфка не возвращалась. – Я спрашиваю, где она шляется?!

- Я не знаю, - пятый или шестой раз ответила Этна.

- У вас же связь!

- Зулин, это не та связь, которая позволяет определить местонахождение, - тяжело вздохнув, пояснил эльф. Тоже пятый или шестой раз.

- Сколько уже прошло? Час? Больше? Она уже проявилась?

- Вот только сейчас, - кивнула дриада. – Может, не стоит пока волноваться. Мы далеко ушли. Если она никого не дождалась и ушла минут пять назад, и обратно идет нормальным шагом, а не мчит сломя голову, то...

- Если! – воскликнул планар. – Вот именно – если!

- Зулин, не кричи, - хмуро попросил Ааронн. – Если она его поймала – тем более не стоит ждать ее так быстро. Поверь мне, существует огромная разница между простой ходьбой и конвоированием.

- Потому что нужно было как следует проработать этот чертов план! – с искренним возмущением рявкнул маг, совершенно забыв, что это был *его* план. – Верх идиотизма – думать, что хилая полукровка способна тащить через буераки пленника!

- Верх идиотизма – думать, что она вообще способна кого-то взять в плен! – сердито отозвался Стив. – Не нужно было ее посылать. Она девчонка, козявка! Что она может?! Разве что заговорить до смерти!

- Ничего с ней не случилось, - упрямо мотнул головой Ааронн. – У нее отличный слух, к ней очень трудно подобраться незамеченным. К тому же, скорпионий хвост одним своим видом отбивает всякую охоту связываться с его владелицей. Хватит паниковать – у нас еще

есть время.

- Зулин, нужно послать Зверя, - дварф поймал мага за рукав и заставил посмотреть себе в глаза. – Ты слышишь? Нужно послать Зверя. Если что-то случилось, он сможет...

- Ничего он не сможет! – нервно вскрикнул планар и снова забегал туда-сюда. – Он фамилляр, а не Боевой Магический Пони!

- Он сможет сообщить! – вне себя заорал дварф. – Мы ее отобьем! Будем, наконец-то, что-то делать, а не сидеть тут и ждать, как последние...

- Поняла?

Полуэльфка кивнула и изо всех сил скосила глаза, пытаясь разглядеть говорящего, но ничего не увидела. Было трудно дышать, правая рука была притиснута к боку, левая – зажата между деревом и туловищем, и вдобавок под левую лопатку упиралось что-то острое и больно кололо кожу. Иефа судорожно втягивала носом воздух и лихорадочно соображала, что теперь делать.

- Будешь отвечать на вопросы. Без фокусов. Да или нет. Да – кивни.

Иефа послушно кивнула и едва заметно шевельнула хвостом. Скорпионий яд – наверняка отличная штука, но – черт возьми! – хвост сначала нужно развернуть!

- Ты должна была меня убить?

Иефа попыталась покачать головой и сдавленно зашипела от боли: многострадальная щека окончательно ободралась о кору.

- Заколдовать?

Иефа снова проехала щекой по дереву и еще немножко развернула хвост.

- В засаду вернулась ты одна?

Теперь и кивать оказалось больно, но выбора не было. Еще чуть-чуть.

- Они скоро за тобой придут?

Скоро ли они придут! Что ответить, когда самой очень хотелось бы знать – скоро ли они придут?! Почему никто даже не заикнулся об этом, когда обсуждался план «операции»? Неужели они всерьез думали, что она потащит вымогателя на своем горбу? Сколько времени должно пройти, чтобы они начали волноваться и решили ее искать – это ведь тоже никто не обсуждал! Неужели не додумались? А может... Стало холодно в животе и сердце забилося, как сумасшедшее – может, никто и не собирался ее спасать? Может, это такой хитрый способ избавиться от бесполезного груза, от нее, Иефы?

- Я задал вопрос! – острое прокололо кожу, полуэльфка дернулась, вниз по спине медленно поползла ленивая горячая капля. – Ну?

Иефа пожала плечами. Терпеть. Все терпеть. Какая-то была в детстве смешная история... «руки, ноги, главное – хвост!» Кажется, это ящерица говорила. Отец Арг очень возмущался, твердил, что все эти байки – ересь... Глупый, наивный отец Арг... Права была забытая смешная ящерица: главное – хвост... Еще чуть-чуть...

- Жить надоело? – насмешливо шепнул голос. Исчезла ладонь, закрывающая рот, Иефа набрала воздуха в легкие, но закричать не успела. Неожиданно взбесившееся дерево вдруг напрыгнуло на нее и больно ударило по голове. В глазах потемнело, Иефа царапнула рукой воздух, ища, за что ухватиться, но не нашла и с глухим стуком повалилась на землю.

- Дилетанты, - неизвестно к кому обращаясь, презрительно хмыкнул обладатель хриплого голоса.

Мир качался из стороны в сторону. В ушах шумело, болели плечи, на живот давило что-то твердое. «Я в лодке, - подумала Иефа. – Меня связали и собираются утопить. А на живот мне положили камень, чтобы я не выплыла... Какой странный способ... Обычно камень привязывают к ногам. Меня хотят утопить вместе с лодкой?» Иефа вяло удивилась и открыла глаза, чтобы в последний раз посмотреть на небо, и некоторое время тупо разглядывала нечто коричнево-зеленое, подвижное и совершенно очевидно живое. Да, это была явно не лодка. Иефа моргнула и собралась с мыслями настолько, чтобы сообразить, что

висит вниз головой, что перед глазами у нее чья-то спина, а если точнее – поясница, а в живот упирается плечо, через которое ее перекинули. Руки-ноги, а главное – хвост были крепко связаны, зато во рту отсутствовал кляп. Последнее заставило полуэльфку крепко задуматься над возможностью позвать на помощь. Если бы только знать, что помощь будет...

- Очнулась? – доброжелательно поинтересовался обладатель низкого хриплого голоса. – Кричать не советую. Правда. Честно.

- А я и не собиралась, - осторожно ответила Иефа и завертела головой, пытаясь рассмотреть и запомнить местность.

- Врешь, еще как собиралась. Даже воздуху набрала. Почему не закричала? Думала, не услышат?

- Ты ведь меня похитил? – неожиданно сама для себя спросила полуэльфка.

- Ну, допустим. И что?

- И все. И отлично.

Похититель задумчиво промышал что-то невнятное и перехватил Иефу поудобнее.

- И что в этом хорошего? – спросил он, наконец, когда полуэльфка уже окончательно уверилась в том, что разговор окончен.

- В чем?

- В том, что я тебя похитил.

- Ну как же! – негодующим тоном воскликнула Иефа, а про себя подумала, что последнее время ей подозрительно часто приходится разыгрывать дуру. – Это же очень просто! Каждая нормальная девушка мечтает, чтобы ее похитили, а потом спасли! Это же очень романтично!

- Что, правда?! – весело удивился похититель. – Так я, выходит, исполнил твою девичью мечту?

- Пока неясно. Скажем, исполнил наполовину.

- Как так?

- Очень просто, - полуэльфка картинно вздохнула, что потребовало некоторых усилий, если учесть чужое плечо в области диафрагмы, - еще неизвестно, что ты со мной сделаешь, когда принесешь в свое разбойное логово.

- Ага, то есть на этот счет тоже есть особые указания? – хмыкнул похититель. – И что же делают правильные злодеи со своими пленницами?

- Соблазняют, а потом лишают невинности и девичьей чести, - совершенно серьезно сказала Иефа и тут же мучительно закашлялась, потому что не ожидавший такого поворота событий похититель споткнулся на ровном месте, плечо впечаталось полуэльфке в живот особенно рьяно и вышибло последние остатки воздуха. – Только ничего, я вижу, из этого не выйдет, - продолжила Иефа, отдышавшись. - Говорили мне, что это глупая затея – за девичьим счастьем в леса идти. Я думала – раз в городе на меня никто не глядит, все нос воротят, так может в чащобе какой-никакой одичавший рыцарь попадется... Такому все равно, что девицу похищать, что старуху столетнюю... Думала, может, кто и клюнет, не посмотрит, что я такая уродина... - Иефа всхлипнула один раз, другой и заревела в голос. – И ничегошеньки из этого не выйыышлооооо! Никто меня не люююююбиииит! Никому я не нужнааааа, такая страааааашнаяаааа!

- Ну, ты! – грозно шикнул похититель. – А ну – тихо!

- А я не виновата, что такая уродиииилааааась! – пуще прежнего заголосила полуэльфка, благополучно пропустив приказ умолкнуть мимо ушей. – Мне тоже счастья хочетсяаааа! Все подружки замужем давноооо, все уже родили по третьему разу, а я что – хуже?!

- Рот закрой, если жить хочешь! – сдавленно прорычал похититель и ускорил шаг.

- Не хочу я так жииииить! – радостно поддала истеричных ноток Иефа. – Сил моих неееет! Мне двадцатый год пошел – а я девица еще! Нецелованная, между прочим! А у меня душа тонкая, чувствительная, я красоту люблю, и гордость у меня есть! Я навязываться

мужчинам не привыклаааааа! Душегуб, миленький, ты ж меня все равно убьешь, так не откажи в последней просьбе, а? Соврати меня немножечко, чтобы было, что вспомнить перед смертью, а? Ну что тебе, жалко, что ли?! Ну стыдно девкой-то помирать, ой, стыдноооооо!

- Заткнись, дура! – Иефа кубарем полетела на землю, ткнулась носом в куст и заревела с новой силой. Похититель коршуном бросился на нее, вжал лицом в прелые листья и придавил коленом между лопаток. Волей-неволей пришлось замолчать.

- Или ты сумасшедшая, или очень ловко притворяешься! – слегка запыхавшись, проговорил шантажист. – А если бы я тебе башку свернул, чтобы не орала?

- Напугал ежа голой задницей, - сварливо пробубнила Иефа.

- Что? – не расслышал шантажист и слегка ослабил давление.

- Бесчестить, говорю, будешь? – деловито поинтересовалась полуэльфка.

- Не дожدهшься. Так девицей и помрешь.

- Душегуууууууууууууууу! – заголосила Иефа. Похититель неприлично ругнулся и снова вжал громогласную жертву в листья.

- Ты больная, - убежденно произнес он, когда полуэльфка перестала пыхтеть и ворочаться. – Кликуша, твою мать. Значит, слушай меня внимательно. Я терпеливый, очень терпеливый, но надо, знаешь ли, и совесть иметь. Еще один звук – я тебя придушу, и стыдно мне не будет совершенно. Поняла?

- Умгум, - буркнула Иефа.

- Разговоры разговаривать ты у меня охоту отбила, так что распрощаемся. Сейчас я уйду, а ты будешь считать до ста. Как закончишь – встанешь и отправишься искать своих. Чего уж ты там наплетешь – дело твое, но бородачу вашему передай, что переговорщик из него хреноватый, и пусть он лучше... - шантажист длинно и витиевато выругался. – Запомнила? – полуэльфка снова энергично угумкнула. – Умница. Да, вот еще что. Без фокусов. Попытаешься за мной проследить – убью. На этот раз точно. Зверушку мою видела? Она за тобой приглядит, пока считать будешь. Все ясно?

- Ноги хоть развяжи, - попросила Иефа.

- Не прибедайся, - фыркнул похититель и перерезал веревки. – Я ж не кровопийца какой. Все, красавица, считай.

- Раз, два, три, четыре, - послушно затянула Иефа, изо всех сил прислушиваясь к едва различимым шагам, быстро удаляющимся... куда? – Пять, черт бы его задрал, шесть, семь, восемь...

Зверушка была на месте. Зверушка беспокойно топорщила усы и нюхала воздух. Может, у него связь со своей лаской – или кто она там – такая же, как у Зулина со Зверем? Нет, ласка не похожа на фамильяра... Хотя, кто поручится, что фамильяры бывают только котами? Скорее, шантажист не похож на мага. В какую все-таки сторону он ушел? А главное – в какую сторону он нес свою стукнутую об дерево жертву?

Иефа слушала. Самое обидное, что даже от ненавистного *природного* слуха толку мало – шантажист словно растаял в воздухе.

- Двадцать семь, двадцать восемь, двадцать девять...

Иефе стало скучно лежать носом в листьях, и она осторожно перевернулась с живота на спину. Сколько же времени, интересно, прошло? Час? Два? Три? День? Год?

- Тридцать пять, тридцать шесть, тридцать семь...

Ищут или не ищут? Стив не бросил бы среди леса даже дубину, он не позволит партии уйти без барда. Значит, ищут. Что-то очень долго. Почему так долго?

- Пятьдесят три, пятьдесят четыре...

Солнечные лучики скакали по щекам, ласково перебирали листочки на макушке, и им, листочкам, - Иефа никак не могла назвать это волосами – становилось тепло и уютно, и они росли, изо всех своих клейких зеленых сил росли...

- Заснула?! – с веселым изумлением спросил шантажист и пощекотал ласку за ухом. – Чумовая девица! А эти, недоразумения ходячие, они хоть ищут ее?

Ласка смешно подвигала носом, переступила лапками и пару раз кивнула.

- Ого! – рассмеялся шантажист. – Ничего себе компания! Не соскучишься!

- Держи его, держи! Сзади заходи, под передние лапы не подставляйся! Да держи же, задница ты Мораддинова! Взбесился он, что ли!

- Что ты вцепился в этого мутанта, идиот! Отпусти, пусть бежит, куда хочет!

- Тебе, Зулин, Иефа яйца на уши наматает, когда узнает, что это из-за тебя ее совомедведь пропал! Вилка, хорош реветь! А, чтоб тебя! Клюется, зараза! Полпальца, стервец, отхватил начисто!

- Не мучайте ее, отпустите! Доверьтесь ее инстинктам!

- Кого – ее?!

- Совомедведиху!

- Так она – баба?!

- Она не баба, она самка!

- Ах ты ж стервь мохнатая, курица ощипанная! В лесу потеряешься, дура, нам твоя хозяйка жизни не даст!

- Стив, послушай Этно, отпусти...

- Зверь говорит, на поляне пусто – ни денег, ни Иефы.

- Следы драки есть?

- Явных – нет.

- А неявных?

- У меня кот, а не охотничья шавка!

- Отпустите Вилку, она может...

- Аааааа, сука! Лови, лови, Зул, да лови же ее! Уйдет!

- Ааронн, ты куда?!

- За ней, болван! Она выведет к хозяйке!

- Подождите меня, сволочи!

- Демон Баатора, если кто-то в этих краях еще не знал о нашем присутствии, то теперь...

Иефа была птицей. Тревога гнала ее все выше и выше, прочь от спасительного полога леса, в небо, под холодный осенний дождь, но даже это было лучше, чем просто сидеть на ветке и обмирать от всепоглощающего чувства опасности, от неведомой, но явной угрозы, идущей снизу, с земли. Тревога говорила о чем-то более страшном, чем вкрадчивая поступь лисы или нервный топоток куницы, иначе ничто не заставило бы ее бросить на произвол судьбы гнездо. И лису, и куницу можно обмануть, увести на безопасное расстояние, прикинуться раненой, жалобно пищать, волоча по земле беспомощное крыло и вспархивать – словно из последних сил – перед самой мордой зверя, разжигая в нем жадность и безрассудство...Этой опасности не было дела до гнезда.

Иефа тоскливо вскрикнула, не в силах пережить волну ужаса, забила крыльями, заметалась, и тогда в нее ударила молния. Но не сверху, из низких холодных туч, а снизу – с земли. Молния голубым силком оплела грудь и крылья, потащила за собой. Иефа снова закричала, на этот раз от боли. Мелькнули наполовину облетевшие ветки деревьев, странная молния швырнула полуослепшую дрожащую птицу на колени к человеку и пропала.

- От меня не так просто уйти, глупая, - сказал человек и провел пальцами по крылу, там, где молния сожгла перья и вспорола податливую плоть. Иефа оцепенела от боли и только широко разевала клюв, как голодный птенец. – Видишь, он так долго от меня прятался, так быстро бежал, так хитро заметал следы, а я все равно его убил. Я и тебя уже, кажется, почти убил. Прости, перестарался. Знаешь, я не голоден, твоя смерть мне ни к чему. Так уж тебе не повезло. Сама виновата. Чего переполошилась? У тебя здесь что – гнездо? – человек тихо засмеялся. – Знаешь, когда-то ужасно давно нянька умоляла меня съесть на завтрак перепелиных яиц, а я воротил нос и ныл, что хочу персиков. Смешно,

правда?

Иефу начал трясти мелкий озноб. Казалось, что все тело превратилось в сплошную кровоточащую рану, и нет ничего – ни страха, ни желания выжить, ни беспокойства за кладку – только боль, полыхающая белым и голубым, невыносимая и бесконечная. Человек задумчиво перебирал слипшиеся от крови перья и молчал.

«Так не бывает, - подумала Иефа. – Я сплю. Но, боги, почему так больно?!»

- Ты мучаешься, - равнодушно произнес человек. – Самое обидное, что ты мучаешься напрасно – не выжить тебе, и все тут. Это очень несправедливо – когда очень долго боль, а потом сразу смерть, без всякой передышки. Ей тоже было очень больно. Очень долго и очень больно. Ее сожгли, почти как я тебя. Наверное, им тоже было наплевать...- человек зажмурился и глубоко вздохнул. – Знаешь, я мог бы сделать так, чтобы боль ушла. Но мне это неинтересно. Мне гораздо интересней другое – могу ли я сделать так, чтобы ты умерла, а потом вернулась? Но не тупой нежностью, а такой, какой была раньше, вчера или позавчера – глупой хлопотливой перепелкой, греющей яйца пуховым пузом...

Человек открыл глаза и брезгливо вытер липкие от крови пальцы о штаны. Его лицо смазлось и поплыло, растекаясь по воздуху черными и желтыми щупальцами, и только глаза оставались на месте, в зрачках отражался огонь, а голос звучал глуше и глуше.

- Ну, нет, так не пойдет, - едва слышно прошепел голос где-то очень далеко. – Я же сказал – от меня не так просто уйти. Ты мне нужна. Пока нужна.

Белая вспышка разорвала на мелкие кусочки голову, ураганный ветер закружил клочки, и каждый малюсенький ошметочек ее недолгой птичьей жизни хрипел и задыхался от ужаса. Потом снова была только боль. Иефа вздрогнула. Из багрово-синей темноты соткалось человеческое лицо, которое горько улыбнулось и произнесло:

- Я сказал, что ты не выживешь, но это не значит, что можно умереть прямо сейчас. Придется потерпеть, милая... Мне не с кем поболтать о своих горестях у лесного костра. Ты в этом не виновата, но так уж вышло, что расплачиваться приходится именно тебе. Это жизнь.

В разорванной на клочки голове шумело, сердце трепыхалось сухим листком на ветру, и казалось, что его сейчас унесет куда-то вверх, и оно запутается там, в темных полуголых верхушках деревьев. Иефа попыталась закрыть глаза, но у нее ничего не получилось.

- Да, жизнь... Ее легко отнять, но с ней не так уж просто расстаться. Она расставалась трудно и долго. Он боялся, сильно боялся, и поэтому ему тоже было нелегко, - монотонно говорил человек. – Я убил его, но все-таки не совсем. Не до конца. Думаю, если бы мне захотелось, я бы смог еще сто раз убить его и снова вернуть, чтобы убить в сто первый. Еще недавно я мечтал об этом. Жалел, что убить можно только однажды, и мечтал, как буду убивать его снова и снова, разными способами, быстро и медленно, но страшно, обязательно очень страшно. Теперь мне все равно. Знаешь, что интересно? Я научился ощущать тех, кто связан со мной, если они не мертвы окончательно и бесповоротно. Так вот, я чувствую его. Ему сейчас очень скверно. Ему теперь всегда будет очень скверно. А ее... Иногда я чувствую и ее тоже...Но редко, очень редко...Когда сжигал его дом. Когда убивал его. Что это значит? Ты знаешь?

Иефа умирала. Жизнь уходила из ее израненного тела, и вместо жизни оно заполнялось чем-то другим, чужим, и в то же время странно знакомым, и ни горя, ни облегчения, - одна паника. Иефа готова была умереть, но только не так. Только не взамен.

- Еще минута – и я начну ощущать тебя, бедная ты моя, глупая пичуга, - прошептал человек и страдальчески поморщился. – Мне не станет от этого ни хорошо, ни весело, а когда ты умрешь, и я перестану тебя чувствовать, мне не будет грустно. Обидно, правда? Как ни поверни – сплошная бессмыслица. Знаешь, пожалуй, я сожгу тебя – в виде эксперимента. Не прямо сейчас, а когда связь станет совсем крепкой. Знаю, это жестоко, но у меня нет совести, давно уже нет, и я этому рад. Я расскажу тебе, зачем мне это нужно: я хочу знать, когда оборвется связь. Еще мне интересно, появится ли она

когда-нибудь снова. Может, смерть в огне дает еще шанс? Можно поднять на ноги труп – но это по-прежнему будет труп – и только. Безмозглый манекен на той стадии разложения, на которой его поднял некромант. Черви, гниль – все это довольно противно. Грязь, только грязь. Огонь очищает. Огонь не оставляет ничего кроме пепла. Я много думал – может, огонь дает такую свободу, от которой дух способен отказаться? – человек устало потер лоб. На светлой коже осталась темная полоса, но он этого не заметил. – Я очень хочу вернуть ее. Я теперь хочу только этого. Есть такие знания, должны быть... Я их добуду. Вопреки всему. Если надо будет убивать и калечить, я буду убивать и калечить. Мне теперь все равно... Но я ее верну. Не сердись. Так уж сложилось. Тебе недолго осталось. Потерпи. Все равно умереть раньше времени я тебе не дам. Слышишь?

Иефа не слушала его. Шелуха слов неслась по ветру и закручивалась сухими вихрями. Зачем слушать, если и так все понятно? Понятно, горько, страшно и очень больно. Когда терпеть стало совсем невозможно, Иефа моргнула и произнесла очень четко:

- Не надо, Себ.

Глава 6

- Я не понимаю, какого черта я опять должна дежурить перед рассветом! – склочным голосом заявила Иефа, с вызовом глядя на сопартийцев. – Мужики, тоже мне! Выспитесь, а я потом весь день невменяемая брести буду! Почему мне всегда достаются самые гнусные дежурства?!

- Потому что ты вчера уже выпалась, демоны б тебя взяли! – вне себя гаркнул Зулин. – Потому что мы с ног сбились, тебя разыскивая, а ты дрыхла, как будто так и надо!

«Он мне не простит, - подумала полуэльфка, с некоторым даже умилением глядя, как планар нервно мерит шагами пространство перед костром. – Он мне еще долго это вспоминать будет, бедолага...»

- Это было вчера, Зулин, дорогуша! Вчера! И вчера я тоже дежурила перед рассветом! Мы сегодня шли целый день, прошу заметить, без перерыва на обед, и меня никто не похищал! Нельзя быть таким злопамятным!

Костер уютно потрескивал, бесповоротно счастливый детеныш совомедведя бдительно сопел под боком, видимо, решив не выпускать больше из поля зрения непутевую хозяйку. Даже наличие традиционно молчаливой дриады не раздражало. Ну, во всяком случае, не так, чтоб очень. Вообще, все было как-то так... благодушно.

Вилка нашел ее ближе к вечеру. Он с торжествующим ревом выломился на поляну и повалил едва продравшую глаза и слегка ошавевшую от обилия звуков хозяйку обратно на траву. За ним выскочил Ааронн с мечом наголо, побледневшая и осунувшаяся Этна, взъерошенный Зулин с выпученными глазами и воинственно гикающий Стив. Замыкал живописную группу обалдевший фамилляр, который по своему обыкновению немзыкально орал.

- Живая! – торжествующе крикнул Стив, опустился рядом с бардом на колени и принялся энергично встряхивать. – Ты как? Что он тебе сделал? Бил? Насиловал? Допрашивал? Как ты сбежала? Что с тобой? Он тебя отравой поил? Иефа!

Вилка трубил и тыкался полуэльфке клювом под мышку, Стив трубил и сыпал вопросами, Зулин трубил и бегал кругами, Зверь трубил просто так, стоя на одном месте, и только Ааронн молча и сосредоточенно рыскал по поляне в поисках следов. В конце концов, они все замолчали, но не надолго. Когда выяснилось, что Иефу никто не бил, не насиловал, не допрашивал, не пугал, не пытал и не травил, когда выяснилось, что Иефа безмятежно проспала несколько часов и толком сказать не может, куда и зачем ушел шантажист, кто он такой или хотя бы к какой расе принадлежит, когда выяснилось, что...

В общем, тогда они снова затрубили хором, и трубили до темноты, и сидя у костра тоже трубили, правда, уже не так громко, но достаточно въедливо, а Иефа слушала и жмурилась от удовольствия, что ее так дружно и от души ругают. Ведь если ругают, значит,

правда переживали. Потом Иефе досталось самое противное дежурство – чтоб не повадно было.

- Не смей называть меня «дорогуша»! Я командир отряда, в конце концов! Ты будешь дежурить тогда, когда я скажу, а если не утомнишься – то вообще всю ночь! Может, тогда у тебя появится хоть какое-то чувство ответственности!

- Зулин, хватит разоряться. Я не отказываюсь от дежурства. Я просто считаю несправедливым...

- Иефа, замолчи, пожалуйста, - ледяным тоном попросил Ааронн. – Нам всем пора спать. А тебе – тем более, если не хочешь потом валиться с ног.

- Спасибо, друг, - с чувством сказал маг и принялся укладываться. Процесс был долгим и трудным – основательно мешали крылья и рога. – Некоторые в этом отряде (не будем показывать пальцем) почему-то думают, что мир вертится исключительно вокруг них.

- А мир вертится?! – очень натурально удивилась Иефа.

- Я сказал – спать! – заорал маг.

- Камень, - тихо произнесла дриада и вжала голову в плечи. – Возьми у Стива камень, если не сложно. Ты все равно будешь спать, а Стив слишком долго его нес.

- Да уж, - пробурчал дварф, и непонятно было – то ли он соглашается, то ли иронизирует. После того, как выяснилось, что с бардом все в порядке, Стив перестал нормально разговаривать и окончательно перешел на короткие ворчательно-бурчательные высказывания. Иефа осторожничала и с вопросами не приставала. Хотя иногда задать вопрос очень хотелось. Например, почему треклятый рубин по очереди таскают Стив и Зулин, но никто еще не пытался поручить это дело Ааронну? О том, что никто не пытался поручить это дело ей, Иефе, полуэльфка старалась не вспоминать. Нет – и черт с ними. Так даже лучше. Все просто – нужно было всего лишь один раз твердо отказаться от такой небывалой чести, как подпитка чахлой дриады, и нет вопросов.

Размышляя таким образом, Иефа сама не заметила, как уснула, и проснулась только когда рядом с ней недовольно забурчал Вилка.

- Да тихо ты... - сонно пробормотала полуэльфка. – Спи...

- Иефа, вставай, - настойчиво проговорил друид и тронул барда за плечо.

- Ааронн... - Иефа вытаращила на эльфа глаза, пытаясь сообразить, на каком свете находится. – Что такое? Напали? Кто?

- Не шуми, - нетерпеливо дернул плечом проводник, и в его голосе явно послышалось раздражение. – Твоя очередь дежурить. Костер почти прогорел, не забудь подбросить веток. Как рассветет, вскипяти, пожалуйста, воду. Я пошел спать. Спокойного караула.

- Спасибо, - машинально поблагодарила Иефа и быстренько зарылась обратно в плащ, надеясь, что Ааронн уйдет, и можно будет спокойно доспать, а утром сказать, что ее не растолкали как следует. Но бдительный эльф не уходил и продолжал легонько трясти ее за плечо. – Да встаю уже! – с досадой воскликнула полуэльфка и села.

Въедливый друид не лег, пока не удостоверился, что сменщица не просто встала, но еще и занялась костром. На сладкий сон под боком у Вилки можно было не рассчитывать. Иефа вздохнула, с тоской посмотрела на свою лежанку и подбросила в костер веток потолще. «Не посплю, так хоть согреюсь», - мрачно подумала она, глядя в разгорающееся пламя.

В прочем, скучать не пришлось.

Иефа как раз успела подробно вспомнить и тщательно обдумать события последних нескольких дней; выстроить логические цепочки и прийти к неутешительному выводу, что в цепочках этих логики ни на грош; мысленно обругать мирно спящую дриаду за коварство и подкожность и поразмыслить над особенностями своего трансформированного слуха, когда он (слух, разумеется) сообщил ей, что в лагере гости.

Точнее, гость.

Ласка деловито прошмыгнула мимо храпящего дварфа и вытянулась любопытным меховым столбиком, усиленно шевеля носом.

«Ну и?...» - подумала Иефа, без всякого удивления разглядывая «зверушку». Ласка смешно покивала, опустилась на все четыре и исчезла в темноте.

- И что это было? – пробормотала полуэльфка. Зулин нервно всхрипнул во сне, Иефа вздрогнула и плотнее закуталась в плащ. – Совсем с ума посходили.

В траве едва слышно зашуршало, и ласка появилась снова, но близко подходить не стала, замерла на границе освещенного круга и ехидно уставилась на барда.

- Мог бы и сам прийти... - проворчала полуэльфка, поднялась на ноги и сделала несколько бесшумных шагов по направлению к ласке. Зверек подпрыгнул на месте, как мячик, и юркнул в темноту.

Шагать по ночному лесу было совсем не страшно. Ласка бежала впереди, то появляясь, то исчезая, но особо не пряталась – вела. Избавившись от настырного света костра, темнота стала прозрачной, мягкой и очень... свежей – пожалуй, как таволга после дождя. Может, и не стоит жалеть о городах. Может, действительно лучше так, одной, когда лес шепчет о чем-то своем, и никому нет дела до чистоты крови. Все равно жизнь – такой, какой она должна быть – жизнь не получится. Ни тебе радости, ни тебе ореховых глаз...

И хрен с ними, с глазами!

На Иефу пыльным мешком свалилась тоска. Все правильно. Теперь уже точно – никогда и ничего. У нее теперь скорпионий хвост, совиные зенки и основательно разросшаяся клумба на голове. За одну только внешность ее забьют камнями в первой же деревушке, и никто не спросит, откуда она такая взялась. Даже если найти условного знахаря, или ведуна, или шамана, который сможет вернуть ее в нормальное состояние, останется Вилка. Вилка, к которому полуэльфка упрямо обращалась «мой хороший». Вилка, который сопел ей в ухо на привале и горестно ревел, если терял ее из виду. Вилка, решивший почему-то, что она его мама.

Хорошо Зулину: его фамилляр – обычный кот. К котам в городах нет претензий. Котов почти все любят, а осиротевших подрастающих совомедведей – не все. Это значит – прощай, Бристоль.

Ласка вывела Иефу на небольшую уютную прогалину, юркнула в кусты и пропала. Занятая своими безрадостными мыслями полуэльфка машинально сделала еще несколько шагов и остановилась, сообразив, что осталась без провожатого. Лес шумел и шуршал, бормотал, шептал и вскрикивал, но все эти звуки не имели никакого отношения к любопытной насмешливой ласке и ее таинственному хозяину. Никто не собирался выныривать из темноты, чтобы сказать... Что сказать?

По спине деловито побежали мурашки, а в голове – от виска к виску – испуганно заметалась мысль, которая, по-хорошему, должна была возникнуть еще там, у костра: зачем?

Зачем ее привели сюда? А главное, зачем она пошла? Почему была так уверена, что это ничем не грозит? Разговора ждала? Почему? А если... Иефа даже вспотела от сознания собственной тупости. А если ее увели специально, чтобы она не перебудила своим криком команду? Теперь лагерь остался без часового. Теперь их могут перерезать, как сонных кур, а все потому, что одна феерически тупая полукровка очень любит, холит и лелеет свою тоску! А главное, как все просто...

За спиной хрустнуло. Иефа стремительно обернулась и едва удержалась, чтобы не вскрикнуть. На краю прогалины, небрежно привалившись к стволу дерева, стоял некто, очень высокий и плечистый (полуэльфке даже показалось сперва – со страху – что он невероятно огромен, как гора), и держал в руках сломанную сухую веточку. Предупреждал, значит. Вежливый. Иефа осторожно выдохнула, переступила с ноги на ногу и разжала кулаки.

- Привет, - дружелюбно поздоровался шантажист, сложил обломки веточки и еще раз ими похрустел. – Спасибо, что пришла.

«Как же я его не услышала?! – мелькнуло в голове у полуэльфки, пока она безуспешно пыталась рассмотреть лицо, скрытое тенью капюшона. – Как же так?!»

- Только у меня к тебе просьба, - шантажист отшвырнул в сторону обломки хвороста и

отлепился от дерева. – Пожалуйста, на этот раз не изображай сумасшедшую дуру, ладно? Второй раз уже не смешно.

- А первый раз было смешно? – кашлянув, просипела Иефа.

- Чуть не обделался! – заверил шантажист.

- Не смей употреблять в моем присутствии такие выражения! – очень натурально оскорбилась полуэльфка. – Если я сама к тебе пришла, то только от сознания собственной правоты! Думала, может, совесть у тебя, душегуба, проснулась! Может, передумал все-таки на предмет моей девичьей чести?

- Нет, не получается, - с сочувствием вздохнул шантажист. – Никак. Не верю. Зря силы тратишь.

- Не получается?

- Не-а.

- Ну и ладно... - Иефе вдруг надоело выделяться. – Звал-то зачем?

- Соскучился, - насмешливо хмыкнул шантажист.

- О как! – фыркнула полуэльфка, испытыв внезапный прилив раздражения. – Тогда я обратно пошла. Твои чувства не взаимны. Всего хорошего.

- погоди. Я тебя разочаровал? – шантажист шагнул к Иефе, но из тени так и не вышел.

- Разочаровал. Я думала, что ты прекрасный эльфийский принц, а ты...

- А я?

- А ты... - Иефа досадливо дернула плечом. – А ты вообще черт знает кто. Я пойду. Мне лагерь сторожить нужно.

- Не переживай, посторожат как-нибудь без тебя. Змейка справится – не впервой.

- Змейка? Как мило... - пробормотала полуэльфка. – Любимица, я полагаю.

- У меня Змейка, у тебя Вилка, - пожал плечами шантажист. – Каждому свое.

- Любишь зверье?

- Уважаю.

- Только, смотрю, все по мелочи.

- Не всем же совомедведей заводить.

- Ты бы не рискнул?

- Слишком громко топает. Неудобно.

- Ну да, ты же у нас неслышный, как воздух.

- Стараюсь.

- Для кого стараешься? Для хозяев?

- Когда как.

- Так ты продажный, душегуб?

- А ты – нет?

- Ну, я – понятно, где ж ты непродажного барда видел?

- А я, как маленький, в сказки верю.

- Давно за нами ходишь? – равнодушным голосом спросила Иефа и замерла, ожидая реакции. Кто знает, может, от неожиданности он скажет правду? Шантажист помолчал томительных полминуты и засмеялся.

- Будем считать, что ты меня ловко подловила. Третий день. А что?

Иефа обиделась. Мало того, что он позволял себе подкрадываться так, что даже усовершенствованный бардовский слух ничего не улавливал, мало того, что он не падал в обморок при виде хвоста, клумбы и прочих атрибутов преображенной полуэльфки, мало того, что он двинул ее башкой об дерево, а потом нес вниз головой, перекинув через плечо, как... Теперь еще и этот покровительственный тон! Три дня, надо же! Снизолел! Иефа гордо задрала подбородок и повернулась к шантажисту спиной. Иефа не нуждалась ни в чьих одолжениях.

- Ты смешно сердишься, - сказал он. – Как будто мы жених и невеста, и я не принес тебе лютиков. Не злись, я хочу поговорить.

- Почему ты вообще решил, что я приду? – возмутилась полуэльфка, чувствуя себя

довольно глупо.

- Потому что ты ужасно любопытная. Потому что ты меня засекла тогда ночью и никому ничего не сказала. Кстати, почему?

- Потому что это мое приключение! – брякнула Иефа и сама себе страшно удивилась, когда поняла, что сказала правду. – Может у меня быть хоть одно свое, личное приключение, когда никто никому не режет глотку, и все очень таинственно?!

- Тебе сколько лет? – удивился шантажист. – Пять?

- Девятнадцать, - с ненавистью выдохнула Иефа. – До свидания.

- Это тебе кто-то наврал.

- Все может быть, - Иефа злилась так, что, казалось, сейчас дым из ушей повалит. – Никогда не праздновала свои дни рождения, поскольку не знаю точной даты. Писать не умею вовсе, считать научилась в преклонном возрасте, так что...

- Угомонись, - попросил шантажист. – Просто ты ведешь себя так...

- Как?!

- Ну сама посуди – бросила лагерь, побрела в темноте сквозь чащу, вполне могла попасть в засаду или какому-нибудь зверю в когти, и все для чего? Для чего-то ведь ты пошла? Ну, если забыть про личное приключение. Не для того же, чтобы со мной поругаться?

- Кто ты такой? – мрачно спросила Иефа. – Почему-то ты умудряешься подкрасться ко мне совершенно незаметно.

- Потому что я тихо хожу.

- А я хорошо слышу, так что это не ответ. Кто ты такой?

- Давай по-честному. Ты – мне, я – тебе, чтобы никому не было обидно. Кто *вы* такие?

- Я спросила первая.

- Я... хм... ну, положим, я лесник.

- Очаровательно, - Иефа поняла, что невероятно устала, что язвить нет никаких сил, а отвечать что-то надо, что-то такое... остроумное, чтобы не ударить в грязь лицом, не спасовать и еще что-то там не... - Лесник. А мы – паломники. Продолжаем?

- Продолжаем.

- Отлично. Зачем ты за нами следил?

- Я любопытный. Куда вы идете?

- К морю, купаться. Говорят, в сентябре морская вода особенно хороша.

- Далеко что-то забрели.

- Ищем, где почище.

- Стоп! – шантажист с досадой хлопнул ладонью по стволу дерева. Звук получился глухой и слабый. – Мы так ни до чего не договоримся. Почему ты мне не веришь?

- А почему я должна тебе верить? Ты вытянул из нас двести монет, шандарахнул меня головой об дерево и глубоко оскорбил, отказавшись воспользоваться моей неопытностью. Ты следишь за нами уже три дня. Кому ты служишь? Почему-то мне кажется, что твои хозяева были бы счастливы, если бы ты прирезал нас всех во сне. Я пришла сюда, потому что я дура и авантюристка, а еще потому, что мне некуда себя деть. А вот зачем пришел сюда ты?

- Для обмена информацией.

- Это бред. Ты три дня слушал наши разговоры – неужели есть еще что-то, что осталось для тебя неясным? Какой, черт тебя подери совсем, информацией я могу с тобой обменяться?! Что такого знаю я, чего не знаешь ты?! Не думаю, что ты полный идиот, чтобы вот так, за здорово живешь, сдавать своих хозяев, даже если они тебе не сильно нравятся! Или это я тебя обворожила по самое не балуй?

- А что, забавная версия, - хмыкнул шантажист.

- О, так ты извращенец! – радостно воскликнула Иефа и даже ручкам всплеснула в порыве ненатурального восторга. – Ты с ума сходишь по плакучим ивам и скорпионным хвостам? Или тебя возбуждает, когда девушка умеет делать вот так? – Иефа изобразила

коронный поворот головы на сто восемьдесят и сверкнула клыками. – Если да, то ради тебя я даже научусь сладострастно ухать!

Иефа так разбушевалась, что хвост развернулся и, гневно дрожа, воздвигся над правым плечом. Шантажист слегка попятился, но быстро справился с собой и примиряюще поднял руки.

- погоди! Остановись.

- Ну? – полуэльфка уперла кулаки в бока и титаническим усилием воли заставила хвост свернуться обратно.

- Видишь ли... - шантажист помолчал, словно не мог подобрать слова. – Я терпеть не могу непонятных мне вещей и событий. То, что происходит сейчас – мне непонятно. Меня это бесит. Я не поборник зла и не защитник добра. Я сам по себе. Люблю деньги, но свое душевное равновесие я люблю гораздо больше.

- И что из этого следует?

- Ровным счетом ничего. Как только я восстановлю душевное равновесие, я снова стану жадным до золота прохиндеем.

- Я за тебя очень рада, - отчеканила Иефа. – Ты сразу вызвал у меня неконтролируемый приступ доверия. Еле сдерживаюсь, чтобы не выложить тебе все тайны мира.

- А с тобой нелегко.

- Да, так говорят.

- Вас встречают.

- Что?! – полуэльфка перестала надменно каменеть лицом и вытаращила свои и без того немаленькие совиные глаза. – Кто?!

- Вас встречают, только вот никак встретить не могут. Вы куда-то не туда все время идете. В прочем, у них с вами с самого начала все пошло наперекосяк.

- У них – у кого?

- Что вы ищете?

- У них – у кого?

- Почему такая странная компания?

- У них – у кого, я спрашиваю?! – Иефа даже топнула ногой от полноты чувств. – Ты что – глухой?! У кого – «у них»?! Почему нас встретить не могут?! Для чего встречают?!

- Встретить не могут, потому что вы не по маршруту идете.

- По какому маршруту, черт тебя подери?!?!

- Понятно, - удрученно вздохнул шантажист, вышел из тени дерева и снял капюшон. Иефа тихо пискнула от неожиданности – орков она раньше видела только на картинках в храмовой библиотеке, а ни для кого не секрет, что картинки в храмовой библиотеке зачастую мало соответствуют реальности. – Что случилось?

- Ты орк? – зачем-то уточнила Иефа, словно он мог неожиданно оказаться летающей коровой, например.

- Я орк, - слегка удивился орк. – А что?

«Орк-шантажист – надо же!» – потрясенно подумала полуэльфка, но озвучивать мысль не стала – из соображений политеса.

- Ничего.

Орк-шантажист недоуменно пожал плечами и на секунду задумался, видимо, пытаясь вернуться в русло беседы.

- Да. Так вот! Давай так: я задаю тебе вопросы, на которые ты можешь ответить «да» или «нет», а можешь вообще не отвечать, если не захочется, а потом я тебе рассказываю, что за маршрут и почему все пошло наперекосяк. Идет?

- Не идет! – замотала головой Иефа, попутно пытаясь отделаться от размышлений на тему – что лучше звучит: орк-шантажист или орк-вымогатель?

- А что идет?

- Как тебя зовут?! – страдальчески выкрикнула полуэльфка, замаявшись размышлять.

- Норах.

- Вот хорошо – Норах. Не идет, потому что давай наоборот: сначала ты рассказываешь, потом я отвечаю.

- А ответы твои будут зависеть от полноты моего рассказа?

- Именно.

- И ты готова в него поверить?

- В кого?

- В мой рассказ.

- Настолько же, насколько ты готов поверить в них.

- В кого?

- В мои ответы.

- Тьфу, пропасть! – сплюнул Норах и рассмеялся.

Мир рушился, а он опять все вспомнил слишком поздно. Они шагали по выжженной земле, голодные и равнодушные, утоляя голод безразличием к чужой боли, не жалея никого, потому что уже некого было жалеть. Он закрыл глаза и зажал ладонями уши, чтобы не видеть и не слышать, как они подходят все ближе и ближе. Ему хотелось не быть вовсе, уничтожить саднящую память, уйти, умереть, исчезнуть, обмануть их и самого себя, оставить ни с чем, потому что от него они ждали не боли, не страха и не ярости, от него они ждали – похвалы...

Он боялся думать, что случится, когда он останется один в разрушенном мире, куда денутся его слова и дни, как произойдет то, во что очень сложно было поверить – смерть. В том, что смерть придет, он не сомневался, он видел ее в беспокойных тенях, скачущих по стене. И потом, так уже было. Он трясся в мучительном ознобе и уговаривал себя, что смерть – это хорошо, это намного лучше, чем остаться одному в разрушенном мире и медленно сходить с ума. Но страшно, страшно! Боги, как хотелось бы не знать, что умрешь вот сейчас, через несколько минут, дрожа от страха на развалинах своего мира! Боги, милые, знали бы вы!

Они будут голодны всегда. Снова и снова, по кругу, и в сотый, тысячный раз память вернется слишком поздно, память, искалеченная невнятным бормотанием безумца, и каждый раз знать, что вот сейчас умрешь, и что виноват сам, сам!

Боги, ужасели одного раза было недостаточно?!

И эта бесконечная череда жизней, в которых не осознаешь себя, а значит, живешь только эти последние несколько минут, когда уже ничего, ничего не изменить!

Они шагали по выжженной земле, голодные и равнодушные, они искали его взгляд, мутный от страха и жалости к себе, они ждали одобрения. Он сам выстроил эту схему когда-то, и был невероятно горд собой, горд тем, что вот как все просто, и странно, что никто не додумался до этого раньше, а он смог, он нашел в себе достаточно дерзости, чтобы сделать мир лучше!

Они нашли его, но не нашли одобрения. Он смотрел им в глаза и видел, как схема, его схема, такая простая и логичная, пытается принять и освоить его панику, найти нишу для его отворачивания, не находит и делает единственно правильный вывод: его больше не должно быть.

Да, так правильно. Это логичное завершение. После него можно идти дальше, потому что только так все будет правильно. Только так и не иначе. Они не знали, что такое компромисс.

Он им не объяснил.

Отмерянные ему минуты утекли сквозь трясущиеся пальцы, и его не стало.

Зулин замычал от невыносимой муки кошмара, дрыгнул ногой и, наконец, проснулся. «Что случилось?» - Зверь сидел рядом и внимательно смотрел на хозяина. «Сны! Демон Баатора! Мне снятся сны!» «Всем снятся сны, - протелепал Зверь и отвел взгляд. – Кому-то добрые, кому-то страшные, кому-то неприличные... Кому-то – и те, и другие, и третьи.

Почему ты так встревожен?»

- Мне никогда не снились сны, - вслух сказал Зулин и потер лоб. Голова гудела, как потревоженный улей. – Просто не снились – и все. «Он проснулся в холодном поту» - это не про меня. Я засыпаю, и меня нет. Потом просыпаюсь – и я есть, понимаешь? Только так, без всяких «но» или «если». Я помню себя чуть больше пяти лет, с тех пор, как очнулся в башне старикашки Мо. То есть, наверняка у меня была до этого какая-то жизнь, наверняка я родился и вырос, не мог же я появиться на свет сразу таким?

«Каким?»

- Взрослым.

«Ты взрослый?»

- Не смешно. Да, я взрослый. Я так себя чувствую. И я уверен, что в той жизни, которую я не помню, я тоже не видел сны. Когда Учитель ворчал, что из-за моей тупости ему теперь снятся кошмары, во мне ничего не откликалось. Я говорю не о сочувствии, понимаешь? Я о том, что во мне не было даже элементарного понимания, как это – увидеть сон, не важно какой.

«А теперь?»

- Теперь...

- Зулин, с кем ты разговариваешь? – раздался недовольный голос эльфа.

- Со Зверем, а что?

- Разговаривай с ним молча, будь так любезен. Очень хочется спать.

- Да, конечно. Прости, друг мой.

«А теперь тебе снятся сны, и поэтому ты встревожен?»

«Нет. Мне снится *один и тот же* сон, и поэтому я встревожен. Я совсем как Иефа. Ни в чем не уверен, ничего не могу объяснить, но...»

«Но тебе страшно».

Зулин обхватил руками голову и немного покачался из стороны в сторону, пытаюсь избавиться от саднящего чувства то ли стыда, то ли потери, но ничего не вышло.

«Брось выкаблучиваться, - брезгливо протелепал Зверь. – Не твой стиль. Все-таки ты не Иефа. Лучше покажи мне...»

- Нет! – отчаянно вскрикнул маг и тут же испуганно зажал себе рот ладонью. – Я не могу! – прошипел он, убедившись, что его возглас никого не разбудил. – Я не помню!

«Врешь, - неодобрительно посмотрел на хозяина фамильяр. – Очень глупо. Уж кому-кому, а мне-то...»

«Не наглей, - обозлился Зулин. – Это просто время такое. Светает... Демон Баатора, знал бы, не вешал бы последнее дежурство на Иефу...»

«Интересно, кстати, где она?» - с подчеркнутым безразличием зевнул Зверь.

- Что значит – где она?!

- Зулин!!!

- Ааронн!!

- Да заткнетесь вы или нет, яйца Мораддиновы?!!

- Ааронн, что случилось?..

- Я не знаю! Зулин! Что случилось?!

- Иефа!

- Что – Иефа?!

- У нас бард пропал!

Во внезапно наступившей тишине Зулин почувствовал себя, мягко говоря, неудобно. В серых предрассветных сумерках лица сопартийцев казались еще более измученными и недовольными, чем были на самом деле, хотя, казалось – в смысле недовольства – куда уж дальше!

- Что вы на меня так уставились? – смутившись, пробормотал маг и обвел взглядом лагерь. Под пристальным прищуром пяти пар глаз (Вилка проснулся и тоже смотрел) он как-то растерял весь боевой задор.

- Зулин, - очень тихо произнес эльф. – Зулин, ты что – издеваешься?

- Я?

- Ты. Ты издеваешься? Или теперь это добрая традиция – поднимать лагерь по тревоге, а?!

- Хоть бы причину новую выдумал! – рявкнул Стив. После тихого голоса проводника его яростный рык прозвучал так резко, что все вздрогнули.

- Да в чем дело-то? – жалобно спросил планар.

- Это мы у тебя спрашиваем – в чем дело-то?! – вне себя заорал дварф. – Тебе забот мало?! Тебе заняться нечем?! Скучно тебе, да?!

- Стив, Стив... - укоризненно покачал головой друид. – Не кричи. Зулин, наверное, забыл, что на днях... вчера, кажется... или позавчера? Да, именно позавчера, Зулин, друг мой, ты разбудил нас воплем: «Бард пропал!» Если память мне не изменяет, я тогда обратил твоё внимание на то, что Иефин совомедведь, а точнее – совомедведица, как выяснилось, распрекрасно спит, зарывшись в плащ своей неуловимой хозяйки, а, следовательно, с бардом нашим все в порядке, поскольку...

- Да, но это было тогда! – взвился Зулин. – Тогда все было по-другому, а сейчас...

- А сейчас Иефин совомедведь, а точнее – совомедведица, по всей видимости с трубными воплями носится по лесу, разыскивая пропажу, я правильно понял? – сварливо перебил Ааронн. – Нет? Я ошибся? Боги, неужели глаза обманули меня?! Ты только погляди, Стив, Вилка опять распрекрасно спит, зарывшись в плащ хозяйки – кто бы мог подумать?!

- Уже не спит, - буркнул дварф. – Мы его... то бишь, ее... того... разбудили!

- Вот! – проводник закатил глаза и затрепетал крыльями в комическом ужасе. – Вот в чем главное отличие! Наверняка это признак того, что с Иефой случилось нечто ужасное, ужасное!

- Отлить пошла? – предположил Стив, злорадно покосившись на медленно закипающего мага.

- О боги! – Ааронн сложил крылья, перестал трепетать и невозмутимо поинтересовался:

- Можно ли представить себе участь горше этой?

- Это совсем не смешно! – заорал Зулин, не в силах больше терпеть всеобщую наглость. – Совершенно и абсолютно не смешно! Иефа шляется не известно где по ночам, а вы изощряетесь в остроумии, как будто так и надо! А лагерь, между тем, никто не охраняет! Конечно, если я не назначил дежурных, вы будете дрыхнуть без зазрения совести, никого не волнует, что след изменился, никого не волнует, что все сроки вышли – и вообще никого ничего не волнует! А когда Иефа явится в лагерь, и я потребую отчета, вы будете фыркать и закатывать глаза, как будто самовольные отлучки во время выполнения секретного задания – это в порядке вещей! Конечно, Зулин же зануда, солдафон и твердолобый исполнитель без капли фантазии! А вы все творческие личности, мать вашу, вы вполне можете оценить обстановку по поведению маленького сонного мутанта! Демон Баатора, с кем я связался! – Зулин вскочил на ноги и принялся, изрыгая проклятия, выпутывать крылья из плаща. – Будь проклят этот поход! Будь прокляты эти дрянные перепонки! Будь прокляты...

- О как разбушевался... - проворчал Стив и задумчиво почесал рог о ближайшее деревцо. – Ааронн, ты не знаешь, почему он все время чешется? Просто мука смертная. Я уже на всех деревьях в округе кору ободрал...

- Пройдет... - неопределенно махнул рукой эльф. Он собирался сказать еще что-то, но передумал и начал прислушиваться. Стив встревожено глянул на застывшего друида, покрутил головой, пытаясь различить что-то в предрассветном шелесте леса, но ничего не услышал и тогда сообразил посмотреть на Вилку. Детеныш упитанным столбиком сидел на плаще, наострив кругленькие медвежьи ушки, и в нетерпении пощелкивал клювом.

Зулин, обнаружив, что его никто не слушает, прекратил орать, и тогда на поляну вылетела Иефа, взмокая и запыхавшаяся.

- Собирайтесь! – выдохнула она, вихрем промчавшись мимо мага, и принялась энергично сворачивать свой плащ. – Нас встречают. Целый здоровый патруль, совсем

недалеко. Не разминуться.

- Откуда сведения? – спокойно спросил Ааронн и тоже принялся за сборы.

- Я... - полуэльфка запнулась на миг и увела взгляд в сторону. – Я нашла следы.

- Как же это так вышло? – ядовито встрял Зулин, выпутавшись, наконец, из плаща.

- А вот так – искала и нашла.

- В каком направлении? – деловито поинтересовался Стив.

- В северном.

- Интересно, - равнодушно произнес эльф. – Почему ты искала следы на севере, если мы идем на восток? И заметь – как раз по следам идем, а не просто так – гуляем.

- Меня что – снова обвиняют в шпионаже и сотрудничестве с врагом?! – возмутилась Иефа, но Стив, который стал слушать очень внимательно, подумал, что возмутилась она как-то на редкость неубедительно.

- Ну что ты, ни в коем случае. Просто выясняю подробности. В частности, мне очень любопытно знать, с чего вдруг тебя понесло на север – сама придумала или подсказал кто?

Полуэльфка густо покраснела, закинула за плечи сумку и с вызовом уставилась на друида.

- Я не пошла на восток, потому что боялась наткнуться на гоблинов, - злым голосом проговорила она. – Зулин и так все время кричит, что кругом опасно и можно запросто попасть в плен. Я решила просто осмотреть местность в других направлениях...

- Например, в северном... - подсказал Ааронн.

- Да, например, в северном! Это логично! Нам нечего делать на юге, с запада мы пришли, а с севера на нас постоянно сваливаются неприятности! То, что след ведет на восток, еще не значит, что по всем остальным направлениям цветут ромашки и лютики!

- Лютики, - хмыкнул эльф. – Ну да, на севере лютикам не место, тут уж не поспоришь.

- О чем разговор вообще? – вмешался Стив, решив, что подозревать в чем-то пигалицу все же глупо. – Тебя, Ааронн, куда-то не туда понесло. Иефа, скажи лучше, сколько их?

- Кобольд-шаман, восемь гоблинов и два орка-следопыта. То есть... - Иефа снова покраснела. – То есть один...

- Так один или два? – снова подал голос проводник.

- Один. То есть... Я не уверена, не знаю... Скорее всего, один. Но, может быть...

- Интересно, они тоже не выставляли часовых?

- Почему?

- Ну, ты так подробно описала отряд – значит, ты подобралась совсем близко, и, тем не менее, они тебя не обнаружили. Как тебе это удалось? – эльф пристально посмотрел Иефе в глаза, и та, не выдержав, снова отвела взгляд.

- Я...

- Хочу предупредить тебя заранее, - вмешался Зулин, - не вздумай врать. Я отправил Зверя – он проверит твои слова. Прости, что перебил тебя, друг мой Ааронн. Продолжай, у вас выходит очень любопытная беседа.

- Беседа? – Иефа заносчиво вздернула подбородок. – Это больше похоже на допрос. Я вот все жду, когда же вы попросите Стива сломать мне пару-тройку пальцев для освежения памяти.

- Дура! – оскорблено буркнул дварф.

- Ну, знаешь, Иефочка, - моментально вспыхнул маг, - если понадобится, вполне можем и попросить!

- ...! – еще больше оскорбился Стив.

- Так что там с часовыми? – напомнил о себе Ааронн.

- Ничего! Я не знаю! Я не видела!

- Как же так – отряд видела, а часовых – нет? Какое, кстати, у них оружие?

- Понятия не имею, - Иефа сникла и угрюмо уставилась в землю. – Я не видела отряд. Я вообще никого не видела.

- Я знал! – торжествующе воскликнул Зулин. – С самого начала было ясно, что это

вранье! Где ты была, паршивка?!

- Зулин!.. – полуэльфка угрожающе прищурилась и показала клыки. – Зулин...

- Значит, отряд ты не видела, - невозмутимо продолжил свои рассуждения Ааронн. – Тем не менее, довольно много о нем знаешь. Откуда?

- Я видела следы, мне этого вполне достаточно!

- О! – вежливо удивился эльф. – Так ты, оказывается, способна отличить следы гоблина от следов кобольда, а следы кобольда от следов орка?

- Надо полагать.

- А еще твое мастерство настолько велико, что ты видишь четкую разницу между следами простого орка и орка-следопыта? Такое даже мне не по силам.

- Ну, разумеется! – Иефа встряхнулась и бросилась в наступление. – Разумеется, если ты чего-то не умеешь или не знаешь, значит, никто этого не умеет и не знает! Напомнить тебе, как след стал другим, а ты не заметил? Многое изменилось, дорогой принц, с тех пор как в нашей жизни появилась твоя дубовая подруга! Может, я и переборщила слегка по поводу следов, но у меня с логикой все в порядке! Если раньше в отрядах кобольды были шаманами, то и в этом патруле кобольд тоже шаман! Гоблины ни на какую другую роль, кроме наемников, не годятся! Зачем нанимать еще орков, если уже есть гоблины? Значит, у орков другая функция! Они не колдуны и не воины – тогда кто? Кто еще нужен в лесу, особенно если необходимо кого-то найти?

- Да, бесспорно, - кивнул Ааронн. – Это действительно логично. Ты меня приятно удивила, Иефа. Позволь принести свои извинения за то, что сомневался в твоих способностях.

- Да ладно, что там... - недоверчиво пробурчала полуэльфка. – Ты меня тоже приятно удивил. Способностью слушать.

- Так мы идем? – нетерпеливо переступил ногами Стив, которому порядком надоело это разбирательство.

- Да-да, Стив, конечно, - проводник был сама любезность. – Еще один вопрос, Иефа. Взываю к твоей логике. Помоги мне разобраться, будь добра. Ты говоришь, отряд идет с севера?

- Да, - не очень уверенно кивнула полуэльфка и с опаской глянула на друида.

- То есть, грубо говоря, отряд идет нам *навстречу* ?

- Ну.

- С севера на юг?

- Ну!

- А ты, получается, шла с юга на север?

- Дальше что?!

- В таком случае, просвети меня, дорогая Иефа, *как* ты могла увидеть следы и не увидеть сам отряд, если он движется с севера? То есть я хочу сказать – их следы должны были остаться у них за спиной, верно?

Над поляной повисла недобрая тишина. Ааронн задумчиво рассматривал совершенно пунцовую полуэльфку, Стив, разинув рот, переводил ошалелый взгляд с проводника на барда и обратно, Зулин пытался сообразить, что теперь делать – связать и пытать коварную, или пока погодить, а Этна...

- Слушайте, - негромко произнесла дриада, и все вздрогнули.

Глава 7

«Как все меняется... - отстраненно подумала Иефа, чувствуя, как в животе медленно и неумолимо холодеет. – Если бы еще полчаса назад кто-нибудь посмел сказать мне, что я буду радоваться присутствию дубины, я бы плюнула мерзкому лгуну прямо в рожу».

- Иефа, арбалет, - донесся до полуэльфки бесстрастный голос Ааронна. – Ты меня слышишь? Выйди из ступора и заряди арбалет. Иефа!

«Черт возьми, когда я его уже потеряю, этот хренов арбалет?»

- Зулин, что Зверь?

- Ничего, он... Он совсем ничего...

- Их трое, - тихо сказала Этна.

- Иефа?

- Их трое, - послушно повторила Иефа, тупо глядя на восточную сторону поляны, откуда, если верить слуху, должны были явиться гости.

- Ты говорила...

- Это не те. Про этих я ничего не знаю.

- Как не знаешь, если только что...

- Зулин, она их слышит. Я тоже.

«Почему она услышала их раньше?» – думала Иефа, сосредоточенно и словно заново разглядывая дриаду. Зулин бестолково метался по поляне, Ааронн давно уже занял боевую позицию, растворившись в кустах, к нему присоединился Стив, угрожающе бурча что-то невразумительное, Вилка настороженно встопорщил перья на загривке и подобрался поближе к хозяйке, а Иефа все никак не могла согнать странное оцепенение, душным полотном окутавшее ее с ног до головы. Этна смотрела полуэльфке в глаза и тоже не двигалась.

- Девушки, не время в гляделки играть! Уйдите с линии обстрела! – нервно восклицал Зулин, пытаясь спрятаться за деревом и при этом не застрять рогами в густых нижних ветках.

«Ты не боишься?» - даже не услышала, а скорее почувствовала Иефа безмолвный вопрос дриады. «Боюсь. Но не их. А ты?»

- Идут, - спокойно и тихо произнесла Этна и повернула голову навстречу треску веточек и шелесту листьев. Иефа стиснула вспотевшей ладошкой рукоять меча. «Неужели соврал?...»

Вилка расправил крылья, грозно заклекотал и защелкал клювом. Кусты на восточной стороне поляны закачались, расступились, и дружный рев четырех глоток переполошил птиц на всех окрестных деревьях.

Кричал Стив, несясь с топором навстречу трем оборванным низкорослым гоблинам, появившимся на поляне. Кричали гоблины, выпучив глаза от ужаса: один, не отрывая безумного взгляда от шипастого зеленого чудовища с топором, повалился на спину и пополз, взрыхляя пятками землю, второй с воем улепетывал от демонически хлопающего крыльями мага, а третий просто кричал, бессмысленно глядя в пустоту, и, похоже, вообще не понимал, что происходит.

Иефа выпустила меч и зажала ладонями уши. Пронзительные крики гоблинов и рычание Стива штопором ввинчивались в виски. Казалось, что эта жуткая мешанина звуков сейчас переполнит голову и разорвет ее изнутри, череп треснет, как яичная скорлупа, и развалится на неровные части.

- Иефа, нет. Иефа! – настойчиво звала дриада, но полуэльфке было уже все равно. Глаза застила багровая пелена и хотелось убить кого-нибудь, лишь бы прекратить этот бессмысленный, сводящий с ума вой. Убить, чтобы наступила тишина. Убить, потому что нет уже сил терпеть, и злоба, стремительная черная злоба молнией несется вдоль позвоночника – вперед, вперед, вперед... Вот сейчас – одним быстрым движением, бросок – и...

- ИЕФА!!!!

Стив выметнулся на поляну и прыгнул. Он совсем забыл, что теперь умеет прыгать, и детское удивление, смешной мальчиковый восторг от самого себя, от неожиданной собственной удали заставил его взрывать мощно и торжествующе. И вот так, в прыжке, в упоении забыв сгруппироваться, Стив рухнул на гоблина и покатился с ним по земле, молотя кулаками по грязному зеленоватому телу, мелькающему в прорехах старой рубахи.

Гоблин не пытался защититься. Он орал и прикрывал морду локтями, тоже грязными и исцарапанными. В какую-то секунду Стив обнаружил, что ему противно. Дварф остановил занесенную для очередного удара руку, разжал кулак и с отвращением посмотрел на своего противника. Гоблин лежал ничком на земле, всхлипывал, трясся и подвывал, пытаясь скрючиться посильнее.

- Тьфу, мозгляк! – выругался Стив и легонько тряхнул гоблина. – А ну, цыц!

Гоблин послушно замолчал, только плечи вздрагивали и вздрагивали, словно в лихорадке.

- Иефа, нет. Иефа! - услышал Стив настойчивый голос дриады, повернул голову и вздрогнул. Полуэльфка шла, нет, даже не шла – кралась, пружиня шаг, к орущему на одной ноте гоблину, ее скорпионий хвост развернулся и поблескивал черным гладким жалом над правым плечом, губы скривились в жуткой звериной полуухмылке. – Иефа, нет, остановись, Иефа! – звала дриада. «Чего она так волнуется?», - мельком удивился Стив, сгреб пленника за шиворот и поволол по земле, как мешок с тряпьем.

Полуэльфка добралась до своей пронзительной цели, медленно подняла руку и мертвой хваткой вцепилась в худое зеленоватое горло. Гоблин перестал выть и захрипел, но не делал никаких попыток освободиться, просто стоял, закатив глаза, хрипел и хватал ртом воздух. С его подбородка тянулась вязкая лента слюны.

- ИЕФА!!!!

Рык Ааронна был таким мощным, что Стив споткнулся и от неожиданности выпустил свою жертву.

- Нет, не трогай! – крикнула дриада и маленьким лесным бесенком встала на пути проводника. Стив разинул рот от изумления и спохватился только тогда, когда его пленник начал потихоньку отползать. Нетерпеливо стукнув гоблина по темечку, чтоб не рыпался, дварф во все глаза уставился на происходящее. На другом конце поляны его зеркальным отражением застыл маг.

- Уйди! – Ааронн легонько оттолкнул дриаду с дороги.

- Ты не можешь! – Этна клещом вцепилась в руку эльфа и заговорила быстро-быстро, задыхаясь и глотая слова. – Она сама... Ты же знаешь, что она сама должна решить... А если ты... То это будет зря! Не сегодня, так завтра! Ты не имеешь права, никто не может решать за нее, никто, слышишь?! Ты все знаешь про законы леса, ты же друид, остановись! Она выберет сейчас! Пусть лучше сейчас, поверь, потом ей будет сложнее, и все равно никто не сможет помочь, даже я!

- Этна, уйди!

- Я не пущу тебя!

- Уйди!

- Нет!

- Да что происходит?! – тоскливо крикнул Зулин с другой стороны поляны.

Стив перевел взгляда на барда и похолодел: клыки белели, острые, голодные клыки прямо у грязного гоблинского горла, губы влажно блестели в предвкушении, жало, черное гладкое жало, медленно отклонялось для удара. В ней не осталось почти ничего человеческого, да и эльфского тоже не осталось, только... «Задница Моррадинова! Да она ж его сейчас...»

- Мать твою! – пронзительно вскрикнула полуэльфка, выпустила свою жертву и схватилась за левую лодыжку. Гоблин мешком свалился к ее ногам. – Вилка, ты с ума сошел – клеваться?!

* * *

- Господин, господин, я ни в чем не виноват, господин... - Стив недоуменно покрутил головой, пытаясь определить источник невнятного бормотания, и не сразу сообразил глянуть себе под ноги. Гоблин смирно лежал, уткнувшись носом в землю, и тихо бормотал на одной ноте. «Прям муха осенняя – жужжит и жужжит, поганец!» - брезгливо подумал Стив и

приподнял пленника за шиворот.

- А ну – цыц!

- Не убивай, господин, не убивай...

- Цыц, я сказал!

- Тащи его сюда, друг мой! – крикнул Зулин, подтаскивая свою жертву поближе к Иефе. – Положим их тут рядом и устроим очную ставку.

- Еще как устроим! – угрожающе пробурчал Стив и рывком поднял гоблина с земли. – А ну-ка, марш своими ногами! И без фокусов!

Пленник поспешно сделал несколько шагов, споткнулся, упал, встал на четвереньки и пополз, бросая на Стива испуганные взгляды через плечо.

- Стоять! – скомандовал дварф, когда таким образом они добрались до места допроса. – А теперь сядь и захлопни пасть! Не гоблины, а какое-то недоразумение ходячее! – пожаловался он полуэльфке. – Им даже в голову не пришло сопротивляться. Тьфу!

- Может, они умные, - буркнула пигалица, рассматривая пострадавшую лодыжку. – Чего не скажешь о моем совомедведе. Полноги мне отклевал, болван эдакий! Совесть у тебя есть?! – рывкнула она прямо в виноватую морду детеныша. Вилка жалобно забулькал и потерял лбом о хозяйское колено. – Иди к чертовой матери, не подлизывайся! Нет тебе прощения, и все тут!

- Да ты по гроб жизни ему должна быть благодарна! – начал эльф, но осекся, получив маленьким острым локтем под ребра.

- Объясните мне, пожалуйста, - вмешался Зулин.

- Потом, - отмахнулся Ааронн, - все потом! – и многозначительно указал взглядом на сгорбленную спину барда. Маг округлил глаза и понимающе закивал. – Сейчас гораздо важнее выяснить, чем угрожают нам наши дорогие гости.

- Нет-нет, мы – нет! Мы не виноваты! Мы ничего не сделали! – вскинулся дварфский пленник. – Не убивайте, пожалуйста, не убивайте! Мы ничего не сделали, мы простые солдаты, мы...

- И вот так все время! – с досадой буркнул Стив, отвечивая гоблину оплеуху. – Рот ну ни на секунду не закрывается!

- Вот и славно, - ласково сказала Иефа, саблезубо улыбнулась и подвинулась к гоблину поближе. – Вот и хорошо. Он нам сейчас все-все расскажет...

- Я скажу! Я все скажу! – заверещал гоблин, в панике пытаясь отодвинуться подальше от Иефы. – Только не убивайте!

- Иефочка, может, доверим ведение допроса Стиву? – заботливо спросил маг. – Все-таки у него есть опыт.

- Ничего, я и сама отлично справлюсь, - прошипела полуэльфка. – И пусть только попробует рассказать мне про больную бабушку и рыбацкий поселок!

- Совсем девка озверела, - проворчал Стив, но вмешиваться не рискнул.

- И все-таки, Иефа, я думаю, что...

- Зулин, - тихо сказала дриада. – Пожалуйста, Зулин...

- Да что...

- Все потом! – одними губами произнес эльф и снова многозначительно глянул на полуэльфку, а планар, внутренне недоумевая, снова многозначительно покивал.

- Итак, - Иефа устроилась поудобнее и кокетливо помахала перед гоблинской мордой скорпионьим жалом, - я тебя внимательно слушаю. По порядку: кто, куда, откуда, зачем, почему и так далее. И, пожалуйста, о, пожалуйста-пожалуйста – полуэльфка широко распахнула глаза и молитвенно сложила руки – не ври. А то мне придется сделать с тобой что-нибудь нехорошее. А может быть, не с тобой. Может быть, с ним, потому что мне ужасно не понравилось, как он кричал и пускал слюни. Как думаешь, избавиться от него сейчас, пока он в отключке и ничего не чувствует, или чуть позже, когда он очнется и сможет как следует все прочувствовать?

- Юродивого не тронь! – прохрипел пленник Зулина, получил котелком по голове и

потерял сознание.

- О, - удивилась Иефа, - так вы, оказывается, заботитесь о своем слюнявом друге?

- Пожалуйста, пожалуйста...

- Кто ты такой?

- Я Грах, мы из отряда Кватала, мы сбежали, потому что Кватал...

- Стоп, не так быстро.

- Пожалуйста, не трогайте юродивого, я все скажу, все, что захотите!

- Заметьте! – Иефа оглянулась на сопатийцев и подмигнула. – Это при том, что я не сломала ему ни одного пальца!

- Не надо! – еле слышно прошептал гоблин, став пепельно-серого цвета. – Я все скажу, что знаю, я же пообещал!

- Ну, положим, слово гоблина яйца выеденного не стоит – это всем известно! – ощерился Стив, которого здорово задело упоминание о сломанных пальцах. – Поверь мне, парень, ты скажешь ей правду, даже если тебе этого очень не захочется. Иначе...

- Стив, не мешай! Без тебя обойдусь! – резко оборвала его Иефа. – Мы с Грахом договорились – я спрашиваю, он отвечает, а гарантией правдивости его ответов будет здоровье и жизнь его слюнявого товарища. Верно, Грах?

- Я простой солдат, я мало знаю, но я все, все скажу...

- Ты участвовал в набеге на Бристольские гильдии?

- Нет, но я ждал за городом вместе с Кваталом, мы должны были забрать мешки с добычей и...

- Кто вас нанял?

- Я не знаю. Отряд набирал Кватал, а мы вопросов не задавали – платят, и ладно.

- Надо же, какой нелюбопытный! – неодобрительно пробурчал Стив. – А ну как я твоему идиоту-дружку ногу отрублю?

- Я не знаю, клянусь! У Кватала не забалуешь! Много будешь спрашивать – без зубов останешься! Сказано было – дойти до Бристоля, забрать добычу и отнести в Северные Копи – и все! Кому, зачем – не наше дело! Сказали пасти на замке держать и не высовываться! Денег много обещали!

- Никогда не поверю, что такому мозгляку, как ты, пообещали много денег, - снова вмешался дварф. – Какой из тебя наемник? Плюнуть некуда!

- Меня дядя пристроил, я сам в отряд не рвался! – мрачно ответил Грах и глянул исподлобья.

- Сколько вас было? – спросила Иефа, скроив Стиву недвусмысленную рожу.

- Три отряда. Два по восемь душ, один – пятнадцать.

- Дальше.

- Кватал сильно поцапался с шаманом. Он вообще был против, чтоб в отряде был шаман. Он говорил, что ему соглядатаи не нужны, и свою часть добычи мы сами определим, но шаман все тряс какой-то штукой на шнурке и кричал, что он главный, и командовать тут будет не Кватал, а...

- Ты смотри, как чешет – аж захлебывается! – презрительно фыркнул Стив. – Мразь продажная!

- Друг мой, не мешай процессу, - урезонил его Зулин.

- Вы спросили – я ответил! – тонко выкрикнул гоблин и зажмурился, явно ожидая оплеухи.

- Дальше, дальше, - поторопила Иефа. – Вы поссорились с шаманом из-за добычи...

- Те пятнадцать забрали большую часть и ушли на юго-восток, к морю. Второй отряд свернул на северо-запад, а мы ушли на северо-восток. Мы должны были сделать крюк и по дуге вернуться к Северным Копям, но у нас с самого начала не заладилось. Кватал все тянул лапы к мешкам...

- К мешкам! – торжествующе выкрикнул Зулин. – Все-таки мы были правы!

- Что в мешках? – спросила Иефа.

- В одном – золото и камни, я сам видел, Кватал в него первым делом залез, когда дриада...

- Стоп! – Иефа предостерегающе подняла руку. Гоблин послушно замолчал и преданно вытаращил глаза. – Этна, выйди-ка вперед. Грах, приглядишься, как следует. *Эта* дриада?

Примерно секунды три пленник сидел, тупо уставившись на вышедшую вперед Этну, а потом вскочил на ноги и бросился бежать, оглашая лес безумными воплями. Вернее, *бросился бы*, если бы по дороге его не перехватил Ааронн и не швырнул обратно.

- Я не виноват! Не виноват! Я только солдат! Кватал из меня отбивную сделал бы! Я только солдат! Я не хотел! Я не хотел, не хотел! Меня заставили! Не убивайте! Пощадите! Я не виноват! – не своим голосом орал Грах, извиваясь в мощных объятиях дварфа.

- Мда, - задумчиво произнесла полуэльфка. – Кажется, он ее узнал.

- Неужели ты совсем не можешь обойтись без театральных эффектов? – с упреком спросила дриада и скрылась за широкой спиной проводника.

- Какие мы нежные! – противным голосом пропищала Иефа.

- Угомонись, говорю! – Стив легонько ткнул брыкающегося пленника кулаком в живот и уложил на землю – ловить ртом воздух и успокаиваться. – Я думаю, он врет. Слишком уж легко он нам все рассказал. Засланный он – зуб даю!

- Юродивый этот тоже засланный? – насмешливо поинтересовался эльф. – Или Грах его с собой для антуража взял, так сказать, чтобы легче было слезу вышибить?

- Может, он и не юродивый никакой! – запальчиво возразил Стив. – Может, он притворяется! А третий? Вот у кого рожа разбойничья! И чего, спрашивается, они от командира сбежали, если у них там деньжищ и камушков целый мешок? И какого хрена, спрашивается, в боевом отряде делает пускающий слюни идиот? Никогда не поверю, что его наемником взяли!

- Мы его... в пещерах... нашли... - прохрипел гоблин с явным усилием.

- В каких пещерах? – спросила Иефа.

- На берегу... в логове... Кватал сказал... нечего, мол, всяким... а мы... он...

- Не торопись, успокойся. Давай по порядку! – потребовала полуэльфка и чуть-чуть потрясла жалом – так, чтобы не ослаблять впечатления.

Из довольно путанного, бессвязного рассказа Граха картинка складывалась примерно следующая. От самого Бристоля командир безостановочно лаялся с шаманом. Кватал искренне не понимал, почему противный крокодилоподобный коротышка указывает, с какой скоростью идти, где и на сколько делать привал, не дает толком замести следы и вообще лезет не в свое дело. Один раз Кватал даже прямо спросил шамана, уж не крысятничает ли он и не работает ли на бристольских пижонов, а то помощи от него никакой, одни только неприятности и неудобства. В принципе, наемники были согласны со своим командиром: если бы не бессмысленные указания шамана, они бы уже сто раз достигли Северных Копей, отъелись, отоспались, получили бы денежки и даже успели бы их пропить. Кватал недвусмысленно поглядывал по вечерам на шаманскую спину и явно прикидывал, так ли уж дорог надоедливый кобольд своим хозяевам. Бесконечные дразги Кватала и шамана разом закончились, когда дриада запустила в кобольда огневином. Повоевав с лесной нечистью еще немного – больше для порядка, чем по велению сердца – и потеряв двух бойцов, Кватал повел отряд в отступление, а дриада повесила портал, который переместил ее прямо на головы многострадальной партии. На привале Кватал первым делом запустил лапы в тот мешок, что потяжелее, и с довольным рычанием принялся перебирать золотые монеты и драгоценные камни. Оставшиеся в живых наемники терпеливо дожидались дележа, но его – дележа – не случилось, потому что когда командир полез во второй мешок, обнаружилось, что соглядатаем в отряде был не только шаман. («Тоже мне – удивил! – проворчал Стив. – Последнему сопляку ясно, что он не мог быть один!») Самый неразговорчивый и неприметный наемник, которого все звали Немым, поскольку имени его никто толком не знал (то ли Бурд, то ли Грух, а там – хрен его разберет!), вдруг поднял голову и высказался в том смысле, что к содержимому мешка ручонки тянуть не стоит. Я вполне могу – сказал он –

закрывать глаза на ваше безобразное поведение, конечно, за отдельную плату, а могу, наоборот, в своем докладе упомянуть, что шаман вовсе не геройски погиб при попытке подчинить мятежную дриаду, а был предательски убит ножом в спину и сожжен.

Кватал, пораженный наглостью рядового, не нашелся, что ответить, и все пошло по-старому. То есть, отряд шел по дуге к Северным Копям, шел медленно, ужасно медленно, подолгу задерживаясь на привалах и, как нарочно, почти не замечая следы, пока терпение Кватала не лопнуло. Однажды утром он бросился на Немого с ножом и после недолгой борьбы прирезал его, как молочного поросенка. Прикопав соглядаята на соседней полянке, Кватал заявил, что теперь он сам себе хозяин, и никакие шаманы ему не указ, и он собирает свою банду, и ежели кто-то против, то вполне может сам закопаться рядом с Немым, чтобы не тратить зря ни свое, ни его, Кватала, время. Грах и двое его товарищей закапываться не хотели, а потому по мере сил замели следы и ускоренным темпом потопали вслед за Кваталом на восток, к побережью, где у того была, как он выразился, «берлога».

Что было во втором мешке, Грах так и не узнал, потому что командир берег его, как зеницу ока, на привалах внутрь больше не заглядывал и содержимым в свете костра не любовался. («Демон Баатора, когда-нибудь кончится эта треклятая неопределенность?!») - страдальческим голосом возопил Зулин. «Нет, - мрачно ответил Ааронн. – Даже и не надейся»)

Кватал довел поредевший отряд до скалистой гряды на побережье, и Грах уже было решил, что все его неприятности кончились. «Берлога» оказалась мешаниной пещер и коридоров, изрезавших гряду, как огромный муравейник, и в этих самых пещерах пили, жрали, спали и дрались Кваталовы «ребятки» - оборванные, грязные и ненавидящие всех вокруг дезертиры, из которых оборотистый вожак уже успел сколотить небольшой отрядец. Там же, в малюсенькой загаженной пещерке, обнаружился юродивый, которого держали как средство от скуки. Его регулярно били, а может и не только били, этого Грах не знал и знать не хотел. В «берлоге» ему не понравилось, и с каждым днем не нравилось все больше. Он не был крутым воякой и вполне обоснованно опасался, что в конце концов займет место рядом с юродивым.

Спутники Граха повели себя по-разному: один вполне гармонично влился в ряды «ребятки» и довольно скоро перестал чем-либо отличаться от них, а второй – тот, который валялся сейчас на земле под бдительным присмотром Зулина, - старался держаться поближе к Граху и все зыркал по сторонам, явно подумывая о побеге. А еще их обоих, как магнит, притягивал юродивый. Они не могли объяснить, чем. Они просто приходили в его темный вонючий закут и часами сидели там, слушая его бессмысленное бормотание и думая о своем. Однажды они не дали позабавиться подвыпившим «ребяткам», а вечером Грах подслушал разговор, после которого оставаться в «берлоге» было просто глупо. Они подтянули потуже пояса, поздравили друг друга с тем, что остались живы, подхватили юродивого под локти и дали деру.

- Так, - глубокомысленно изрек Зулин. – И куда вы направляетесь теперь?

- К Северным Копям, больше некуда, - шмыгнул носом пленник. – Мы так рассудили: нашу долю Кватал себе оставил, так может, в Северных Копях нам какую-то денюгу дадут... За сведения. Мы-то теперь знаем, где Кваталова нора. Найдем хозяев, кто наемников набирал, глядишь, нам за службу и заплатят.

- Дважды крысы! – презрительно скривился Стив и отошел от гоблина на шаг, словно боялся испачкаться.

- Моралист! – насмешливо фыркнула Иефа.

- Меня вот что интересует, - подал голос Ааронн. – Почему вы выбрали такой странный маршрут? Почему не срезали, не пошли сразу на северо-запад? Зачем возвращались практически по своим собственным следам? Вы что, потеряться боялись?

- Ничего мы не боялись! – хриплым басом возмутился второй гоблин, который уже минут пять, как пришел в себя, но лежал молча, видимо, опасаясь котелка в руках мага. – Это он – гоблин мотнул головой в сторону юродивого – нас повел. Как из пещер вышли, так

уперся – и ни в какую. Кричит, в припадке бьется, пузыри пускает. Потом вроде как очухался и ясно так говорит: идите, говорит, на запад. На севере, говорит, смерть. Я, говорит, вас от боли уведу. И пошел. Ну, и мы пошли. За ним. Вот, пришли. К вам.

- Замечательная история! – умилилась Иефа. – Стив, дай-ка мне воды, будь другом. Хочу этого припадного в порядок привести. Больно любопытно – может, он и нам чего хорошего скажет, а? Напророчит, так сказать...

- А тебе все хиханьки да хаханьки! – неодобрительно буркнул дварф. – Без воды обойдешься! И вообще – нужно что-то решать! Или мы тут на веки вечные теперь останемся – сказки гоблинские слушать?

- О чем ты говоришь, друг мой? – недовольно спросил Зулин, которому тоже до чертиков захотелось послушать, что скажет юродивый. – Что мы должны решить?

- Во-первых, верить им или не верить. Во-вторых, чего с ними делать.

- Я правду говорил! – взвился Грах, но сник под ласковым взглядом полуэльфки. – Мы всю правду... Отпустите...

- Ну, положим, врать они, скорее всего, не врут... - задумчиво произнес эльф. – А вот...

- Что – вот?! Ну, что уже – вот! Договаривай! Терпеть не могу твои многозначительные недосказанности!

- Если Кватал утащил в логово именно то, что мы ищем, а скорее всего так оно и есть, то хозяева Северных Копей... Кстати, любопытно знать, что за копи такие...

- Мы там не были, - хмуро откликнулся Грах. – Я у Кватала карту видел мельком, так думали, по памяти как-нибудь доберемся. Что там такое, я не знаю. Северные Копи – и точка.

- Жаль, жаль. Да, так о чем это я... Хозяева Северных Копей, про которые мы не знаем, что они такое, желаемого не получили. Отсюда вывод... - Ааронн сделал приглашающий жест рукой, но присутствующие скромно промолчали. Эльф с сожалением посмотрел на сопартийцев и продолжил. – Отсюда вывод – они заняты поиском похищенного так же, как и мы. Более того, судя по всему, они заняты еще и нашими поисками. И в этом контексте становится понятно, откуда взялся отряд, который так загадочно и весьма кстати обнаружила Иефа. Нас действительно встречают. По каким-то неведомым причинам, они хотели, чтобы мы шли по следу. Вполне возможно, что они хотели, чтобы мы и до копей, в конце концов, добрались, но все пошло наперекосяк. Сейчас мы играем не по их правилам, и вполне очевидно, что им это не нравится. Соответственно, основных задач у нас две: не попасть в руки хозяевам и вернуть наконец... то, за чем мы так долго шли.

- Это и так понятно, - упрямо нахмурился маг. – К чему таинственность было разводить...

- Зулин, нравится тебе это или нет, Стив прав: нужно решить, что делать с ними! – эльф указал на гоблинов. – Мы не можем их просто отпустить.

- Почему? – удивился маг.

- Потому что они идут к хозяевам, а мы идем в логово, - мрачно проговорила полуэльфка и недобро прищурилась. – Потому что теперь они знают, сколько нас и где мы находимся. Потому что бедная овечка Грах сначала продал нанимателей Кваталу за мифическую горсть золота, а теперь собирается продать с потрохами Кватала за мифическую награду. Потому что он без колебаний продаст нас за парочку дополнительных монет. Он сделает это, можешь не сомневаться. Когда мы выйдем из пещер – если мы, конечно, оттуда выйдем, - нас будет поджидать симпатичный отряд, готовый к любым неожиданностям. Вот и сказке конец. Я права, Ааронн?

- К сожалению.

- И что вы предлагаете? Убить? – Зулин, не ожидавший, что вполне милая беседа примет такой крутой оборот, слегка растерялся.

- А то! – энергично кивнул Стив. – Не с собой же тащить. А верить им на слово лично я не собираюсь.

- Не надо... - в ужасе прошептал Грах и втянул голову в плечи. – Пожалуйста...

- Надо было мозгами шевелить, а не язык распускать! – с ненавистью процедил его спутник. – Размазня! На хрен мы теперь им нужны – живые!

- Живые перед дверью пляшут... - пробормотал вдруг юродивый и открыл мутные, бессмысленные глаза. – Живые умирают. Не ходите на север!

- Как тебя зовут? – спросила Иефа, внимательно глядя на гоблина. Юродивый с трудом сфокусировал взгляд и длинно икнул.

- Я тебя видел! – пронзительно крикнул он в лицо полуэльфке. Иефа невольно отшатнулась. – Ты плясала перед дверью и умерла. Такие не живут. Но, может быть, в этот раз у тебя получится.

- Что получится? – прошептала Иефа.

- Умереть не так страшно.

- Иефа, кого ты слушаешь?! – возмутился Стив, видя, что полуэльфка стремительно бледнеет. – Он же идиот!

- Твой брат утонул в бочке с зерном, - хихикнул юродивый, нацелив на дварфа хитрый взгляд. – Гнилая порода. Ты не такой. Ты от другого корня. Ты таскаешь страх в заплечном мешке. Страх и власть. Это одно и то же. Твой брат не боялся. Он был пьян. Он пил, а ты воевал с недоумением. Ты вполне можешь стать ключником.

- Стив, спокойно! – Иефа забыла, что испугалась, и вскочила на ноги. – Стив!

- Не смей трогать мою семью, ты! – взревел дварф и кинулся на юродивого, походя отшвырнув полуэльфку. Грах дернулся на выручку, но Ааронн сшиб гоблина одним страшным ударом и оставил лежать. С другой стороны Зулин уложил его товарища.

- Стив! Стив, прекрати! – кричала Иефа. – Он болен! Он сумасшедший! Стив!

- Мразь зеленая! – с ненавистью выдохнул дварф, швырнул свою жертву на землю и вытер руки о штаны. – И как только земля таких носит!

- Идите своей дорогой, Второй в роду, - спокойным, ясным голосом сказал юродивый. Партия потрясенно уставилась на него. – Это не первый раз. Я привык. Их, - он указал на гоблинов – оставьте мне. Они не пойдут к Копям. Они никому ничего не скажут. Идите.

- Послушайте его, - подала голос Этна. – Пожалуйста, послушайте.

- Уходим! – скомандовал Ааронн, и никому не пришло в голову возразить.

* * *

Собирались поспешно и молча. И, только почти скрывшись в лесу, Иефа не утерпела и оглянулась. Юродивый уложил своих спутников рядом и мычал себе под нос какую-то невнятную песенку, в которой не было ни смысла, ни мелодии. Он срывал травинки и укладывал их неопрятным гнездом возле левого плеча Граха, и только на секунду оторвался от этого увлекательного занятия, чтобы очень серьезно и очень пристально посмотреть Иефе в глаза. Иефа испуганно юркнула в кусты, спеша скорее догнать партию, которая молча уходила на восток.

* * *

Почему? – в смятении думал Зулин, едва поспевая за широким шагом проводника. – Почему? Что мы упустили? Почему послушались? Почему ушли так быстро? Почему не задали ни одного путного вопроса? Он просто сказал – идите, и мы пошли, как послушные овечки за пастухом, и никто ни на секунду не усомнился, что так нужно! Где была Иефа, с ее стремлением все сделать наперекор? Где был Стив с его ослиным упрямством? Где был Ааронн с его вечным скепсисом?

А где был ты с твоей замечательной дотошностью? – бесцеремонно вклинился в мысли мага Зверь, но Зулин даже и не подумал возмутиться.

Да, где был я? Он просто сказал – идите, и я подчинился. Почему? А мне хотелось слушать его и слушать, слушать без конца, на какое-то мгновение мне даже показалось...

Не надо смущенных трютов! – Зверь был ехиден, но не чересчур. – Нашел, от

кого прятаться. Ты ему поверил. Это раз. Ты его узнал. Это два. Ты думал, что он расскажет тебе, кто ты. Это три.

Погоди, не торопись. Ты говоришь о вещах, мне не понятных. Я не мог поверить ему – это нелогично. Кто же верит сумасшедшему, отсталому, больному идиоту... Нет, я не поверил ему. Он нес какую-то чушь, совершенно невразумительную чушь, и верить-то было нечему. Почему мы не убили их, а просто ушли?

Узнал... Это тоже глупости. Я не мог узнать его, потому что никогда раньше не видел. Я провел пять лет в башне Мо, и там по определению не могло быть никаких гоблинов, ни больных, ни здоровых. По дороге в Бристоль мне почти никто не встретился, я шел по ночам, во избежание всяких неприятных ситуаций, а те подвыпившие крестьяне, что с воплями «дроу, дроу!» улепетывали от меня через поле, были чистокровными людьми. В Бристолье я получил задание, а дальше ты и сам все знаешь. Нет, я никогда раньше его не видел.

Может, ты просто не помнишь? Ведь происходило же что-то с тобой до того, как ты оказался в башне Мо Корте. Ведь это целая жизнь...

Я попал в башню Зодчего из другого плана. Я очень сомневаюсь, что этот юродивый регулярно путешествует между мирами.

Не язви. Кто знает, может, ты сам не первый раз попадаешь в этот мир? Такое возможно?

Возможно все... Но как-то это... Невероятно. Я запутался. И все-таки... чем дальше, тем тверже я уверен, что он знал, кто я такой. Может, я и не знал его, но он знал меня. Знал и ничего не сказал. Так все время. Баламут, Баламут, старый ты пройдоха... Ты все-таки научил меня задавать вопросы, а вот как получить ответы на них – не объяснил.

И все-таки! Почему мы не убили их, а просто повернулись и ушли? Они враги. Они опасны. Ааронн с Иефой все так предельно ясно изложили. И после этого мы просто собрали манатки...

Хочешь получать ответы – почаще спрашивай. Тебе в голову приходят иногда довольно ценные мысли, и что дальше? Ты умиляешься самому себе и забываешь о них в ту же секунду. Или у тебя находятся дела поважнее, и ты забываешь о них не в ту же секунду а чуток попозже, что, в прочем, одно и то же. Вопросы копят, копят... Скоро они сойдут лавиной и погребут тебя. Ты свихнешься и будешь пускать пузыри, как этот, зеленый...

Прекрати! Может, я и не самый умный планар на свете, может, ты прав, и этот юродивый откуда-то из прошлой жизни, но все это второстепенно, понимаешь? Сейчас действительно есть дела поважнее, а я совсем запутался! Демон Баатора! Этот невразумительный отряд превратил меня в сомневающегося рохлю! Они скоро сведут меня с ума! Именно они, а не лавина вопросов, про которую ты все так красиво придумал. Раньше было так просто, так понятно: это плохо, это хорошо, это – наши, это – враги, враги есть зло, зло следует уничтожить. Это же элементарно!

И ты брался решать, что есть зло? И никогда не сомневался?

Нет!

Ты врешь сам себе. Я не могу залезть в твои воспоминания, а может, могу, но не считаю нужным. Но ты врешь сам себе, и это так же ясно, как то, что ты черно-белый.

- Я не черно-белый, - ожесточенно пробормотал Зулин, повторяя слова Мо, сказанные им когда-то – столетий пять, не меньше! – невероятно давно. – Нет, я не черно-белый. У меня глаза – синие.

- Что, прости? – оглянулся Ааронн.

- Ничего. У меня накопилась куча вопросов, друг мой. Я подумал, если ты можешь отвечать на ходу, то я задам их прямо сейчас, а то на привале у нас обычно что-нибудь случается, и становится как-то не до того.

- Я тебя слушаю, - эльф глянул на мага слегка удивленно, но быстро справился с собой.

– Только если ты хочешь, чтобы наш разговор остался только между нами, не называй имен.

- Почему?
- Подозреваю, что после трансформации *кое-кто* стал чересчур хорошо слышать. Этна сказала, что через пару дней слух притупляется, переходит в состояние засады, если ты понимаешь, о чем я говорю...
- Увы, нет. Не понимаю, о чем, а главное, не понимаю, о ком.
- О боги... - страдальчески пробормотал эльф. – Зулин, ты заметил, что *кое-кто*, один из нас, с некоторых пор стал несколько излишне осведомленным? Что *кое-кому* моментально становится известным содержание разговоров, которые ведутся почти шепотом? Что *кое-кто* начал активно *шевелить ушами*, так сказать. Я имею в виду того, кто услышал приближение зеленой троицы примерно час назад. Понимаешь, о ком я говорю?
- О дриаде? – удивился маг.
- Да нет же! Я говорю не о дриаде, я говорю о *другом* члене отряда, только, пожалуйста, не нужно сейчас уточнять, ладно? Напоминаю: без имен. Ты понял?
- Ну.
- Так вот, я давно обратил внимание, что у *одного из нас* – мы с тобой уже выяснили, у кого – после трансформации появился феноменальный слух, то есть настолько острый, что *нашему товарищу* слышно было, как жучок корень точит на расстоянии полета стрелы. Это очень тяжело, это почти больно, практически невыносимо. Ты заметил, что *кое у кого* в последнее время стали сдавать нервы?
- Нервы... - задумался Зулин. – А, нервы! Так ты говоришь о...
- Зулин!
- Все-все, понял, без имен. Так что там со слухом?
- Я говорил с Этной. Она сказала, что первые пару дней прошедшему трансформацию обычно бывает трудно справиться с приобретенными способностями, и это даже причиняет большие неудобства. А потом способности как бы приживаются, приспосабливаются к своему хозяину, перестают буйствовать и утихают. То есть переходят в состояние засады, чтобы включиться в нужный момент. Теперь понятно?
- Понятно, - кивнул планар. – Я уже почти перестал путаться рогами в ветках. Но при чем тут имена?
- Да при том, - раздраженно прошипел эльф, - что пока *наши товарищ* не прислушивается специально, *он* нас не слышит. Слух дремлет, слух в засаде. Но если мы произнесем какие-нибудь значимые слова, например, назовем имя или профессию, или расовую принадлежность, или что-нибудь еще, что имеет значение для *нашего товарища*, слух активизируется, и вся наша дальнейшая беседа станет достоянием гласности. Теперь понятно?
- Нуу... - неуверенно протянул Зулин, изо всех сил борясь с искушением уточнить, о ком все же говорит проводник – о Стиве или об Иефе. – В общем целом...
- Хвала богам. Задавай свои вопросы.
- Вопросы? Да, вопросы. Дай собраться с мыслями, друг мой. Ты меня несколько смутил своими шпионскими... хм... обозначениями. Я хотел спросить вот о чем: сегодня утром, когда... - маг запнулся и просительно глянул на друида.
- *Наши товарищ*, - подсказал Ааронн.
- Когда *наши товарищ* ... - маясь, продолжил Зулин.
- Который из них? – уточнил эльф.
- Демон Баатора! – взъярился маг. – Ты меня запутал совсем! Скажем так: сегодня утром ты повздорил с дриадой по поводу *нашего товарища*, который в этот момент явно собирался позавтракать юродивым гоблином. Так понятно? Я просто хочу выяснить, что произошло. Совершенно очевидно, что ты хотел ее... в смысле, его... то бишь, *нашего товарища* ... тьфу!.. остановить. Но совершенно непонятно, почему Этна тебе помешала. Да еще и какие-то законы леса приплела. Я о них слышать уже не могу, о законах этих треклятых. Еще когда она была злобная...

- Я помню, вы рассказывали! – нетерпеливо перебил Ааронн. – После трансформации меняется не только внешность, нутро тоже преобразуется. Иначе никак. Иначе в трансформации просто не было бы никакого смысла. Но внутренние изменения, в отличие от внешних, можно контролировать. Рано или поздно наступает момент выбора между изначальной сутью и приобретенной. Это происходит постепенно, жизнь подкидывает разные ситуации, иногда даже смешные, как с той несчастной мышью...

- Хорошенький себе смех! – потрясенно пробормотал Зулин, вспомнив убиенного грызуна.

- А иногда довольно серьезные, как с этим гоблином. Этна недаром вмешалась – я не имел права влиять на...

- *Нашего товарища*, - услужливо подсказал маг, входя во вкус.

- Да. – Ааронн задумался и помрачнел. – Не имел права влиять, хотя очень хотелось. Законы леса... Я друид, как я мог забыть о них? Видимо... А, не знаю. Раньше я всегда сначала думал, а потом делал. Но не в этот раз. Если бы не... Я оказал бы ей медвежью услугу, потому что с каждым следующим разом животная часть Иефы становится все сильнее и сильнее, и лучше ей побороть это в себе сейчас, пока еще есть такая возможность. Потом она вряд ли сможет. В прочем, усилия Этны оказались напрасны – в итоге медвежью услугу оказал Иефе ее же совомедведь, прости за каламбур.

- Друг мой, - осторожно вклинился в рассуждения проводника Зулин. – Прости, что перебиваю, но я не уловил, с какого места наша беседа перестала быть секретной?

- Что? – недоуменно поднял брови эльф.

- Ты дважды назвал *нашего товарища* по имени! – зловещим шепотом просвистел маг и нервно оглянулся на плетущуюся в хвосте партии полуэльфку.

* * *

...и все-таки нужно было как-то напомнить им про патруль.

Норах не называл имен, дат и сторон света, но нетрудно было сложить два и два и догадаться, что патруль шел с Северных Копей. Шел по той самой дуге, которая так раздражала нетерпеливого Кватала. *По маршруту*, как выразился орк.

Да, патруль шел по маршруту, а партия – нет. Партия с упорством, достойным лучшего применения, лезла в бесконечные авантюры и все время сворачивала куда-нибудь не туда.

«Хозяева занервничали, – сказал Норах. – Все это должно было закончиться еще чертову уйму времени назад». «Нас должны были убить?» - спросила Иефа. «Были бы должны, – очень серьезно ответил орк, – уже убили бы давным-давно».

Зачем пресловутым хозяевам понадобилась полудохлая и озверевшая от обилия событий партия, Норах не знал. Об остальном просто молчал. Зачем ему нужна была эта встреча, Иефа так и не поняла.

Обмен информацией?

Ну да. Ха-ха три раза.

Единственный вопрос орка прозвучал почти как издевка. «Скажи, пожалуйста, - очень вежливо попросил он, - то, что вы ищете... Оно такое круглое, гладкое, полупрозрачное и чрезвычайно магически полезное?» Иефа не знала точно, как выглядел Бристольский мирогляд, но определение «чрезвычайно магически полезное» показалось ей довольно точным, и она осторожно кивнула. «Вот спасибо! – возрадовался Норах. – Прям камень с души свалился. Терпеть не могу неопределенность. Да, если наткнетесь на патруль, не кидайтесь в лобовую атаку. Десять против пяти – как минимум глупо». «Ты сказал, что их одиннадцать, - подозрительно сощурилась полуэльфка. – Восемь гоблинов, кобольд, два орка-следопыта...» Норах рассмеялся и пропал в густом подлеске.

А ведь мы наткнемся. Обязательно наткнемся – как же иначе! Нас давно уже не ищут по маршруту – они ведь тоже не идиоты. Десять против пяти, сказал он. Значит он один из них. Орк-следопыт. Наверняка они разделились. Норах отправился на юго-запад, а тот, второй, на юго-восток. И даже если мы разминутся, он наверняка обнаружил след

Кватала и его доходяг, а значит, нас будут встречать где-то там, на востоке. Совсем близко. Я знаю, я чую – с каждым шагом все ближе и ближе. И уж теперь-то вряд ли нас оставят в живых, потому что что-то у них из-за нас здорово засбоило. Все сроки прошли, время утеряно, мы им больше не нужны. Нас пристрелят, как кроликов, потому что мы не готовы. Чего я боюсь? Они идут и заговорицким шепотом обсуждают последствия моей трансформации, называют меня «наш товарищ» и думают, что я ничего не слышу. Да одного выражения морды Зулина хватило бы, чтобы очень сильно заинтересоваться и очень старательно прислушаться.

Болваны.

Не отчитываться ни перед кем. Хотят – пусть верят. Не хотят...

Да, но что делать, если не хотят? Подыхать вместе с ними?

Ты плясала перед дверью и умерла. Такие не живут. Но, может быть, в этот раз у тебя получится умереть не так страшно...

Я не хочу! Не хочу умирать. Ни с ними, ни без них. На что я способна от страха? На подлость? На предательство?

Такие не живут. Какие? Трусливые? Малодушные? Завистливые? Неуверенные в себе? Какие?

Они должны поверить. Они обязаны. Сейчас, сию же секунду, потому что иначе придется лечь трупом у них на пути или наслать столбняк на всех сразу, или подсыпать снотворного в котелок, или... Черт, черт! Да что мешает развернуться и уйти обратно в Бристоль?! Черт...

Когда мы успели так перепутаться мыслями и делами, что теперь или умирать хором, или мучиться совестью целую вечность?

Глупость какая – совесть...

- Зулин! – Иефа решительно тряхнула зеленой макушкой и нагнала мага, чем совершенно его не порадовала. Эльф и планар разом отвели в сторону глаза, пытаясь сообразить, как давно трансформированный бардовский слух вышел из *состояния засады*. Иефа решила их не мучить. – Зулин, не кисни. Я же ваш товарищ, вы что – забыли? Нужно поговорить.

- Подслушивать некрасиво, - пробурчал маг.

- Зато очень полезно. Ааронн, пожалуйста, мне правда нужно с вами поговорить.

- Именно с нами?

- Нет, почему же. Вообще со всеми. Может, остановимся на часок?

- Привал сейчас совершенно не к месту! – возмутился Зулин, но полуэльфка не отставала.

- Мы даже костер не будем разводить! Просто нужно остановиться и спокойно выработать общий план действий! Ну же, Зулин, ты же так любишь общие планы действий! Ты командир или нет? Скомандуй привал на полчаса – и всех дел! Это важно!

- Я не падок на грубую лесть! – планар гордо вздернул подбородок и стал похож на оленя в период гона. – Мы устроим привал, но только потому, что нам действительно стоит многое обсудить!

- Ну так командуй, черт возьми!

- Иефа!

- Стив, Этна, стойте! Привал на полчаса!

- Иефа, хочу напомнить...

- Да за полчаса мы только-только костер успеем развести!

- Стив, не бурчи, это не просто так привал, это военный совет.

- О как...

- Иефа!

- ...и того, одиннадцать. При хорошем раскладе – десять. В любом случае, их в два раза

больше, чем нас. Нам нужно подготовиться.

- И что ты предлагаешь? – Зулин был в меру строг и ироничен.

- Или искать их, или ждать, пока они сами нас найдут.

- А почему ты решила, что они ищут именно нас? – маг и сам не смог бы объяснить, почему его так тянет возражать полуэльфке, но вот поди ж ты – тянет, и хоть ты тресни. – Может, они просто патрулируют лес? Мы, знаешь ли, давно уже покинули окрестности Бристоля. Здесь чужая территория. Их территория. Может, это ребята Кватала? Почему мы просто не можем улизнуть у них из-под носа? Тем более, что мы их обнаружили, а они нас – нет!

- Хочу тебя поздравить, Зулин, они нас тоже обнаружили! Обнаружили один раз – обнаружат и второй!

- А когда был первый?

- Когда орк-шантажист нагрел нас на двести монет золотом!

- Орк-шантажист?! – закипая, воскликнул Зулин.

- Да!

- Орк-шантажист? – тихо переспросил Ааронн.

- Да что вы заладили...

- Орк ? – вкрадчиво уточнил эльф. Иефа закусила губу и отвернулась, чувствуя, как лицо неумолимо заливают краской, даже ушам становится невыносимо жарко. – Ты, кажется, говорила, что не знаешь, к какой расе принадлежит твой таинственный похититель. Ты ведь не разглядела его. Он в капюшоне был, я правильно помню? А ты валялась, уткнувшись носом в прелую листву, если я ничего не путаю. Очень любопытная история выходит. Теперь ты говоришь... нет, *проговариваешься*, что похитил тебя орк, а тут еще и странная неуверенность по поводу количества следопытов в патруле – кстати, опять же *орков* ... А еще, Иефа, замечена за тобой нехорошая привычка исчезать из лагеря в неизвестном направлении... Каждый факт по отдельности довольно невинен, но вот если собрать их в одно...

- Говори прямо, Ааронн, твой ораторский гений меня утомляет.

- Всем нам давно понятно, что ты постоянно врешь, Иефа. Надоело. Скажи правду для разнообразия.

- Для разнообразия... - тихо повторила полуэльфка и могучим усилием воли удержала хвост в свернутом состоянии. – Ну что ж, многоуважаемые праведники и святые. Поделюсь с вами своими умозаключениями и логическими выкладками. Заранее прошу простить, если они будут чересчур подробными...

- Что-то до задницы слов... - проворчал Стив, которому так называемый «военный совет» нравился все меньше и меньше.

- Просто она еще не придумала, как выкрутиться, - любезно пояснил Ааронн.

- Молчал бы уж! – огрызнулся Стив.

- Прошу всех очень внимательно следить за ходом моих рассуждений, - Иефа обвела мрачным взглядом сопатийцев и продолжила. – Первое – Ааронн, изучив следы, сказал, что раньше их оставляли намеренно, а теперь прячут. Стив предположил, что у гоблинов случился бунт. Сегодня это подтвердил Грах. Были упомянуты Северные Копи, дуга, по которой нас должны были вести, и постоянные склоки между шаманом и Кваталом из-за кошмарно медленного темпа. Теперь включаем логику. Мы постоянно уходили с основного следа, отвлекаясь на всякие посторонние штуки вроде мертвых озер и зомбухов, то есть отклонялись от маршрута, по которому нас пытались вести...

- Иефа, короче! – брезгливо поморщился маг.

- Не дави на нее, Зулин, - насмешливо попенял ему эльф. – Придумывать на ходу не так уж и просто.

- Да закройте вы – слушать же тошно! – тоскливо пробурчал Стив.

- Я все это к тому, что если у хозяев Северных Копей были какие-то свои хитрые планы, то мы их разрушили окончательно и бесповоротно – во-первых, шли слишком долго,

во-вторых, шли не туда, куда надо. Следовательно, мы им теперь совершенно не нужны, тем более, что мирогляд они так и не заполучили. Значит, вполне логично ожидать, что нас попытаются встретить и убить. Пока все понятно?

- Допустим, - скептически хмыкнул Зулин.

- Дальше. Второе – вымогатель.

- Орк, - подсказал проводник.

- Орк, - злобно согласилась Иефа. – Видимо, эльфы не любят не только дроу, но и орков тоже. Черт возьми, Ааронн, я не знала, что для тебя так важны расовые предрассудки!

- Не отвлекайся, - ласково улыбнулся эльф. Иефа поежилась.

- Вымогатель, про которого я тогда еще не знала, что он орк, прислал записку, в которой обещал не сообщать о нас гоблинам, если мы заплатим. Вопрос – каким гоблинам? Ежу понятно, что не солдатам Кватала. С ними никаких орков не было. Значит, каким-то другим. Гоблинов на свете, конечно, великое множество, но вряд ли они все сосредоточились на одном пятачке леса, а значит, это гоблины с Северных Копей, значит, это тот самый отряд, который хозяева должны были отправить нам навстречу. Если вымогатель нас нашел, значит, отряд довольно близко, и с каждой минутой все ближе. Логично?

- Дальше! – раздраженно рявкнул Зулин, чувствуя, что завравшийся бард начинает ускользать из рук.

- Дальше... - Иефа перевела дух и чуть-чуть расслабилась. – Третье. Я уже говорила о распределении ролей в отрядах. Кобольды обычно шаманы, гоблины – наемники. Там были следы двух орков. Я сопоставила рост и объемы своего похитителя, а так же тот факт, что он написал в записке «гоблины узнают», то есть, как бы отделил себя от них, а также его феноменальное знание леса, о котором говорил Ааронн, и сделала вывод, что он как раз и есть один из этих орков-следопытов. Именно поэтому я не уверена, что он будет против нас бороться – все-таки мы ему неплохо заплатили. Да и со мной он был довольно... дружелюбен.

- Что тоже весьма подозрительно, - вставил маг.

- И последнее. Командир этого отряда, в котором орки-следопыты, не знает точно, где мы находимся. Значит, он должен был отправить следопытов на разведку. Их два. Отряд идет с севера. Лично я отправила бы одного по северо-западному, а второго по северо-восточному направлению. Соображаете?

- Где уж нам, серым, - усмехнулся эльф.

- Действительно. Полагаю, командир патруля так и сделал. В северо-западном направлении отправился наш шантажист, а в северо-восточном – его товарищ. Шантажист нас нашел и неплохо подзаработал. Если нас до сих пор не прирезали во сне, значит, о нашем местоположении он не сообщил. Значит, нас до сих пор ищут, и второй следопыт просто обязан был наткнуться на следы Кватала и его ребят. И если командир патруля не полный идиот и хоть что-то соображает, он не будет разыскивать нас по кустам, а просто подождет, пока мы сами придем к нему по восточному следу. Поэтому я говорю, что нам нужно подготовиться, и подготовиться именно сейчас, потому что потом может быть слишком поздно. У меня все.

- Пиршество разума и логики, - язвительно пробормотал Зулин, не зная, что еще сказать.

- Почти выкрутилась, - равнодушно констатировал эльф. – Очень старалась, но все-таки недостаточно. Восхищаюсь твоим бесконечным упрямством и богатой фантазией. Истинный бард, что и говорить. Неопытный, правда, но ничего, Иефа, не переживай, с годами это проходит. Главное не распускать себя. Не сходить с каменистого пути самосовершенствования, если можно так выразиться. Все время помнить, что...

- Ааронн, остановись, - тихо попросила полуэльфка, с трудом сдерживая растущее бешенство. – Пожалуйста, остановись.

- Да как я могу остановиться, если ты врешь! – неожиданно заорал проводник и

вскочил на ноги. Иефа отшатнулась. – Все твои логические выкладки яйца выеденного не стоят, потому что построены на хроническом вранье! Слушать противно! Отвечать противно! Ты сама мне противна!

- В этом все дело, да?! – заорала в ответ Иефа и, внутренне зажмурившись, спустила ярость с поводка. – Ты нас всех готов в землю зарыть, лишь бы унижить меня как-нибудь позакovskyристей! Тебе плевать, что время идет, что нас пятеро доходяг против десяти тренированных вояк, что нам надо не только выжить, но еще и задание выполнить! Что за извращенное удовольствие ты получаешь, заставляя меня отчитываться и оправдываться?! Тебе не все равно, на чем построены мои логические выкладки?! Почему бы просто не сделать, как я говорю?! Ну конечно! Поверить полукровке на слово – ересь неслыханная! Лучше мы ее каблуком, каблуком – и потоптать подольше, чтоб не высывалась!

- Да кто ты такая – топтать тебя! Пустое место! Глупая, вздорная, инфантильная девица! Наглая и ни на что не способная!

- А как же мой *ущербный кодекс чести*, а, друг мой?! А как же моя *способность* – как это ни дико звучит – на *самопожертвование*?! Не ты ли пел эту песню, когда Этна сказала, что тебе придется *что-то решать с девочкой*?! Ты зря так нервничаешь, Ааронн! Я вполне могу принять правду и быть тем, что ты из меня сделал – *занятием, от которого очень легко отвлечься*! А знаешь, почему?! Потому что мне от тебя ничего не нужно! И никогда ничего не было нужно! Я думала, у меня есть товарищ, слышишь? Даже не друг – куда мне до эльфийского принца! – нет, просто товарищ по походу, для которого я не пустое место, а голос, рука и разум! Или думать так – тоже крамола?! Ты так добросовестно боишься моих претензий, которые сам себе придумал, что просто не слышишь, что тебе говорят! А речь сейчас не о тебе, любимом, и не обо мне, драгоценной, а о том, что я иду вместе с вами, живу вместе с вами, и если вы меня сейчас не послушаете, в итоге сдохну вместе с вами к такой-то матери, а я не хочу умирать! Слышишь, ты?! Я не хочу умирать!

- Вот это, - эльф тяжело дышал, с трудом выталкивая из себя слова, - вот это меня совершенно не удивляет. Ты всегда тряслась только за свою шкуру.

- Слышь, остроухий, - медленно произнес Стив, словно каменную глыбу уронил. – Не перегибай. В бою мне приятно было бы знать, что пигалица прикрывает мне спину.

- Не надо, Стив... - Иефа вдруг сильно и в одночасье устала. Выдохлась. С ней бывало иногда такое, когда яростный запал проходил, и становилось глубоко безразлично, чем закончится спор. Наваливалась душная, как пыльная мешковина, апатия, наваливалась и шептала – *для чего? Для кого? Брось, что ты корчишься...* Смешно, право слово. – Спасибо, но не надо. Верите вы мне или нет, а решать что-то придется. Выработать хоть какую-то тактику. Договориться, по крайней мере, кто чем воюет, чтобы не мешать друг другу.

- Главное – как можно скорее убрать шамана, - громко сказала дриада, и все на нее обернулись. – Гоблины опасны только в ближнем бою, а шаман может натворить много плохого, даже не показавшись ни разу на глаза. Тем более, что без шамана гоблины совершенно забывают о какой бы то ни было дисциплине. Значит, в первую очередь шаман.

- И кто этим займется? – неуверенно поинтересовался Зулин.

- Тот, кто имеет такую возможность. Ты. Или я.

- Следопытов я бы тоже со счетов не сбрасывал, - ни на кого не глядя, включился в обсуждение Ааронн. – Особенно если их двое.

Иефа устало опустила на землю и обняла руками колени. Партия разрабатывала общий план действий на случай столкновения с патрулем. С ума сойти.

- Слышь, козявка, - Стив легонько ткнул полуэльфу в плечо.

- Да? – Иефа повернула голову и внимательно посмотрела дварфу в лицо. Что-то в его голосе заставило ее насторожиться.

- Ты знай – я тебе верю. Только мне все равно нужно спросить... Ты правду говорила про следы?

Иефа вздрогнула, замешкалась... «Я доверил бы ей спину»?

- Нет, Стив. Я врала.

- Не было никаких следов?
- Не было никаких следов.
- И патруля никакого нет?
- Патруль есть.
- Но ты же не видела.
- Мне подсказали.
- То есть Ааронн был прав? Ты с кем-то виделась ночью, кто-то рассказал тебе про патруль... И все эти туры на колесах, которые ты развела... про логику, выводы... мол, сопоставила... Это все чтобы выкрутиться?
- Да, Стив. Да, Ааронн был прав.
- Эх, ты... - дварф яростно шмыгнул носом, в котором засвербела горькая-горькая обида, отвернулся от барда и поднялся на ноги.
- Стив! – Иефа удержала его за руку. Голос у нее был жалобный.
- Чего ты от меня-то хочешь?!
- Стив, я хочу, чтобы ты мне верил. Пожалуйста. Ты должен мне поверить.
- Как?! – с сердцем спросил Стив, выдернул руку из влажной бардовской ладошки и отошел в сторону.

* * *

*Он был молод. Он был смел и дерзок.
Глуп?
Дьявольски. Бесшабашно. Преступно.
А главное, он был уверен в себе. Он лелеял свою дерзость и, кажется, гордился своей глупостью.*

*Недостатки? Чушь! Он любил свои недостатки.
Трусливое жалкое старичье тряслось над каждым словом и жестом и все бубнило силыми от страха голосами о равновесии, балансе, взаимосвязанности добра и зла, и что мир не может быть черно-белым, и что все непросто, и что нужно искать компромиссы...*

Компромиссы! Слово-то какое, скользкое, верткое, словно угорь! Компромиссы... Они просто прикрывали умными словами свое старческое бессилие.

А ведь все так просто, на самом деле очень просто. Один раз перестать бояться и принять решение, достойное бога.

Это легко.

Это легко – быть богом.

Он станет. Ждать осталось совсем немного – добрать ту малую толику знаний, которой ему недостает, и мир... Да, весь мир!

И пусть, пусть! Пусть – жестоко, пусть – непримиримо! Пусть – страшно! Но зато раз и навсегда! А потом...Лечить всегда больно, вправлять вывихнутый сустав, зашивать рану, прижигать, чтобы не попала зараза...А шрамы – они учат, они не дают забыть и предостерегают – остановись, вспомни, как больно было в прошлый раз! Ты же не хочешь опять?

Потом ему еще скажут спасибо. Его еще будут восхвалять, будут поклоняться ему и ловить каждое его слово. Потому что он единственный – смог.

- Зулин... Зулин, проснись. Пора.

Маг вскинулся, потер красные и сухие от недосыпа глаза и сел. Лес тонул в крошечной молчаливой тьме, и только верхушки деревьев шевелились живой неровной бахромой на фоне почти черного неба.

Костер не горел. Зулин огляделся – рядом с ним сидел Зверь и шевелил носом, вбирая слабый ночной ветер. «Они все еще там?» - беззвучно спросил маг. «Да», - коротко протелепал Зверь и зевнул.

Напротив мага сидела собранная и очень серьезная полуэльфка, что-то шептала на ухо

своему совомедведю и нервно перебирала пальцами перья у него на загривке. В стороне Стив, хмурясь, перетряхивал сумки – что-то искал. Зулин открыл было рот, намереваясь спросить, что именно, но в этот момент дварф облегченно вздохнул, извлек из недр рюкзака гребешок и принялся тщательно расчесывать бороду. Маг со стуком захлопнул рот и поежился.

«Пятеро против десяти. Перевес всего-то два к одному. И у нас есть явные преимущества. Мы знаем, где они. Это раз. Они не ждут нападения. Это два. Они спят. Это три. Ведь они спят?» «Не все, - протелепал Зверь. – У них такой же настырный командир, как у нас. Он выставил часовых».

- Все готовы? – тихо спросил Ааронн, возникнув из темноты. Зулин вздрогнул и нервно шевельнул крылом. – Пошли.

Маг встал, кое-как пристроил за спину отощавший за время похода рюкзак, глубоко вздохнул и двинулся вслед за эльфом.

Стив любовно огладил приведенную в порядок бороду, спрятал гребешок в сумку и поднялся на ноги. Ему не нравилось, как распределились роли – он устроил бы все по-другому, но его не спрашивали. Решено было, что Ааронн с Иефой, как самые бесшумные, уберут часовых. Глупость какая несусветная – отправлять девчонку на передовую. Один раз уже отправили – полдня потом искали. Идиоты. Ну уберут они часовых – дальше что? Резать пойдут спящих, как последняя шваль?

И пигалица Стиву не нравилась, ох, не нравилась – очень, очень! Трясется, губы кривятся, в совомедведя своего вцепилась, как в главного спасителя. Что-то Стиву подсказывало – она не сможет. Одно дело в бою, и совсем другое – вот так просто, ни за что ни про что, ножом по горлу... Не сможет. К тому же...

- Стив, - полуэльфка, словно материализовавшись из дварфских мыслей, тронула его за плечо.

- Чего?

- Знаешь, почему про полночь говорят – глухая?

- И почему?

- Потому что ей нет до тебя никакого дела. Ты можешь кричать и плакать, выцарапывая у нее свою жизнь, но она тебя не услышит. И никто не услышит. Всем плевать.

- Ты это брось! – Стив хмуро глянул на полуэльфку и запнулся, не зная, сказать или нет.

- Я боюсь... очень, - Иефа растянула губы в дрожащей улыбке и отвернулась. – Жалкое зрелище, да? Мне самой противно.

- Ты вот что! – яростно прошипел Стив, мысленно добавив витиеватую матерную тираду. – Хватит сопли по деревьям развешивать! Подумаешь – делов-то, часового чикнуть! И в обморок падать не моги – мне потом сразу с целым кодлом разбираться, кто мне спину будет прикрывать?!

- Я не стану... в обморок, - всхлипнула пигалица, а потом вдруг повернулась и звонко чмокнула обалдевшего дварфа в макушку. – Я тебя обязательно прикрою, Стив!

Когда Стиван Утгарт, Страж Ворот, Второй в роду, пришел в себя, барда рядом уже не было. Она умчалась куда-то вперед, где бесшумно крался в темноте Ааронн. Стив неуверенно потрогал пальцами волосы на голове и вопросительно глянул на детеныша совомедведя, который за своей хозяйкой почему-то не последовал.

- А ты чего тут? Тебя тоже в авангард не пустили?

Вилка горестно булькнул и потерся лбом о дварфское бедро.

- Ничего, дружище, привыкай, - Стив поправил лямки рюкзака, пристроил поудобней мешок, чтоб не лез под руку, и неторопливо зашагал вслед за партией, стараясь особо не шуметь. – Мы кто? Мы так, бойцы, мясо бессловесное...

Почему-то их было не десять, а девять. Костер почти прогорел и еле светился посреди лагеря темно-оранжевым неровным пятном. Иефа, не дыша, застыла рядом с Ааронном,

пытаясь высмотреть часовых.

- Слушай! – одними губами произнес эльф.

Слушать. Да, конечно. Выйти из *состояния засады* – вспомнилось так некстати. Иефа закрыла глаза и прислушалась. Как все легко, оказывается. Можно и не смотреть.

- Там, - указала она рукой в сторону густого кустарника на северной стороне лагеря. – И там.

- Жди, - приказал эльф. – Начнешь, когда все доберутся. Дашь сигнал.

Иефа кивнула, и проводник исчез. Просто растаял в темноте – и точка. Все-таки он очень тихо двигался. Почти как Норах. Норах... Его в лагере не было. Иефа настороженно повела ухом, слушая ночь. Второй часовой был совсем близко – даже странно, что он пропустил их с Ааронном появление, видать, совсем никудышный был часовой – и отчаянно скучал. Он жевал веточку и, кажется, время от времени ковырялся в носу.

К его напарнику, откровенно и с подвыванием зевающему, медленно подбирался Ааронн.

Шамана Иефа нашла очень быстро. Он единственный не сопел и не вздыхал во сне – словно распласталась большая мертвая ящерица, словно он не дышит вовсе, но нет. Шаман лежал у костра, дышал медленно и глубоко, и полуэльфке почему-то казалось, что он не спит.

Шестеро гоблинов вповалку дрыхли прямо на голой земле. Одного из них кусал комар, и гoblin всхрапывал во сне, сердито и нетерпеливо. У другого посвистывало и булькало в груди. «Он болен, - отстраненно подумала Иефа. – Если мы его не уьем, он сам умрет через неделю».

За спиной у полуэльфки, шагах в двадцати, появилась и застыла, прижавшись к стволу, дриада, Иефа сдвинулась немного в сторону, чтобы не заслонять просвет между деревьями, и услышала, как Этна одними губами произносит «спасибо».

«Пошла к черту», - мысленно откликнулась полуэльфка и ухмыльнулась, услышав, как дриада еле слышно фыркнула.

Ааронн на северной стороне поляны занял наиболее удобную позицию и застыл, ожидая сигнала.

Иефа слушала ночь. Позади и справа чиркнул крылом по стволу Зулин, шепотом помянул любимого демона и затих. Около барда сгустком тьмы возник фамилляр и вопросительно сверкнул зелеными глазищами. Опустившись на колени, Иефа обняла кота за шею и молча указала на темный бесформенный бугорок у костра. Шаман. Зверь нетерпеливо дернул усами, вывернулся из-под бардовской руки и пропал в темноте.

Шаги, почти топот. Неужели никто больше не слышит? Стадо быков и то ходит тише. Стив и Вилка. Сговорились шуметь?

Зулин занял позицию с южной стороны.

Стив с Вилкой устроились с северо-запада.

Все на месте.

Руки дрожат. Ладони холодные и влажные, рукоять скользит, и нет никаких сил.

Шорох, щекотные кошачьи усы на сгибе локтя. Мол, чего ждем?

Нельзя начинать! Нельзя!

Орков нет в лагере, и где они – не известно, и нужно ждать, пока появится хоть один, потому что они по-настоящему опасны, они и шаман, так сказал Ааронн, и хорошо бы так простоять и прождать до рассвета, когда птицы орут истерически, и совсем не страшно жить, и наверняка же можно будет как-то договориться?!

Нельзя начинать! Нельзя!

Иефа мотнула головой, перехватила покрепче рукоять ножа и кивнула. Зверь ужом юркнул в кусты, вернулся к Зулину. Все. Вот теперь точно все.

Ради такого дела я даже научусь сладострастно ухать.

Накликала на свою голову. Сладострастно или не очень, а ухать придется. Ну и черт с ним.

Иефа издала хриплый и слегка дрожащий совиный крик и в два шага оказалась за спиной у часового.

Это очень просто, – холодно проговорил Ааронн. – Главное – не впадать в истерику. Оглушить ты его вряд ли сможешь, поэтому три коротких, точных движения: подойти, зажать рот, чтоб не успел крикнуть, перерезать горло. Все. Желательно еще придержать, чтоб не свалился с диким грохотом, и плавно опустить на землю. Потом уходишь в сторону, прячешь нож, готовишь арбалет, целишься и стреляешь. Когда начнется заварушка, в драку не лезь – замораживай, насколько сил хватит. Если все пойдет, как надо, управимся за десять минут.

Часовой дернулся на звук, выудил палец из ноздри и начал медленно оборачиваться. Три коротких, точных движения: подойти, зажать рот...

Краем глаза Иефа успела заметить, как на северной стороне лагеря бесшумно оседает в кусты дозорный.

Лезвие трясется у горла. Пальцы влажные, рукоять скользит. Три коротких, точных движения.

«Не могу!»

Ааронн ждал. Секунды уходили – одна, две, три, четыре... Полукровка не справлялась. На западной стороне поляны различалось слабое трепыхание, и чем дольше тянулась пауза, тем яснее становилось – так, как надо, не получится. Эльф пригнулся и неслышной тенью выскользнул на поляну. Успеть бы забрать еще хоть одного, пока не поднялся переполох.

С западной стороны донесся слабый вскрик, возня, два глухих удара, сдавленное рычание, снова возня и, наконец, неистовый рев часового:

- ТРЕВОГА!!!!

«Убита», - отстраненно подумал Ааронн и рысью прыгнул на ближайшего к нему гоблина.

Часовой напрягся, подобрался, как взведенная пружина. «Сейчас», - обреченно подумала Иефа. Гоблин дернул головой, высвобождая рот, и вцепился зубами полуэльфке в ладонь. Иефа вскрикнула, оступилась, нелепо взмахнула рукой с ножом, пытаясь удержать свою жертву, метнулась обратно к дозорному. Гоблин развернулся и коротким точным движением впечатал кулак в бардовский живот.

«Раз!»

Перед глазами заплясали огненные точки, Иефа согнулась пополам, почти уткнувшись носом в грязное засаленное колено, вцепилась в него мертвой хваткой и дернула изо всех сил. Гоблин потерял равновесие, повалился, стукнувшись затылком об дерево, сдавленно зарычал, вскочил и бросился в атаку. Полуэльфка наугад отмахнулась ножом, но, кажется, не попала. Гоблин сбил ее с ног, прижал локтем к земле и заревел, поднимая лагерь на ноги. От дикого гоблинского рева в голове у Иефы что-то лопнуло, желтые точки перед глазами сменились пятнами тошнотворного болотного цвета с черной траурной каймой. Нож затерялся в траве. Полуэльфка хрипела, царапала ногтями зеленоватую кожу на жилистом предплечье, пытаясь освободить горло, которое, кажется, расплющилось в лепешку.

Вокруг смерчем носилась чудовищная звуковая мешанина – что-то грохотало, трещали деревья, утробно орал Зверь, верещали, выли и рычали гоблины, воинственно гикал Стив, клекотал Вилка, и над всем этим плыл яростный, безумный речитатив шамана.

Звуки отдалились. Иефа оставила в покое гоблинский локоть и начала слепо шарить руками вокруг. Пальцы натыкались на траву, грубую ткань рубахи, вытертую кожу штанов и снова на траву, и вдруг нащупали рукоять ножа. Нащупали и вцепились в нее в последнем усилии. Иефа дернулась и наугад ткнула ножом куда-то перед собой.

Гоблин взревел, в измятое горло хлынул воздух. Иефа перекадилась, встала на четвереньки и поползла в сторону, мучительно кашляя и мотая головой, как раненая лошадь. Она не успела проползти и нескольких шагов, когда лапы гоблина клещами сомкнулись на ее лодыжках и рванули назад. Полуэльфка упала на живот, пропахала землю носом и забилась, крича и отплеиваясь.

И все-таки он не успел. Он почти достал его – здорового молодого гоблина, который еще и лежал на диво удобно, по-детски разметав руки и задрав подбородок, словно сам просился, чтобы его зарезали. Оставалось совсем немного, но бешеный рев часового подбросил гоблина на месте, и Ааронн, перестав прятаться, с рыком бросился на врага.

С западной стороны через поляну с тихим шипением пролетел огневик, врезался в костер и взорвался, разметав вокруг горящие щепки и угли и осветив лагерь неровным красноватым светом. По поляне метались темные фигуры, искры плясали в воздухе и попадали на одежду, которая начинала тлеть, исходя противным сладковатым дымом.

Горячая душная волна сбила гоблина с ног, Ааронн на секунду замешкался, развернулся, ногой ударил в грудь возникшего из дымного полумрака противника, отшвырнул его подальше, заметил движение за правым плечом и резким движением расправил крылья, одновременно извлекая из ножен меч.

Молодой гоблин отшатнулся, прикрывая лицо и замахиваясь сучковатой дубинкой. Ааронн пригнулся, дубинка со свистом рассекла воздух над его головой. Гоблин отнял ладонь от лица – через правую щеку от виска до подбородка тянулась глубокая царапина. Эльф невесело ухмыльнулся и, не дожидаясь, пока противник проморгается, рубанул мечом наискось, сверху вниз. Это был совсем не его стиль, но... хм... крылья обязывали.

Шаман у костра – деловито протелепал Зверь «Я счастлив! – нервно подумал Зулин. – Толку мне от этого костра, если он почти не горит! Я ни хрена не вижу!»

Не истери. Он там. Он лежит у костра. Когда Иефа убьет дозорного, дриада...

«Мне плевать на Иефу! Мне плевать на дриаду! Это идиотский план! Я говорил, что не могу брать на себя такую ответственность! Я...»

Костер взорвался желтым снопом искр, и додумать Зулин не успел. Невнятный холмик, про который фамилляр утверждал, что это шаман, развернулся в низкорослую костлявую фигуру и с визгом отскочил в сторону, взметнув лохмотья плаща. «Эк его...» – подумал маг, посылая в скачущий силуэт шамана Грозовую сеть. По поляне метались гоблины, и, кажется, в двух или трех местах уже кипела драка, но присматриваться планару было некогда: шаман, который по всей справедливости обязан был уже валяться на земле обугленной тушкой, внезапно пропал из поля зрения. Зулин беспокойно завертел головой, пытаясь понять, куда подевался противник.

За дерево! – протелепал Зверь с такой силой, что у Зулина заломило висок.

«За какое дерево?! – раздраженно подумал маг. – Их тут...»

Прячься, прячься! За дерево!

Еще не успев понять, что к чему, Зулин неуверенно и медленно, пожалуй, слишком медленно шагнул в сторону, в спину ударил тяжелый мягкий ком, маг потерял равновесие и начал падать, и, пока падал, увидел, как от темной массы деревьев, с совсем неожиданной стороны, отделяется сгусток темноты и летит, наливаясь голубоватым светом, летит прямо в него. Зверь соскочил со спины хозяина, сверкнул глазами и пропал в темноте.

За дерево! Ну же! Шевелись!

Зулин моргнул и словно очнулся – поставил щит и пополз, как мог, быстро пополз под прикрытие толстенного разлапистого дуба. Светящийся сгусток – демон его знает, что за хрень?! непонятная магия у этих шаманов! – наткнулся на щит и растекся по нему чернильными щупальцами, будто выискивал брешь. Спину обдало невыносимым жаром, Зулин вскрикнул, перекатился и только успел подумать, что щит долго не выдержит, когда «хрень» исчезал с легким хлопком. Маг привалился к дубу, с шумом выдохнул и начал

поспешно формировать новую Грозовую сеть.

«Где этот ублюдок?!»

На северо-восток от тебя, за выворотнем.

Зулин завертелся, пытаясь сообразить, где находится северо-восток, а заодно понять, что такое выворотень. Громыхнувший с обратной стороны дуба огневик несколько облегчил ему задачу. Маг выдохнул, высунулся из-за дерева, отправил сеть в полет и снова спрятался, кашляя и утирая слезы – дым разъедал глаза. Откуда-то слева, из темного переплетения веток, вылетел еще один огневик и отправился вслед за сетью. Зулин дернулся было, а потом вспомнил – ах, ну да, дриада же, а еще Иефа – и тут же забыл о них. На стороне противника бабахнуло раз, другой, раздался крик.

«Достал!» - мысленно возликовал маг.

Он сменил укрытие, - протелепал Зверь откуда-то из темноты. – Севернее, за кривой березой.

«Я в этой темноте пальму от елки не отличу! Демон Баатора, да соображай же!» - взвыл Зулин и сдвинулся чуть правее, беспокойно оглядываясь.

Севернее, - настойчиво повторил фамилляр. – Я не знаю, как тебе еще объяснить. Будь осторожен. Слушай внимательно – я попытаюсь его отвлечь. Он ранен, может, справлюсь.

«Не смей! – вскинулся Зулин. – Уходи оттуда! Я тебя задену!»

Тогда жди. Он сейчас ударит. А потом меняй место.

- Живучий, гад! – пробормотал маг, переждав очередную «хрень», отправил по адресу сразу два небольших огневика и пополз прочь, выискивая дерево потолще. Когда слабенькая Грозовая сеть врезалась в старый дуб, Зулина за ним уже не было.

Иефа орала, отплевывалась и молотила ногами, а дозорный тащил и тащил. Его лапы то срывались с бардовских ног, то снова мертвой хваткой вцеплялись в щиколотки, и нужно было, наверное, как-то защищаться ножом, который полуэльфка так и не выпустила из рук, но Иефа теряла голову от страха и омерзения и готова была брыкаться до скончания дней своих, только бы он ее больше *не трогал*. Ополовиненный рюкзак больно лупил по спине, как будто в нем лежала железная гиря, в уши ввинчивался пронзительный вой, Иефа балансировала на грани потери сознания, цеплялась за край и держалась, держалась изо всех сил, потому что обморок был равносильен смерти.

Дозорный словно захлебнулся ревом, страшно захрипел и вдруг выпустил ее ноги. Иефа дернулась вперед, как расправившаяся пружина, и от неожиданности не убереглась, сильно ткнулась носом в землю. Гоблин хрипел и рвался. Полуэльфка обернулась и вскрикнула: на миг ей показалось, что из взрытой ее каблуками земли полезли черные змеи, и эти змеи, захлестнув дозорному горло, заставляли его хрипеть и выгибаться в отчаянных попытках глотнуть воздуха.

- Добивай! Слышишь?! Добивай! Я долго не удержу! – Иефа испуганно повернулась на голос и увидела, как с узкой ладони срывается огневик и несется в сторону лагеря. Этна нетерпеливо убрала прилипшие ко лбу волосы, тряхнула руками и сложила ладони ковшиком. В горсти затеплился маленький огонек и принялся расти. – Добивай! Я не могу одновременно! Ну!

«Корни! – поняла полуэльфка. – Она душит его корнями».

Иефу затрясло. На четвереньках она подобралась к дозорному, который успел уже освободить одну руку и вцепился в древесные путы, сжимавшие его горло. Гоблин скосил на барда дикие, налитые кровью глаза. Корни трещали и скрипели, угрожая вот-вот лопнуть.

Три коротких, точных движения. Нет, два. Нет, уже одно.

Иефу колотило так сильно, что нож плясал бешеную джигу перед самой гоблинской мордой, и никак не останавливался.

«Я не могу. Не могу!»

Лопнул корень, державший вторую руку дозорного. Гоблин выгнулся, мотнул головой,

дотянулся до полуэльфки, вцепился в край рубахи и потянул. Иефа охнула, подалась вперед, затрещала ткань, мозолистая лапа дозорного клещами впиалась в левое плечо полуэльфки. Иефа дернулась, истошно закричала и с размаху вогнала в гоблинское горло нож по самую рукоять.

Когда Стив выломился из кустов на поляну, выяснилось, что драться почти не с кем. Слева Ааронн как раз разделался с одним гоблином и теперь вяло и, как показалось дварфу, даже с некоторой ленцой отмахивался от двух других. Справа приземистый крепыш с кривым тесаком мчался к зарослям, из которых доносились рев и тонкие крики барда – Стив еще подумал мельком, не проверить ли, как у пигалицы дела, но тут же отвлекся. На Стива шли двое. Не так, чтоб очень крупные, и не так, чтоб слишком матерые, но очень, очень, особенно по дварфским меркам, наглые. «Все лучше, чем ничего», - мрачно вздохнул Стив, закрутил топором веселую мельницу и двинулся вперед. Вилка лесным бесом скакал вокруг него, топорщил перья, таращил глаза, угрожающе щелкал клювом и издавал вполне солидный клекот – в общем, изо всех сил мешал. Гоблины косились на мохнатое диво и явно раздумывали, не драпануть ли. Такой расклад дварфа не устраивал.

- Брысь! – внушительно гаркнул Стив, но детеныш сделал вид, что не услышал. – Брысь, кому сказано! Иди, хозяйку спасай!

Один из гоблинов, тот, что поближе и покрупнее, заорал, подбадривая себя, и кинулся вперед, замахаясь мечом. Стив со вкусом гикнул, блокируя, отшвырнул противника в сторону, не глядя, саданул второго ногой в живот. Вилка с клекотом налетел на упавшего гоблина, норовя достать клювом глаза. Гоблин завизжал и покатился по земле, вслепую отбиваясь от озверевшего детеныша. «Зашибет ведь», - тревожно подумал Стив. В прочем, кто кого зашибет, он додумать не успел. Из кустов справа донесся пронзительный крик полуэльфки, торжествующий рев гоблина и отчаянный голос дриады, зовущей на помощь. Вилка встрепенулся, подскочил на месте и поскакал на зов тяжелым галопом, неуклюже вскидывая медвежий зад. Стив дернулся за ним, но успевшие очухаться гоблины бросились на него одновременно. Стив зарычал от досады и ринулся в бой.

- Иефа, замораживай! – крикнула Этна и послала в лагерную сумятицу очередной огневик. – Не жди, пока нападут, замораживай! Я не смогу больше...

Ее голос доносился до полуэльфки сквозь плотный шум в ушах, и слов было почти не разобрать, и странно, мутно... Иефа не могла оторвать взгляд от рукояти ножа. Она казалась то больше, то меньше, она будто пульсировала в неровных красноватых сполохах, и больше всего на свете Иефе хотелось закрыть глаза, чтобы больше не видеть ее. Щекам было жарко, ладоням холодно, руки тряслись, по вискам сползали капли пота. Иефа жалела и ненавидела себя. «Соберись, тряпка, размазня, истеричка чертова! Ну же! Соберись!.. Я сейчас грохнусь в обморок. Вот прямо сейчас. Прямо здесь. Рядом... с этим. Нельзя! Нельзя, соберись! Ну же!»

Рядом происходило что-то непоправимое, кричала Этна, трещали ветки, тянуло дымом, но все это смазано, вскользь, сквозь толстый войлок неумного шума. Иефа собрала волю в кулак и в едином бешеном усилии вынырнула из полуобморочной мути...

- ...кто-нибудь! Помогите! Помогите же!

Этна стояла, щитом выставив перед собой ладони и сильно наклонившись вперед, словно против ураганного ветра собралась идти. Перед ее руками, совсем близко, почти вплотную, воздух вибрировал и переливался жарким маревом, дрожал и потрескивал, по нему синими змейками пробегали цепочки искр, и цепочки эти становились все плотнее, сплетаясь в живую светящуюся сеть.

- Иефа, замораживай! Иефаааааа!

Полуэльфка вздрогнула, на нее обрушилась лавина звуков. Жалобно застонал молодой подлесок, и прямо на Иефу с ревом выскочил приземистый гоблин с кривым мечом наизготовку. Полуэльфка вскрикнула, попыталась отползти, терзая каблуками измученную

землю. Гоблин метнул быстрый взгляд на сражающуюся с Грозовой сетью дриаду, торжествующе рыкнул и замахнулся. Иефа выставила перед собой левую ладонь, собрала остатки сил и выкрикнула Ледяное слово. Гоблин дрогнул, изумленно округлил глаза, движение руки, сжимающей меч, замедлилось. Иефа хотела вскочить, пользуясь передышкой, но перед глазами все завертелось, мешанина звуков штопором умчалась куда-то вверх, а перекошенная морда гоблина расплылась волнующимся мутным пятном, и это пятно продолжало приближаться.

Полуэльфку захлестнула волна паники – не получается, мать его! И что-то, что-то такое со мной! – до самой макушки, из-за этого стало трудно дышать и почти невозможно соображать. Борясь с паникой и дурнотой и помня, все время помня, что меч, хоть и медленно, опускается, Иефа отползла еще на шаг и снова произнесла Ледяное слово, едва ворочая неповоротливым, как мельничный жернов, языком. Голову пронзило белой иглой боли. Голова лопнула и разлетелась на тысячи кусочков. Игла прошла виски, воткнулась в шею, тонкой болевой нитью сдавила горло и поползла вниз по позвоночнику, туда, где каменной глыбой давил на спину ставший вдруг неподъемным рюкзак. Иефа не видела, как гоблин в бессильной ярости кривит рот и рычит, титаническими усилиями выталкивая из горла звуки, как кривое лезвие меча движется все медленнее и медленнее и, в конце концов, останавливается, и между ним, лезвием, и бледной бардовской скулой остается расстояние шириной в ладонь. Как дриада, страшно крикнув, мощным толчком отправляет Грозовую сеть в сторону и в изнеможении опускается на землю. Как переплетенные крупными ячейками молнии потрескивают и тянутся к гоблину, а тот косит обезумевшими от страха глазами и ревет, нелепо распылив пасть, и сеть обволакивает его, сжимает в объятиях, гоблин вспыхивает и через несколько секунд валится на землю безликим куском обугленного и нестерпимо воняющего мяса. Ничего этого Иефа не видела, потому что наконец-то потеряла сознание.

Стив утер пот со лба и огляделся. Раскуроченный костер освещал лагерь неровным красным светом, возле него невнятной кучкой пепла дымилось то, что осталось от шамана. Стив хмыкнул: не удивительно. Разбираясь с не в меру ретивыми гоблинами, он краем глаза отмечал яркие промельки огневиков и все удивлялся, что они летят на поляну с двух сторон, а не с одной, а потом вспомнил – ну да, дубина же! Шаману приходилось туго – он неопытным кузнечиком скакал из одного укрытия в другое, но там, где его не мог достать маг, в дело вступала дриада.

Слева от дварфа утомленный Ааронн гонял по лагерю последнего недобитого гоблина. Стив недовольно поморщился. Он искренне не понимал, какого хрена проводник разводит канитель. Убил бы уже, чтоб не мучился... В наступившей после боя тишине их беспорядочная возня здорово раздражала.

- Зул, ты как? – негромко поинтересовался Стив у качающегося подлеска. В ответ подлесок заходил просто-таки ходуном и разразился длиннющей матерной тирадой, из которой сразу стало ясно, что маг не только жив, но и вполне даже здоров, кроме того, снова запутался рогами в ветках. – А Зверь?

- Нормально! – рявкнул маг и вывалился, наконец, на поляну.

Стив тревожно покрутил головой, прислушиваясь.

- Иефа! Иефа, ты жива?

- Помогите! – слышался слабый голос дриады из кустов справа. – Я не могу одна... Помогите...

- Что там такое? – недовольно пробурчал планар, вытаскивая из складок одежды многочисленные колючки и репы. Стив молча поспешил на голос. После худо-бедно освещенной поляны казалось, что в зарослях темень крошечная. Стив выпутался из переплетения веточек, споткнулся обо что-то мягкое, с трудом удержал равновесие и едва не наступил на Этну.

- Задница Морадинова!!

- Осторожно, - еле слышно прошелестела дриада. – Помоги мне.

- Где она?! – мгновенно похолодев, рывкнул Стив и опустился на колени, пытаясь в темноте нащупать полуэльфку. – Что?! Ранена? Мертва?!

- Я не знаю. Что-то случилось. С ней. Со мной. Не знаю. Что-то пошло не так.

Стив наткнулся пальцами на что-то живое и мохнатое, отдернул руку. Живое и мохнатое жалобно забурчало.

- Вилка, итить твою!..

- Она защищает хозяйку, не кричи на нее, - пробормотала дриада совсем тихо.

Стив обхватил совомедведика за бока и, не обращая внимания на возмущенный клекот, бесцеремонно перекинул себе за спину, нашарил в темноте неподвижное тело полуэльфки, подхватил на руки, потянул, но не смог поднять. Худосочный Иефин рюкзак зацепился за корень и не пускал. Взыв от нетерпения, дварф дернул изо всех сил. Лямки затрещали и лопнули, рюкзак свалился на землю, голова барда безжизненно мотнулась из стороны в сторону.

- Пошли! – рывкнул Стив. – Пошли, ну?!

- Я... сейчас... - прошептала из темноты дриада. – Иди... я... через минуту...

- А, яйца Мораддиновы!! – Стив сцепил зубы и мысленно помянул по матушке лес, поход, дриаду, гоблинов, а заодно и Зулина с Ааронном – этих просто так, для комплекта. Перехватив поудобнее безжизненное тело полуэльфки, он перекинул ее через плечо, одной рукой придержал под коленки, а вторую протянул дриаде. – Где ты там?! Руку дай!

В темноте завозились, забурчал невнятно детеныш, дриада возникла у левого плеча дварфа – как из чернил вынырнула – и вцепилась в него слабеющими пальцами.

- Идти можешь? – грозно спросил Стив, глядя в ее осунувшееся лицо. Этна пошатнулась, кивнула, одними губами произнесла:

- Нет, - закатила глаза и начала медленно оседать на землю. Стив подхватил ее, беспомощно выматерился, крикнул с натуги и, немыслимым образом изловчившись, взвалил на второе плечо. Дриада безжизненно повисла зеркальным отражением барда. Стив с шумом выдохнул, отпихнул в сторону лезущего под ноги детеныша и начал осторожно пробираться через заросли на поляну.

- Ааронн, друг мой, может, хватит? – Зулин брезгливо поморщился и носком ботинка потыкал обгоревшие останки шамана. – Просто смешно, честное слово. Смешно и здорово действует на нервы! Хватит уже! Добей несчастного и успокойся. Что за изуверство, в конце концов?! Взгляни на себя со стороны – что ты делаешь?!

- Я думаю, - эльф парировал удар гоблинского тесака и ловко пнул противника ногой. – Это помогает мне сосредоточиться. Не мешай.

- Бред! У тебя бредовое состояние – это от недосыпа, я более чем уверен! Ты попусту тратишь время! Между прочим, не только свое! – маг с вызовом уставился на эльфа, скрестив руки на груди, но Ааронн не ответил. Дав измочаленному гоблину передохнуть, проводник с новыми силами погнал его по лагерю. Зулин раздраженно фыркнул и отвернулся, не зная, чем еще заняться.

Затрещал подлесок, на поляну, пыхтя и чертыхаясь, выбрался дварф, сделал несколько шагов, с шумом выдохнул и тут наткнулся на изумленный взгляд мага.

- Чего? – Стив пошевелил плечами, устраивая поудобнее обморочных дам и начал оглядываться по сторонам, размышляя, куда бы их половчее приткнуть, так, чтоб не на угли и подальше от трупов. Зулин издал горлом звук, похожий на икоту. Стив поднял взгляд и даже отступил на полшага – такое искреннее и безграничное возмущение было написано на лице планара. – Да что такое-то?!

- Ну, знаешь ли, Стиван! – Зулин глубоко вздохнул и несколько раз открыл и закрыл рот, словно слов не мог подобрать. – Я всегда подозревал, что ты равнодушен к нашему барду, я был почти уверен, что когда-нибудь это случится, но...

- Да в чем дело?!

- Но надо же себя как-то сдерживать, в конце концов! Я искренне восхищаюсь твоей мужской силой, сразу две – это, вне всяких сомнений, впечатляет, но, - демон Баатора! – неужели нельзя было выбрать для *этого* другое место и другое время?!

- Зул, ты что несешь?!

- Нет, друг мой Стив, ты не подумай, что я ханжа, твою тягу к Иефе я вполне могу понять, - тут маг доверительно понизил голос, - но *дриада* ... Скажи, как тебе удалось их уговорить? Вряд ли ты просто воспользовался их беспомощным положением... все-таки честь воина и прочие условности... Да, думаю, они просто дали слабину... драка, адреналин... все понятно... Но ты-то! Смотри, каков мастак – до полусмерти заездил... И это после того, как завалил двух гоблинов...

Стив растерянно слушал неясные рассуждения мага и пытался понять, о чем речь и не сошел ли Зулин с ума. Ужасно мешали безжизненные тела девушек на плечах, а еще подумалось, что субтильная на вид дриада на поверку оказалась не такой уж легкой. Или просто устал? Совсем потерял форму. Раньше после жалкой парочки гоблинов он бы даже не запыхался. Да уж, боком ему этот поход вылезет, ох, боком...

До Стива дошло как-то сразу, в одну секунду. Невыносимым жаром вспыхнули щеки, уши, лоб, от ярости, кажется, даже нос вспотел. Дварф рыкнул от непреодолимого желания свернуть планару шею прямо здесь и прямо сейчас, набрал полную грудь воздуха и что есть мочи взревел:

- Ах ты скотина паршивая!.. Да я тебя, паскудника, сейчас...

Закончить фразу ему не дали. Где-то в кустах истошно заорал Зверь, что-то коротко вжикнуло в редющем рассветном воздухе, Зулин неуклюже крутанулся на месте и вскрикнул, пытаясь дотянуться до темного древка стрелы, воткнувшейся ему под правую лопатку. Черным вихрем мимо промчался Ааронн, крикнул по дороге: «Бросай их, разберись с гоблином!» и пропал в лесу.

- Да куда ж я их, к такой-то матери, брошу?! – шалея от обилия событий, рявкнул Стив, и тут на него с криком налетел совершенно потерявший разум гoblin. – Да пошел ты, тварь зеленая! Не до тебя сейчас!

Goblin гласу рассудка не внял. Стив хекнул, сделал резкий разворот, изобразив что-то вроде мельницы, крыльями которой служили ноги обморочных барышень. Ботинки Иефы со всего маху врезались в скулу противника. Гоблина отшвырнуло на несколько шагов назад. Пользуясь передышкой, Стив аккуратно сгрузил барда и дриаду на землю, выпрямился и, многообещающе ухмыляясь, взялся за топор.

Глава 8

- Идиот! Боги, какой идиот! Зачем нужно было его убивать?! Зулин, не крутись!

- Я умираю? Потерял много крови? Сколько у меня есть времени, друг мой, скажи, не скрывай от меня!

- Прекрати нести чушь и ерзать! Это не рана, это ерунда! Стрела прошила крыло насквозь, и за счет этого...

- У меня в крыле дырка?! Демон Баатора! Я теперь никогда не смогу летать?!

- Ты сам сказал! Тоже хорош! Видел, что я с двумя полудохлыми бабами на горбу!..

- Я сказал – «разберись»! Я не сказал – «убей»! Это был последний живой гoblin из отряда! Столько возни – а что в итоге?! Много шума, много вони, кучка трупов, командир в истерике, бард и дриада в обмороке, а главное – полное отсутствие какой-либо информации! Это же надо было додуматься до такого – прикончить последнего гоблина!

- Я буду летать?! Ааронн, друг мой, ну, скажи мне правду! Ай! Ой! Ааронн!

- Если не заткнешься, будешь бегать. Много и кругами. В основном, от меня.

- Тебя послушать, так это был последний гoblin во всем мире! Если ты такой умный, чего ж ты того гада, который стрелять горазд, в плен не взял?!

- Да потому, Стив, что я сказал тебе «разберись с гоблином» и был уверен, что ты

достаточно умен, чтобы понимать значение каждого отдельного слова!

- Друг мой, а ты уверен, что я не истеку кровью?
- Не истечешь!
- Он сказал! Фу ты, ну ты! Буркнул что-то и в кусты сиганул, а я разбирайся!
- Друг мой, а вдруг наконецник был отравлен?!
- Зулин, ради всего святого, замолчи! Клянусь, еще один идиотский вопрос – и я тебе швы не на спину, а на рот наложу! И еще тугую повязку сверху!
- А у меня, между прочим, обуза на плечах была вон какая! Чем с этим нытиком возиться, лучше бы девиц в сознание привел!
- Стив, Стив, как ты можешь... Бессердечный...
- Зулин! Я сказал – не ерзай!

Стив осуждающе покачал головой и отвернулся. Иногда ему казалось, что в отряде не один Зулин, а как минимум три. Иногда это был слегка туповатый солдафон, для которого единственной непреложной истиной была инструкция. Иногда в маге просыпался невероятный сноб, убийственный педант и невыносимо пафосный зануда, менторским тоном читающий лекции обо всем, что на глаза попадалось – в такие моменты Стиву ужасно хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым по башке. А иногда – очень-очень редко – в плане все неумовимо менялось, из него словно уходила жизнь. Ничего общего с ожившим трупом, нет, просто... Он становился похож на кузнечные меха, или гончарный круг, или камень точильщика – на послушный, не рассуждающий механизм, раз и навсегда определивший для себя, что есть добро, а что – зло. И это было страшно.

Стив оглянулся на сопартийцев, убедился, что на него никто не смотрит, смочил водой из фляги чистую тряпицу и заботливо отер ею бледное под слоем грязи и копоти лицо полуэльфки. Вилка, не отходивший от хозяйки ни на шаг, приподнял голову и тоскливо вздохнул.

После драки прошло уже часа три, солнце радостно заливало лес светом, и деревья шумели так безмятежно, словно на свете никогда не существовало злобных шаманов, тайных заговоров и бессмысленной резни в предрассветных сумерках.

«Они давно должны были очнуться, - тревожно думал Стив, разглядывая неподвижные лица девушек. – Они не ранены, то есть ничего серьезного, царапины, ссадины, синяки... На козьяке кровь, но явно чужая. Кажется, она все-таки зарезала часового. И что? Им не с чего валяться колодами, и чтоб в лице ни кровинки! Почему эльф не лечит их? Зулин вопит, как баба, – слушать противно, из маленькой дырочки в спине раздул Мораддин знает что, а там плюнуть некуда, я бы и не заметил, если бы стрела не торчала и он не орал... Они без памяти уже часа три, дриада вообще на труп похожа, так почему?...»

- Ааронн, друг мой, не подумай, что я жалуюсь, но может у тебя есть в запасе какая-то обезболивающая мазь или настойка? Не хочу показаться неженкой, но мне весьма и весьма... некомфортно, если можно так выразиться. Хотелось бы как-то улучшить свое состояние. Вспомни, пожалуйста, что ты не только проводник, ты еще и целитель, твоя задача – облегчать страдания, а не причинять их. В конце концов, есть же магические способы лечения, а ты их почему-то не используешь! Устроил тут вышивание крестиком! Я уже не говорю о том, что нас всех нужно было лечить сразу, а не заставлять перетягивать через лес битых два часа! Я ранен, а Стиву пришлось тащить наших барышень!

- Зулин, ради богов, не выводи меня! Это не рана, а недоразумение!
- Если это недоразумение, - вспыхнул маг, - то...
- Если это недоразумение – какого хрена ты возишься! – буркнул Стив, которому невыносимо хотелось что-нибудь разбить или разломать – предпочтительно об головы сопартийцев. – Ты хочешь, чтобы твоя дриада сдохла, пока ты там рукоблудием занят?!
- Стив, не суетись. Просто положи ее поближе к Иефе.
- Ближе можно только сверху, стопочкой! – вне себя заорал дварф. – Какая разница, как близко они лежат?! Лучше им от этого не становится!

- Нет? – эльф на мгновение замер и снова занялся раной. – Ничего, это вопрос времени. Не переживай.

- Почему ты так уверен?! Ты ни разу не взглянул на них! На Иефу тебе плевать – этому я не удивляюсь, но дриада!..

- Стив, я знаю, что говорю. Иефа молодая здоровая девица. У нее огромный потенциал. Просто положи ее поближе к Этне, вот и все. Скорее всего, моя помощь вообще не понадобится. И прекрати орать мне на ухо. Мне нужно еще несколько минут, и я займусь...

Дварф грязно выругался. Непрошибаемое спокойствие друида доводило его до белого каления.

Иефа несла отцу обед. У нее тряслись коленки и ныла спина в предчувствии колотушек. Отец был пьян уже четвертый день.

- Иефа! Дрянь остроухая! Долго я буду ждать свой суп?!

- Я иду, папа.

- «Я иду, папа»! Не смей называть меня так! Ты, ничтожество, маленькая злобная гадина! Ты испортила мне жизнь! Шныряешь по моему дому, отпугиваешь клиентов, ешь мой хлеб, палишь мои свечи!.. Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме?! Я все знаю! Ну, говори – ненавидишь меня, да?!

- Нет, папа.

- Лживая полукровка! Я знаю, ты ненавидишь меня, ты хочешь, чтобы я умер! Так или нет?!

- Нет, папа.

- Не смей мне врать! Не смей! Ты такая же, как твоя мамаша! Подлая, двуличная, гнусная! Я вижу тебя насквозь! Может, ты еще скажешь, что любишь меня?!

- Да, папа.

- Ну, скажи, скажи! Покажи, как ты умеешь врать!

- Я не вру. Я тебя люблю, папа.

Пощечина была звонкой, почти такой же звонкой, как новая лютня, которую Иефа разбила четыре дня назад.

- Я не слышу, что ты там бормочешь!

- Я тебя люблю, папа.

Еще один удар, хлесткий, злой. Голова откидывается назад, в шее что-то противно хрустит. Миска с супом падает на пол и разбивается.

- Громче!

- Я тебя люблю, папа!

- Лживая тварь! Ты ведь лжешь мне!

- Нет!

- Лжешь, лжешь, лжешь!!!

Конечно, она лгала. Невозможно было смотреть в мутные, с частыми красными прожилками глаза, чувствовать запах плохих зубов и перегара, видеть обрюзгшее, багровое от пьяной истерики лицо, слышать осипший, спитой голос и любить это существо, как положено любить отца.

- Ты pomoжешь мне? Правда ведь, pomoжешь? Эх, ничужка...

Пламя костра сполохами отражалось в синих глазах, металось, словно хотело выбраться за нерушимую ограду век. Иефа попыталась взмахнуть крыльями и вскрикнула от боли.

- Каждая жизнь ценна сама по себе... Чья-то больше, чья-то меньше. Твоя стоит очень мало. Я спросил, pomoжешь ли ты мне. Глупо, правда? Ты не можешь ответить. Это справедливо, хотя бы потому, что твой ответ ничего не значит, ни на что не влияет, ничего не изменит. Здесь решаю я.

- Не надо, Себ.

У него было сердитое и какое-то виноватое лицо. Иефа отвернулась, стараясь не

встречаться с ним взглядом, и подумала, что уже привыкла к новому облику Ааронна, привыкла настолько, что почти не замечает его. Крылья... Подумаешь, крылья. А сама?

- Иефа, я недосчитался половины трав. Как часто ты запускала руки в мою сумку, пока меня не было?

- Так часто, как мне нужно было.

- Если ты использовала мои запасы, могла бы их пополнить! Для чего, скажи на милость, тебе понадобился шалфей?! Ты извела всю мяту и ромашку!

- Прекрати брюзжать. Я не развлекалась. Посмотри в моем рюкзаке, часть трав я сложила туда, чтобы всегда были под рукой. А то давай я сама посмотрю. Ты перевернешь там все вверх дном, а я только-только навела порядок.

- Нет, я сам. Постараюсь быть аккуратным. Извини, что накричал. Сиди, отдыхай. Мы выходим через десять минут. Тебе понадобятся силы. Много сил...

Жизнь уходила. Иефа чувствовала, как белые светящиеся нити прошивают ее насквозь, сплетаются в тугий канат и тянутся, тянутся в пустоту и черноту. Куда-то назад, через позвоночник, их закручивает бесконечной воронкой, и жизнь уходит. Уходит, уходит, уходит...

- Если ты сию секунду им не поможешь, я проломлю тебе череп, слышишь, ты?! – Стив бурей налетел на опешившего эльфа, сверкая глазами почище Зверя. – И не смей мне говорить, чтоб я не суетился! Что с тобой такое, Ааронн?!!

- Стиван, послушай...

- Иефа умирает, а Этна, кажется, уже умерла! И я не буду ничего слушать, потому что если ты не вылечишь их, я тебя убью!

- Стив...

- Я тебя убью! Слово даю!

Эльф недовольно поморщился.

- Ты слишком драматизируешь. Успокойся, я уже иду к ним. Меньше патетики. Вот, смотри, еще пару минут и... - Аарон запнулся и побледнел.

- Что?! Что – и?!

- Где рюкзак? – еле выговорил проводник. Стив споткнулся на полуслове и вытаращил глаза.

- Чего?

- Я спрашиваю, - медленно проговорил эльф, - где ее сумка. Сумка Иефы. Она взяла ее с собой, я точно это знаю, я видел.

- Да какая, в задницу, сумка...

- Ее сумка, - Ааронн повернулся к дварфу и сгреб в кулак рубаху на его груди. – Рюкзак. Котомка. Мешок. Ну?!

- Ты сошел с ума! – Стив дернулся, затрещала ткань. – Убери руки!

- Где ее сумка?! – не своим голосом заорал друид.

- В гоблинском лагере, мать твою за ногу! Ты рехнулся! Вылечи их, наконец!

- В лагере?.. – растерянно пробормотал эльф, выпустил Стива и схватился за голову. – В лагере?!

- Ааронн, друг мой, - осторожно встрял Зулин. – Нам будет проще, если ты все-таки объяснишь...

- Там камень! – отчаянно крикнул эльф. – В сумке!

- Ааронн, ты ошибаешься, ты не волнуйся так. Камень у меня, вчера была моя очередь его нести, и я лично забрал его у Стива...

- Нет, Зулин! – Ааронн, словно очнувшись от столбняка, заметался по лагерю, разбрасывая и переворачивая вещи. – Может, обошлось... Может, он где-то здесь... Не может быть все так плохо. Не может быть!

- Ааронн, ты меня не слышишь?

- Слышу! – эльф в отчаянии отшвырнул в сторону чью-то котомку и бросился к дриаде.

– Его не было у тебя, Зулин! Я переложил его к Иефе в рюкзак перед самой вылазкой!

- Иефа согласилась?!

- Иефа не знала! Я не интересовался ее мнением! Что она понимает?! Она самая сильная из нас, Этна сказала... Огромный потенциал... Нереализованная энергия... Этне нужны были силы, много сил, а Иефа все время была рядом с ней! Какое мне дело, хочет Иефа или не хочет носить источник! Да она ничто по сравнению с...

- А дриада? – мрачно перебил Стив. – Дриада знала?

- Нет! Нет... - Ааронн запустил пальцы в волосы и принялся раскачиваться взад и вперед. – Как же так... Стив! – резко перестав раскачиваться, проводник обернулся и умоляюще посмотрел на дварфа. – Тебе придется бежать. Я знаю, ты ее не слишком любишь. Но ты же должен понимать, что...

- Ты ее обманул, - Стив угрюмо глянул на эльфа. – Использовал. Ты не имел права.

- Стив, пожалуйста! Иефа ни за что не согласилась бы...

- Вот именно.

- Стив!

- Почему она не приходит в себя? С дриадой ясно, ей есть кому кланяться за возможность помереть ни за грош. Но Иефа! Или ей теперь тоже нужен камень? – Стив криво усмехнулся, глядя на проводника почти с ненавистью.

- Боюсь, что да, - тихо сказал Ааронн и отвернулся.

- Предатель, - коротко бросил дварф, крутанулся на пятках и кинулся в лес.

Эльф проводил его взглядом и снова склонился над неподвижным телом дриады. Волоча по земле пораненное крыло, к нему подошел маг. Помялся, не решаясь заговорить. Проводник сидел молча, положив одну руку Этне на лоб, а другую на солнечное сплетение. По его виску стекала тоненькая струйка пота, губы беззвучно шевелились. Зулин вздохнул и наконец решился.

- Ааронн... Про камень... В смысле, что Иефе он теперь тоже нужен... Это правда?

- Нет, - глухо ответил эльф. – Я солгал.

- Но зачем...

- Мне нужно было, чтобы он поторопился.

- Стив благороден до идиотизма. Он и так поторопился бы.

- Мне нужна была гарантия, что он выложится полностью. Ради Иефы.

Зулин покачал головой, глянул на неподвижные лица девушек и отошел к костру.

- В кого мы превратились... - пробормотал он.

Этна пришла в себя первой. Она открыла глаза и начала шарить по траве рукой, словно искала кого-то.

- Я здесь, - Ааронн подался к ней всем телом, накрыл своей рукой маленькую ладошку. – Я здесь. Ничего не бойся, слышишь? Этна! Теперь все будет хорошо.

- Камень... - прошептала дриада и болезненно сморщилась. – Ты заставил ее взять камень?

- Нет, я не заставлял. Она не знала.

Этна вздрогнула, отняла руку и попыталась подняться на локтях, но не смогла – упала обратно на плащ, тяжело дыша. Проводник заботливо отер испарину с ее лба.

- Не волнуйся, Стив вернул его. Ему пришлось бежать в гоблинский лагерь, а мы довольно далеко ушли от него, но Стив справился. Сейчас источник у Зулина, к тебе будут потихоньку возвращаться силы.

- Она жива?

- Да, - в голосе эльфа прозвучала досада.

- Ты сказал ей?

- Нет. Она без сознания. То есть... Скорее спит, чем в обмороке. С ней все в порядке, правда. Просто она очень устала. Это хорошо, что она спит. Ей нужен отдых. Думаю, еще часа два – и вы обе встанете на ноги. Скорее всего, мы даже сможем продолжать поход...

- Ты ей скажешь?

- Что? Что я должен ей сказать?! – Ааронн вскочил и нервно прошелся по лагерю, стараясь ни с кем не встречаться взглядом. – Что такого ужасного я совершил?! Мы должны помогать друг другу, мы команда, разве нет? Отказавшись носить источник, Иефа первая нарушила правила! Я всего лишь восстановил справедливость!

- Ты говоришь, как... - с неприязнью начал Зулин.

- Как кто?! – яростно перебил его эльф.

- Как я, - закончил фразу маг. – Слушать противно.

- Тихо! – вскинул руку Стив. – Тихо...

Ааронн остановился и с тревогой посмотрел на дварфа.

- Ключ... - пробормотала Иефа и горько вздохнула во сне. – Им нужен ключ. В этот раз я умру не так страшно...

- Иефа, Иефа... - позвал Стив. Полуэльфка не ответила, и он с тревогой оглянулся на сопартийцев. – О чем она говорит? Какой ключ?

- Наверное, тот, которым она заперла гада под мертвым озером, - неуверенно предположил Зулин. – Больше никаких ключей не было. Я, во всяком случае, не помню.

- Почему она не приходит в себя? – почти жалобно спросил Стив. – Этна же очнулась! Я принес камень... Ааронн, почему она не приходит в себя? Ты же сказал, что теперь ей тоже нужен камень – и я его принес, и Этна очнулась, а козявка...

- Ты так сказал?! – чеканя слова, произнесла дриада, с трудом села и устремила на проводника взгляд, полный негодования. – Ты *действительно* так сказал?!

- Я...

- Не надо, Себ! – пронзительно вскрикнула Иефа и заметалась. – Не надо! Мне больно, больно! Это не я, Себ! Это ошибка! Не надо, не надо, не надо!

- Тише, тише... Козявочка, тише... - Стив пытался успокоить мечущегося барда, но тщетно. – Что с ней?! Ааронн! Какую хрень с ней сотворил этот проклятый камень?!

- Я не...

- Почему она бредит?! Ты сказал...

- Я сказал?! Я сказал! Я солгал! – с яростью крикнул друид. – Я тебя обманул! Я хотел, чтобы ты действовал быстро! О боги, не я начал это всеобщее вранье!

- Да ты... Ты... - Стив налился багровым цветом и только тяжело дышал, не в силах подобрать слова. – Пусть только она очнется, и я...

Полуэльфка дернулась, вытянулась струной и застыла, а потом медленно открыла глаза.

- Иефа... - позвал дварф и запнулся. Взгляд полуэльфки, устремленный в небо, был абсолютно пустым. – Она?... – Стив в ужасе оглянулся на потрясенную партию.

- Не может быть... - прошептал Зулин. – Этого не может быть...

- *Живые перед дверью пляшут*, - чужим невыразительным голосом произнесла Иефа. Глаза ее начали затягиваться белесой пленкой. – *Живые умирают, и приходят они. Они шагают по выжженной земле. Голодные. Равнодушные. Они утоляют голод безразличием к чужой боли. Они не жалеют никого, потому что жалеть уже некого...*

- Разбуди ее! – в ужасе выдохнула дриада и взялась рукой за горло. – Разбуди ее, Стив! Немедленно!

- Се-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-еб!!! – пронзительно закричала полуэльфка. – Се-е-е-е-е-е-еб!!

Стив ругнулся от невыносимого чувства собственного бессилия, схватил барда за плечи и несколько раз основательно потрянул. Иефа захлебнулась криком, белесая пленка исчезла с ее глаз, а во взгляде заплескался страх, постепенно переходящий в слепую ярость.

- Не дамся, не дамся... - забормотала она, с неожиданной силой выдираясь из цепких рук дварфа. – Скоты, звери! Нет!

- Иефа, успокойся! Это я, Стив! Ты меня слышишь? Это я! Все хорошо! – надрывался Стив, пытаясь удержать полуэльфку на месте. – Уже все хорошо, успокойся!

- Стив, тебе лучше бы сейчас отойти от нее подальше, - с тревогой сказал Ааронн –

дварф метнул в него гневный взгляд:

- Тебя забыл спросить!

Полуэльфка вдруг перестала брыкаться и положила Стиву ладони на плечи, проникновенно посмотрела ему в глаза...

- Стив, отойди от нее!

...и произнесла несколько слов на странном гортанном языке, вопросительно подняв брови. Стив нервно оглянулся на эльфа.

- Что это значит?

- Это на султанатском... - растерянно произнес Ааронн. – Она...

Иефа повторила фразу более настойчиво и погладила дварфа по щеке. От, казалось бы, нежного прикосновения Стива передернуло.

- Что она говорит?

- Она... Она спрашивает, не хочешь ли ты с ней... - Ааронн густо покраснел. – Стив, я не понимаю, что происходит! Отойди от нее, это опасно!

- Не хочу ли я с ней – что? – сердито рыкнул дварф.

- То! Отойди!

Иефа обхватила ладонями шею дварфа, переплела пальцы у него на затылке и посмотрела ему прямо в глаза. Стив попытался высвободиться, но не смог – полуэльфка держала крепко.

- Козывка, очнись, - жалобно попросил Стив. – Мораддин знает, я тебя не дам в обиду, только приди в себя!

- Шшшшшш, - сказала Иефа, прижав палец к его губам, и улыбнулась ласково-ласково. – Хорошо, что ты пришел ко мне, ублюдок. Я тебя давно жду.

- Я не... - начал Стив, но так и не успел объяснить свихнувшемуся барду, что она принимает его за кого-то другого. Иефа оскалилась, резко дернула дварфа на себя и саданула его лбом по переносице. Стив взвыл, отшвырнул полуэльфку от себя и схватился за топор. Иефа перекатилась через спину, вскочила на ноги, вытянула руку ладонью к Стиву и выкрикнула Слово. Потом еще и еще одно. Слова сталкивались друг с другом и эхом разлетались по поляне, рождая жуткую мешанину звуков и образов. Стив кричал, закрыв лицо руками, воздух вспыхивал ослепительно белым светом, выжимая слезы из глаз, вокруг Зулина плясали болотные огни, Ааронн зажимал острые уши, не в силах выдержать хор потусторонних голосов, воющих и стонущих вокруг него, а Иефа стояла в центре этого нелепого смерча и чеканила Слова.

Через десять минут все стихло. Обессиленная полуэльфка опустилась на траву и обвела безумным взглядом лагерь. Стив, Зулин, Ааронн, Этна, Вилка, Зверь – все они застыли нелепыми искореженными статуями.

- Музей, - хрипло произнесла Иефа и захихикала. – Это мой музей. Уважаемые дамы и господа, добро пожаловать на выставку уродцев. Обратите внимание на эту отвратительную статую. Экспонат называется «Снобизм в собственном соку» - перед вами трансформированный эльфийский принц, которого скрутила в бараний рог ничтожная полукровка. Обратите внимание на изумление, застывшее в его глазах. Вы скажете – вот снобизм, но где же сок? Очень просто, дамы и господа! Сок мы из него сейчас выпустим.

Иефа поднялась на ноги, вытащила из ножен свой меч и, шатаясь, подошла к Ааронну.

- Это очень просто сделать, - пробормотала она, приставив острие меча к незащитному горлу эльфа. – Конечно, сок не потечет сразу – экспонат заморожен – но когда он разморозится, уважаемые посетители смогут насладиться нелепым, но забавным зрелищем умирающего друида. Главное, чтобы руки не дрожали.

Иефа зажмурилась, пальцы на рукояти меча побелели. Лезвие блекло, почти незаметно светилось, голубоватое острие нервно пританцовывало у незащитного горла проводника.

- Он меня очень обидел, - неуверенно произнесла полуэльфка и сглотнула. – Он заслужил. Они все заслужили. И я это сделаю. Никто не смеет мне досаждать. Дочь герцога не будет сидеть в застенках. Никогда. Я... я... - Иефа пошатнулась, широко раскрыла глаза. –

Что ты со мной сделал, тварь...

* * *

Стив очнулся оттого, что здорово саданулся копчиком об полено, плюхнувшись на задницу. Охнув и ухватившись за ушибленное место, дварф огляделся. Вилка недоуменно вертел головой и сердито топорщил перья, Зверь дергал усами, недовольно ворча себе под нос, Зулин зачем-то ощупывал свое раненое крыло, Этна пыталась сесть, Ааронн... Ааронн мрачно рассматривал пальцы, измазанные красным. Присмотревшись, Стив обнаружил на горле эльфа, чуть пониже кадыка, тонкий порез длиной с фалангу пальца. Иефы в лагере не было.

Довольно долго никто не решался заговорить. Ааронн сел у костра и стал подбрасывать в огонь тонкие прутики, стараясь не смотреть на сопартийцев. Этна гладила совомедведя по голове и шептала ему на ухо что-то утешительное, Зверь сердито умывался, Стив потирал поясницу и пинал носком ботинка выкатившийся из костра уголек. Зулин обвел лагерь взглядом и невесело усмехнулся. «Я – командир партии», - с легким удивлением подумал он. «Да, так получилось», - протелепал Зверь.

Молчание затягивалось. Маг прищурился на солнце, прикидывая, сколько времени прошло с показательного выступления барда, – вышло что-то около двух с половиной часов. Нужно было что-то решать. Зулин кашлянул.

- Мы не можем так просидеть весь день, - неуверенно произнес он, ни к кому в особенности не обращаясь. – Судя по тому, что Иефа забрала с собой свои вещи, нет смысла ждать, что она вернется. Нужно ее найти.

Зулин запнулся, помолчал несколько секунд, ожидая реакции, но не дождался и продолжил:

- Пустим ее совомедведя по следу.

- Я так понимаю, что я больше не следопыт? – недобро усмехнулся эльф и швырнул в костер очередной прутик.

Зулин открыл рот для гневной отповеди, но заметил, как играют желваки на скулах у дварфа, и решил не рисковать. Ааронн, не получив ответа, перестал ухмыляться и ссутулился еще больше.

- В любом случае, оставаться здесь бессмысленно, - твердо сказал маг и со вздохом поднялся на ноги. – Собирайтесь.

- Неужели ты совсем-совсем ничего не хочешь обсудить? – с насмешкой и вызовом поинтересовался друид, вздернув подбородок.

- Хочу, - мрачно ответил Зулин и посмотрел эльфу в глаза. – Но только после того, как мы найдем Иефу и основательно успокоимся.

* * *

Идти становилось все больше и больше, ныла каждая косточка, вечно влажная рубаха липла к спине, все тело сотрясала дрожь, и стены... Какие же здесь холодные стены...

Иефа открыла глаза, посмотрела на свои руки. Запястья, безвольно болтающиеся в обтрепанных серых рукавах тюремной робы, были ободраны и покрыты черной коркой запекшейся крови.

Иефу толкнули в спину, она споткнулась о высокий каменный порог и почти повалилась на пол крошечной темной комнатки без окон, когда чьи-то руки подхватили ее. «Мэтр Бену... - пробормотала полуэльфка, трясясь в ознобе. – Мэтр Бену, затопите камин – здесь так сыро и холодно... Где мой меч?»

«Меч, сладенькая? Какой меч? – пробормотал обладатель услужливых рук и усадил ее на колченогий табурет. – И кто такой мэтр Бену? Твой любовник? Такой же колдун, как и ты?»

Иефа вздрогнула от гадкой приторности этого голоса и подняла взгляд на его обладателя. Он стоял перед ней, нервно вздрагивая и потирая ладони, его маленькие водянистые глазки бегали туда-сюда, а редкие рыжеватые пряди на лбу потемнели от пота. Иефа смотрела на него в тупом недоумении, смотрела и не узнавала, смотрела и... Память обрушилась на нее грохотом тысячи горных обвалов, треском ломаемых бурей вековых деревьев, воем ветра в пустыне. «Ты!..»

«Я, - согласился он и быстрым движением облизнул губы. Иефу передернуло от невыносимого чувства гадливости, которое вызывал у нее этот человек. – Я, сладенькая, я. Видишь, как все изменилось? Теперь я, истинный сын Единого, волен топтать тебя ногами, и никто меня за это не осудит, потому что ты жалкая ведьма. Но я не буду топтать тебя ногами, сладенькая моя, нет, не буду. Ты все еще так красива... Ты все еще...» Он схватил ее за плечи и впился в шею в сухом дрожащем поцелуе, почти укусе. Иефа хрипло закричала от отвращения и забилась, собирая остатки сил. Одна из ножек табурета с громким треском подломилась, полуэльфка вместе со своим мучителем повалилась на пол, продолжая отбиваться, нащупала острый обломок деревяшки, схватила его и ткнула вслепую, как кинжалом.

Мужчина тонко вскрикнул, отпустил свою жертву и в ужасе уставился на кровь, испачкавшую пальцы. От его мочки уха вдоль нижней челюсти почти до самого подбородка тянулась рваная полоса, из которой торчали толстые занозы.

«Проклятая ведьма! – проскулил он, оцупывая лицо. – Проклятая ведьма! Ну ничего, тем слаще будет мое торжество... Тем больше я буду радоваться, когда ты сама приползешь ко мне на коленях, умоляя о милости...»

«Пошел вон, - едва выговорила Иефа, задыхаясь от боли – кажется два или три ребра слева были сломаны. – Отец вытащит меня отсюда».

«Как бы не так, сладенькая! – раздалось злобное хихиканье. – У нас мало времени, поэтому слушай, очень внимательно слушай меня, любовь моя. Ты понесла справедливое наказание за свою гордыню. Я не злопамятен, но ты сильно оскорбила меня, видишь ли, до глубины души – а такое простить трудно. Я, Этьен Монблан, упек тебя в эти застенки, и я единственный, кто может вытащить тебя отсюда. Да, единственный! Можешь забыть об отце и брате. Великий герцог оказался здравомыслящим человеком. Он рассудил, что лучше отказаться от беспутной дочери, от которой одни убытки, и сохранить любимого сына – единственного наследника и продолжателя рода. Он отрекся от тебя, сладенькая, прилюдно отрекся. Твоего драгоценного братца объявили жертвой твоего колдовства, сейчас его в поте лица исцеляют молитвой и бичеванием девять святейших сынов Единого. Так что он ничем не может тебе помочь, даже если бы и хотел. Кстати, он довольно быстро спекся, если тебе интересно. Примерно после пятого сеанса. Жалкий сопляк!»

«Замолчи...» - Иефа сцелила зубы, пытаясь сдержать стон. Горячий шепот Этьена Монблана впивался в ее мозг пучком раскаленных игл, похожих на те, которые вчера... нет, сегодня... которые...

Мир поплыл и исчез. Иефа вдруг перестала ощущать боль, голод, жажду и ненависть, перестала ощущать свое тело. Легко и свободно она поднялась на ноги и сквозь серую пелену камня увидела зеленую дымку леса.

Мне нужно туда – радостно подумала она. Скорей! Скорей, пока...

В лицо хлынул поток ледяной воды, смывая зелень и солнечный свет, где-то на задворках слуха глухо и жалобно звякнул разбитый кувшин. Иефа потянулась за уходящими красками, уже понимая, что не успеет, но так не хотелось, не хотелось, не хотелось обратно в истерзанное, поруганное тело.

«Вот так, вот так, любовь моя...» - забормотал Этьен, когда полуэльфка закашлялась чужим ртом и открыла чужие глаза. – Я знаю, как обращаться с изнеженными барышнями. Выслушай меня, дорогая. Жизнь и свобода будут стоить тебе совсем недорого. Ты станешь моей – только и всего. Поначалу будет трудно, мерзко, я понимаю, но ты привыкнешь. У тебя нет другого выхода...»

«Выход есть всегда», - просипела Иефа.

«Какой?! – в голосе Этьена зазвучали визгливые нотки. – Или тебе это нравится?! Сколько раз в день тебя насилуют тюремщики?! Пять? Десять? Сколько раз ты висела на дыбе?! Сколько раз тебя заковывали в Сапоги Правды?! Сколько раз тебя жгли каленым железом?! А ногти? А, вижу, тебе еще не начали вырывать ногти! Ничего, скоро начнут! Неужели ты хочешь сидеть в этом подземелье и ждать, когда тебя снова поволокут на пытку? Неужели ты думаешь, что выдержишь все это? Глупая сучка! Скоро, очень скоро, на любой вопрос ты будешь отвечать – да! Да, да, да, да! Очень скоро ты будешь мечтать о том, чтобы я снова пришел, и ты ответила бы мне – да! Да, Этьен, да, заberi меня отсюда, я буду делать все, что ты захочешь, только спаси меня! И знаешь что? Я больше не приду! У тебя есть только одна возможность спасти свою шкуру – согласиться сейчас, когда ты еще способна соображать, пока ты еще человек, а не визжащий от боли кусок мяса!»

Он ударил ладонью наотмашь, еще и еще раз.

Соглашайся! – мысленно взывала Иефа. – Соглашайся, потом ты с ним расквитаешься, но сейчас соглашайся!

А чужими разбитыми губами произнесла: «Пошел вон, свинья. На костер или нет, я выйду отсюда без твоей помощи».

Этьен закричал, и последним, что видела полуэльфка перед тем, как снова потеряла сознание, было его перекошенное бессильной яростью лицо.

- Вот она! – крикнул Стив, приметив зеленую шевелюру барда. – Идите сюда скорей! Она в отключке! Иефа, Иефочка, ты меня слышишь, а? Ааронн, итить твою с подвыподвертом! Долго тебя ждать?!

- Посмотрите на ее руки! – в ужасе выдохнула Этна, опустившись рядом с полуэльфкой на колени. – Посмотрите!

Подоспевшие на возглас дриады маг и проводник с изумлением смотрели, как на запястьях барда затягиваются и бесследно исчезают уродливые рваные раны.

- Ааронн, что это? – прошептала дриада.

- Не знаю, - покачал головой эльф. – Боюсь, что даже Иефа этого не знает.

- Ты можешь ее вылечить? – настойчиво спросил Стив.

- Я... - замялся друид.

- Я могу, - вмешалась Этна. – Подпускать к ней Ааронна сейчас просто опасно. Так что лучше я.

* * *

Иефа открыла глаза и тут же зажмурилась. «Нет, - подумала она, ощущая, как паника набирает обороты, - нет, не может быть. Я не могу до сих пор быть в ней. Да, но почему темно? Был день, когда... Когда...» Мысль забуксовала, выступив каплями пота на лбу. Когда – что?

Поднимался ветер. Деревья шелестели настойчиво-успокоительно, словно говорили: вот, послушай, как мы шумим. Слышишь? Кругом лес, листья перешептываются, разве в застенках звучат такие упоительные ноты? А значит, ты больше не она, ты – это всего-навсего ты, и больше никто. А что темно... Ну и что с того? Мало ли времени прошло с тех пор, как ты...

«С тех пор, как я...»

Иефа попыталась успокоиться и сосредоточиться. Повела ухом. Потрескивал костер. За спиной мирно сопел детеныш совомедведя.

- Долго она еще проспит? – раздался озабоченный шепот дварфа.

- Нет, - тихо ответила дриада, - должна скоро проснуться.

- Хорошо, что она по следам пошла, - ворчливо произнес Зулин (Этна и Стив тут же дружно шикнули на него). – Да ладно, не шипите.

«По следам... - Иефа затаила дыхание в надежде услышать еще что-нибудь, но ее

спутники хранили молчание. – Пошла по следам... Так. Рассвет. Мы напали на лагерь. Я попыталась заморозить гоблина... и... и что дальше? Сколько же времени прошло?»

- Может, разбудить ее?

- Нет, Стив, не надо. Пусть все идет естественным путем. Не хочется, чтобы как в прошлый раз...

- А что было в прошлый раз? – испуганно спросила Иефа и тут же прикусила язык.

- В прошлый раз, - раздался откуда-то справа мрачный голос эльфа, - ты меня зарезать пыталась.

- Ну, не зарезала же... - философски хмыкнула дриада.

Иефа рывком села, успев заметить, как в ответ на ее движение нервно дернулся Зулин. Сопартийцы настороженно уставились на барда. Полуэльфка огляделась – все было не так.

- Мы... где? – осторожно спросила она.

- Мы – в лагере, - веско ответил маг.

- Я понимаю, что в лагере, но – где именно?

- Там, где мы тебя нашли. Ты что, ничего не помнишь? – Зулин подозрительно прищурил левый глаз. – Или придуливаешься?

Иефа набрала полную грудь воздуха, медленно выдохнула и запустила пальцы в густую шерсть совомедведя. Вилка недовольно заворочался.

- Последнее, что я помню – гoblin, который пытался меня зарубить. Дальше – провал. Как я здесь оказалась? А главное – где мы?

- Так... - Зулин обвел тяжелым взглядом партию. – Кто будет объяснять?

- Ааронн будет объяснять, - буркнул Стив, потирая переносицу. – Он у нас мастак трепаться.

- Согласен, - Зулин сделал приглашающий жест в сторону эльфа и поерзал на плаще – устроился поудобнее.

- Если коротко, то мы разгромили лагерь подчистую, в живых никого не осталось, - не глядя на Иефу, начал друид. – Ты ушла в глубокий ступор, исчерпав энергию, пробыла в нем часа три или четыре, потом начала бредить, вроде бы пришла в себя, но явно не до конца, потому что произошел неконтролируемый выплеск силы. Ты была не в себе, напала на Стива, чуть не сломала ему нос...

- Мать честная... - в смятении прошептала полуэльфка и жалобно посмотрела на дварфа.

- ...потом начала швыряться направо и налево Словами, - не слушая ее, продолжал эльф, - в итоге заморозила нас всех и, судя по отметинам на моем горле, всерьез подумывала о том, чтобы пустить мне кровь.

Иефа икнула и испуганно прикрыла рот ладонью.

- Не знаю, почему, но ты передумала, собрала свои вещи и ушла из лагеря на восток, как раз по интересующему нас следу, за что тебе большое искреннее спасибо. Действие Слова прошло часа через два с половиной после твоего ухода. Мы нашли тебя здесь незадолго до заката, ты была в обмороке, и вид у тебя был такой, словно тебя долго пытали...

Сколько раз в день тебя насилуют тюремщики?! Пять? Десять? Сколько раз ты висела на дыбе?! Сколько раз тебя заковывали в Сапоги Правды?! Сколько раз тебя жгли каленым железом?! А ногти? А, вижу, тебе еще не начали вырывать ногти! Ничего, скоро начнут!

Иефа помотала головой, отгоняя морок, и украдкой ощупала руки-ноги, но никаких повреждений не нашла.

- Но со мной, кажется, все в порядке...

- Вот именно, - ледяным тоном произнес эльф. – Это-то нас и удивило. Все твои раны исчезли у нас на глазах.

- К... как... на глазах? – выдавила совершенно смятая и раздавленная полуэльфка.

- Так – на глазах, - отчеканил друид. – В свете вышесказанного у нас возникли к тебе некоторые вопросы. Ты на них ответишь?

- Д-да.

- Ты помнишь что-нибудь из того, что я рассказал?

- Н-нет.

- Откуда ты знаешь язык султаната?

- Что-о?! – этого вопроса Иефа ожидала меньше всего.

- Я спрашиваю, где ты умудрилась выучить султанатское наречие? Ты довольно сносно изъяснялась на нем как раз перед тем, как сломала Стиву нос.

- Ничего она мне не ломала, - сварливо встрял дварф. – Я тебе не лыцаренок заморенный, чтоб от одного удара лобешником у меня нос ломался! Козявка, не дрожи, не так-то уж все...

- Так откуда? – поспешно перебил Стива проводник.

- Меня научили, - процедила Иефа, потихоньку переходя от смятения к злости. – Начальник невольничьего каравана был большой любитель поболтать.

- Был? – многозначительно поднял бровь Зулин.

- Не знаю, может, и сейчас есть. Если он и помер после того, как я сбежала, то, скорее всего, от разочарования.

- Невольничий караван... - задумчиво произнес эльф и внимательно посмотрел на барда. – Не сочти простым любопытством: тебя там били? Хотя, можешь не отвечать. Достаточно хоть немного изучить твой милый характер, чтобы понять, что да, били, благо – поводов ты наверняка давала предостаточно. Меня интересует – как били?

- Кнутом, - глухо ответила Иефа и подняла на эльфа тяжелый взгляд. – По спине. Может, хватит?

- Значит, ты в бреду приняла Стива за начальника каравана... - пропустив вопрос мимо ушей, рассудил Ааронн.

- Вот спасибо – так спасибо! – возмутился дварф.

- Но меня гораздо больше интересует, дорогая Иефа, что произошло между тобой и неким Себом. Судя по твоим крикам, у вас довольно напряженные отношения. Так что давай по порядку.

- Что – по порядку? – угрожающе спросила полуэльфка.

- Рассказывай по порядку. Кто такой Себ? Откуда ты его знаешь? Что у вас за дела такие? Что за ошибку ты совершила? За что он тебя наказал?

- Я не знаю, о чем ты говоришь, - с трудом сдерживаясь, выговорила Иефа. – И я не хочу обсуждать бред, которого не помню.

- Прости, Иефа, - вмешался Зулин, - но Себ – это не бред. Я это имя не впервые слышу. Тебе все-таки придется ответить. Причем – особая просьба – постарайся не врать.

Полуэльфка выпрямилась и вздернула подбородок.

- Не врать? Хорошо. Себ – это тот рыцарь, который то ли помогал, то ли мешал нам в башне у мертвого озера.

- Это не новость, - кивнул эльф и добавил, чуть поколебавшись, – не такая уж неожиданная новость, во всяком случае. Дальше.

- Дальше – ничего.

- Неправда. Что ты знаешь о нем?

- Ему четыреста лет. Или немножко больше. У него была сестра, которую сожгли на костре за колдовство. Он долго преследовал человека, донесшего на нее церкви, и, в конце концов, убил его возле Ведьминого Глаза.

- Это все лирика, хотя и довольно занятная. Не уходи от ответа, - Ааронн недобро усмехнулся. – Что вас связывает? Как давно вы знакомы?

- Я знакома с ним не дольше, чем ты, Ааронн! Тогда, в башне, я видела его первый раз в жизни!

- Это ложь. Вы понимали друг друга с полуслова. Между вами чуть ли не искры плясали, воздух дрожал! Вы разговаривали, как люди, давно и близко знакомые! Откуда ты знаешь его?

- Я уже говорила, - Иефа медленно и тщательно произносила слова, стараясь не сорваться. – Он мне снился. Он и его сестра. Я его просто узнала.

- Иефа, хватит врать! – Ааронн подался вперед всем телом и засверкал глазами почище Зверя. – Он снился тебе, а ты, надо полагать, снилась ему! Трогательное единение! А потом вы встретились и узнали друг друга после разлуки длиной в четыреста лет! Ты сама хоть понимаешь, какую нелепицу пытаешься выдать за правду?!

- Он мне снился, - повторила полуэльфка, едва сдерживаясь. – Он и его сестра. Много раз. Я была ею, когда ее волокли на суд. Я знаю ее боль, я знаю, кто ее продал церкви и за что. Я знаю, где ее держали, и что с ней делали, я тоже знаю, во всех подробностях! – Иефа все-таки не выдержала и сорвалась на крик. – И я десять лет жизни отдала бы, чтобы не знать этого! Чтобы не чувствовать! Как будто мне мало своей собственной боли! Каждый раз, когда приходят эти сны, кто-то вселяет меня в ее тело, и я чувствую все – сломанные ребра, содранную кожу, искалеченные ноги, пальцы, раздавленные в тисках! *Мои* пальцы! Я *помню* огонь, в котором она сгорела! Но и этого мало! Даже когда ее нет, он не отпускает меня! Не отпускает *ее* ! Нас! Я многого не понимаю, но это больно, страшно, и это правда, это сводит с ума! Я не знаю, что снится ему, но он спрашивал меня там, в башне, почему я произнесла имя Себ! Мы связаны, и будь проклят тот, кто завязал этот узел! Иногда я не уверена в том, кто я такая на самом деле! Иногда мне кажется, что я – Элена де Виль, дочь великого герцога, ведьма, осужденная на пытки и мучительную казнь, что я сижу в каменном мешке, по ночам отбиваюсь от крыс, а днем – от палачей! Это у меня такие часы! Они не врут и не ломаются! Каждая секунда – ярость и унижение, а когда удается заснуть, мне снится глупая выскочка, полукровка, нелепость с лютней в руках, которую секут кнутом в невольничьем караване, и мне так хочется быть ею на самом деле, потому что ей хотя бы иногда бывает не больно!

- Иефа...

- Ее сожгли четыреста лет назад, а он до сих пор мечтает ее вернуть! Тебя когда-нибудь опутывала Грозовая Сеть, Ааронн?! Нет?! Я расскажу тебе, как это! Я это очень хорошо запомнила! Это когда ты хочешь умереть, умереть сию секунду, лишь бы больше не чувствовать! Это когда ты готов ползать на коленях и целовать грязь на сапогах того, кто не дает тебе исчезнуть! Унижаться, скулить, вымаливать возможность больше *не быть* ! Это когда мясо обуглилось до кости, и пахнет жжеными перьями!

- Иефа, хватит! – рявкнул друид и вскочил на ноги. Полуэльфка замолчала. – Хватит, - уже тише повторил Ааронн и прошелся взад-вперед. – Я мог бы сказать «браво», но здесь не «Пятирогая луна». Да и к тому же... Актриса из тебя никудышная.

- Погоди, погоди, друг мой! – встревоженно заговорил маг. – Ты что-то совсем не туда, куда надо... Ты же придавал такое значение ее снам, и...

- Ты... мне... не веришь? – с расстановкой спросила Иефа.

- Нет, - ответил эльф и отвернулся. – Ты врешь с тех пор, как мы побывали в башнях. Врешь грубо и неталантливо. Я не знаю, как заставить тебя говорить правду. Я не знаю, можно ли тебе доверять. Я теперь уже ни в чем не уверен.

- Таааак... - протянула Иефа. – Понятно. Кто еще? Присоединяйтесь, господа. Это все так логично и естественно. Аттракцион неслыханной честности «Ааронн и друзья». Полукровкам вход воспрещен. Так что я пойду, поищу дорогу назад в Бристоль.

- Подожди, Иефа, - по обыкновению тихо попросила дриада. – У меня вопрос.

- Ну что ты, какие могут быть еще вопросы! Я же все равно правды не скажу!

- У меня вопрос не к тебе, - Этна спокойно посмотрела на эльфа, и тот отвел глаза. – Можно? Спасибо. Ааронн...

- Не начинай, - процедил друид, не поднимая взгляда.

- Ну почему же! – встрял Стив. – Пусть спросит, мне вот, например, очень даже

интересно послушать!

- Ааронн, - настойчиво повторила дриада. – Будь добр, объясни Иефе, что с ней случилось во время нападения на гоблинский лагерь.

- Иефа истощила энергию, - с нажимом проговорил эльф. – Израсходовала больше, чем могла себе позволить.

- Нет, - Этна грустно улыбнулась и покачала головой. – Объясни, что с ней случилось *на самом деле*.

«Демон Баатора, что сейчас будет! – в смятении подумал Зулин, испытывая непреодолимое желание убраться куда-нибудь подальше от лагеря. – А если она сейчас опять...» «Значит, так и будем дальше продвигаться, - ехидно протелепал Зверь. – Разозлили, заморозились, постояли, разморозились, пошли за Иефой, благо она по следам...» «Не смешно!»

- На самом деле? – угрожающе переспросила полуэльфка. – Как это понимать – на самом деле?

- Он действовал в интересах дела... - осмелился пробормотать маг, но тут же стушевался под горящим взглядом совиных глаз.

- В интересах дела?

- Перед нападением я положил источник в твой рюкзак, - ледяным тоном произнес Ааронн, повернулся к Иефе лицом и с вызовом вскинул голову. – Я знал, что ты берешь рюкзак с собой, а еще я знал, что ты все время будешь рядом с Этной. Видишь ли, Иефа, твоё нежелание носить камень не оставило мне выбора. Предстоял бой. Этне нужна была сила. А у тебя ее, как выяснилось, предостаточно. С девственностью... - эльф неприятно улыбнулся, - ...оно всегда так. Хотя, после невольничьего каравана... Во многом приходится сомневаться. Мне некогда было объяснять тебе очевидные вещи. Меня гораздо больше интересовала способность Этны швырять огневики, чем твои нелепые рассуждения о справедливости и свободе воли. Поэтому на протяжении всей стычки ты активно питала источник. Видимо, что-то пошло не так. Не скажу, что именно. Не знаю. Одно могу сказать точно: мне очень жаль, что я так поступил.

- Жаль? – едва слышно повторила Иефа.

- Да, жаль, - кивнул проводник. – Мне стоило посоветоваться с Этной. Твоя сила оказалась *слишком* стихийной, чтобы на нее можно было полагаться. Из-за моей оплошности...

- Оплошности?..

- Оплошности, да, мы потратили уйму времени на ваше восстановление, а потом потеряли больше двух часов, изображая мраморные статуи на солнечной лесной поляне. Так что простите мне мою поспешность и недалекость. Все.

- Все? – не веря ушам, переспросила полуэльфка.

- Все, - подтвердил Ааронн.

«А ведь действительно – все, - отстраненно подумала Иефа, обвела недоуменным взглядом лагерь и моргнула. – То есть, совсем. То есть, если я сейчас не взорвусь, не устрою скандал, истерику, не начну рвать на себе волосы... то есть, веточки... если я просто промолчу, на этом все закончится. Зулин назначит часовых, мы ляжем спать, утром проснемся и пойдем дальше, как будто так и надо, как будто все, что сейчас было сказано – в порядке вещей!»

- Ну, - неуверенно произнес маг, - если вопрос исчерпан...

«Я останусь вариться в соусе своей обиды, пережевывать, обдумывать, смаковать его обвинения, снова и снова прокручивать в голове этот прекрасный монолог, и буду думать, что, наверное, я действительно в чем-то виновата, и что в его словах есть доля правды, ведь я действительно... Не сказала про Нораха... и про след все выдумала... А то, что сделал Ааронн – это так... Мелочь...»

- ...то, наверное, стоит закончить на сегодня, поскольку...

«...и неважно, что он меня почти убил, и к черту, к черту меня, безразлично, что он

меня унизил, и...»

- ...мы все устали, а завтрашний день вряд ли будет легче, чем вчерашний и сегодняшний, и поэтому...

«...это можно, это в порядке вещей, с такими, как я, так поступают иногда, просто потому, что такие, как я...»

- ...давайте распределим дежурства и ляжем спать, пока...

Стив медленно и тяжело поднялся, перехватил поудобнее топор и кашлянул, прочищая горло.

- Да откуда же ты такой гнусный... - начал он и двинулся в сторону эльфа, но Иефа вскочила на ноги и ухватила его за локоть.

- Стив... Стив, миленький, не надо.

- Тебя не спросил!!! – вне себя рывкнул побагровевший от ярости дварф.

- Стив, пожалуйста, - Иефа выпустила его руку. – Не надо меня унижать... еще больше.

- Я только хочу, чтобы он...

- Стив. Я сама ему все скажу, - Иефа подошла к элфу, помолчала, глядя ему в глаза, а потом сказала: - Я принимаю твои извинения, Ааронн.

Глава 9

Пигалица смешно шевелила носом – нюхала воздух. Она, наверное, думала, что никто не замечает, иначе ни за что не позволила бы себе утратить каменную суровость – в этом Стив был убежден. Пигалица жила напоказ, и с этим приходилось мириться.

Вообще, со многим приходилось мириться.

И с тем, что, похоже, скоро все закончится. Если верить лихорадочным подсчетам Зулина, к полудню партия доковыляет до заветной гоблинской «берлоги», а там... Часок топором помахать – и всех дел. Дальше все просто – по крайней мере, так Стиву представлялось – разгромив зеленых тварей (ну да, разгромив, какие тут могут быть сомнения?!), партия разыщет мирогляд, перегрызется по старой традиции из-за какой-нибудь мелочи и преспокойно отправится назад, в Бристоль. По дороге Ааронн посадит, наконец-то, желудь на какой-нибудь уютной полянке, прикопает рядом источник и поплачет тихонько на костлявом плечике дриады. Этна посмотрит на него эдак проникновенно и скажет что-нибудь о суровых законах леса, потом дунет-плюнет, приведет партию в приличный вид, то бишь избавит от шипов, рогов и прочих радостей, и отправит на все четыре... Деньков через пять-шесть клятый друид успокоится, подobreет, засовестится – если он умеет, конечно, – вспомнит о том, что нужно развивать магические способности барда. Иефа – та, само собой, покочевряжится какое-то время (как же без этого!), наговорит проводнику гадостей три мешка, потом оттаит и все забудет... Она же соплячка глупая, не устоит. И нате вам наше с хвостиком – однажды на рассвете козявка обнаружится в дальних кустах в обнимку с элфом и снова будет с пеной у рта доказывать, что ничего не было...

Да.

А потом Бристоль, вся эта бессмысленная пестрая круговерть, шум, гам, суета, трактиры, площади, базарные дни и шелковые шарфики в дорогах магазинах... Останется она с Ааронном Сильваном или уступит в конце концов какому-нибудь упорному лыцаренку со смазливой мордашкой и толстым кошельком – неважно. Главное, что во всей этой шуры-мурной ерунде ему, Стиву, не будет места.

И плевать, что была порванная на бинты последняя рубаша, что пигалица тащила его, Стива, на своем горбу, что отдавала ему силу – всю, до капли. Что не позволила Зулину бросить проклятого дварфа в лесу, что пилила и ругала, что бровь гнула надменно, что грозила несуществующей сковородкой, что просила жалобно: «Стив, я хочу, чтобы ты мне верил!»

Может быть, там, в Бристолье, она язвительно фыркнет, обнаружив его в толпе зрителей, улыбнется и выдаст по просьбе публики балладу про бороду – и все. Все.

Стив маялся и вздыхал, мысленно костеря себя на чем свет стоит. Надо же, Стиван Утгарт, Второй в роду – рассопливился, размечтался... О чем мечтать-то, задница Мораддинова?! О тихой семейной жизни?!

Скука, серая скука, вот что будет потом. Та самая пыльная, страшная, непобедимая скука, которая гнала все дальше и дальше... В этом нелепом походе она приутихла немного, а теперь вот подняла голову и облизывается в предвкушении. Глупо так...

- Морем пахнет, - произнесла над самым ухом полуэльфка. Стив вздрогнул от неожиданности и совсем рассердился.

- И что прикажешь делать – плясать на радостях?!

- Нет, - Иефа удивленно посмотрела на дварфа и покачала головой. – Совсем нервный стал...

- Извини, - хмуро буркнул Стив и покраснел. – Что-то у меня... того... настроение. После вчерашнего-то.

Иефа неопределенно дернула плечом и промолчала.

- Представляю, как тебе этот поход надоел, - осторожно тронул болезную тему Стив. – Хуже горькой редьки, небось. Небось, только и мечтаешь, как в Бристоль вернешься, да?

- Да, - без всякого энтузиазма ответила полуэльфка, и у нее сделалось такое несчастное лицо, что Стив растерялся. Может, козявка боится, что растреклятый друид в лесах со своей зазубой останется? Да уж, крепко барда прихватило – вон, глаза уже на мокром месте, смотреть жалко.

У Стива тоскливо заныло в груди, но он взял себя в руки и внушительно кашлянул, подбирая правильные слова:

- Послушай, Иефочка, ты, главное, не переживай. Он же не хухры-мухры, а друид. Для него лес дороже матери родной, а тут дриада, вот он и бесится... Просто... как бы это сказать... Ты пережди. Забудет он ее. С глаз долой, как говорится... А ты, главное, будь рядом, сильно уж так нос не задирай, он и одумается...

- Стив, ты что несешь?

- Погоди, не перебивай. Я говорю, все еще будет, просто нужно... А, яйца Мораддиновы, ну не умею я складно! Вернется к тебе твой Ааронн, говорю, нужно только...

- Стив, Стив, остановись! – полуэльфка обогнала собеседника и пошла спиной вперед, ловко огибая деревья. – Ты что-то совсем не в ту степь, как говорит Зулин... Какой, к монахам, Ааронн – да ты посмотри на меня! Глаза совиные, клыки вампирские, хвост скорпионий, клумба на голове...

- А по мне, так ты любая хороша! – в запальчивости брякнул Стив и процвел таким отчаянным румянцем, что у него даже, кажется, затылок вспотел. Иефа изумленно вытаращила и без того немаленькие глаза и остановилась.

- Что?!

- То! – дварф упрямо мотнул головой и сразу стал похож на строптивного лохматого единорога. Иефа открыла рот, закрыла, выдохнула, снова открыла, порываясь что-то сказать, и снова закрыла. Стив наблюдал за ее попытками заговорить и зверел. «Дурак, ну, дурак же! Болван, идиот, тупой мешок шлама! Полез со своими утешениями, кретин сердобольный! Получай теперь...» - Дай пройти! – Стив решительно отпихнул полуэльфку с дороги и потопал догонять сопатийцев. Иефа проводила взглядом его нахохлившуюся мрачную спину.

- Вилка, что это сейчас такое было? - совомедведь недоуменно пробурчал что-то и ткнул лбом в хозяйское бедро. Иефа вздохнула. – Дался ему этот Ааронн... Стив! Погоди, Стив!

Дварф остановился и застыл, хмуро уставившись в прелые листья. Иефа нетерпеливо заправила за ухо ивовую прядь, помялась немного и спросила:

- Ты мне веришь?

Стив поднял голову.

- Нууу... Да.

- Без «ну». Веришь или нет?

- Верю.

- Я знаю, что много вру. Я знаю, что мне трудно доверять. Но тебе я говорю правду... с некоторых пор. Ты поверил тому, что я рассказала вчера?

- А ты правду говорила?

- Правду.

- Тогда да, поверил.

- В вещие сны, в бессмертного некроманта, в связь длиной в четыреста с хвостиком лет?

- Ну да. А что тут такого?

- Тогда будь добр, Стиван Утгарт, объясни мне одну вещь! – полуэльфка воинственно хмыкнула и уперла кулаки в бока. – По какой-то такой веской причине вся эта магическая путаница не вызывает у тебя ни тени сомнения, а вот в то, что с нашим драгоценным принцем у меня ничего нет, никогда не было и – главное – никогда не будет, ты поверить почему-то не способен?! Где логика, скажи на милость?!

- Да как же не было, если я своими глазами видел, как вы обжимались в кустах?! – вне себя заорал Стив, совершенно сбитый с толку.

- Так кому ты в итоге веришь, мне или своим бесстыжим глазам?! – завопила в ответ Иефа. – Я тебе говорю, не было ничего!

Издали донесся трубный глас мага, недовольного тем, что подчиненные мало того, что отстают от отряда, так еще и орут благим матом. Стив почесал в затылке, поправил ремень на поясе, пригладил бороду.

- То есть, совсем ничего? – равнодушным тоном уточнил он, стараясь не смотреть пигалице в глаза.

- Совсем, - очень твердо сказала Иефа. – Ну что, пойдём? А то Зулина сейчас удар хватит.

Стив кивнул, с трудом сдерживая желание завопить что-нибудь вроде «Хей-хо, выпьем пива!» и зашагал туда, откуда слышался возмущенный голос планара. Иефа пошла рядом.

Лес неуловимо менялся. Деревьев становилось меньше, кустов больше, и воздух пропитался еле заметной горечью, от которой хотелось не то поморщиться, не то вдохнуть полной грудью. «А ведь и правда, морем пахнет, - удивился Стив. – Надо же, унюхала. Значит, почти пришли». Аарон сделал знак остановиться и ушел вперед, неслышно ступая и прячась за деревьями. Стив весь подобрался – намечалось серьезное дело, тут не до сантиментов.

- Ну что ж, друзья мои, - громким шепотом воскликнул Зулин и нервно потер руки. – Похоже, скоро решится наша судьба.

Стив посмотрел на полуэльфку, ожидая чего-нибудь вроде «чертовски пафосно, Зулин, дорогуша», но та промолчала.

- Не могу сказать, - продолжил маг, не дождавшись реакции, - что это был самый организованный поход в моей жизни, но тем не менее... В сущности, более непоследовательных, вздорных, рассеянных, взбалмошных и недисциплинированных индивидуумов, чем вы, я еще не встречал, но, как я уже упоминал... Иефа, ты, кажется, что-то хотела сказать?

- Нет, - покачала головой полуэльфка. – Тебе показалось.

- Ага, - озадаченно пробормотал маг. – Да, так вот, как я уже говорил...

- Пришли, - сказал Ааронн, выныривая из ближайших кустов. – Советую вести себя потише. Недалеко опушка, за ней пустошь и до самого моря – скалистая гряда. Через пустошь незамеченными не подобраться, разве что ночью. Но чуть южнее скалы подходят к лесу почти вплотную, так что мы промахнулись всего ничего.

- Я бы дождался темноты, - проворчал Стив и погладил топориче. – Всяко надежнее.

- Ждать?! Опять ждать?! – всполошился Зулин. – Нет уж, хватит! Стремительность! Только стремительность!

У полуэльфки едва заметно дрогнули уголки губ, но она опять ничего не сказала. «Не к добру, - подумал Стив. – Ох, чует мое сердце – не к добру».

- Спешка хороша при ловле блох, - поморщился эльф. – Толку с того, что мы пойдем туда сейчас?

- Разведаем все, пока светло, а ночью нападём!

- Решайте, - проводник недовольно пожал плечами.

- Да тут и решать нечего! – Зулин был сама непоколебимость. – Все очевидно!

Ааронн кивнул, ни на кого не глядя, и исчез в кустах. В след за ним полез, приглушенно ругаясь, маг – крылья никак не желали вести себя прилично и цеплялись за что попало. Дриада бросила задумчивый взгляд на бесстрастное лицо барда и бесшумно растворилась в густой зелени подлеска. Стив завистливо вздохнул – вряд ли когда-нибудь он научится так тихо ходить.

- Я боюсь, - почти беззвучно, едва шевеля губами, сказала Иефа.

- Чего?

- Все испортить. Хотя... - полуэльфка криво, безрадостно усмехнулась и поправила лямку рюкзака на плече, - хотя, похоже, я *уже* все испортила. Идем.

- Ты это... - начал было успокоительную тираду Стив, но барда уже и след простыл, – глупости не говори... Тьфу!

Через полчаса партия подобралась к месту, о котором говорил эльф. Среди деревьев и кустов там и сям из земли поднимались гранитные глыбы, которые здорово смахивали на полустертые клыки какого-то мифического чудовища. Чем ближе к опушке, тем плотнее и выше становился ряд клыков, который, в конце концов, стремительно разрастался и вдавался в море исполинской драконьей челюстью. Там, над самым морем, на внушительной высоте чернели три неровных отверстия.

- Ничего себе берлога, - проворчал Стив, разглядывая отвесные гранитные стены в поисках хоть какого-нибудь подъема. – Я думал, плохонькая нора в обрыве, а тут вон какая крепость – и не подберешься.

- Да уж, замок с видом на море, - Зулин раздраженно отогнал от себя одинокую мошку. – Демон Баатора, что же теперь делать...

- Ясно, что делать – ворота искать, - удивился дварф. – Нам же внутрь нужно, так? Или ты собрался этого, как его, Кватала снаружи дожидаться?

- Так нас и пустили в ворота, - возразил уязвленный маг.

- В любом порядочном доме есть черный ход, - задумчиво проговорила Иефа. – Бывает так, что хозяева и сами о нем не знают, а воры шастают.

- Замаемся искать-то...

- Не замаемся. Отвлекитесь от созерцания гоблинского балкона и посмотрите вон туда, - полуэльфка осторожно отвела в сторону колючие ветки кустарника и указала на подножие скал примерно в сотне шагов от себя, - видите? Ну вот же, чуть правее, там, где эти чертовы колючки гуще всего разрослись, видите? У самой земли, чернеет...

Некоторое время сопатийцы сосредоточенно разглядывали скалы, а потом с дружным изумлением уставились на барда.

- Иефа, ты с ума сошла? – озвучил общую мысль планар. – Вот это точно нора, тут уж никаких сомнений. Причем даже не кроличья нора, нет, в эту дырочку разве что какая-нибудь отощавшая выхухоль протиснется!

- Зулин, ты когда-нибудь видел выхухоль? – тихо фыркнув, спросила дриада.

- Нет, но сути дела это не меняет! Мы даже не знаем, ведет ли эта нора куда-нибудь!

- Черт возьми, так давайте узнаем! Зулин, где она – твоя дивная манера совать свой нос куда не надо? Это как раз такой случай...

- Иефа!

- Да что – Иефа? Что?

- Нужно найти другой вход, - твердо сказал маг. – В этот сомнительный лаз мы не сунемся, и точка.

* * *

Стив задумчиво прислушивался к заунывным руладам, которые выводил его желудок. Бурное обсуждение возможных дальнейших действий длилось уже часа два, а то и три, - дварф потерялся во времени, что было вполне логично, особенно если учесть, что приходилось выслушивать одни и те же доводы почитай уже по десятому кругу.

За это время Аарон успел сходить на разведку и принести неутешительные новости. Другой вход в «берлогу» был, но вне досягаемости партии. То есть, если бы Зулин со товарищи вдруг решил витиевато покончить с собой, то пожалуйста – со стороны моря, на южном откосе, имелась в наличии довольно приличная тропа, которая вела к смотровой площадке перед широким, просторным входом в пещеру. Проблема была только в том, что у подножия тропы, в середине ее и на самой смотровой площадке деловито сновали туда-сюда отнюдь не мирно настроенные гоблины. Снаружи их было душ восемь. И только демон Баатора знает (Стива в который раз подивила невероятная осведомленность вышеуказанного демона), сколько гоблинов сидело внутри.

Вполне (с точки зрения дварфа) простое и логичное предложение пойти и навалить как следует всем, кто под руку попадется, отвергли сразу и с негодованием.

- Операция должна быть стремительной и по возможности незаметной, - в сотый раз говорил маг. – Их там может быть сколько угодно, нет никаких гарантий, что при открытом штурме хоть один из нас доберется до мирогляда живым. Значит, ближний бой отменяется. Будем бить врага его же оружием. Они ограбили нас, а мы ограбим их.

- Нам нужна информация, - возражал Ааронн. – Как выглядят пещеры изнутри, где конкретно находится мирогляд, сколько возле него охранников, какой вообще у них распорядок. Без информации мы просто слепые котятка.

- Для того, чтобы сделать все тихо и без крови, нужен отвлекающий маневр, - убежденно говорил Зулин. – Допустим, кто-то один пробирается внутрь и быстро крадет мирогляд, пока остальные отвлекают внимание стражи.

- «Кто-то один» - черт возьми, ну ничегошеньки нового! – фыркала полуэльфка.

- Повторяю, для того, чтобы кто-то один *быстро* выкрал мирогляд, нам нужна информация о внутреннем расположении пещер, численности охраны и...

Стив лег на спину и сунул в рот жесткий горьковатый стебель. Лучше бы козьявка устроила скандал вчера, чем демонстрировать такую убийственную невозмутимость сегодня. Возможно, тогда обсуждение закончилось бы, так толком и не начавшись. «Дураки, - сердито думал Стив, - все равно ведь все идет к тому, что кто-то полезет в нору, которую нашла Иефа. Толку выкаблучиваться...» Козьявкин совомедведь повозился рядом, повздыхал, по-собачьи просунул клювастую морду дварфу под локоть и удовлетворенно затих. «Интересно, - размышлял Стив, - или Зулин, или Ааронн, хоть один из них заметил, что больше никто не высказывается? Этна кустом прикидывается, я валяюсь пузом кверху, Иефа только шпильки пускает... Неужели не заметили?»

- В идеале они вообще не должны понять, что происходит!

- Это невозможно без досконального изучения пещер!

«Жрать охота... - тоскливо подумал Стив и выплюнул измочаленный стебелек. – Понятное дело, у нас же тут важная миссия – о такой мелочи, как еда, никто и не подумал!» Время шло, Стив устал злиться и начал потихоньку задремывать. Ему даже сон какой-то начал сниться – смутный и невеселый, голоса сопартийцев врываются в медленную вереницу образов, то взмывая вверх красноватыми фонтанчиками, то расплываясь в тумане и отдаляясь, и тогда казалось, что вот-вот все станет предельно ясно, но...

- Ну, в общем, иного выхода из ситуации я не вижу. Исследуем нору, и если она ведет в пещеры, то нам просто демонически повезло.

- А если нет?

- Тогда я понятия не имею, что делать...

Стив поднял голову и с интересом посмотрел на спорщиков – неужели договорились,

наконец? Маг и друид имели более, чем взъерошенный, вид и старательно не смотрела друг на друга и тем паче на полуэльфку. Иефа задумчиво перебирала шерсть на загривке у Зверя. Фамильяр жмурился и мурчал.

- И кого вы собираетесь отправить на разведку? – спросила дриада.
- Иефу, - быстро ответил Зулин.
- Зверя, - быстро ответил Ааронн.
- Но сначала дождемся сумерек! – выпалили они хором и неловко замолчали. Иефа неопределенно хмыкнула, а Зверь послал хозяину на редкость красноречивый взгляд.

* * *

Сумерки наступили неожиданно, в прочем, как все, чего очень сильно ждешь.

Гениальный по своей нелепости план заключался в том, что Этна «растворит» Иефу (благо, опыт уже имеется), полуэльфка в компании с фамильяром полезет в нору и как следует все там изучит. Если нора действительно ведет в пещеры, то полуэльфка выяснит, как быстрее всего добраться до мирогляда. Зверь доложит обо всем Зулину, тот скамандует начало операции – и все будет отлично. То бишь, есть маленький шанс, что все не пойдет прахом. Этна, Ааронн и Зулин объединят свои магические резервы и начнут тот самый «отвлекающий маневр», который должен стать залогом успеха. Стив, которому была отведена привычная роль бойца («Будешь нас прикрывать!» - сурово сказал Зулин), очень надеялся, что эта троица чародеев уже придумала, чем именно будет отвлекать гоблинов. В крайнем случае – решил про себя Стив – если гоблины совсем уж перепугаются «отвлекающего маневра» и не пожелают выходить из пещер, всегда можно будет встать посреди тропы и провести переговоры по всем правилам. Уж на одинокого матерящегося дварфа они точно клюнут – не устоят. А там – пусть боги будут благосклонны к невидимой пигалице и дадут ей пинка, чтобы поторопилась, потому что дрался Стив хорошо, а вот бегал – так себе...

Партия сгрудилась у «козьявиной норы», которая при ближайшем рассмотрении оказалась лазом вполне приличных размеров. Во всяком случае, Иефа, встав на четвереньки, помещалась в ней свободно. Стив недовольно проворчал, что лаз стоило бы расширить на всякий случай – мало ли, что может произойти? Но Зулин с негодованием прошипел, что лишняя возня может привлечь к себе нежелательное внимание, а потому никто ничего расширять не будет. По крайней мере, до тех пор, пока он, Зулин, является командиром отряда. Стив буркнул в ответ, что, мол, когда понадобится, времени на раскопки уже не будет, но сильно настаивать не стал – маг был в том состоянии, когда любое возражение могло вызвать ответную гневную тираду минут на двадцать, а дварф здорово устал от разговоров.

Иефа сосредоточенно слушала Этну, которая в сотый раз повторяла инструкции:

- Ты же знаешь, растворение – не полное исчезновение. Конечно, там темно, и тебе будет проще. Но все-таки старайся двигаться плавно...

- Главное, запомни, - шипел Зулин, - никаких контактов! Только смотришь и слушаешь! Если что-то нужно срочно передать, говори Зверю, он мне протелепает. Осторожность и еще раз осторожность! Что бы ты там не увидела, не обнаруживай себя! Запоминай расположение коридоров – если, конечно, этот лаз не заканчивается банальным тупиком, - считай гоблинов, замечай все необычное, все, что может нам пригодиться. Не найдешь мирогляд – возвращайся? не задерживайся там, не лезь на рожон. Главное, чтобы тебя не обнаружили...

- Может, меч оставишь? – встревожено спрашивала дриада. – Он светится... Мало ли, вдруг ты его вытащишь из ножен... рефлекторно. Вот еще – используй слух. И пожалуйста, слушайся Зверя. Я не знаю, как ощущается растворение в пещерах, и почувствуешь ли ты, что проявляешься. Зверь поймет, когда нужно возвращаться назад...

- Ясно... понятно... да, конечно... - послушно кивала головой полуэльфка.

Стив потихоньку принаравливался к краям норы на предмет быстрого ее расширения

(если вдруг что), и поглядывал на эльфа. Ааронн молчал. Ни слова, ни совета, ни единой поучительной фразы. Плохи дела...

- Что мне делать, если меня поймают? – вдруг спросила полуэльфка.

- Не поймают.

- Но если вдруг? Что мне говорить?

- Ты бард, говорить что-нибудь – твоя прямая обязанность! – Зулин нервно хохотнул и виновато посмотрел на Иефу. – У нас нет времени на разработку легенды, так что лучше не попадайся.

- Предусмотрительный ты мой... - покачала головой полуэльфка и глубоко вздохнула. – Ну, я полезла. Вилка, слушайся дядьку Стива.

Совомедведь заглянул в лаз, тревожно встопорщил перья на загривке и забурчал. Видимо, ему тоже не нравилась затея с разведкой.

* * *

Не сейчас.

Иефа ползла в темноту и сырость «козьявиной норы». Голове было холодно и неудобно, хотелось свернуться комочком и заснуть. «Я сейчас увяну в буквальном смысле слова», - по привычке съехидничала полуэльфка и собралась было саркастически хмыкнуть, но передумала. Волна холода и безразличия к миру медленно катилась от затылка к сердцу.

Не сейчас. Пожалуйста.

Вот так же холодно и темно было юной Элене де Вилль в каменном мешке. Текло за шиворот, и руки, слепо шарившие в чернильной темноте, натывались на...

Не сейчас! Пожалуйста!

Иногда натывались на юркое тело крысы. Крысы не убегали – руки приятно пахли кровью, а тюремные крысы всегда голодны...

- Зверь... - в панике прошептала Иефа и пошарила в темноте рукой. – Зверь, ты здесь?

Сзади раздалось еле слышное шуршание, и влажный кошачий нос ткнулся полуэльфке в ладонь.

- Хорошо... - Иефа несколько раз вдохнула-выдохнула и полезла дальше. Лаз расширился, стало легче дышать, и уже через минуту полуэльфка осторожно встала на ноги и разогнулась. Зверь обтер боком бардовскую голень и вопросительно мурлыкнул. Иефа закрыла глаза, напрягла слух. Камень молчал глухо, беспросветно. «Отлично, - с горечью подумала полуэльфка. – Ничего не вижу, ничего не слышу и – соответственно – никому ничего не скажу. Просто замечательно!»

Ощущая себя полной идиоткой – как известно, нормальные барды не стоят столбом в кромешной тьме, напрягая благоприобретенный животный слух, – Иефа снова закрыла глаза, вдохнула несколько раз и коротко ухнула. Зверь у правой ноги тихо зашипел и цапнул бардовский ботинок, когда отголоски совиного крика заметались по подземелью. На полуэльфку накатила бешеный восторг: звук прыгал по пещере, как деловитый домовенок с фонарем, высвечивая неровности стен, шероховатости потолка, изгиб коридора и пасть бокового ответвления. Звук рисовал картинку, пожалуй, четче и детальнее, чем это сделали бы глаза. «Дьявол меня забери совсем – я слышу пещеру!»

Иефа саблезубо улыбнулась в темноте и мягким крадущимся шагом пошла по каменному коридору, ведя кончиками пальцев по холодной стене. Зверь, недоуменно протелепав хозяину, что пребывание в замкнутом пространстве повредило бардовскую психику, последовал за ней. Прошло около двух минут, и картинка-схема пещеры, такая четкая и понятная вначале, начала тускнеть, расплываться... Иефа прошла еще несколько шагов и остановилась. Вокруг была тьма, плотная и спокойная, такая, что поднеся руку к лицу, полуэльфка не увидела своих пальцев.

- Зверь... - фамильяр вопросительно муркнул где-то у ног. – Скажи Зулину, пусть схему чертит... На всякий случай. Если мы заблудимся, он нас по ней выведет...

* * *

- Налево, пятнадцать шагов... боковой коридор, по нему прямо... двадцать пять, нет, тридцать... развилка... пошла по левому коридору... демон Баатора, она опять ухает! Сейчас все гоблины на ее вопли сбегутся...

- А как еще ей выяснить, куда идти? – Этна нервно теребила лямку чьего-то рюкзака, не отрывая взгляда от карты, которую Зулин палочкой чертил прямо на земле (в самый ответственный момент выяснилось, что бумаги ни у кого нет, а искать подходящий заменитель времени не было). Маг выглядел слегка безумно: расправленными крыльями он укрывал от посторонних глаз тусклого магического светляка величиной с кулак, который плавал у самой земли, освещая рисунок.

- Да, этот момент я не продумал...

- Ты вообще ни хрена не продумал! – проворчал Стив. – Вот нужно будет нам срочно ломиться внутрь – как ты эту дурацкую карту с собой возьмешь? В горсти понесешь?

- Налево, прямо, тридцать, тридцать пять... сбился... А что ты предлагаешь? У тебя есть с собой письменные принадлежности? Сорок... опять налево... она так скоро полный круг сделает, будь оно все неладно...

- Зато не заблудится.

- Прямо... Сорок, сорок пять... там длинный коридор... хвала богам, хоть ухать перестала... камешки кидает... Стив, прекрати ковырять эту несчастную нору!

- Я расширяю ход, и делаю я это тихо. Это ты палочкой в земле ковыряешься, тактик хренов...

- Там снова ходы, но она не сворачивает... и камешки швырять перестала... что-то там не так... что происходит?

- Она что-то слышит, - прошептала дриада. – Она идет на звук.

- Она и раньше шла на звук!

- Теперь это чужой звук.

* * *

Иефа шла на звук. Больше не нужны были камешки, мелким стуком рисовавшие пещерное нутро, больше не нужен был голос. Чужой, настырный, пронзительный звук вел лучше любого факела. Сперва Иефе показалось, что где-то далеко кричит чайка, кричит тоскливо и тонко, – она даже удивилась, откуда взяться чайке в пещере, а потом звук стал понятней. Иефа сжала кулаки и вся подобралась: в чернильной тьме коридоров отчаянно вскрикивала женщина. Еще через минуту ее услышал Зверь и обеспокоенно бросился полуэльфке под ноги, предупреждая.

Нет, Иефа не собиралась лезть на рожон и глупо геройствовать. Она замедлила шаг и прижалась к холодной стене, сливаясь с камнем. Женщина кричала все ближе, к ее голосу присоединилось хриплое невнятное бормотание, смех и звонкие вспышки пощечин. Полуэльфка не сомневалась, что это были именно пощечины – после каждого удара женщина захлебывалась криком и на несколько мгновений замолкала.

Иефа медленно пошла вперед, стараясь не отделяться от стены. В коридоре посветлело – кое-где на стенах начали появляться редкие держакы с немилосердно чадающими факелами. Зверь отстал, прячась в тени подземных углов и изгибов. Стало труднее дышать, прохладный спокойный запах влажного камня сменила неудобоваримая смесь: пахло дымом, подгорелой стряпней и немытым телом, из боковых проходов ощутимо разило нужником.

Женщина закричала где-то совсем близко – слов было не разобрать, кроме лихорадочно повторяющегося «мама».

Хвост развернулся сам собой и задрожал над правым плечом. «Спокойно... Спокойно... Только спокойно...» - прошептала полуэльфка, пытаясь усмирить черное лохматое чудовище, которое все подобралось для прыжка и только ждало подходящего момента, чтобы вырваться из тесного бардовского нутра. «Спокойно... Только спокойно...»

Чудовище не желало успокаиваться. Чудовище хотело сломать хребет тому, кто бил женщину в каменном коридоре. Да-да, сломать хребет. Выпить кровь. Ударить. Убить. Впитаться когтями. Разорвать. Уничтожить.

В глазах потемнело. Иефа вцепилась в стену, глубоко вздохнула и титаническим усилием загнала чудовище поглубже, внутрь. «Потом. Потом, ладно? Потом можно будет. А сейчас потерпи, спокойно, спокойно... Только спокойно...»

Они появились впереди, шагах в пятнадцати, неопрятным клубком вывалившись из бокового коридора. Женщина хныкала и подвывала, отбиваясь от своего мучителя, а потом вырвалась и неуклюже поползла вперед, все время наступая коленками на изорванный подол и оглядываясь. Гоблин неуклюже вскочил, весело ругнулся, в три прыжка нагнал беглянку, схватил ее за волосы и рванул на себя. Женщина пронзительно закричала, бестолково шаря руками в воздухе в тщетных попытках освободиться.

Черное лохматое чудовище внутри барда бесновато взрыкнуло и бросилось в атаку.

Нет, Иефа не собиралась лезть на рожон и глупо геройствовать. Иефы просто не было. Был прыжок, оскал, удар, от которого у гоблина беспомощно мотнулась голова. Был пронзительный визг женщины, штопором ввинтившийся в пространство коридоров. Где-то на задворках сознания слабо трепыхалась мысль о конспирации, секретности и еще какой-то ерунде, нелепой и малопонятной. Гоблин поднялся на ноги, ударил почти наугад, целясь в размытый силуэт, но промахнулся. Иефа с разворота двинула противника в челюсть и хрипло засмеялась от переполнявшего ее злобного торжества. Дриада волновалась о мече – идиотка! Меч! Да кому он нужен, если...

Иефа не заметила, когда перестала думать. Наверное, это случилось в тот момент, когда гоблин вдруг вытаращил в комическом ужасе глаза и заревел во всю глотку, и шарахнулся к стене, и зашарил по ней руками, и схватил попавшийся под руку факел и начал так нелепо тыкать им перед собой, пытаясь отогнать полуэльфку... А женщина – Иефа не забывала отслеживать и ее – наоборот, замолчала и застыла, как мышь в пасти гадюки... Наверное, это случилось тогда, когда из-за поворота черной молнией вылетел Зверь и вцепился полуэльфке в ногу, прижав уши и шипя... Иефа отшвырнула фамильяра куда-то в сторону, мимолетно подивившись кошачьему вероломству, и тут же забыла про него, полностью сосредоточившись на гоблине, который от страха из зеленого стал грязно-серым. Да, наверное, это случилось тогда, когда Иефа проявилась, превратившись из бесформенной тени в неведомое существо с оскаленными клыками и скорпионьим хвостом.

Лезть на рожон. Нет, этого она делать не собиралась. Иефа собиралась убивать.

* * *

Стив ненавидел Зулина неистово, всей душой. Так ненавидел, что даже задыхался от этого чувства, а еще от того, что в «козьявкиной норе» не хватало воздуха. Ведь говорил, говорил же, что нужно расширить, что потом, когда в задницу припечет, времени уже не будет! Так нет! Секретность, яйца Мораддиновы, секретность!

Когда Зулин, чертивший план пещеры, вдруг застыл с выпученными глазами, Стив сразу все понял. Он даже не спросил ничего – просто бросился к растреклятому лазу и нырнул головой вперед в чернильную темноту, и, конечно, тут же застрял в плечах. С трудом выбрался обратно, схватился за топор и что есть мочи набросился на нору, витиевато матерясь от отчаяния. Потому что понимал, что времени на раскопки нет, совсем нет, что каждая секунда приближает пигалицу к смерти, а они неслись, эти проклятые секунды, неслись, как сумасшедшие. За спиной дварфа дриада встревожено спрашивала, что случилось, маг хватался за голову и стонал, что-то говорил проводник, и они, кажется, пытались запомнить расположение коридоров, и готовились лезть внутрь, и все это так медленно, медленно, а Стив все вгрызался в породу, как ополоумевший крот. А потом земля кончилась, топорище стукнуло о камень, и Стив на секунду зажмурился, молясь Мораддину, чтобы дальше было просторней. «Демон Баатора, - причитал у него за спиной маг, - я же

просил – не вмешивайся, не лезь, я же умолял – никаких контактов! Подумаешь, защитница слабых и угнетенных! А что вся операция насмарку – это ее не волнует!»

Нора раздалась вширь, Стив кубарем вылетел в прохладное нутро пещеры, вскочил на ноги и за шкурку вытащил из лаза мага:

- Зулин, свет!

Планар завозился, что-то сварливо бурча о субординации, и через минуту над головой Стива закачался светляк. Дварф огляделся.

- Куда идти? Зулин, куда идти, ты помнишь?

- Я...

- погоди! – узкая ладошка дирады легла Сиву на локоть. – Зверь!

Из темноты вынырнул фамильяр, утробно мяукнул, сверкнул глазами и снова пропал, махнув напоследок хвостом.

- Туда! – страдальчески крикнул маг. – Демон Баатора, она, наверное, всех там на уши подняла! Кошмар! Ужас! Я же просил!..

Стив бежал по каменному коридору, не оглядываясь по сторонам, не пытаясь запомнить дорогу, бежал, бешено жалея, что не может вырваться из своего неповоротливого тела и лететь, обгоняя собственные мысли. Впереди расплывчатой тенью несея Зверь, и Стив отстраненно удивился, что до сих пор не потерял его из виду. В боковые проходы в панике шарахались тени, светляк выхватывал из темноты то неровный участок стены, то ржавый держак для факела, но все это было не то, не то... А потом Стив услышал – нет, даже не услышал, почувствовал. Ощутил. Как будто ледяной водой умылся.

Она там, впереди, и она дерется. А значит, еще живая. Дварф шумно выдохнул и помчался еще быстрее, хотя до этого казалось, что быстрее уже невозможно. Тусклый светляк Зулина потерялся где-то в коридорах, по стенам плескался желтоватый жидкий свет факелов, и навстречу двигалась плотная душная стена. Стив не сразу понял, что это звук, неудобоваримая мешанина рева, лязганья и пронзительного визга. Он просто бежал, не разбираясь и не анализируя, а потом завернул за угол и, наконец, увидел Иефу.

Иефу, которую вовсе не надо было спасать.

Стив споткнулся об эту мысль и остановился. Там, в конце коридора, в неровном свете факелов бесновалось существо, от которого впору было уносить ноги. Стив шумно выдохнул, боясь поверить собственным глазам. Существо оторвалось от шеи слабо трепыхающегося гоблина, опустило руки и ощерилось. Гоблин с безжизненным стуком повалился на каменный пол рядом с двумя своими собратьями.

- Иефа... - неуверенно позвал дварф. Полуэльфка вздрогнула и выпрямилась. Стив шагнул вперед, перехватывая поудобнее топор. – Иефа!

Полуэльфка недоуменно моргнула и вдруг стала похожа сама на себя. Она сделала шаг навстречу дварфу, споткнулась о тело, неуверенно посмотрела себе под ноги, медленно подняла руку, утерла тыльной стороной губы и непонимающе уставилась на зеленоватую гоблинскую кровь. «Сейчас ее вырвет», - подумал Стив, но ошибся. Иефа крепко зажмурилась, потом распахнула совершенно сумасшедшие глаза и улыбнулась широкой счастливой улыбкой. «Сейчас меня вырвет», - в смятении подумал Стив, но опять ошибся. Откуда-то сбоку на него налетел гоблин, рыча и скаля зубы. Парируя удар, дварф краем глаза заметил еще две темные фигуры за спиной полуэльфки, а дальше не видел уже ничего.

* * *

Зулина била крупная дрожь. От страха, от злости ли – он сам не мог понять. А ведь все так хорошо было спланировано. Но нет, нет! Как же он с самого начала не понял, что хрена лысого в этом походе когда-нибудь что-нибудь будет происходить по правилам. Как же он не понял, что обречен на бесконечную неразбериху, в которой не ясно, где черное, где белое, где верх, где низ, где чужие, а где – демон Баатора! – свои. Не понял, что его подчиненным доставляет какое-то злобное удовольствие все портить.

Бард растревожил осиное гнездо. Все. Вот теперь совсем все. Теперь не осталось даже

малюсенькой надежды на то, что все закончится хорошо. Теперь остается только сдохнуть в душных каменных коридорах, вот так, глупо, нерационально, бессмысленно.

А ведь ему казалось, что про Иефу он все давно понял. Когда Зверь прислал образ орущей в лапах гоблина девицы, Зулин даже не напрягся – он был абсолютно уверен, что бард и не подумает вмешаться. Что ей эта девица?!

Полуэльфка все-таки сошла с ума – вернее, та, природная, дикая сущность, о которой говорила дриада, в конце концов, взяла верх. Как иначе объяснить эту невероятную дурость? Полуэльфке просто захотелось крови.

В мозгу мага возникали и пропадали образы, которые отправлял фамилляр. Вот на неистовый рев гоблина прибегает его товарищ, и полукровка, походя перерезав крикуну горло, бросается на вновь прибывшего. Вот гоблин подпускает взбесившегося барда слишком близко, и черное скорпионье жало вонзается ему в глаз, гоблин истошно орет и дергается, а Иефа задумчиво смотрит на его шею. Вот обезумевшая от ужаса девица ползет по коридору, а полуэльфка крадется к ней, почти облизываясь. Девица начинает подвывать, путается в драном подоле, и, похоже, полуэльфке это очень нравится.

«Ей все равно, кого убивать, - остервенело думал маг на бегу, стараясь не отставать от Ааронна. – Это уже не она. Сейчас в пещерах толкнутся гоблины, и она будет уничтожать гоблинов, пока не умрет или не останется одна. Тогда она примется за нас. Если Этна говорила правду, назад ей уже не вернуться. Слишком большой простор для деятельности, слишком далеко ушла. Слишком вошла во вкус. Демон Баатора! Она не остановится. Значит, придется ее убить. Нет, не так. Значит, *мне* придется ее убить. Нет времени объяснять остальным необходимость такой меры. Нет гарантии, что они поймут. Значит, это только мое дело. Вот так. Так будет правильно».

Зулину стало легче. Злость ушла под руку с дрожью. Вот, оказывается, трясся все-таки от злости. Ничего. Теперь все будет так, как надо. Вряд ли хорошо, но зато...

За следующим поворотом начали попадаться трупы. Двое валялись у входа в боковое ответвление, и, судя по их несколько раскроенному виду, это была работа дварфа. Возле тел скорчилась давешняя девица, которая при появлении планара издала горлом странный звук и попыталась окончательно слиться со стеной. Странно – мимолетно удивился маг – полукровка так ее и не съела. Загадка природы...

Еще двое лежали вдоль по коридору, неестественно вывернув залитые кровью шеи. Полуэльфка постаралась. Через несколько шагов Зулин наткнулся на третьего. Итого – пятеро. Капля в море.

- Стив и... Наши. Они живы? – спросил в пространство Ааронн.

- Да, - ответила дриада.

- Да, - секундой позже сказал маг, получив соответствующее подтверждение от Зверя. – Да, но это ненадолго.

- Мы успеем, - коротко бросил эльф.

- Это ничего не меняет, - пробормотал Зулин, обдумывая, как лучше обставить смерть барда – как несчастный случай или как-нибудь по-другому? Трудно предугадать все, что случается в бою: стрела летит не туда, камень рикошетит и бьет в висок, огневик взрывается раньше, чем достигнет цели, да мало ли... Даже грозная сеть, вполне вероятно, способна вдруг ни с того ни с сего перенаправиться на другой объект. Да, хорошо бы в разгар сражения... тогда не нужно будет ничего объяснять. Они дружно поплачут над героическими бардовскими останками... если выживут, конечно. Или все-таки сказать?..

- Уже близко, - выдохнул проводник, перепрыгивая через очередное тело гоблина, брошенное посреди коридора. – Шестой. Совсем близко. Слышите? Зулин, что там?

- Огонь, - нахмурившись, ответил маг. – Ааронн, друг мой...

- Зулин, нет времени!

- Да, - планар сосредоточенно кивнул и принялся формировать в ладонях грозную сеть. – Да, ты прав. Совсем нет времени.

* * *

Чудовище наслаждалось. Его нельзя было убить, нельзя было остановить, нельзя было испугать или разжалобить. Оно было абсолютно свободно и неуязвимо. Иефа любовалась им, задрав голову, со дна темного ущелья. Чудовище плело прекрасный и страшный танец. Дно ущелья заливала плотная душная мгла, она медленно поднималась все выше, цеплялась за колени, подтягивалась к бедрам, метила в горло, она собиралась залить ущелье до краев, похоронить и растворить в себе отрешенный взгляд барда, но Иефа не обращала на мглу внимания. Ничего не имело значения, кроме плавной вязи движений, стремительных всплесков силы и россыпи рубиновых капель. Капли падали Иефе на лицо, и полуэльфка жмурилась, но не спешила утирать их.

Когда-то очень давно было больно и страшно – об этом вспоминалось с трудом и нехотя. Чувства уходили во мглу одно за другим – дурацкие мелкие обиды, горечь, сомнения, досада, боль... Становилось легче дышать, и ничто не мешало любоваться танцем. Иефа откуда-то знала, что когда мгла заберет их все, ущелье исчезнет, прихватив ее с собой, и чудовище останется в одиночестве. Ну и пусть. Чудовищу без Иефы будет лучше. Спокойней. Честнее. Свободнее.

Иефа шевелила губами, но голос пропал. Нужно было успеть выговорить и отпустить на волю все слова, все песни, пока чудовище не закончило танец, потому что потом они могут помешать, потом может не хватить сил избавиться от них...

Чудовище встряхнуло головой, разметало по плечам волосы-прутики, зарычало. Гоблин шархнулся от него в боковой коридор. Слишком медленно.

Иефа оторвала взгляд от бешеной пляски и опустила голову. Мгла, мгла, поторопись, пока страх небытия не вскипел в жилах, пока так хочется уйти и перестать быть...

Чудовище рубануло с плеча, промахнулось, чужой зазубренный клинок высек искры из каменной стены и со звоном канул куда-то в темноту. Хватит оружия и без него: ярости, клыков и скорпионьего яда.

Иефа открыла глаза и едва сдержала стон разочарования – ущелье исчезало, растворяясь в мутном свете факелов, его стены сливались с грязными стенами коридора. Полуэльфка крутанулась на месте, пытаясь удержать, сохранить, но тщетно. Невыносимой тяжестью вернулось ощущение собственного тела, подломила и отказалась служить нога в набрякшем ботинке – все-таки кто-то задел.

- Нет, нет... - задыхаясь, пробормотала Иефа, привалилась к стене и закусила губу. Больно было везде. – Не хочу, не хочу... Верните меня...

* * *

Сколько их было, Стив не считал. Слишком мало, чтобы его остановить. Слишком много, чтобы пигалица осталась жива, даже переродившись в кровожадного упыря. Стив остервенело рубил, плутая по коридорам, и все никак не мог найти нужную развилку, ту самую, на которой его отвлекли от озверевшей полуэльфки. Он, дварф, Страж Ворот, Второй в Роду, не мог найти нужную развилку!

Гоблины выскакивали из боковых ходов, как горошины из стручка, и ох, как не помешала бы помощь, но Стив почему-то все время был один, не мелькала в коридорах черно-белая фигура мага, не хлопал крыльями проводник, даже козьякин совомедведь не спешил спасать ополоумевшую хозяйку. Нас бросили – понял Стив, разваливая очередного противника от шеи до бедра страшным косым ударом. Они нас бросили. Или погибли. Что, в общем-то, одно и то же. И все зря – это совершенно точно.

Стив боковым зрением заметил движение слева от себя и не глядя отмахнулся топором. Услышал хруст и короткий вскрик. Оглядываться было некогда.

Где-то впереди грохнуло, пол дернулся, норовя выскочить из-под ног, сверху посыпалась каменная крошка. Огневик?

Стив гикнул, исполнившись мрачного восторга, и бросился на звук взрыва, завертев

топором мельницу.

Если грохочут, значит, еще живы.

* * *

Нет, хрена лысого в этом походе когда-нибудь что-нибудь будет происходить по правилам! Даже враги – и те не оправдывали ожиданий! Безумная полуэльфка уже битый час бесновалась где-то впереди, разрывая зеленые глотки, и давно пора было кому-нибудь из особо сообразительных подобраться к барду и тюкнуть чем-нибудь тяжелым по ивовой головушке, но нет! Нет! Только не в этом походе! Только не в этом трижды проклятом походе!

Гоблины – демон их побери - вели себя очень странно. Они удивлялись. *Удивлялись* ! Все, как один. То есть понятно, что грозовая сеть или, скажем, огневик вовсе не должны были привести их в восторг, но удивляться? На вас напали, что тут удивительного?!

Гоблины вели себя так, будто партия отвлекала их от других, гораздо более важных, чем внезапное вторжение кровожадных чудовищ, дел. Нелепо. Оскорбительно. Они ошарашенно выскакивали прямо под ноги проводника, но Ааронн даже меч из ножен не доставал - коротко взмахивал ножом и бежал дальше, оставляя позади себя очередной труп с горестно-изумленным выражением на морде. Это был не бой, и тем более не тщательно спланированная операция. Больше всего это смахивало на банальную резню. Зулин ожидал чего угодно, но не такого. Это было неправильно, ненормально. Но Ааронн не останавливался, как будто все было в порядке вещей. Дриада тенью следовала за эльфом. Потом они оба пропали в боковом отверстии, и маг остался в компании юного совомедведя. Невостребованная грозовая сеть печально потрескивала в ладони.

Зулин давно уже перестал ориентироваться в каменной путанице коридоров. Указания Зверя стали неуверенными и смутными, и маг шел просто на лягз и крики, внутренне досадуя и дивясь, как одна сумасшедшая полуэльфка смогла навести столько шороху. Разве что – Стив?

Драться, по сути, было не с кем. Зулин раздраженно шагал вперед, периодически отправляя вдоль по коридору средних размеров огневик. После очередного взрыва оставалось только осторожно обойти или перешагнуть поверженных врагов. Раненых добивал Вилка. Радовало только то, что сил на эти пустяки уходило всего ничего – когда наступит черед Иефы, а Зулин не сомневался, что он наступит, шансов у нее не будет.

* * *

По коридору стелился едкий дым. Полуэльфка хрипло закашлялась и с трудом разлепила веки. Впереди грохотало. Сзади – она помнила это смутно – были трупы. Со всех сторон доносились крики, чьи – Иефа не могла разобрать. Идти куда-то – не важно, вперед или назад – было глупо и опасно. Сидеть на месте – еще глупее и опаснее. Одно было ясно – задание провалено окончательно и бесповоротно. Сопартийцы по голове не погладят, но хотя бы не добьют. Стив не даст. Знать бы еще, где они все. Иефа завозилась, со стоном подтянулась, стараясь не наступать на левую ногу, и заковыляла вперед. Ботинок хлюпал и оставлял на каменном полу темный след. Голова кружилась. И ведь даже меча при себе нет...

Когда он возник перед ней – неожиданно высокий и статный, в кольчуге, с окровавленным странно изогнутым мечом в руке – Иефа решила, что бредит. Сама по себе всплыла в сознании тихая солнечная улочка, серый в яблоках конь, серебряные шпоры, хищный и красивый горбоносый профиль, заполошенное чириканье воробьев, купающихся в пыли... Конечно, он не узнал ее – такую. А вот Иефа помнила его хорошо.

- Проходи мимо, саиб, - глухо сказала полуэльфка, исподлобья глядя на султанатского воина, настороженно застывшего посреди коридора. – Я тебе не по карману.

Чудовище, присмирившее было где-то в области сердца, заворочалось и глухо зарычало, поднимая голову. «Вернись, - мысленно взмолилась Иефа. – Вернись, я сама не справлюсь!» Верхняя губа дрогнула, обнажая клыки. Саиб сотворил охранный знак,

гортанно крикнул и бросился вперед. Чудовище благодарно взревело, взмывая ввысь – плести над тихим ущельем безупречный танец смерти. Иефа блаженно вздохнула и опустилась на камни. Теперь можно было немножко отдохнуть...

* * *

Стив едва не опоздал. Он понял это сразу, как только увидел ее. Иефа – та, прежняя Иефа – оценила бы противника. Иефа не стала бы рисковать, ввязываясь в заведомо проигрышную драку. Иефа крикнула бы одно из своих Слов и сбежала.

Но Иефы не было.

Существо, похоже, было ранено, но не замечало этого. Существо продолжало бороться, и движения его становились все более медленными и неуклюжими. Вот сейчас, сейчас, еще один неловкий шаг – и все, пиши пропало. Стив взревел, отвлекая на себя внимание, и ринулся на выручку. Саиб вздрогнул, обернулся на крик и изменил направление удара, не убив полуэльфку, а только впечатав ее в стену. Иефа бесчувственным кулем осела на пол.

Стив еще успел удивиться, откуда среди гоблинов взялся такой великан – он доставал новому противнику хорошо, если до груди, – а потом разглядел лицо, но на размышления времени уже не было.

Султанатский воин был хорош. Сильный, выносливый, невозмутимый. Он дрался так, словно сшибки с зелеными, шипастыми, рогатыми дварфами – впрочем, как и усмирение безумных девиц со скорпионьим хвостом, – входили в его ежедневный комплекс гимнастических упражнений. Стив орудовал топором и понимал, что на легкую победу – да что там говорить, вообще на какую-нибудь победу – вряд ли стоит особо рассчитывать. Саиб теснил дварфа все сильнее, Стив вроде нехотя отступал и старательно изображал ярость, а сам соображал, как бы увести горбоносого подальше от барда. Только бы Иефа не очнулась раньше времени и не выкинула какую-нибудь глупость. Только бы...

В звон стали вплелся нарастающий рев, увенчавшийся воинственным клекотом. Вилка яростным демоном возник из бокового прохода – глаза горят, окровавленная шерсть дыбом, перья торчком – и бросился на горбоносого. Саиб замешкался всего на секунду, пытаясь понять, что за диковина его атакует, но этой секунды Стиву хватило с лихвой. Топор со смачным капустным хрустом вошел в ключицу – не спасла дорогая кольчуга – краска отхлынула от смуглого лица, и горбоносый повалился на каменный пол, хватая ртом воздух. Вилка с урчанием вцепился ему в глотку.

- Демон Баатора! Ну хоть кто-нибудь! – страдальчески возопил маг, появляясь вслед за совомедведем. – Наконец-то! Не пещеры – сплошной бордель! Где все? Ааронн, Этна, Зверь? Где тело?

- Какое тело? – Стив вытер топор краем вражеского плаща и хмуро посмотрел на планара.

- Тело Иефы, – раздраженно ответил Зулин. – Зверь телепал про толпы гоблинов, и что ты оставил ее одну, и что она упала, а потом я потерял с ним связь. Иефа убита?

- Жива, как видишь, – Стив махнул рукой и наклонился, разглядывая поверженного противника.

- Не вижу.

- Нет, она просто в отключке, сейчас приведем в чувство, и... – дварф выпрямился, споткнулся на полуслове и витиевато выругался. Обморочного барда нигде не было. Стив со всех ног бросился к месту, где оставил полуэльфку, и принялся внимательно осматривать следы крови на камне.

- Я так и думал! – маг со злостью двинул в стену кулаком и зашипел, тряся ушибленной рукой. – Кто бы другой удивился, а я так нет!

- Уползла, – сказал Стив. – Зул, она совсем с катушек съехала. Когда дерется, глаза дикие, страшные, словно ничего вокруг не видит, ничего не соображает. Словно боли не чувствует. Словно это и не она вовсе. Ее убьют, если не найдем.

- Найдем, - с мрачной уверенностью произнес планар и принялся формировать в ладони огневик. – Куда ж мы денемся.

* * *

- Задница Мораддинова! Что за хрень! – Стив остановился у развилки и схватился за голову. – Не может быть... Я дварф! Ты слышишь, я дварф, едрить твою кочерыжку, чтоб меня шлаком завалило! Но я ни хрена не понимаю!

Они пробежали совсем немного, абсолютно уверенные в том, что вот-вот где-нибудь обнаружится поворот, а за поворотом полуобморочная Иефа. И вот на тебе – поворот действительно обнаружился, а Иефа – нет. Следы крови вели в боковое ответвление... и следы крови вели прямо, как будто полуэльфка вдруг раздвоилась и поползла одновременно в двух направлениях.

- Ей некуда было деться, просто некуда! Но ее нет! Зулин, что творится в этих пещерах?! Боец султанатский откуда-то взялся! Гора изнутри больше, чем снаружи! Ходы путаются! Я три раза чуть не заблудился! Я – дварф!

- Видишь ли, друг мой, я полагаю, что...

Что именно он полагает, Зулин, как водится, рассказать не успел. Стив гикнул и сшибся с двумя ополоумевшими гоблинами, возникшими в коридоре практически ниоткуда.

- Зул, шевели мозгами!

- Стив, постарайся отвлечь их, но при этом не отвлекай меня, будь добр! Мне нужно сосредоточиться!

Зулин бесцеремонно отпихнул в сторону Вилку и попытался сконцентрироваться на следах крови, одновременно борясь с настырно лезущим под руку совомедведем и растущей досадой. Он должен был догадаться раньше. Он должен был задуматься над тем, как нелепо все происходит. Почему исчезли проводник с дриадой, хотя изначально договаривались держаться вместе. Почему беготня по коридорам длилась уже не первый час, а к центральной пещере они так толком и не приблизились. Почему Иефа, пока еще была связь, все время сворачивала налево – она же не полная дура, в конце концов! Почему грохот боя то приближался, то отдалялся, доносился то спереди, то сзади, а то и вовсе со всех сторон. Почему раненая полуэльфка, вопреки всем законам мироздания, ушла одновременно в два коридора и в обоих исчезла. Почему мысли Зверя становились все более прерывистыми, а потом пропали совсем.

- Заклятие... - начал Зулин, но его голос потонул в торжествующем реве дварфа. Один из гоблинов мешком свалился на каменный пол.

- Что?! Я не слышу!

- Я говорю, что это закливание... - второй гоблин истошно закричал, на затылок магу свалилось что-то теплое и мокрое. Зулин дернулся, подскочил. Теплое и мокрое секунду помедлило, сползло по шее и печально шлепнулась к его ногам, оказавшись отрубленной гоблинской кистью. - ... заклятие Лабиринта, - нервно закончил планар.

- И как его убрать? – Стив добил противника и с шумом выдохнул.

- Никак.

- То есть как это?

- То есть – само рассеется. Со временем.

- У нас нет времени!

- Значит, поторопимся.

- И куда идти?

- Не знаю, ты же у нас дварф.

- Аааааа, задница Мораддинова! – Стив в бешенстве пнул отрубленную зеленую конечность, и она улетела в полумрак бокового хода, укоризненно махнув напоследок. – А ты чего стоишь, уши развесил?! – зарычал он на совомедведя, как будто диковинное заклятие было делом его лап. – Хозяйку ищи!

Вилка обиженно булькнул и припустил вперед по коридору, взбрыкивая куцым задом. Стив и Зулин переглянулись и не сговариваясь бросились за детенышем. Заклятие заклятием, но вряд ли неведомый магический вредитель рассчитывал на появление прирученной бестии.

В коридорах становилось все жарче. Судя по количеству трупов, попадавших на пути, в Берлоге столкнулись по меньшей мере две могучие армии, и жаркий бой шел не меньше суток.

- Вряд ли их всех покрошила Иефа, - пыхтел Стив, отбиваясь от тощего невзрачного гоблина, некстати подвернувшегося под руку.

- Ты про Ааронна с Этной забыл, - возражал маг. – Пригнись, там дальше еще трое!

Огневик с шипением отправился в полет.

- Все равно многовато! И султанатских бандитов я уже штуки четыре видел! Что здесь творится, Зул?

В конце коридора грохнуло, раздался дружный многоголосый вой и лязг оружия.

- С кем они там дерутся – друг с другом, что ли? Совсем рехнулись? – проорал Стив, пробираясь вперед и шуря слезящиеся от дыма глаза.

- На нас не бросаются – и то хлеб! Отойди, я сейчас еще пульну...

- Ложись! – дварф повалил зазевавшегося мага на пол, над их головами хищно звякнул о камень кованый наконечник. – Это кто ж у нас такой резвый стрелы метать, так его разэтак! Вилка, куда! Стоять, скотина безмозглая, – убьют!

Коридор заволокло густым зеленоватым туманом. Зулин вытянул руку и не увидел своих пальцев. Тяжкое дремотное оцепенение клонило голову вниз. Планар прижался к холодному камню разгоряченным лбом и отстраненно подумал, что магии для этого места все-таки чересчур, и... и...

- Зулин, очнись... - пробормотал рядом чей-то голос. Планар решил было повернуть голову – посмотреть, кто – голос казался знакомым... но раздумал. Потом. Все потом. Сейчас – спать.

- Зулин, ты огневиком обещал пульнуть... - голос перешел в угасающий шепот.

- Я тебе сейчас пульну, мало не покажется! – грохнуло над головой, и маг очнулся. – Я же тебя чуть не пристрелил, идиот! Ты не пробовал сначала смотреть, а потом уже огнем швыряться?!

- Ааронн? – на всякий случай уточнил маг.

- Нет, твоя бабушка, - неизящно огрызнулся эльф, помогая магу подняться. – Шевелитесь, шевелитесь! Хочешь о чем-то спросить – спрашивай на бегу, хотя я бы на твоём месте воздержался и берег дыхание. На пещеры какая-то гадость магическая наложена – неизвестно, сколько бегать придется!

- А то без тебя не догадались, - сварливо отозвался из зеленой мути дварф.

Туман качнулся, закрутился, в нем обозначились расплывчатые силуэты проводника и дриады. Зулин почти наощупь последовал за эльфом. В ушах шумело.

- Где Зверь?

Ааронн не ответил, но маг беспокоиться не стал – если бы с фамильяром что-то случилось, он бы почувствовал, и никакие заклятия не помешали бы.

- Иефа?

- Она жива, - ответила за эльфа дриада, помолчала и минуту спустя добавила. – По крайней мере, совсем недавно была еще жива.

Туман рассеялся через полтора десятка шагов. Они словно вынырнули из-под душного полога леса – коридор показался Зулину светлым и просторным, как просека летним солнечным днем, если, конечно, считать искореженные тела частью пейзажа. Впрочем, Зулину они не мешали. Маг глубоко вздохнул и даже крылья немножко расправил – правда, тут же сложил обратно: они громко шуршали на бегу и все норовили зацепиться за ржавые держак для факелов.

- Последний раз, когда я видел Иефу, она перекусывала яремную вену какому-то чернявому парню, - произнес, наконец, Ааронн. – Потом нас отвлекли гоблины, а когда мы

управились, Иефы уже не было. Впрочем, как и чернявого парня. Этна, в сторону!

Отрядец из четырех гоблинов с воем врезался в сопатийцев и рассыпался. Зулин даже огневик сформировать не успел. Первый нанизался на эльфийский нож, второго и третьего зарубил Стив, а четвертый, видимо, решив не связываться, скрылся в боковом проходе.

- Пещеры зачарованы, но это явно не для нас, - продолжил проводник, восстанавливая прежний темп. - У них тут своя пирушка, и, похоже, наше грандиозное появление толком никто не заметил. Собственно, мы и живы до сих пор только поэтому.

- Султанат! - коротко выдохнул Стив - разговоры на бегу не были его любимым коньком.

- Заметил, - скривился эльф. - Как и почему, разбираться будем потом. Сейчас надо воспользоваться ситуацией. Пусть они режут друг друга в свое удовольствие - мы им поможем, только и всего. Главное, особо не высовываться и в глобальные драки не лезть. Глядишь, проскочим.

- А Иефа? - дварф упрямо гнул свою линию.

- Иефу мы потеряли... во всех смыслах. С ней мы тоже будем разбираться потом. После того, как... Ложись!

Стив упал плашмя, кашляя и отплеываясь. Огневик, с оглушительным грохотом врезавшись в стену, выбил дождь из каменной крошки. Запахло паленым волосом.

- У них есть маг?! - прохрипел Зулин

- Конечно, есть, идиот! - рявкнул дварф. - Кто мне с умным видом про какое-то заклятие Лабиринта заливал?! Или оно само тут установилось, по-твоему?!

Зулин что-то злобно буркнул в ответ, что именно - Стив не расслышал, да особо и не вслушивался. Гораздо больше его интересовало в данный момент, что значила фраза «с ней мы будем разбираться потом». Стив с удовольствием расспросил бы эльфа, предварительно как следует настучав тому по тылке, но Ааронн не мешкал и уже пробирался ползком в ту сторону, откуда прилетел огневик.

Через десяток шагов коридор расширился и резко свернул вправо. Проводник вытянул руку в предупреждающем жесте, но этого и не требовалось. Никто не стремился сломя голову бежать дальше - из-за поворота доносилась мешанина из криков, воя, визга, рычания, лязганья и стонов. За поворотом шел бой.

«Прибыли, - мрачно подумал Зулин и весь подобрался. - Шли-шли - и пришли. Скорей бы все закончилось...»

- Там коридор еще на полдесятка шагов, слегка изогнутый, а дальше пещера, - говорил между тем Ааронн, совершивший короткую вылазку за угол. - Пещера большая, как в эльфийской башне у мертвого озера. Если двигаться тихо, можно незаметно подобраться к входу. Там полная неразбериха. Султанатские дерутся с гоблинами, огневики, грозовые сети носятся - прилетают ниоткуда, улетают никуда. Гоблинов я насчитал чуть больше двух десятков. Саилов раза в два меньше, но тоже порядочно. Попытался обнаружить мага, но меня самого чуть не обнаружили, пришлось линять. Как по мне, туда пока лучше не соваться. Будем сидеть в засаде. А если кто-нибудь на нас выскочит - разберемся.

- Туда еще входы есть? - Стив сосредоточенно хмурил брови и нехорошо поглядывал на свой топор. «Как пить дать глупостей наделает!» - вздохнул про себя планар.

- Толком не видно, но, по-моему, наш коридор - не единственный, который в нее ведет. Сильно высовываться я не рискнул - они, конечно, заняты друг другом, но кто их знает - могут и объединиться на время, перед лицом нового врага.

- Меня интересует... - начал Зулин, но Стив его перебил.

- Иефа.

- Вообще-то меня интересует мирогляд, - с досадой возразил маг. - И не надо на меня так смотреть. В конце концов, это конечная цель нашего похода.

- Вряд ли Кватал такой идиот, чтобы складывать награбленное живописной кучкой на самом видном месте, - усмехнулся эльф. - Так что - нет, мирогляд я не видел. Иефу тоже. Это даже к лучшему, потому что нам сейчас не до нее.

- Кто бы сомневался, - буркнул дварф и заерзал, словно едва мог усидеть на месте. – Если она помрет, думаю, ты не будешь очень горевать.

Поредевшая партия неловко помолчала, вслушиваясь в звуки боя, доносившиеся из пещеры.

- Лично я подобрался бы поближе, - в пространство сказал эльф. – Так проще отслеживать ситуацию.

* * *

Еще можно было все переделать, все исправить. Кто сказал, что выхода нет? Выход есть всегда. Дочь герцога не будет сидеть в сырых застенках.

Иефа на четвереньках ползла по каменному коридору, стены качались, пол ходил ходуном, норовя вывернуться из-под шатких коленей и стукнуть по лбу. Волосы грязными слипшимися сосульками падали на глаза. Когда-то они были мягкими, как султанатский шелк, завивались на кончиках иссиня-черными кольцами и блестели на солнце, как драгоценный камень. Жемчужная сетка смотрелась на них просто изумительно. Когда-то.

А теперь...

Теперь они решили, что все можно, что все будет так, как им хочется. Что она сдалась, сломалась, что ее больше нет. Дураки.

Тюремщик не привык защищаться. Он входил в камеру, как хозяин, он лениво пинал ее в живот грязным ботинком, задирал на ней тюремную робу и делал с ней все, что был способен изобрести его крохотный мозг. В один из таких визитов она украла у него ключ. После этого он не приходил примерно с неделю – в каменном мешке она с трудом ориентировалась во времени и часто путала дни – а потом явился и избил ее так, что на пытке она уже почти ничего не чувствовала. Но ключа он не нашел, успокоился и повадился ходить снова.

Кто сказал, что дочь герцога – непременно капризная неженка? О, она умела терпеть. Однажды она попросила его снять кандалы, чтобы руки были свободны – ведь так она сможет доставить ему гораздо больше удовольствия. Он долго и с наслаждением хохотал, а потом все-таки снял оковы. И умер. Потому что иначе и быть не могло. Никак. Дочь герцога не будет сидеть в застенках.

Она ползла по коридору, понимая, что выйти отсюда не сможет. Но никто потом не скажет, что она не пыталась. Пусть они убьют ее возле дубовой тюремной двери, или на лестничном пролете, убьют, трясясь от страха, как убивают дикое животное, убьют, спасая свою жизнь.

Если бы только она могла колдовать... Но силы не было, она ушла почти вся, остались какие-то жалкие отголоски, а помутившийся разум не справлялся даже с ними. Ей снились странные сны наяву, и порой она не сразу могла определить, где кончается бред и начинается реальность. Во сне приходил Себ и называл ее чужим именем, и голоса, и лица, и кружевная зелень леса, и желтый свет факелов. Иногда было больно, но это была чужая боль, и она не понимала, почему должна ее чувствовать, разве ей мало своей?

Иефа ползла по коридору, и он расплывался перед ней мутным пятном, стирались границы, путались смыслы, время воронкой засасывало ее куда-то в глубину, и она забывала свое имя. Открывалась дверь, мелькал подол рясы, свистела султанатская плеть, верещали гоблины, и чудовище внутри взрыкивало, вырывалось на волю, и тогда ее прижимало к груди прохладное дно уцелья, и там, на дне, было лучше всего. Не бояться, не думать, не быть.

- Иефаааааааааааааа!!!

Она обернулась на крик, распахнула глаза – серые. Синие? Летела грозовая сеть. Опускался факел. Дрова были сухие, и костер обещал быть ярким. И веревки, которыми ее прикрутили к столбу, держали крепко. Сеть окутала ее.

- Видишь ли, Себ, когда меня сжигали, я не искала в толпе твой взгляд – мне было уже все равно. Я следила за птицей...

А потом Иефа сгорела.

* * *

Партия – после на удивление недолгих препирательств – осторожно перебралась к входу в пещеру и затаилась.

У Стива чесались руки. Четверо против трех десятков – это нелепо. Не привлекать к себе внимание, дожидаться, пока враги изничтожат друг друга, и потом застигнуть их врасплох. Все правильно, все разумно и логично. Но сидеть тише мыши, вжавшись в скальный выступ, всматриваться в мелькание клинков, слышать, как отчаянным криком или сдавленным хрипом обрывается чья-то жизнь – и при этом сидеть и ничего не делать... Это было невыносимо.

От вынужденного безделья в голову лезли нехорошие мысли, и Стив маялся, пытаясь от них избавиться. Но что ты сделаешь, если все складывается одно к одному? Безумные глаза Иефы, ее счастливая улыбка и гоблинская кровь, стекающая по подбородку. Почти радостная уверенность мага в том, что полуэльфка погибла, и невольный возглас досады, вырвавшийся у него, когда выяснилось, что она жива. Упрямое нежелание сопартийцев не то что искать – даже говорить о барде. И странная фраза проводника: *«Иефу мы потеряли... во всех смыслах. С ней мы тоже будем разбираться потом. После того, как...»* Потеряли... во всех смыслах. Будем разбираться потом. *«Мирогляд я не видел. Иефу тоже. Это даже к лучшему, потому что нам сейчас не до нее...»*

По всему выходило, что последний бой – вовсе не последний, и если партия выживет в этой заварушке, придется драться еще раз – теперь уже против своих, спасая от них свихнувшуюся пигалицу. А потом – и вот как раз от этой мысли становилось особенно тошно – потом, вполне вероятно, придется драться с самой пигалицей.

Стив поглаживал топориче и почти бездумно наблюдал за боем, машинально отмечая сильные и слабые стороны возможных противников. Султанатских было меньше, но держались они отменно. В неразберихе боя дварф выделил одного – быстрого и легкого – он не давал загнать себя в угол, все время двигался, меняя темп и ритм движений, сбивая противников с толку. Достойный враг. Нестыдно умереть от его руки. Стив был отличным бойцом, но не обольщался: такой скорости и ловкости ему нечего было бы противопоставить. Пожалуй, саиб – Стив мысленно дал ему прозвище Шустрый – вполне мог бы выжить в этом бою, если бы...

Огневик с шипением пролетел через всю пещеру и взорвался аккурат возле убежища партии. Стены дрогнули, во все стороны полетели осколки камня. Стив оглянулся на сопартийцев – не задело ли кого? – убедился, что все целы, и вернулся к наблюдению. Эльф, будь он трижды неладен, был абсолютно прав – огневики и грозовые сети на манер тех, которые создавал Зулин, прилетали ниоткуда, нанося равный ущерб и гоблинам, и саибам. На чьей стороне был невидимый маг, оставалось загадкой. Если бы кто-нибудь поинтересовался мнением дварфа, Стив бы сказал, что любитель швыряться магической хренью ни в кого конкретно не целился. Более того, Стив бы сказал, что неведомый вредитель вообще не подозревал, что его... хм... изделия могут в кого-то попасть. В мельтешении огневиков и грозовых сетей не было никакого порядка, никакой системы. Иногда они взрывались высоко над головами сражающихся, заполняя пещеру едким дымом, иногда попадали прямоком в какого-нибудь горемычного гоблина, иногда задевали султанатского воина, иногда врезались в каменные стены. Как будто ими уже никто не управлял. Как будто они залетели в пещеру случайно. И все-таки... все-таки.

Юркая мысль мелькнула и пропала, оставив смутное беспокойство и недовольство собой. Стив покосился на Зулина – планар раз за разом обшаривал взглядом поле боя, словно искал кого-то. Его правая рука была слегка отведена назад, застыв в ползумахе, а в горсти потрескивали, перетекая от пальца к пальцу, синеватые искорки. Зулин готов был в любой момент сформировать и отправить в полет грозовую сеть. В кого собрался метать?

Дварф поудобней перехватил рукоять топора и весь подобрался. Обоснованное или нет,

но беспокойство росло, а своим чувствам Стив привык доверять. Он больше не смотрел на сражающихся, только отмечал боковым зрением хаотическое кружение фигур, и сосредоточил все свое внимание на планаре.

Между тем в пещере что-то неуловимо переменялось – то ли гоблины наконец сообразили, что султанатских воинов одним количеством не возьмешь, то ли у саибов открылось второе дыхание, и они с удвоенной силой и жестокостью принялись уничтожать врагов, но только в нестройный яростный хор все чаще стали вплетаться вопли ужаса. В проход, где укрылась партия, с воем выскочил гoblin, прижимая к морде залитую кровью руку. Эльф молча сбил его с ног и коротко махнул ножом. Вой сменился бульканьем и хрипом, гoblin перестал дергаться и затих, но его возня привлекла внимание еще двоих.

- Планы меняются, - ровным голосом произнес эльф и наконец-то извлек меч из ножен. – Приготовились. Зулин, ты меня слышишь?

- Слышу, - напряженно, сквозь зубы процедил маг, который инцидент с гоблином попросту проигнорировал.

«Кого же ты там высматриваешь?» - мысленно спросил у планара Стив и, завертев топором мельницу, выскочил из укрытия.

- Зулин, огневик! Этна! – крикнул эльф и тоже покинул свое убежище. Всклопоченным демоном, издавая грозный клекот, за ним выскочил Вилка.

* * *

В первое мгновение Стиву показалось, что кто-то сдернул с его головы плотный пыльный мешок: звуки боя накатили яростной волной, накатили и накрыли dwarфа с головой. Стив даже пошатнулся от неожиданности, за что тут же поплатился – кривой султанатский клинок достал его, больно ужалил в левое предплечье. Dwarf хекнул, уходя от следующего удара, и больше равновесия не терял.

То ли несчастливая судьба партии решила поразвлечься за его, Стива, счет, то ли сработало его личное невезение – противником dwarfа оказался Шустрый. «С этим не заскучаешь,» - почти с нежностью подумал Стив, отступая шаг за шагом и пытаясь сообразить, есть ли вообще у саиба слабые места. Шустрый скалил белоснежные зубы и гортанно выкрикивал что-то залихватское – подбадривал себя, а может, ругался, - выяснять было не досуг. Немного выручала общая толкотня и неразбериха – пару раз Стив довольно ловко подставил султанатскому мечу попавшихся под руку гоблинов, чем убил двух зайцев: и себя оборонил, и численность врагов снизил. Мелочь, а приятно. Шустрый изящество маневра оценил по достоинству, весело гикнул и заработал клинком еще быстрее.

В сумятице боя мелькали черные крылья Ааронна, слышался рев совомедведя. То тут, то там возникала тоненькая фигурка дриады, окутанная уже знакомым dwarfу зеленым туманом – гоблины, что поглупее, старались подобраться поближе, соблазненные внешней безобидностью лесной хозяйки, и снопами валялись на каменный пол, где их настигал крепкий клюв и не по возрасту страшные когти Вилки. Все это Стив отмечал краем сознания, и все ждал, когда же в бой вступит планар, но Зулин воевать почему-то не спешил.

Шустрый теснил dwarfа к дальней стене. Оба тяжело с присвистом дышали, но позиций ни один сдавать не собирался. Саиб находился в трех местах одновременно, пытаясь пробить брешь в защите низкорослого противника, а Стив не рисковал начинать наступление и сосредоточенно работал топором, уйдя в глухую оборону. Наверное, они так и кружили бы по пещере – кто первый устанет? – вклиниваясь в чужую драку, разделяя противников, мешая и помогая, если бы в их поединок не вмешался третий.

Goblin был высоченным даже по человеческим меркам – не иначе мамаша его умудрилась загулять с каким-нибудь неразборчивым троллем. На нем были добротные кожаные штаны, на диво справная куртка и дорожный пояс. В грязном зеленом ухе болталась золотая серьга. Командир? Похоже на то. Кватал, кажется. Он с ревом налетел на Стива, на ходу замахиваясь мечом, но промахнулся и тут же взвыл от боли: возмущенный бесцеремонным вмешательством Шустрый достал гоблина самым кончиком меча, прочертив красную полосу через добрую половину морды, от виска до подбородка. Не то чтобы

покалечил, но здорово взбесил. Дварф быстро переглянулся с саибом, и они не сговариваясь бросились на общего врага. Гоблин завертелся на месте, отбиваясь одновременно от изогнутого султанатского меча и тяжелого дварфского топора. Стив рубил молча и сосредоточенно. Саиб сверкал белозубой улыбкой и даже, кажется (откуда только дышалка взялась?), пел что-то воинственное, дварф не вслушивался. Вдвоем они погнали гоблинского командира через пещеру, по пути сшибая всех, кто попадался под руку. «Ну почему, Мораддин, - остервенело думал Стив, - почему так? Ну прикончим мы его – опять друг на друга полезем! Этот чернявый не сдастся – раньше от смеха помрет, если ему такое предложить... Знатный боец, чтоб меня шлаком завалило...» Шустрый, словно отвечая мыслям временного напарника, весело подмигнул. А потом из черноты бокового хода (прав был эльф, их там действительно было несколько) выметнулся сгусток тьмы, утробно взвыл, вцепился в морду ошалевшего гоблина, и принялся драть его когтями.

- Зверь! – с некоторым запозданием дошло до Стива.

Кватал крикнул, выронил меч, заметался, пытаясь оторвать от себя неведомое жуткое создание. Шустрый несколько мгновений наблюдал за его тщетными попытками – во взгляде саиба явственно читалось сожаление – а потом повернулся к дварфу и приглашающе махнул мечом – продолжим, мол. Стив нетерпеливо дернул плечом.

Появление фамильяра могло означать две вещи – во-первых, планар не позволит своему коту сражаться в одиночку, а, во-вторых, где-то рядом (живая или не очень – это уж как повезет), скорее всего, находится Иефа. Первым делом дварф поискал взглядом Зулина – заметил ли тот, что полку прибыло? – увидел его в одном из проходов, и вот тут-то ему стало по-настоящему нехорошо. Маг больше не прятался. И на своего фамильяра он не смотрел. Он стоял, готовый отправить в полет недюжинную грозовую сеть, и не отрывал глаз от чего-то (кого-то?) на другом конце пещеры. У планара было сосредоточенное лицо фанатика. Стив проследил направление его пристального взгляда и похолодел. Время остановилось.

У одного из боковых ходов, покачиваясь и обводя пещеру мутным взглядом, стояла Иефа. Вернее, то, что когда-то было Иефой. В пигалице не осталось ничего человеческого. И ничего эльфийского. Словно какая-то неведомая сила изломала, искорежила ее изнутри и снаружи, уничтожив все, что связывало барда с внешним миром, превратив ее в залитое кровью, безумное нечто, готовое уничтожить каждого, кто встанет на пути. И этому существу – Стив понял это четко и ясно, как будто кто-то убрал темную повязку с глаз – предназначалась грозовая сеть, потрескивавшая в отведенной назад руке планара.

Время тронулось с места и понеслось, набирая обороты. Шустрый гортанно крикнул, привлекая к себе внимание, и бросился в бой, но Стиву было не до него. Поражаясь собственной прыти, дварф нырнул под султанатский меч, рогом высек искры из вражеской кольчуги и вышиб из Шустрого дух, со всего размаху впечатав его в скальный выступ. Саиб закатил глаза и осел на каменный пол. Стив обернулся. Существо колченого двигалось к центру пещеры, то пропадая из виду за спинами сражающихся, то снова появляясь. Там, где оно проходило, оставались трупы. Из дальнего конца пещеры, выжидая подходящий момент, за существом следил планар.

- Зулин, не надо! – в отчаянии проревел Стив, но маг даже головы не повернул. То ли не слышал, то ли не хотел слышать. Он был сосредоточен, собирался бить наверняка. – Зулин, не надо!

Стив прорубался к центру и понимал – не успеет. Он молился Мораддину о том, чтобы гоблины и саибы накинудись на пигалицу всем скопом, закрыли ее своими телами от внимательного взгляда планара, дали ему, Стивану Утгарту, малюсенький шанс добраться вовремя, а там уж он как-нибудь справится, прикроет, защитит... Мораддин не услышал. Иефа отшвырнула в сторону окровавленное тело и остановилась. Она была видна, как на ладони. Зулин отправил грозовую сеть в полет.

- Иефааааааааааа! – надсадно закричал Стив и рванулся вперед так, что затрещали жилы, прекрасно понимая, что все равно опоздает. Уже опоздал.

Она обернулась на крик, распахнула глаза – серые. Синие? Потом перевела взгляд на

Зулина. Грозовая сеть окутала ее. Стив споткнулся и повалился на колени. Пещера, дымный чад факелов, мелькание разгоряченных схваткой тел, лязг оружия – все это отдалилось, расплылось мутным пятном, осталась только она, пигалица, с горестным недоумением глядящая в равнодушное лицо мага. Стив ждал крика, запаха горящей плоти, короткой и страшной предсмертной агонии. Но Иефа просто впитала в себя грозовую сеть, как губка впитывает воду. Постояла несколько секунд, неловко раскинув руки и покачиваясь, а потом вдруг вспыхнула ярким желтым пламенем – вся, от головы до пят, и вот тогда запрокинула голову и закричала. Бойцы, оказавшиеся рядом, испуганно шарахнулись в стороны от жара, прикрывая лица. Языки пламени выстреливали из живого костра, в который превратилась полуэльфка, хватали гоблинов за одежду, плясали, набирая силу, на красных плащах саибов. По каменному полу покатались воюющие тела, сбивая пламя. Бой прекратился сам собой. Иефа кричала.

Стив, так и не поднявшись с колен, потрясенно смотрел, как вспыхивают волосы-веточки, взмываются вверх оранжевым огненным вихрем и вдруг превращаются в иссиня-черные кудри, грозovým облаком мечутся в языках пламени; как стираются и возникают вновь черты лица, но это уже чужое лицо. В огненном столбе, раскинув израненные, покалеченные руки, кричит босая черноволосая девушка в грязной изодранной рубахе до колен. Огонь жадно пожирает ветхую ткань, лижет белое тело, вспыхивает рубаха, горят волосы, и снова все меняется. Невидимая рука рисует другое лицо, волосы пшеничным плащом падают на плечи и тут же скручиваются от жара, в прорези изломанного мукой рта сверкают клыки, курчавятся клейкие листочки на голове, но огонь слизывает их оранжевым языком, и снова мечется черное грозовое облако кудрей...

Стив не заметил, когда отчаянный крик горящего существа сложился в речитатив на незнакомом языке. Беспреданно меняясь, оно вскинуло руки вверх, и гудящий столб пламени взметнулся к потолку пещеры, расшибся о каменный свод, растекаясь по нему огненными каплями, и обрушился вниз смертельным дождем. Сгустки пламени живыми каплями падали на головы сражающимся, оплетали их жадными оранжевыми щупальцами. Пещера заполнилась отчаянным ревом и воем гибнущих гоблинов.

Стив вышел из ступора, встрепенулся, метнулся в сторону, прикрылся от огненных капель ополоумевшим от ужаса саибом, пробежал несколько шагов, таща его за собой, потом оттолкнул, прыгнул к стене и укрылся в боковом проходе. Через секунду в коридор дымящимся клубком выкатился Вилка, скуля и нещадно воняя жженым пером. Стив осторожно выглянул из-за выступа. По пещере беспорядочно метались объятые огнем фигуры, сталкиваясь и сбивая друг друга с ног, катались по каменному полу, пытаясь сбить пламя, вскакивали, бежали и в конце концов снова падали, чтобы больше не встать. Самые сообразительные жались к стенам и пытались за выступами спрятаться от огня, но капли горящими слизняками сползали по стенам, находили их и убивали. Дварф обшаривал пещеру взглядом, надеясь и одновременно страшась найти сопатийцев, и не находил.

Его взгляд все чаще возвращался к существу в центре пещеры, и настырная мысль о том, что его нужно остановить, и что, наверное, прав был маг, потому что остановить – означало убить, обжигала нутро хуже огня. Стив убеждал себя, что это уже не Иефа, что пигалицы больше нет, и не верил, отказывался верить сам себе, и молился, чтобы его избавили от этого выбора.

А потом кто-то милосердный решил все за него. Существо захлебнулось криком, замолчало и пошатнулось. Из его левого плеча торчала стрела – оперение горело. Кто-то метил в сердце, но промахнулся – рука дрогнула?

Существо ухватило древко правой рукой, потянуло стрелу из тела и снова закричало, постепенно переходя на ультразвук. У Стива потемнело в глазах и пошла кровь носом. Дварф шарахнулся из прохода, споткнулся, упал на четвереньки, схватил в охапку брыкающегося совомедведя и пополз прочь от пещеры, слепо натыкаясь на стены. Он успел проползти шагов двадцать и нырнуть в воняющее нужником боковое ответвление, перед этим забросив туда Вилку, когда за его спиной раздался чудовищный взрыв. Стены

зашатались, Стива швырнуло на пол, с потолка посыпались осколки камня, а потом пещера выплюнула длинный язык пламени. Огонь облизал стены коридора, поджег дварфу подошвы ботинок и пропал. В наступившей тишине удары собственного сердца показались Стиву оглушительными.

* * *

- Доволен? – горько усмехнувшись, спросил эльф.

- Я не этого хотел, - голос Зулина дрогнул. Они стояли у одного из входов в пещеру, в котором успели укрыться, когда пошел огненный дождь. Зулин, Ааронн, Этна и Зверь. Усталые, обгоревшие, покрытые кровью и копотью, но все-таки живые. В пещере стояла удушливая вонь от сгоревших тел, клубился дым, хлопья сажи оседали на камни.

- Я не этого хотел, - повторил маг. Ааронн не ответил. Он смотрел туда, где в центре выгоревшего круга лежало, неудобно изогнувшись, тело Иефы. Огонь не тронул ее, хотя обломок стрелы, торчавший из ее плеча, почернел и обуглился.

Слева послышалась возня, и в пещеру, шатаясь, ввалился дварф. За ним выбрался всклокоченный совомедведь. Стив встретился взглядом с проводником и, закрыв глаза, устало сполз по стене. Вилка покрутился возле него с полминуты, но потом поднял морду, словно учуяв что-то, щелкнул клювом, взревел и бросился к телу хозяйки. Ааронн отвернулся. Смотреть, как детеныш совомедведя жалобно тычется мордой в неподвижные руки барда, было невыносимо.

- Что теперь? – тихо спросила Этна, ни к кому особо не обращаясь.

Теперь, наверное, нужно было осмотреть тела – вдруг кто-то выжил – и выяснить, куда ведут ходы из пещеры. Один из них наверняка закончится крепкой дубовой дверью, за которой обнаружится хранилище, а в нем – мирогляд. А может быть, и еще что-нибудь интересное. Тогда можно будет убраться подальше от этих проклятых каменных коридоров, отмыться в ручье, выспаться у костра и вернуться в Бристоль. Вот, что нужно было делать теперь. Но сказать об этом Зулин почему-то не решился. «Ты убил ее», - протелепал Зверь. Зулин вздрогнул, поднял голову и встретился с немигающим взглядом фамильяра. Не выдержал, отвел глаза. «Не я, - подумал он. – Ее убил не я. Ее убил тот, кто пустил стрелу». Кот презрительно фыркнул и отошел. Маг тяжело вздохнул. Можно было придумать сотню логических обоснований того, что полуэльфка погибла по собственной дурости. Можно было привести неопровержимые аргументы, но что-то внутри Зулина восставало против казуистики. Он убил ее. Он собирался убить ее и убил. Убил.

Планар повернулся к пещере спиной и сгорбившись побрел вдоль по коридору, послужившему им убежищем.

* * *

Вилка горестно подвывал, пытаясь разбудить хозяйку, которая почему-то не желала открывать глаза. Жалобный плач детеныша гулко отдавался под каменными сводами. Стив не выдержал и встал. Шагнул вперед, не поднимая глаз, остановился. Он не знал, сможет ли посмотреть козявке в лицо. Он даже не знал, осталось ли у нее лицо, или она стала таким же обезображенным куском обгоревшей плоти, как все остальные. Наверняка, так оно и было.

Стив сделал еще один шаг и снова остановился. Брезгливо переступая мягкими лапами, к нему подошел фамильяр и потерял лбом о колено. Стив опустил на корточки и запустил пальцы в густую шерсть кошачьего загривка. Зверь замер.

- Я не могу, - прошептал Стив. – Слышишь, я не могу.

Кот слабо качнул хвостом и переступил передними лапами, соглашаясь. Стив закусил губу, сдерживая рвущийся наружу тоскливый вой, и сердито утер глаза, размазав по щекам кровь и копоть. Встал, решительно потрянул головой. Поднял, наконец, глаза и посмотрел.

Измученный горем совомедведь лежал возле пигалицы, спрятав морду под бардовскую ладонку, и со стороны все выглядело так, словно полуэльфка просто прилегла отдохнуть в неподходящем месте и случайно уснула – вот только поза была неудобная, и обломок стрелы

торчал. Стив шагнул – раз и еще раз. Как ему хотелось, чтобы из прохода выскочила толпа гоблинов, и тогда пришлось бы снова рубить и принимать на себя удары!

Но гоблины из прохода не выскочили. Оттуда вышел планар, бережно прижимая к груди что-то круглое, завернутое в парчовую тряпицу.

- Я нашел его, - жалобно сказал Зулин. Стив остановился и непонимающе уставился на мага. – Я нашел его. Нашел мирогляд. Все... Теперь мы можем вернуться домой.

Ему никто не ответил.